

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ
ЗАПИСКИ



САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
1800

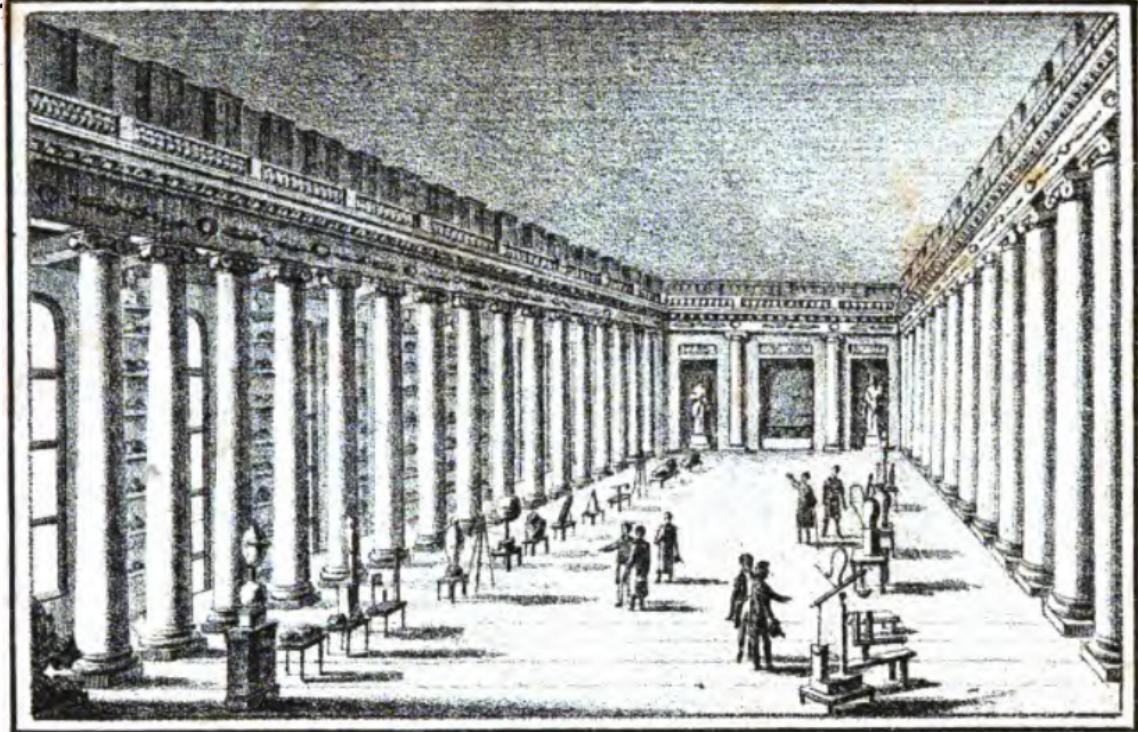


Рис. Глеб. Савинова.

Минералогий Кабинетъ
въ Горномъ Кад. Корпусе.

О Т Е Ч Е С Т В Е Н Н Ы Я
З А П И С К И ,

издаваемыя

Павломъ Свиньинымъ.

Часть шестая.

Любить ощечисво — величъ Природа,
Бэгъ;
А знать его — вошъ честь, достоин-
ство и долгъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи В. Плавильщикова.

1 8 2 1.

P Slav 538.12

~~Stan 70754~~

Harvard College Library

DEXTER FUND

Jan 27, 1931

Печатать позволено:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до вы-
пуска изъ Типографіи, представлены
были въ Цензурный Комитетъ семь эк-
земпляровъ сей книги, для препровожде-
нія куда слѣдуешъ.

С. П. Б. Марша 16 дня 1821 года.

Цензоръ, Ст. Сов. и Кавалеръ
Ив. Тимковской.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 12. Апрель, 1821.

МУЗЕУМЪ

въ

ГОРНОМЪ КАДЕТСКОМЪ КОРПУСЪ

Музеумъ Горнаго Кадетскаго Корпуса есть одно изъ прекраснейшихъ заведеній въ Россіи, а можетъ быть, и въ цѣлой Европѣ. Особливо минеральный кабине~~тъ~~тъ онаго составляеть, по испинѣ, олицитнейшее произведение богатства и вкуса.

Мы надѣемся подробнымъ описаніемъ сего заведенія въ полной мѣрѣ удовлетворить доспѣйному самолюбію Русскихъ и заслужить признательность любителей Наукъ и всего изящнаго.

Музеумъ состоять изъ 5-ти отдѣленій. *Первое* заключаетъ въ себѣ модели всякаго рода машинъ, а наиболѣе горнаго и заводскаго производства;

второе — минеральный кабинетъ ;
третье — физические инструменты ;
четвертое — библиотеку и наконецъ
пятое — образцы разныхъ произве-
деній Россійскихъ фабрикъ и заводовъ,
начиная отъ сырыхъ продуктовъ до
совершеннѣйшихъ издѣлій , кои изъ
нихъ вырабатываются . Все сіе рас-
положено въ прѣхъ большихъ залахъ,

Займемся во - первыхъ описаніемъ
залы моделей.

Цѣль учрежденія собранія моделей
въ шомъ видѣ , въ коорый оно при-
ведено попеченіемъ нынѣшняго Дирек-
тора , весьма важна , и польза отъ не-
го происпекающая и теперь уже
чрезвычайно велика — и теперь уча-
щіеся въ Корпусѣ находять въ немъ
полную практическую школу теоре-
тическимъ познаніямъ своимъ . Но
когда намѣренія Г-на Мечникова при-
ведутся въ исполненіе , чио безъ со-
 мнѣнія незамедлишся , поелику всѣ ,
кодъ управленіемъ его находящееся —
быстро спремимся къ совершенію ,

шогда польза сего заведенія будеть совершенная. Оно заключитъ въ себѣ полный практическій курсъ не только вообще всѣхъ горныхъ и вспомогательныхъ имъ Наукъ, но и разныхъ искусствъ. Каждая отдельная спашья шѣхъ или другихъ будеть, такъ сказать, преслѣдована съ самаго ея начала, пройдешь все поприще своего усовершенствованія и кончишся состояніемъ, въ кошоромъ въ послѣднее время будешь находишься. Тогда воспитанники Горнаго Корпуса будуть имѣть предъ глазами своими то, чѣмъ сѣва увидали бы они — проѣхавъ всю Европу, и, безъ сомнѣнія, много выиграютъ симъ полнымъ руководствомъ къ познаніямъ человѣческимъ.

Модели, находящіяся въ сей залѣ, судя по предметамъ, къ коимъ онъ относится, раздѣлены на 6 разрядовъ. Во-первыхъ слѣдующіе принадлежащія къ горной Механикѣ, попомъ объясняющія монетное дѣло, далѣе представляющія показующиа наружное и

внутреннее устройство земли или Геологію, за сими относящіяся къ подземной Геометріи, пошомъ принадлежащія къ горному искусству и наконецъ модели заводскаго производства. Сверхъ яго находящія здѣсь довольно и шакихъ, кои ни въ одинъ изъ сихъ разрядовъ не входяшъ и не принадлежашъ собственно къ горному дѣлу, но не менѣе нужны, ибо служашъ къ объясненію многихъ предметовъ, коихъ познаніе необходимо для всякаго посвятившаго себя горной части. Модели каждого разряда расположены также, по мѣрѣ ихъ усовершенствованія. Сославляющія первой разрядъ (п. е., относящіяся къ горной Механикѣ) находящія въ порядке соотвѣтственномъ роду дѣйствующихъ силъ и способу, какимъ дѣйствіе ихъ обнаруживается. Сей разрядъ сославляющъ машины конные, вододѣйствующія и паровые.

г) Въ числѣ конныхъ находящія

здесь разнаго рода машины, употребляемыя для подъему рудъ и воды.

2) Къ вододѣйствиемъ относящаяся движимыя наливными колесами и водоспиртовая машина. Сія послѣдняя основана на шомъ законѣ, по которому жидкость, налипшая до нѣкоторой высоты въ одно колѣно изгнутої шрубы, доспигаетъ до равной высоты въ другомъ. И такъ въ сей машинѣ вода давленіемъ воды поднимается.

Въ семъ же разрядѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія осиротелый проектъ Механика Шрадера. Улипкообразное колесо, или, лучше сказать, цилиндръ, изъ улипкообразной шрубы составленный, обращающій на оси, заключающей въ себѣ пускотушу. Вода вмѣстѣ съ воздухомъ захватывается однимъ концомъ шрубы и совершая въ ней нѣсколько оборотовъ, вспускается въ пускотушу оси, изъ которой проходишь въ закрытый резервуаръ. Здесь воздухъ, ошѣляясь отъ нее, за-

нимашь верхнее проспранство резервуара — сгущенный давинъ на воду и заспавляешь поднимашься до высоты весьма значительной, а вмѣстѣ и самъ съ большимъ спремленіемъ вырываешся по другой шрубѣ. А пошому машина сія вмѣстѣ и водоподъемная и воздуходувная.

3) *Паровыя машины.* Онъ начинаяшся отъ *Палинова горшка*, открывшаго людямъ неимовѣрную силу паровъ, и проходя разныя ступени усовершенствованія, оканчивающіяся самою новѣйшею. — Чудный ходъ природы, странное свойство ума человѣческаго: — великия идеи родились почти всѣ отъ малыхъ причинъ и ни одна изъ нихъ не произошла совершенно; всякая созрѣвала постепенно. Сосудъ съ привинченною крышкою, въ которомъ разваривались кости — былъ поводомъ къ созданію сихъ чудесныхъ машинъ, движимыхъ невидимою силою, коей ничто пропивишся не можешъ. Замѣнивъ сосудъ — ци-

мандромъ , а вмѣсто привыченнай крышки употребя движущійся поршень — соспавили паровую машину. Сначала подъемъ поршня производился парами , а движеніе внизъ давленіемъ воздуха. Нашли въ семъ устройствѣ неудобность — и пары начали действовать снизу и сверху; но все паровая машина могла быть употреблена къ произведенію одного только вертикального движенія. Англичанинъ Вашпъ изобрѣлъ балансиръ , соединя его съ планетными колесами — и вертикальное движение обращилось въ горизонтальное. Съ сихъ поръ польза паровой машины содѣлалась общеспѣвенною и теперЬ нѣшь случая , гдѣ бы она съ выгодою не употреблялась. — Казалось бы , что нечего уже было прибавиши къ совершенству ея , но безпредѣльный умъ заботливаго человѣка и шутъ нашелъ недоспешки. Паровая машина представляется великою сложностью и обходится дорого;

главное же несовершенство ея состояло въ томъ, чѣпо въ переломѣ, гдѣ вертикальное движение перемѣняется въ косвенное, теряется много силы. Долго шрудились умы надъ уничтоженіемъ сихъ недоспашковъ. Знаменитый Механикъ Больлонъ испрашилъ болѣе миллиона на рѣшеніе сей задачи, но со всѣмъ пѣмъ не имѣлъ успѣху. Наконецъ славному Конгреву удалось, если недостигнуть до желаемой цѣли, по крайней мѣрѣ проложить къ ней путь, по которому уже безъ шруда слѣдовашь можно. Колесо съ перьями вершилось въ кошлѣ съ кипящею водою — и вонъ всѣ устроїство Конгревовой машины! Жаль, чѣпо вертящееся колесо имѣетъ мало силы, ибо вода много пропиваетъ движению его. Пускъ неисполнимые въ изобрѣтеніяхъ Механики уничтожатъ сей недоспашокъ и тогда Конгревова машина будетъ совершенѣйшимъ произведениемъ ума человѣческаго!

Спапью паровыхъ машинъ соспавляющъ здѣсь:

- а) Папиновъ горшокъ.
- б) Модель, изображающая проектиль для подъема рудничной воды непредственнымъ движениемъ паровъ, безъ всякаго механизма.
- с) Первая паровая машина, усовершенствованная Болтономъ, гдѣ пары дѣйствующи снизу и сверху и притомъ представляющая изображеніе шой самой, какая находиша въ Кронштадтѣ и служиша къ осушенію знаменишаго Петрова канала.
- д) Модель паровой машины безъ балансира, сдѣланная С. Пешербургскимъ заводчикомъ Бердомъ. Въ ней мѣсто балансира заступаешь зубчащое колесо, вершащееся внутри такой же орбизы. Она приаровлена къ подъему рудъ, посредствомъ устроиства извѣстнаго подъ названіемъ: *Патерб ностерб*. Двѣ паралельныя цѣпи, изъ которыхъ каждая обращающа на двухъ вверху и внизу поспав-

денныхъ колесахъ, захватывають вдругъ по нѣсколько шележекъ съ рудою, кои поднявшись на верхъ, сами собою снимающеся съ цѣпей и, спавши на чугунной помости, опкашываются къ руднымъ кучамъ. Машина сія дѣйствуетъ съ болѣшою удобношю.

е) Модель Конгревовой машины так же дѣйствующая.

Въ семъ разрядѣ находящаяся проекція Корпуснаго воспитанника *Аносова*, состоящій въ пломъ, чтобы горизонтальное движеніе обращать самимъ проспымъ и легкимъ образомъ въ вертикальное. Машину сюю состыовляютъ вертикальный валъ съ барабаномъ, на окружности коего пропянуши съ наклоненіемъ къ горизонту двѣ желѣзныя полосы, одна подъ другой, такъ что между ими образуется жолобъ. Вертикальные шесты движутся посредствомъ валиковъ, къ нимъ прикрепленныхъ и бѣгающихъ по жолобу вертища барабана.

Заслуживаешь также вниманія мысль

Екатеринбургского механика Г-на Меджера, къ оправлению великаго неудобства, которое прешерпѣвающъ заводы отъ низкой воды въ лѣтнія засухи и жестокіе морозы. Она основана на извѣстномъ въ Гидравликѣ законѣ колѣнчащихъ трубокъ.

Ко второму разряду принадлежать модели, объясняющія монетное дѣло.

Сюда относятся:

1) Модель печатного стана, изобрѣтеннаго Болѣтономъ. Она предstawляетъ образецъ печатныхъ спаиновъ, существующихъ на С. Пешербургскомъ монетномъ дворѣ, на которыхъ въ одну минуту чеканился то или болѣе монетъ. Достоинство сей машины, кроме чрезвычайной склонности дѣйствія, сосредоточено также и въ томъ, что кружки подкладываются подъ штемпель самою машиною и напись совершаются въ кольцѣ. Отъ сего монета получается гладкіе края и штемпель бьется всегда во всю плоскость монеты, такъ что неправиль-

ныхъ и однобокихъ никогда здѣсь быть неможеть.

2) Старинный проѣкти Механика *Собакина*, въ коемъ кружки монеты скакываются подъ шнемпель собственnoю своею тяжесшю по наклонному жолобу.

3) Печатный спанъ, изобрѣтенный *Неведомскимъ*, гдѣ написъ производится не дѣйствиемъ винта, какъ обыкновенно, но напискомъ преломленаго рычага, и кружки подкатываются подъ шнемпель горизонтально движущимся колесомъ, со многими по окружности отверстиями, равнаго съ монетою діаметра.

4) Модель шакъ называемой юстирной машины, усовершенствованной Г. Директоромъ Корпуса. Дѣйствiе юстирной машины вообще состоить въ томъ, что полоса выпянутая между валками, проѣзгиваетъ снова сквозь отверстiе, въ крѣпкой спали сдѣланное, чрезъ что получаешь повсюду ровную и надлежащую шолщину. Преж-

де производилось сие зубчатымъ колесомъ, и полосы претерпѣвая пошрясеніе, получали волнообразную поверхность, слѣдственno цѣль машины не выполнялась. Въ машинѣ же, усовершенствованной Г. Дирекшоромъ, мѣсто колеса заступаетъ безконечный винтъ, производящій по существу своему весьма ровное и плавное движение. Сей проэктъ доказалъ пользу свою на самомъ дѣлѣ, и нынѣ всѣ юстирные спанки здѣшняго монетнаго двора устроиваються по его образцу.

Третій разрядъ заключаешь подземную Геометрію.

Здѣсь находящаяся:

1) Модель, облегчающая постриженіе способа дѣлать планы и разрѣзы рудниковъ. Сочинена Г. Роневансомъ, бывшимъ Инспекшоромъ Горнаго Кадетскаго Корпуса въ началѣ учрежденія онаго.

2) Модель, объясняющая пересѣченіе и сбрасываніе жилья.

3) Модель, показывающая способъ

опредѣляющъ просширание и ладеніе жиль.

Четвертый разрядъ сосиавляющъ Геологію.

Въ немъ заключаются:

1) Модель объясняющая наружное и внутреннее устройство земли, въ коей показано сложеніе ея изъ разныхъ породъ, перемежающихся слоями. Здѣсь изображены разныя мѣсто-рожденія полезныхъ минераловъ, какъ то: рудоносныя жилы со всѣми свойственными имъ измѣненіями и пластины каменного угля. Тѣ и другіе представлены въ разработкѣ.

2) Двѣ модели Савойскихъ горъ, сдѣланныя по маштабу и весьма на-турально.

Къ пятому разряду относится горное искусство.

Въ семь разрядъ заключаются:

1) Двѣ модели, изображающей Ольговскій и Васильевскій рудники въ дачахъ Туринского завода. Рудники сіи находятся въ Ураль и знаменишы по

чрезвычайному богатству своему мѣдными рудами. Способъ, кошорымъ устроены модели сіи, совершенно новый и заслуживаєтъ вниманіе. Здѣсь всѣ пускоты предшавлены вещественными, а пускота изображаетъ горный камень, коего качеству означено разными красками на изображеніи ходовъ, такъ что модели сіи предшавляютъ скелетъ выработанныхъ пространствъ, подавая учащемуся ясную идею о запущанномъ расположениіи горныхъ рабошъ, коихъ цѣлоспѣшь, до изображенія сего способа, предшавшиъ для взгляда было невозможно.

а) Модель *Воитскаго* рудника, существовавшаго въ Олонецкой губерніи, кошорый въ царствованіе Екатерины II заполненъ водою. Глубина его составляла около 40 саженей. Эта осипающаяся памятникомъ одного изъ знаменищыхъ по богатству своему рудниковъ въ Россіи: въ немъ попадались куски самородного золота въ нѣсколько фунтовъ вѣсомъ. Модель сія на-

чаша Нордгаузомъ, а кончена Рено-
вансомъ.

3) Модель Злыбиногорскаго серебря-
наго рудника, въ Колывани. Рудникъ
сей знаменишъ по древности и вели-
кому богатству своему. Онъ есь
одинъ изъ главныхъ источниковъ, от-
куда Россія почерпаетъ серебро свое
и нѣсколько сплющій еще можетъ
надѣяться получаніе его. Глубина ру-
дника сосставляеть нынѣ около 70 са-
женъ. Древняя ямы, которыми кочу-
ющая Чудь похищала земное бага-
ство, и по сю пору еще памъ суще-
ствующъ. Сибиряки называютъ ихъ
разносами. — На 30 сажень внизъ
сдѣлана въ семь рудникъ весьма по-
койная лѣсница, по которой безъ
труда и опасности могутъ опускаться
любопытствующіе видѣть сіе гнѣ-
здо подземныхъ сокровищъ.

4) Модель магнитной горы Благо-
дати, въ Уралѣ, сосставляющей огром-
ный колосъ сего мешалла, почти въ
числомъ качествѣ. Россія имѣеть въ

ней такое сокровище, которому подобнаго нѣть въ цѣломъ мірѣ. Модель сія сдѣлана съ большимъ искусствомъ и чрезвычайно близко къ натурѣ. Она начата Маіоромъ Пото, жившимъ нѣсколько лѣтъ на Благодатскихъ заводахъ и окончана по вѣрнѣйшему рисунку Механикомъ Ушгофомъ.

Наконецъ въ шестомъ разрядѣ моделей заключающееся заводское производство.

Здѣсь достойны вниманія:

1) Полная модель Александровскаго лишайного завода въ Петрозаводскѣ. Сдѣлана по спарому устройству Гаскоина.

2) Модель Екатеринбургскаго мечтнаго двора. Прекрасное произведение въ своемъ родѣ! Всѣ часы сего обширнаго заведенія, начиная отъ главныхъ, даже до самыхъ мѣлочнѣхъ сдѣланы здѣсь по вѣрному размѣру. Тутъ видна знаменитая Екатеринбургская плоштина, горны для расплавленія мѣ-

ди и разливки ся въ шпильки, выпягивание изъ нее полось, прорѣзываніе кружковъ, гурченіе оныхъ и писненіе. — Пильная мельница, проволочная фабрика, кричные молоша, даже олесарни и прочія принадлежности сего обширнаго завода изображены съ удивительною точносшю. Модель сія сдѣлана при бывшемъ Дирекшпорѣ Соймоновѣ, отъ времени разспроилась совершенно, но попеченіемъ нынѣшняго Дирекшора приведена въ наилучшее сосстояніе.

За симъ слѣдующъ нѣсколько моделей, относящихся къ полному объясненію важнаго мешаллургического процесса, извѣстнаго подъ именемъ *мокраго раздѣла*. Онъ употребляется для извлеченія драгоцѣнныхъ мешалловъ изъ рудъ и ссыпается въ шолченіи ихъ съ водою и въ промывкѣ на особенно устроенныхъ вершакахъ.

Попомъ замѣчательны: модель горнаго молоша, называемаго *критнымъ*,

кои употребляються обыкновенно для выдѣлки желѣза изъ чугуна, сославшаго первый продуктъ, въ кошомъ мешалъ сей изъ рудъ получаєтся.

Модель огромной печи, *доменою* называемой, въ каковыхъ обыкновенно поправляються жѣлезныя руды. При ней наилучшимъ образомъ представлена цилиндрическіе мѣха — прекрасное изобрѣтеніе Англичанъ.

Другая *доменная* печь съ принадлежащимъ къ ней спроеніемъ.

Англійская оправжательная печь для плавки чугуна каменнымъ угольемъ.

Сверхъ шого находиша еще здѣсь много другихъ моделей, служащихъ къ объясненію разныхъ частей обширнаго горнаго и заводскаго производства.

Намѣреніе Г. Дирекцора — устроить паровую машину подъ заломъ, кою большая часть моделей приведеши въ дѣйствіе — доспавиши посѣшильямъ много удовольствія, а

еще болѣе принесеть пользы учащимся прудному рудокопному и плавильному искусствамъ. Мысль совершенно новая, нигдѣ еще на дѣлѣ неисполненная!

(Продолж. въ слѣд. книж.)

Л Е Ф О Р ТЪ,
ГЕНЕРАЛЪ-АДМИРАЛЪ и ВИЦЕ-РОА
НОВОГОРОДСКІЙ.

(Извлечено изъ современныхъ записокъ.)

(Окончаніе.)

Бури военные свирѣпствовали на Югъ. Свободные Венгры не могли сносить шерпѣливо принѣсеній Австрии и взбунтовались; возгорѣлась война у подкрѣплявшей ихъ Порты съ Имперашоромъ и союзниками его, Королемъ Польскимъ и Венеціянскою Республикою. Россія по оборонительному съ Польшою прракшашу 1686 года обязана была принять въ сей войнѣ участіе. Сначала походы Князя Василья Васильевича Голицына, въ 1687 и 1688 годахъ въ Крымъ, были неудачны. Попытка переворота, сдѣлавшійся въ правленіи и внупреннія дѣла воспрепятствовали Русскимъ продолжать непріятельскія дѣйствія. Наконецъ въ 1695 году прибыло въ Москву отъ Имперашора Леопольда Посольство съ

прозъбою о возобновлениі єныкъ. Государь, желавшій испытать на дѣлѣ новые свои войски, а еще болѣе прельщенный мыслю имѣть гавань на Черномъ морѣ, обратилъ внимание свое на Азовъ. Въ Воронежѣ, не подалеку отъ тогдашней Турецкой границы, куда судоходная рѣка могла доспавлять всѣ попрѣбноши, по близости котораго находился Бомановскій жѣлѣзный заводъ, предположено было построить флошь, долженствовавшій способствовать ко взятию сей крѣпости. Но неупрѣдливый Монархъ не могъ оного дождаться и еще въ шомъ же году отправился шуда съ арміею, состоявшую изо 100 тысячъ человѣкъ. Главное надъ оною начальство поручено было Боярину Алексѣю Семеновичу Шеину: Лефоршъ командовалъ Преображенскимъ полкомъ; Монархъ бомбардирскою свою ротою. Не будемъ распроспрашаться здѣсь о подробностяхъ сей осады; скажемъ въ двухъ словахъ: что

Экспедиція сія не могла быть произведена съ успехомъ: — ибо Турки обладали моремъ, и безпрестанно были подкрѣпляемы новыми силами; въ Русскомъ же войскѣ, состоявшемъ большою частию изъ новонабранныхъ людей, не видавшихъ еще непріятеля, незнакомыхъ съ наукою осаждать крѣпости, не пріученныхъ къ повиновенію, которое одно дѣлаєшь арміи непобѣдимыми, открылись частные побѣги; сильныя вылазки Турскаго гарнизона и измѣна управлявшаго осадною артиллеріею Капишана Янсена умножили всеобщее неудовольствіе: вездѣ слышень былъ ропотъ. Пётръ, опасаясь чтобъ дальнѣйшее упорство не послужило къ большему вреду арміи, рѣшился, не смотря на то, что Лефортъ овладѣлъ уже передовыми укрѣпленіями, отступить, съ твердымъ однакожъ намѣреніемъ въ слѣдующемъ же году возобновить свое покушеніе.

Между шѣмъ флотъ спроился въ
Ч. VI. Кн. XII.

Воронежъ. Въ 1696 году появилось уже шамь 2 линейныхъ корабля, 30 галеръ и множесіво мѣлкихъ судовъ. Монархъ, котораго прошлогодняя неудача еще болѣе упвердила въ намѣреніи овладѣть Азовомъ, рѣшился употребить къ тому новыя силы. Шеситидесяти-тысячная армія отправилась туда сухимъ путьемъ подъ командою Боярина Шеина. Адмираль Левфорпъ заградилъ судами своими устье Дона: здѣсь въ первый разъ невѣрные увидѣли на водахъ своихъ развѣвающійся Россійскій флагъ; здѣсь въ первый разъ Турки, побѣдивши Генуэзцевъ и Венеціянъ, узнали силу флота, шелько что созданного Петромъ. Два мѣсяца продолжалась осада: опять Цесаря и опять Курфирсата Бранденбургскаго присланы были Инженеры, минеры, артиллеристы, которые учили нашихъ бранъ крѣпости. Государь вселяль во всѣхъ мужесіво увѣщаніями, примѣромъ: губищельный огонь нашихъ бомбъ и ядеръ опусшо-

шаль Азовъ и крѣпостныя работы приходили къ окончанию. Турки съ ужасомъ смотрѣли на наши успѣхи, но не могли имъ воспрепятствовать; наконецъ грозившая со всѣхъ сторонъ опасность поколебала непоколебимаго Пашу: 18 Июля сдалъ онъ городъ на капитуляцію и 19-го на спѣнахъ Азова развѣвалось уже Россійское знамя.

Успѣхъ сего предпріятія несказанно обрадовалъ Монарха. Онъ хотѣлъ воспорожесшовать его и воздать, подобно Римлянамъ, должную чеснѣсть учасавшимъ въ сѣмь походѣ, пріумфомъ, кошорый и учредилъ въ Москвѣ въ Сентябрѣ 1696 года: народъ шолпился по улицамъ, чѣобъ быть свидѣшемъ невиданного зрѣлища, и присоединяль радоспные клики свои къ похвальнымъ пѣснямъ въ чеснѣсть полководцевъ Лефорша, Шеина и Гордона.

Петръ не хотѣлъ ограничить дѣйствій проптивъ Турокъ однимъ взятиемъ Азова. Оградивши городъ сей

опъ будущихъ нападеній непріятельскихъ новыми укрѣпленіями, снабдивши оный доспашочнымъ гарнизономъ, осипавиши на границахъ армію пѣдь предводителемъ Князя Луки Федоровича Долгорукова, рѣшился онъ ошправишь Посольство къ разнымъ Европейскимъ Дворамъ, чтобъ склонить ихъ принять участіе въ сей войнѣ и пропишишься возведенію на Польскій престолъ Принца Конши, Кандидата представленааго Франціею, которая тогда была въ союзѣ съ Португалию. Для сего и назначены были Послами: Лефорпъ, Головинъ и Возницынъ. При сѣмъ Петръ представилъ свѣшу примѣръ, которому подобнаго не находимъ въ Испоріи. Европейскія Державы въ успѣхахъ просвѣщенія своего оставили далеко за собою Россію. Царь оставилъ проинъ, и подъ званіемъ проспаго десятника ошправился въ свищѣ сего Посольства, чтобъ самому видѣть сіи успѣхи, чтобъ образовать себя, дѣбы пошомъ

быть въ сословії образовашь народъ свой. Мы не намѣрены описывать здѣсь подробно сего путешесшвія, не будемъ распространяться о пребываніи Пословъ въ Кенигсбергѣ, объ аудіенціи, данной имъ Курфирсомъ Бранденбургскимъ: перенесемъ читашеля въ Голландію, куда любопытный Монархъ отправился напередъ по почтѣ, чтобъ скорѣе увидѣть ту страну, которая по торговлѣ своей сдѣлалась богатѣйшимъ Государствомъ тогдашняго свѣта; въ Сардамъ, небольшой городокъ, гдѣ Повелишель обширнѣйшей страны въ мірѣ, въ холмистиной куршкѣ, съ шпоромъ въ однай и съ вишперпасомъ въ другой руки, подъ названіемъ мастера Петра проводилъ дни въ пляжкой работе. Здѣсь узнаемъ Великаго: Петръ быль барабанщикомъ, солдатомъ, попому что находилъ въ шомъ собственное удовольшвіе: новосль предмеша, склонность къ упражненіямъ воинскими, сильная въ молодости лѣтъ,

сообразная съ пылкостію его характера, дѣлали для него пріятными труды, сопряженные съ эваніемъ, копо-
рое онъ носилъ. ПЕТРЪ сдѣлался
ялопникомъ для того, чтобъ возбу-
дить дѣятельность, поселившъ охоту
къ заняшіямъ въ шѣхъ людяхъ, ко-
торые, проводя до сего жизнъ въ
пышной праздности, счищали низкимъ
шрудишись. Однѣ строгія мѣры не-
доспашочны были для испребленія
сего предразсудка: онъ рѣшился соб-
ственнымъ примѣромъ унизить празд-
ную гордость.

Монархъ бросаль иногда шпоръ ,
чтобъ присуществовать въ качествѣ
дворянина Посольства при аудіенці-
яхъ Пословъ своихъ у Генеральныхъ
Штаповъ, при праздникахъ , давае-
мыхъ имъ въ Гагѣ , и попомъ опять
возвращался въ свою масперскую. —
Амстердамъ предшавиль Монарху
весъма любопытное зрѣлище. Жадный
къ пріобрѣтенію новыхъ познаній ,
онъ осматривалъ всѣ публичныя за-

веденія сего города, слушалъ лекціи о Навигаціи и Физикѣ, посѣщалъ всѣ фабрики и мануфакшуры, самъ выдѣлывалъ на нихъ кожи, пкаль сукна, полошна и шелковыя матеріи. Изъ Голландіи поѣхалъ онъ въ Англію на эскадрѣ Адмирала Мичеля, и поселился сначала въ Дептфордѣ, отъ Лондона въ 2 миляхъ, а пошомъ на берегу Темзы, въ домѣ извѣстномъ подъ названіемъ York Building. Но шупшъ Государь пробылъ не долго; увѣдомившись, что Цесарь вслушаешь въ переговоры съ Портою, и опасаясь, чтобъ пягость войны съ Турками не обрушилась на него одного, онъ поспѣшилъ въ Вѣну: отсюда хотѣлъ онъ оправившися на Югъ, посѣшивъ цвѣшущую нѣкогда Венецию, обозрѣвшъ богатшую древностями Италію и наконецъ кончиши пушеческое свое Францію, предпочитительно отличавшееся тогда своимъ просвѣщеніемъ: но судѣвъ не угодно было позволить Монарху исполнить свое

иамъреніе. Новыя бури вѣзвали на Сѣверъ: сильный бунтъ, опаснѣйшій нежели когда нибудь, сдѣлался въ Россіи.

Власполюбивая Софія не могла проводить дни свои въ бездѣйствіи, въ тихой сѣни монастыря. Однообразная, набожная жизнь не возвратила покоя бурной душѣ ея. Раздраженная неудачами, она рѣшилась сдѣлать послѣднее покушеніе; такимъ образомъ разослала она грамоты къ Стрѣлецкимъ войскамъ, на Липовской границѣ расположеннымъ: „Царь „,попираешь ногами Православную Вѣ „,ру дѣдовъ вашихъ; хочешь погуб „,бить васъ и предасть Россію Нѣм „,цамъ. Спасайше себя, спасайше „,Ощечесиво.“ Такъ говорила она въ своихъ посланіяхъ, и отовсюду шолпами спекались недовольные, гончевые послѣдовать ея призыву. Бунтовщики были уже близко Москвы: ужасъ распросранился въ сполицѣ. Въ совѣтѣ было недоумѣніе: одни

хотѣли вспупашь въ мирные переговоры , другіе счищали безоноснѣйшимъ оспавину Москву , дабы дашь время войскамъ , въ окрестносяхъ расположеннымъ , собрашься и шогда ишли соединенными силами прошивъ мяшежниковъ . Герой Азовскій , Генераль Гордонъ одинъ прошивился общему мнѣнію : „надлежишъ не допускашь ихъ до Москвы , чибъ не дашь присоединились къ нимъ здѣшней черни : шеперь можно ихъ еще усмиришь : шогда число ихъ умно-жишся и мы потеряемъ къ лицу всю надежду .“ Сие было принято . Самъ Гордонъ выспушилъ прошивъ нихъ съ 4 полками и немедленно занялъ Воскресенскій монастырь , отъ Москвы въ 40 верстахъ , куда шакже прибыли Стрѣльцы , но поздо ; благоразумными его распоряженіями бунтовщики удержаны были до слѣдующаго дня . Гордонъ воспользовался симъ промежуткомъ , чибъ вмѣстѣ съ подкрѣпившимъ его Бояриномъ

Шеиномъ спашь въ выгодной позиції. Между тѣмъ на другой день, 18 Іюня 1698 года, барабанный бой возвѣсшилъ движение въ лагерь мяшежниковъ, расположенному на противномъ берегу рѣки Испры: испощены были всѣ средства, чѣмъ привести ихъ къ покорству: обѣщано имъ было прощеніе, если они положатъ оружіе; но раскаяніе не могло проникнуть въ души злодѣевъ. Неспройныя шолпы сіи бросились въ безпорядокъ на горсть прошивупоспавленныхъ имъ войскъ; но первый огонь разсѣялъ ихъ полчища: одни обратились въ бѣгство, другіе рѣшились просить помилованія.

Монархъ при первомъ извѣстіи о семъ бунтѣ, повелѣвъ Возницыну вѣхашь въ Карловицъ для переговоровъ, самъ, по совѣту Лефорта, отправился немедленно въ Россію: въ Krakovѣ еще получилъ онъ извѣстіе о возстановленіи мишины; однакожъ сіе не остановило его, онъ пробылъ два дня въ Варшавѣ, чѣмъ видѣться съ Ко-

ролемъ Августомъ 11, а 24 Августа прибыль въ Преображенское. Безпрес-шанныя возмущенія Стрѣльцовъ, ко-шорые не разъ уже препяшливовали Петру въ исполненіи великихъ его предпріяшій, ожесточили сердце Го-сударево. Долго боролся онъ съ ихъ буйствомъ: наконецъ рѣшился положить ему конецъ совершеннымъ испре-бленіемъ мяшежниковъ. Но иакинемъ завѣсу на сии смущныя каршины: пов-шоримъ только, что средсвва жес-ткія казались Петру въ то время необходимыми, чтобы возвратиши покой Государству: онъ видѣлъ въ Стрѣльцахъ не злодѣевъ, кошорые по-кушались на жизнь его, но людей ко-шорые хотѣли ввергнути Россію въ прежнее ея сосстояніе, а сіе послѣ-днее было въ глазахъ его величайшимъ преступленіемъ.

Успокоивши столицу, Монархъ за-нялся внутренними учрежденіями въ Отечествѣ своемъ: усовершеншива-ваніемъ рудниковъ, распроспраненіемъ

Наукъ и художествъ, заведеніемъ фабрикъ и мануфактуръ. Между тѣмъ 25 Декабря 1698 года Возницаинъ заключилъ съ Портою перемиріе на 2 года. Попробны были новыя усилія, дабы, по испеченіи сего времени приготовившися къ новой войнѣ: для сего Государь и отправился въ Воронежъ, дабы самому присутствовать при построеніи судовъ. Лефорть остался въ Москвѣ. Тупъ слабое и безъ того здоровье его, разстроенное трудами, начало часъ отъ часу дѣлаться хуже; раскрылись прежнія раны, къ плому присоединилась гнилая горячка, и 1 Марта 1699 года сей испинный другъ Петра переселился въ вѣчность. Государь во все время болѣзни его, всякий день присыпалъ курьеровъ изъ Воронежа, осведомляясь объ немъ, и Лефорть, сохранившій и на смертномъ одрѣ ту привязанность къ Монарху, которая оплакала его во всю жизнь, чтобъ не огорчать его, подавалъ безпрестанно надежду о своемъ

выздоровленіи. Наконецъ печальная вѣспь коснулась ушей его: Царь, привердый, рѣшишельный въ несчастіяхъ, не могъ равнодушно перенести ее; увы, вскричалъ онъ, рыдая; я попрерялъ въ немъ лучшаго друга, и тогда, когда онъ мнѣ болѣе всего нуженъ; шопчась прискакалъ онъ въ Москву, желая по крайней мѣрѣ великолѣпными похоронами почтить память его. Паспѣрь Штумперъ произнесъ ему надгробное слово. Петръ рыдалъ во все продолженіе церемоніи; передъ опущеніемъ тѣла въ землю (*) велѣль еще открыть гробъ и въ послѣдній разъ обнялъ его. Долго печаль снѣдала сердце его: ни дѣла Государственныхъ, ни военные бури не могли испрѣбить въ немъ памяти доброго Женевца. Такъ въ 1704 году, по взятіи Риги, въ письмѣ своемъ къ Головину, Монархъ, чтобъ

(*) Лефорпъ похороненъ былъ въ Реформатской церкви, въ Москвѣ.

показать, какъ онъ радуешься о сей побѣдѣ, говоришь: „что онъ въ первый разъ по смерти Лефорта былъ „такъ веселъ.“

Связь съ Лефортомъ имѣла счастливое вліяніе на характеръ Государя. Иностранные писатели говорятъ, что во время путешесвія Монарха, когда во владѣніяхъ Курфирста Бранденбургскаго, на одномъ пиру въ честь сего Государя, одинъ изъ бывшихъ на немъ не хотѣлъ участвовать въ общихъ увеселеніяхъ, и Царь, счиная отказъ его обидою себѣ и Курфирсту, хотѣлъ употребить пропивъ него насилие, Лефортъ взялъ спорону слабаго, и твердосшю своею обезоружилъ пристыженаго Петра. Сие вліяніе было еще благодѣтельное въ смутныя времена казни Стрѣльцовъ. Не разъ увѣщаніями своими смягчалъ онъ гнѣвъ раздраженнаго Монарха и отклонялъ близкую смерть, гоповившуюся поглотить несчастныхъ.

Заключимъ здѣсь нашу сашью. Чи-

шашели упрекнуть насъ , можетъ быть, что мы часто отдалялись отъ своего предмета, чѣмъ мы чаще говорили о Пешрѣ, нежели о самомъ Лефорѣ. Повторимъ въ оправданіе: что шаковы вообще Біографіи Царскихъ любимцевъ. Онъ не сполько обильны дѣлами, сколько совѣшами; и потому заслугъ ихъ должно искать въ дѣлахъ Государей. Впрочемъ предоспавляю на судъ каждого, можно ли Русскому равнодушно говорить о великомъ нашемъ преобразовашелѣ? можно ли не распространяться, описывая его подвиги ?

A. K.

НѢКОТОРЫЯ СВѢДѢНИЯ

БУХАРИИ. (*)

Предѣлы. Бухарское Государство сопредѣльно: къ Съверу, съ часшю Киргизской степи, съ Коканіею, Адеркандомъ; къ Востоку съ Наймачиномъ, Бадахшаномъ; къ Югу съ Андерабомъ, Балхомъ, Анкою; къ Западу съ часшю Киргизской степи и Хивою.

Пространство. Проспранство земли въ длину, отъ города Урапюпа до города Сарехса, полагається 30 дней ъзды на верблюдахъ, или примѣрно 1800 верстъ; въ ширину отъ города Бухаріи до спараго Балхя 20 дней ъзды или 1600 верстъ.

Число жителей. Число жителей въ Бухаріи полагається примѣрно до 3 миллионовъ; но переписи нѣшь; слѣ-

(*) Получены изъ досшовѣрныхъ источниковъ. Изд.

довательно почно опредѣлишь сего
нельзя.

Города. Столичный городъ Самар-
кандъ.

Резиденція, гдѣ живешъ Владѣль,
городъ Бухарія. (*)

Государство раздѣляется на 7 шма-
новъ, или губерній, изъ коихъ каждая
управляется, особымъ гражданскимъ
Правищельствомъ.

Столица. Столица, Самаркандъ,
лежишъ на рѣкѣ Кунѣ-Дарьѣ, (слово
Дарья значить рѣка и прилагается
ко всѣмъ названіямъ сего рода, на
пр.: Аму-Дарья, Сырь-Дарья, Янгы-
Дарья, и пр.) вытекающей изъ озера
Панджикандъ. Рѣка сія, прошекая
чрезъ Бухарію, шеряется въ Ка-
куль; ибо она раздроблена на без-
прерывные каналы, проведенные въ
разные города и селенія; она судоход-
на, но какъ въ Бухаріи судоходство
не въ употребленіи, то сплавляющъ

(*) Шахъ-Ротъ не есть особый городъ,
но предмѣстіе резиденціи.

по оной шолько лѣсъ , который берется изъ окрестностей озера Панджикандъ.

Самаркандъ довольно хорошо устроенный городъ ; много каменныхъ зданій ; но обывательскіе дома , вообще иочніи , сдѣланы изъ битой глины . Въ немъ мечетей до 250 ; Университетъ , или по ихъ названію *Мадраса* , до 40 , въ которыхъ учатъ закону Магомешанскому и Арабскому языку учипели духовнаго званія , называемые *Мадарисы* . Жителей полагается до 150 т . Въ Самаркандѣ есть при Каравань - Сарай , куда прѣезжаютъ купцы изъ всѣхъ странъ и внутреннихъ городовъ Бухаріи . Самаркандъ управляетъ Давлингъ - Біемъ , у коеого въ веденіи военная и гражданская часть . Войска находятся до 30 т . одной конницы .

Резиденція . Резиденція , Бухарія , гдѣ живеть самъ владѣтель , лежить на той же рѣкѣ *Куанб-Дарьѣ* . Городъ высроенъ дурно ; зданія всѣ

почти глиняныя, самый дворецъ Хана есТЬ шолько огромное строеніе, но безъ вкусу. Жишелей полагається до 200 пи.; мечеией до 400; *Мадраса*: или училишъ, подобныхъ Самаркандинскими, Зо. Десять Караванъ-Сараевъ для купечества, прѣезжающаго изъ Индіи, Кабула, Коканіи, Персіи, Россіи и изъ всѣхъ сопредѣльныхъ єшранъ и внушреннихъ городовъ Бухаріи.

Вѣра. Исповѣданіе вѣры въ Бухаріи Магометанское. Во всѣхъ городахъ, крѣпостяхъ и въ деревняхъ есТЬ мечеши. Муллы отправляють церковную службу и обучають дѣтей алкорану. Доспашочные люди дѣтей своихъ посыпають для усовершенствованія въ Самарканѣ или въ Бухарію, въ *Мадрасы*.

Владѣтель. Владѣтель Бухаріи, Ханъ-Миръ Хайдаръ, есть самовласінnyй; 45-ти лѣтъ. Ханство его наследственno.

Наслѣдникъ престола нынѣ старшій сынъ его, Туруханъ, 25-хъ лѣтъ.

Онъ былъ главнымъ начальникомъ войскъ, но нынѣ не имѣшь сего начальства. Теперь живешь привычно и безъоплечно при своемъ ошцѣ.

Правительство. Первые особы, окружающія Хана:

1. *Кисы-Беги*, или Верховный Визирь, есть объявившель и исполнишель воли Хана и пользующіяся его довѣренностью.

2. *Ніязб-Бекб-Бей*, Военный начальникъ, уважаемый Ханомъ.

3. *Раазбекб-Да-Аха*, также Военный начальникъ, родственникъ Хана.

4. *Мұжнистанб-Диванд-Сархарб*, главный во дворцѣ начальникъ, или Оберъ-Гоффмаршалъ.

5. *Мурза Саадыкб*, главный Государственный письмоводишель.

6. *Мурза Гаафурб Мұшрафб*, главный казначей и раздавашель жалованья военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ.

Совѣтъ Хана. Изъ сихъ чиновниковъ, съ приглашеніемъ до 20 другихъ

почешныхъ, подъ предсѣдашельствомъ Кису-Беги еосинавляется Совѣтъ Хана, кошорый занимаетъ дѣлами полько важнѣйшими, какъ шо: объявленіе войны, заключеніемъ мира и ишому подобными.

Духовенство. Главная духовная осoba назыается: *Кызыкаламъ*. Онъ начальникъ всего духовенства и судья дѣлъ гражданскихъ. Его приговоръ исполняется какъ приговоръ самаго Хана; онъ можешь осудить къ лишенію жизни; но впрочемъ если кто рѣшился его не доволень, шо имѣеть право жаловаться, чрезъ Кисубегія, самому Хану, кошорый разбирая дѣло иногда находишь судъ Кызыкалама несправедливымъ, перемѣняешьъ приговоръ, а его, смопря по важносши, опрѣшаешь опшъ должностни, или дѣлаешь ему выговоръ. Первое случается однакожь весьма рѣдко. Кызыкаламъ каждый день по захожденіи солнца, докладываешь Хану о дѣлахъ, какія рѣшиль въ ишотъ день.

Главный Муфтій, ешь впгора духовная особа. Онъ въ видѣ помощника Казыкаламу, по жалобамъ и просьbamъ, выводить изъ алкорана справки и свидѣтельствуетъ, кио правъ, кио виновани; но рѣшеніе принадлежитъ самому Казыкаламу.

Третьей степени духовенство есть *Казыурда*, коихъ въ Бухаріи и Самаркандѣ по два, а въ другихъ большихъ городахъ по одному. Они имѣютъ подъ себою проспыхъ Муфшіевъ и въ шакомъ спношенинъ къ нимъ, какъ Казыкаламъ къ главному Муфтію.

Гвардія. Для охраненія особы Хана и дворца его есть родъ гвардіи, изъ 5 ш: чел. сославленій, подъ начальствомъ двухъ чиновниковъ, называемыхъ *Удайти-Баши*. Оная безошибочно при Ханѣ и въ самыжъ его нуществіяхъ по Государству.

Посланники. Посланники, приѣзжающіе изъ сосѣдственныхъ владѣній, содержатся на щепь Бухарского правительства и живутъ въ городѣ свободно и безпрепятственно.

Войско. Во всемъ Бухарскомъ вл-дніи войскъ полагаешся примѣрно до 300 и: хорошо устроенной конницы при артиллеріи и весьма маломъ чи-слѣ нѣхопы. Кису-беги есть Фельд-маршаль всѣхъ въ Государствѣ войскъ; но при нихъ лично ни гдѣ не бываешь, кроме одного города Бухаріи. Подъ нимъ многіе отдельные начальники, употребляемые въ военное время съ полною влашію дѣйствовать и со всею за шо ощѣнношенностю, а въ случаѣ неудачи кончинася обыкновен-но потеряніемъ головы. Ханъ Миръ-Хайдаръ иногда самъ предводиша-ствуешь войскомъ. Тогда во время отсупствія его изъ резиденціи, упра-вляешь дѣлами самовласши. Кису-бе-ги, донося Хану ежедневно.

Жители. Кроме духовныхъ, первенствующій классъ есть купеческій. Всякой, мало или много, смотря по своему состоянію торгуешь. Воен-ные, гражданскіе чиновники, самые даже окружающіе Хана есть кунцы,

имѣющіе у себя прикащиковъ и оправляющіе шовары за границу. Простой народъ въ деревняхъ занимается земледѣльствомъ, размноженіемъ садовъ, собираниемъ земныхъ произведеній, рытьемъ и содержаніемъ въ чистошь каналовъ, и пр. Городскіе жители болѣе способны къ ремесламъ и рукодѣліямъ. Ткушь разныя бумажные матеріи, красяшь ихъ, прядущь бумагу и шолкъ и всемъ симъ преимущественно занимаются женщины. По закону Магометову онѣ не могутъ показываться въ свѣтѣ, и состоя, шакъ сказать, въ рабствѣ у мужчинъ — единственно посвящаюшь себя семейственной жизни, воспитанію дѣшей своихъ и трудолюбію. Женщины хотя довольно дѣятельны въ своего дома, но внуши при онаго предаются праздности. Имѣя въ женахъ и наложницахъ вѣрныхъ и беспрекословныхъ исполнительницъ ихъ воли, остаюшися въ совершенномъ бездѣйствіи, сидяшь и поюшь изъ алкорана

духовныя пѣсни. И сіи-то еще починаются набожными; а иные препропождающъ время въ забавахъ, кой супль: игра въ шахматы, въ кости и тому подоб.; играюшь на большія даже деньги; если не мало и шакихъ, комъ любятъ крѣпкіе напитки, получая оныя съ избышкомъ отъ Евреевъ. Но какъ по алкорану пить вино и играть въ денежныя игры имъ не позволяется, и Правительство за нарушение сего строго наказываетъ; то дѣлающъ они сіе весьма шайно.

Подати. Подати съ народа личной нѣшь; а доходъ собирается съ казенныхъ земель, раздачею ихъ въ оброкъ на шакомъ правъ, члобъ имръя часть произведеній поступала въ казну, и двѣ инрепи въ пользу хозяина. У лѣнныхъ и немогущихъ обрабатывать моля свои, земли отбираются назадъ. Только Трумменцы, Узбеки и Жиды платяще подать, о чемъ будеъ сказано ниже.

(*Продолж. вѣ слѣд. книжкѣ.*)

Ч. VI. Кн. XII.

3

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
ВСѢХЪ ИЗВѢСТНЫХЪ ВЪ РОССІЙСКОМЪ
ГОСУДАРСТВЪ СОЛЕНЫХЪ ИСТОЧНИ-
КОВЪ, РУДНИКОВЪ и ЗАВОДОВЪ.

(*Продолжение;*)

Въ первой главѣ говорено уже объ обязанносляхъ соляныхъ Правленій вообще и объ обязанносляхъ соляныхъ Правленій, добывающихъ самосадочную соль; здѣсь излагаются обязанносши Правленій, производящихъ добываніе выварочной соли. Онъ состоять: 1, *По извлечению и удобренію разсоловъ*: разсолы извлекаются изъ нѣдръ земли на поверхность штробами и шахшами; удобряются всѣми возможными искусственными способами: лѣтнимъ ли градированиемъ по ирушнямъ стѣнамъ, зимнимъ ли замороживаніемъ въ открытыхъ ларяхъ, или подогреваніемъ на пріугоровицельныхъ цыренахъ, смотря по мѣсячнымъ удобствамъ и надобнослямъ. Правленія, не ограничиваясь извлечениемъ разсоловъ изъ извѣснныхъ уже ис точ-

никовъ, изыскивающъ новые, производя въ казенныхъ дачахъ развѣдку нѣдръ земныхъ, лишь бы сie не было сопряжено съ поврежденіемъ какихъ либо заведеній и соловареніе могло бы обходиться дешевлѣ и въ большемъ количествѣ, чѣмъ при разработываніи спарыхъ ключей. 2, *По вываркѣ соли:* искусственно удобренные или въ естественномъ качествѣ извлеченные разсолы варятся на цыренахъ, расположенныхъ надъ печами въ варницахъ. По испареніи разсоловъ соль кристаллизуется. Если она не имѣетъ должной чистоты и свойствъ поваренной соли опять примѣси спороннихъ часпицъ и земель, то переваривается вновь. Попомъ сдаешся въ главные запасные заводскіе магазины Приспаву на вѣсъ. Заводской Смоширель ведеть годовой журналъ всего производства и вносить въ шнуровую книгу по окончаніи каждого завара. Въ журналъ сей вписывается: А.) Доброша разсола. В.) Число дѣйствующихъ

*

цыреиовъ. С.) Означеніе , при кошо-
рой именно варницѣ употреблялся
разсолъ на выварку соли. Д.) Коли-
чество сожженыхъ при каждой вар-
ницѣ дровъ. Е.) Количество выварен-
ной соли въсомъ. F) Расчетъ сколь-
ко пудовъ соли приишашся на одну
сажень дровъ? G.) Исчислениe, сколь-
ко сдано соли въ главный запасный
магазинъ. По всѣмъ симъ спрашьамъ.
Правленіе получаетъ еженедѣльныя
онтъ Смотрителя вѣдомости, для на-
блюденія хозяйственнаго и начальни-
ческаго за ускѣхами производства и
дѣйствіями чиновниковъ , мастеровъ
и рабочихъ. Всѣ расходы по солова-
ренію падаютъ въ располагаемыя цѣ-
ны вываренной соли ; сюда входятъ :
плата и содержаніе приписныхъ къ
 заводу казенныхъ людей или вольно-
наемныхъ рабочниковъ, штапная сум-
ма Правленія, жалованье мастеровымъ,
употребленіе лѣса , дровъ, припасовъ,
орудій и прочаго по всѣмъ оборотамъ
и дѣйствіямъ промысла. Правленія

доставляють Департаменту Горныхъ и Соляныхъ дѣль шакія же еженедѣльныя вѣдомости, какія сами получають сяъ Синоптическій и еще мѣсячныя: о приходѣ, расходѣ и остаткахъ соли, денежныхъ суммъ, дровъ и всѣхъ ирипасовъ. 3. По окончанію соли сѣ заводаѣ: соль опускается изъ запасныхъ магазиновъ нюкмо воиникамъ и судовщикамъ, предъявляющими билеты Комиссіонеровъ или служащихъ солевозныхъ комиссій, съ соблюденіемъ установленныхъ посему предмету общихъ правилъ. 4. По управлению прописными къ заводамъ людьми: въ управлении мастеровыми и рабочими, въ производствѣ имъ жалованья, въ содержаніи ихъ, въ разбирательствахъ распры, обидѣ между ими и приносимыхъ на нихъ жалобахъ, Правление руководствующее правилами, существующими по горнымъ заводамъ хребта Уральскаго. 5. По наименованию вольныхъ людей: искусственные живодѣйники и мастера принимаются по-

контрактамъ, на узаконенномъ порядке; рабочники на полгода и больше нанимаются по письменнымъ договорамъ, писаннымъ на простой бумагѣ, аришелями, или по однажды, съ вѣдома ихъ помѣщиковъ, управителей, или сельскихъ начальствъ, которыми обязаны высылать ихъ въ положенный срокъ на работу; рабочники же, принимаемые на короткое время и вообще менѣе, чѣмъ на полгода, нанимаются по словеснымъ договорамъ. Если жицельство ихъ отъ завода не ближе 30 верстъ, то они должны иметь при себѣ установленные письменные виды о состояніи ихъ и званіи. 6. *По управлению лѣсовѣ, отведенныхъ къ заводамъ.* Казенные лѣса, отведенные къ заводамъ означаються гранями; и дача, на которой оные произрастаютъ, полагающейся на планъ, съ показаніемъ всѣхъ урочищъ, рода лѣсовъ, дорогъ, для вывоза оныхъ къ заводамъ, и съ раздѣленіемъ на сплоевые, дровяные и куспарники. Лѣса раздѣля-

юится на лѣсосѣки, такъ чтобы, по извѣшней потребности дровъ на дѣйствіе завода, одного лѣсосѣка доспавало на цѣлый годъ. Правленіе учреждаєтъ сіяражу, или временные обѣззы для предохраненія лѣсовъ отъ недозволенной порубки и испребленія. Съ наступленіемъ времени для заготовленія дровъ, Правленіе отводитъ одинъ лѣсосѣкъ и строго смотритъ, чтобы рабочіе производили порубку сколько въ семъ, а не въ другомъ лѣсосѣкѣ. На мѣстахъ, где порубка лѣсовъ уже сдѣлана, Правленіе разводитъ оные вновь, буде можно, запускомъ молодыхъ деревъ, или посѣвомъ. Лѣса спроектированы въ какомъ случаѣ безъ особенной нужды не обращаются на дрова; а употребляются на единъ заводскія сигоенія. Во всѣхъ прочихъ распоряженіяхъ по управлению лѣсовъ, Правленіе поступаетъ на общихъ правилахъ лѣсоводства. 7. *По заготовленію соловаренныхъ дровъ въ лѣсу.* Для поставки соловаренныхъ

дровъ и лѣсу изъ дачь, заводамъ определенныхъ, подряжающія крестьяне наймемъ по добровольнымъ условіямъ. Въ договорахъ съ ними означаеется количество, добрая и мѣра лѣсу и дровъ, следующихъ въ выставку. Подряжающие крестьяне обязываются круговой порукою въ непремѣнной выставкѣ такого количества лѣсу или дровъ, какое показано въ договорахъ. Подряженные крестьяне въ предложеніе дровяной операции не допускаются въ постороннія работы, пока не выполнится принятая ими обязанность. Когда кѣмъ либо изъ подрядившихся договорного количества дровъ или лѣсу къ установленному сроку не приготовлено, Правление располагаетъ немедленно недоспавшее на всю артель, или на одобравшихъ неисправнаго; или взять неисправныхъ подъ особенный присмотръ, приготавляя ими недоспавшія дрова. Какъ дрова и лѣсъ къ заводамъ должны быть поспавляемы преимущественно водою,

ию при семъ наблюдался: 1-е, чтобы
ко времени снега, дрова и лѣсъ вы-
возимы были на плодбище на водо-
подъемныя мѣста: 2, Для снега дровъ
и для съемки оныхъ съ мелей посы-
лается отъ завода нужное число лю-
дей съ лодками и снастями. 3, Пло-
жны на мель сѣвши, или занесенные
въ спорону, кошерихъ невозможно
въ шесть годъ доспавить на заводъ,
описывающея и при удобныхъ случа-
яхъ вывозяющея шѣми же крестьянами
на удобныя мѣста, и доспавляющея
въ заводъ слѣдующимъ лѣтомъ. 4, Дро-
ва, приплывшия къ берегамъ заводскимъ,
зводящея въ каналы, если оные при-
заводахъ имъются, или привязывающе-
ся на мѣстахъ, сколько возможно
отъ разбившія бурями безоасныхъ,
для выгрузки удобныхъ и отъ варни-
чного спроенія въ близкомъ разстоя-
ніи лежащихъ. 5, Выгрузка дровъ про-
изводится сколько возможно поспѣ-
шише или чрезъ самихъ поспавщиковъ
или чрезъ вольнонаемныхъ людей. По-

ставляемыя къ заводу дрова прини-
маюся на установленную мѣру лич-
но ѿпшь самиихъ поставщиковъ съ за-
пискою въ шнуровую книгу. По пріе-
мѣ дровъ отъ поставщиковъ въ казен-
ное ведѣніе, мѣсчное начальство дол-
жно дѣлать безъ всяаго промедленія
расчетъ и удовлетворять ихъ причи-
щающеюся платою. Для свидѣтель-
ствованія на мѣстахъ, съ какими ус-
пѣхомъ производится заготовленіе
дровъ и лѣсу, Правленіе посылаетъ
особеннаго чиновника, и получаетъ по-
дробное о всемъ свѣдѣніе. Деньги, ос-
тавляющіяся въ долгу на поставщикахъ
дровъ, вычитываются изъ общей платы,
за приготвленныя дрова всей арше-
ли слѣдующей. Земскіе Суды обязаны
выполнять въ возможной скорости
всѣ требованія Правленія по высыл-
кѣ крестьянъ, подряженныхъ въ завод-
скія работы или для заготовленія
дровъ, подъ опасеніемъ опѣчашен-
ности за весь убытокъ, какой заво-
ду отъ незадачи шаковыхъ тре-

бованій послѣдовашъ можетъ. 8. *По заготовленію заводскихъ припасовъ и матеріаловъ.* Припасы, матеріали и разныя орудія для дѣйствія завода попрѣбныя, Правленіе заготавляешь въ выгоднѣйшее время покупкою изъ первыхъ рука, если нѣть шому особыхъ препятствій, которыя посланыли бы въ необходимости обращаться къ подряду. Заготавленные припасы принимаются не прежде, какъ по предварительномъ освидѣтельствованіи ихъ качества однимъ изъ Совѣщниковъ Правленія или самими Управляющими. Всѣ припасы и матеріалы хранятся въ особенномъ магазейнѣ, подъ надзоромъ заводскаго Смотрителя. На записку ихъ прихода и расхода Правленіе выдаешь ему за шнуромъ книги. Припасы и матеріалы выпускаются Смотрителемъ изъ магазейна по ремесламъ, по разсмотрѣніи правильности требованій и при шомъ по ошмѣшкамъ Правленія. Для сего одинъ изъ Совѣщниковъ Пра-

зленія каждый разъ, когда выдача припасовъ назначається, въ изребованельной книгѣ отмѣтка: *отпустить*. Разумѣется, что отпускъ припасовъ и матеріаловъ по ремесламъ при тѣхъ соловаренныхъ заведеніяхъ, которыя отъ Соляного Правленія состояніе въ отдаленіи, производится самимъ заводскимъ Смотрителемъ. 9. Но устройству полиціи об окружѣ заводскомъ. Для наблюденія чистоты, спокойствія и безопасности, учреждається Правленіемъ въ округѣ заводскомъ Полиція, сообразно съ правилами горнаго положенія. Къ обязанностямъ относится содержаніе во всегдашней гоштности и исправности пожарныхъ шрубъ и прочихъ инструментовъ.

(Продолж. въ слѣд. книж.)

РАЗБОРЪ

РОССІЙСКИХЪ СОЧИНЕНИЙ,
КАСАЮЩИХСЯ до ИСТОРИИ
1-812 года.

(Продолженіе.)

23-е). *Разсужденіе о войнѣ 1812 года, съ таблицами изысканія непріятельскихъ силъ, возшедшихъ предѣлы Россійской Имперіи и потери непріятельской въ каждомъ сраженіи и дѣлѣ съ начала кампаніи до 1-го Генваря 1813 года.* Полковника Петра Чукевита. Санктпетербургъ. 1813 года. 53 страницы.

Сочинитель, известный описаніемъ подвиговъ Козаковъ въ войнѣ 1805 и 1807 годовъ и другими произведеніями, находился долгое время при Военномъ Министерствѣ. Наспоящая книга не содержитъ Исторіи отечественной войны, но только нѣкоторыя разсужденія объ онѣ. Первые семь страницъ посвящены оправданію штого, что вой-

ски наши въ время вшорженія непріятелей въ Россію расположены были на великому проспранствѣ , равно и отспупленія нашего. Ось 7 до 15 страницы Сочиниша разсматриваешь причины прежнихъ успѣховъ Наполеона , а пошомъ семь ошибокъ, сдѣланымъ имъ въ Россійскомъ походѣ. Примѣчанія къ сему сочиненію обширнѣе, иежели самое разсужденіе, и вмѣщають въ себѣ предметы большую частію не относящіеся до описаніи войны, на примѣръ: описаніе походовъ въ Испаніи, маневровъ Веллингтона, виѣзжихъ доходовъ Франції, теоріи партизанской войны, и прочее. Приложенные къ разсужденію таблицы содержашь подробное расписаніе непріятельской арміи, вошедшей въ Россію, и поперь преперѣнныхъ оною. Таблицы сіи были бы важны для Исторіи , если бы можно было положиться на достовѣрность оныхъ, шо есть , ежели бы Сочиниша привелъ источники, откуда онъ ихъ заимствовалъ. Книга сія пе-

реведена на Французской и Нѣмецкой языки, и переводы напечатаны въ С.-Петербургѣ въ 1813 году. Одинъ изъ Французскихъ Писашелей, Гильомъ-де-Водонкуръ въ испоріи своей похода 1812 года помѣшилъ опроверженіе сочиненія Г-на Чуйкевича; хроника сія незаслуживаетъ почти никакого вниманія, попому чѣо Французскій Писашель дышитъ ненавистью къ Россіи, и ошь таго самъ представилъ въ сочиненіи своеемъ много проишествій въ превратномъ видѣ. Благодарность, которую онъ долженъ быть писать къ намъ за благодѣянія, оказанныя ему во время прѣна его въ Россіи, не обезоружила пера его; намъ не нужны его похвалы, мы пренебрегли бы ихъ такъ, какъ теперЬ презираемъ его клеветы; но судя попому, чѣо ему оказано было въ отечествѣ напемъ, мы имѣли право на его безприспрашивіе.

24-е). Анекдоты достопамятной войны Россіянъ съ Французами, случ-

тишієся в о времія нашеєтвія Наполеона на Россію и по бѣгствѣ его изъ онай въ Германію и Францію. С. Ушакова. С. Петербургъ. 1814. З таски.

Все, чшо напоминаєшъ намъ о подвигахъ Россіянъ въ отечесшвенную вейну , драгоцѣнно , и потому нельзя не отдать благодарноснii Сочиниенлю сей книги, который собралъ множесшво анекдошовъ о походѣ 1812 го-да. Изъ нихъ видимъ мы, какимъ духомъ исполнены были въ сie незабвенное время Духовные , военные , чино-ники гражданскіе, дворяне, купцы и крестьяне. Къ сожалѣнлю, не показаны источники , откуда анекдоны сіи за-имствованы ; но такъ какъ Авторъ при большой части изъ нихъ приводить имена пѣхъ особъ, которая чѣмъ либо привлекли его вниманіе , то нельзя кажеицся сомнѣваться въ досто-вѣрности его анекдоновъ. Намъ не-возможно повѣрить всѣхъ , по шой причинѣ , что въ оныхъ приводится

множество частныхъ лицъ, разсѣянныхъ на всемъ пространствѣ Государства; мы ограничимъ себя разсмотрѣніемъ мнѣній его, касающихся до военныхъ происшествій и до особъ, кошорыя пріобрѣли имя на полѣ честнѣ.

Часть 1.

Страница 6. „Кутузовъ скончался на 70 году отъ роду.“—Ему было только 68 лѣтъ.

Страница 7. „Макдональдъ, разбитый Графомъ Витгенштейномъ.“ Сии два полководца другъ съ другомъ въ Россіи не сражались.

Страница 13. „Одинъ изъ сыновей Генерала Раевскаго раненъ тяжело тщлею въ грудь, и скончался трезвъ нѣсколько часовъ.“ Ни одинъ изъ сыновей сего Генерала не убиша.

Страница 22. „Безошибочно можъ, но сказать, что необыкновенно множества войскъ непріятельскихъ было весьма не послѣднею пристиной небывалыхъ ихъ

проигрышай.“ Великое число войскъ никогда не излишне.

Страница 92. Помѣщенъ разговоръ Кулпузова съ Лористономъ. Мы не однократно замѣчали уже , чпо это ни чпо иное какъ выдумка.

Страница 107. Сими словами бы „ли запетатлѣны послѣднія мину „ты Кульнева, означеновавшаго смер „тию своею. натало побѣды при „Кляспицахъ.—“ Кульневъ убить не въ началѣ сраженія при Кляспицахъ, а по окончаніи онаго во время преслѣдованія отступавшаго непріятеля.

Часть II. Страница 159. Анекдошь о крестьянинѣ, будто бы отнявшемъ у непріятеля пушку и привезшемъ оную въ Россійскій лагерь, несправедливъ.

Страница 162. „Маршалъ Ней, Герцогъ Эслингескій.“—Онъ былъ Герцогомъ Эльхингенскимъ. Нельзя не привести слѣдующаго мѣста о Графѣ Вилленштейнѣ:

Часть I, страница 7. Пред-

„стоя повсюду от видной опасности,
 „онъ поощрялъ воиновъ своихъ соб-
 „ственныиъ своимъ примеромъ пре-
 „небрегать смерть привѣхъ ея чжа-
 „са и не щадить жизни для защи-
 „ты своего отечества, и тогда какъ
 „Москва стонала подъ ударами
 „безжалостныхъ пришлецовъ, тогда
 „какъ сердце каждого Россіянина
 „должно было обливаться кровью о
 „потерѣ древней своей столицы,
 „славы своего отечества, безпрерыв-
 „нья благодарственныхъ пѣнія о но-
 „выхъ пораженіяхъ непріятелей
 „Графомъ Витгенштейномъ, под-
 „крѣпляли духъ его и надежду на
 „помощь Божію, защищающую
 „правое дѣло Россіи.

25-е). Письма Русского Офицера.
 Федора Глинки. Москва 1815. 8 час-
 тей. Сие превосходное творение съ
 появлениемъ своего въ свѣтъ заслужило
 общія похвалы. Сочинитель описыва-
 етъ происшедшія, кошорыхъ онъ былъ

свидѣніемъ, съ шѣмъ пламеннымъ во-
ображеніемъ и шѣмъ безприспрашив-
емъ, кошорыя свойственны малому
числу избранныхъ, обладающихъ въ од-
но время даромъ спихонворства и иску-
сствомъ Историка, и соединяющихъ
общирный свѣдѣнія съ пламеннымъ во-
ображеніемъ и чувствительнымъ серд-
цемъ.

Четвертая и пятая части зак-
лючающъ отечественную войну въ
двухъ различныхъ видахъ. Въ четвер-
той части Сочинипель, увлеченный
вихремъ войны, лишенный достоянія
своего, покидаешь на разореніе мир-
ное жилище свое въ Смоленской Гу-
берніи, идешь какъ странникъ съ ар-
міею до Тарушина, поступаешь опять
на службу и съ войсками Графа Ми-
лорадовича преслѣдуешь враговъ за пре-
дѣлы отечества. Все сіе изображено
въ журналь, веденномъ Сочинипелемъ
при заревѣ Смоленска и Москвы и
посреди звука оружія, самыми разише-
льными, а въ иныхъ мѣстахъ неод-

ражаемыми черпами. Означашь сіи изящные мѣста — значило бы почин выписывать всю книгу. Испорикъ найдешь въ семь журналъ много любопытнейшихъ подробностей. Слѣдующія слова можно поспашишь эпиграфомъ къ каждому описанію отечесческой войны. Спр. 38: „Пусть раз-
„рушаются грады, пылаютъ села,
„истребляются дома, истязаетъ
„спокойствіе мирныхъ дней: но
„пусть сія жертва крови и слезъ,
„сіи стоны народа, текущіе въ
„облака въѣстъ съ куреніемъ пот-
„жаровъ, умилостивятъ наконецъ
„разграбленныя небеса! пусть по-
„страждутъ области, но спасите-
„ся отъетство! вотъ общій голосъ
„душъ, вотъ искренняя молитва
„всѣхъ Русскихъ сердецъ.“

Въ пятой части помѣщены нѣкоторые орывки объ отечесческой войнѣ, со штампомъ отдѣленные во время перемирія въ Рейхенбахѣ; описанія исшинные и краснорѣчивыя, а

въ иныхъ мѣстахъ масперскія, какъ
 напримѣръ: оставленіе высотъ Тару-
 шинскихъ. „И такъ укрѣпленныя
 „высоты Тарутина остались не-
 „обагренными кровью!... да пребу-
 „дятъ до позднѣйшихъ временъ сіи
 „твѣрдыни, заслонившія сердце Рос-
 „сіи, знаменитыи памятникомъ
 „ея спасенія и вмѣстѣ същеній-
 „шии мавзолеемъ для всѣхъ, вели-
 „кій подвигъ сей совершившихъ.....
 „Да нѣ коснется имъ разрушеніе
 „отъ руки теловѣкоѣ, доколѣ тя-
 „желья стопы лѣтъ и столѣтій,
 „медленно проходящихъ въ вѣт-
 „рость, не изгадятъ ихъ. Когда
 „мирный земледѣлецъ позднихъ вре-
 „менъ, воздѣлывая нивы на тихихъ
 „берегахъ Нары, съ благоговѣйныи мъ
 „содроганіемъ взирать будетъ на
 „сіи громады древнихъ лѣтъ: пусты-
 „каждый просвѣщенный отецъ се-
 „мейства съ восторгомъ указыва-
 „етъ, ихъ питомцамъ своимъ:
 „пусты, разкрывѣ книгу бытописа-

„ній, напоминаетъ имѣ о днѣхъ
 „ирака, бурь и треволненій, когда
 „дымъ, пламень и кровь покрывали
 „землю Русскую, когда скорбь, ры-
 „данія и смерть были общими,
 „круговьимъ горемъ. Пусть напо-
 „минаетъ имѣ о днѣхъ неслыхан-
 „ныхъ битвъ, повсемѣстныхъ опол-
 „ченій и великихъ пожертвованій.—
 „Пусть сѣ сердечныиъ потомъ
 „умиленіемъ указываетъ опять сіи
 „высоты, какъ мѣста священныя,
 „гдѣ занялась первая заря свободы
 „плѣненнаго отечества, гдѣ первый
 „лучъ надежды, посланникъ небесъ,
 „освѣтилъ сердца вѣрившихъ съ-
 „новѣ Россіи, гдѣ первое цра! возвѣ-
 „стило бѣсѣство непріятеля и пер-
 „вая щѣлка радости блеснула на
 „лицѣ полковъ. Пусть наконецъ
 „представитъ, сколь великъ Богъ,
 „спаситель земли нашей, сколь
 „твердъ былъ Государь ея, сколь
 „мужественъ народъ, сколь мудръ
 „полководцы, сколь храбрые войска,

,,истребившия неизгислимыхъ враговъ!....

Въ шестой части Сочиницель описываетъ возвращеніе свое въ Россію по пѣмъ мѣсамъ, гдѣ бывъ ше-аиръ войны. Ешь и здѣсь довольно любопытнаго для Исторіи, между прочимъ записка о потеряхъ Смоленской Губерніи.

Замѣшимъ нѣкошорыя несправедли-
выя мѣста:

*Часть IV. Стран: 36. „Наполеонъ отдалъ приказъ, чтобы Смоленскъ взятъ былъ непрелѣнно 5 Августа.“ Сего приказа въ непрія-
тельской арміи отдано не было.*

*Страница 67. „Въ Бородинѣ до 400,000 лѣтшихъ воиновъ на самолѣтѣ по многотисленности ихъ пространствѣ, почти, такъ скажать, толкался головами, драли-
ся съ єю неслыханнымъ отталкиваниемъ; 400 тыщи пушекъ гремѣли без-
престанно.“ Число войскъ, сражав-
шихся въ Бородинѣ съ обѣихъ сто-*

ронъ, проспиралось не до четырехъ, а до шрехъ-семь тысячъ; количество артиллеріи увеличено также больше нежели пятью спами орудіями; въ нашей арміи находилось всего пять сопъ двадцать пушекъ, изъ которыхъ двѣнадцать не были употреблены, а оставались въ резервѣ.

Часть V. Страница 200. „Свѣтлый Князь оставил Нептербургскую и протяг дороги, которыя изъ разныхъ застлавъ Москву ведутъ въ разные концы Россіи, изъ бралъ среднюю между ими, Рязанскую.“ Рязанской дороги не льзя назвать среднею, попому что Москва имѣшъ положеніе въ Россіи какъ центръ въ кругу; всякая линія, изъ средопочія къ окружности ведущая, есть средняя.

Страница 228. Рѣчь Маршала Нея во время Красненского сраженія есть вымыщенная. Сей Маршалъ находился совершенно въ томъ положеніи какъ Сочинитель его представляешь,

и могъ бы произнести сю рѣчъ, но въ Испоріи вѣроятношь не можешъ бытъ принятъ за достовѣрность. Примѣръ самаго Типа Ливія, коего Герои виштѣшившіи какъ Орапоры, незаслуживаещи уваженія.

(*Продолженіе впередъ.*)

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Новости литературы.

Достопамятности С. Петербурга и его окрестностей. Книга четвертая. Соч. Пав. Свильина.

Не имѣя права входить въ сужденіе о собственномъ своемъ произведеніи, мы можемъ только дать общее о немъ понятіе и въ свидѣтельство слога привести нѣкоторыя выписки.

Въ книгѣ сей описаны съ возможною историческою и топографическою подробностію слѣдующіе досподримѣчашельные предметы: 1) Эрмитажъ, 2) Церковь Всѣхъ Скорбящихъ, 3) Семикъ и 4) Кронштадтъ. При каждой изъ сихъ спаѣй приложена картишка, представляющая тошь видъ съ самой его красивой стороны и дающая полное о немъ понятіе. Такимъ образомъ у Эрмитажа представлена па знаменишая арка, кою соединень Театръ съ главнымъ корпусомъ, и которая по справедливости починается совершеннѣйшимъ произведеніемъ

*

Гваренги. Тутъ же видны три оконка старого двора. Преданіе говоритъ, что окна сіи принадлежали къ спальнѣ Петра Великаго, въ коей кончилъ жизнь свою, посвященную для блага Россіи, сей единственный Монархъ.

Каршинка, приложенная при Кронштадтѣ, изображаетъ портъ сей со споронами купецкой гавани, наполненной кораблями, коихъ мачты кажущія издали чернымъ, дремучимъ лѣсомъ. Въ ворота его входишь бригъ, и на первомъ планѣ — предстающія часть грэзного Кроншлота, посмѣвающагося морскимъ волнамъ; кои съ шумомъ разбиваются объ его граничные стѣны. Въ самомъ Кронштадтѣ видна еще западная двухэтажная башня, защищающая главный форвашеръ и башня Штурманскаго училища съ ея шелографомъ. Вдали за военною гаванью примѣщенъ дымъ огнь нароваго судна, идущаго въ Пеншербургъ.

Третія каршинка представляетъ Семикъ, (одно изъ оставшихся народныхъ празднествъ), празднуемый на монастырѣ церкви С. Иоанна Предтечи, чинъ въ Ямской. Здѣсь видишъ веселые хороводы, разыгрывающія драм-

матически поющеся при семъ случаѣ пѣсни. Тамъ девушки и молодыя вдовушки завивають вѣнки и загадывающъ на нихъ о суженыхъ и ряженыхъ. Вошь гробницы любимцевъ Форшуны, иѣкогда окруженныхъ ласкательями, теперь забытыхъ, изгладившихся изъ памяти людской, гробницы великолѣпныя, теперь полуразвалившіяся — служащіе роскошнымъ сѣдалищемъ для пирующихъ простолюдиновъ или подѣлкой для лошковъ съ клювою и иряниками! — онъ поражаютъ наблюдателя ничожествомъ свѣтскаго величія. —

Церковь Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радости представлена съ обоихъ ея фасадовъ, т. е., съ Воскресенской улицы и съ набережной. Благородная пропалуба есть опличительное свойство сего храма. Здѣсь изображенъ также и домъ Гофъ-Инженеранской Конторы.

Всѣ сіи виды сняты съ нашуры са-
мимъ Сочинишлемъ, а выгравированы
со штаніемъ лучшимъ гравёромъ на-
шимъ по пейзажной части С. Ф. Га-
лакіоновымъ.

Смѣемъ обратить особенное вни-
маніе читашелей на описание Эрми-

шажа , ибо сиашья сія можешьъ послужить имъ руководствомъ къ обозрѣнію сокровищъ , хранящихся въ семь храмъ вкуса , Наукъ и художествъ , руководствомъ , въ коемъ всѣ любопытствующіе видѣши Эрмитажъ чувствовали доселѣ необходимую нужду .

Сначала историкъ объясняетъ разницу между *большимъ* , *среднимъ* и *малымъ* Эрмитажемъ , бывшими при Екатеринѣ и знакомишъ съ правилами , начертанными безсмертною основательницею для посѣщителей онаго . Попомъ описываетъ отличие каждого изъ четырехъ корпусовъ , помѣщающихъ Эрмитажъ , время ихъ построения и архитекторовъ ихъ спроизвѣшихъ . Наконецъ выводитъ исторію составленія всѣхъ частей Эрмитажа въ слѣдующихъ словахъ :

„ЕКАТЕРИНА , принявъ намѣреніе , вскорѣ по вспущеніи своеемъ на престолъ , основашъ Эрмитажъ , приказала выбратъ лучшія произведенія художествъ и искусствъ , собранныя большою частию Петромъ Великимъ , и находившіяся въ разныхъ Императорскихъ дворцахъ ; но какъ изъ нихъ однихъ не могло соспавиться ничего

полнаго , то и поручено было мно-
гимъ Министрамъ и Агентамъ на-
шимъ , находившимся при иностранныхъ Дворахъ , какъ шо: Барону *Гри-
мич* въ Парижѣ , *Рефенштейну* въ Ри-
мѣ , покупать картины и другія вещи ,
особенное уваженіе заслуживающія . Та-
кимъ образомъ вскорѣ пріобрѣшены
Государынею полныя галлереи кар-
тины : *Принца Конта , Графа Бри-
ля , Графа Бодуэна , Берл. купца
Гоцковскаго , часть Брамкампскаго*
собранія , славная галлерея Лорда *Го-
уттона* , купленная у Графа Оксфор-
да за 35 ш: фунтовъ сщерл. (свыше
700,000 руб. по нынѣшнему курсу ,)
о поперѣ кошорой сожалѣешь доны-
нѣ Англія , и наконецъ шакъ называ-
емая *Рафаэлева ложа* .

„Книгохранилище умножилось и
украсилось библіопеками: *Вольтеро-
вою* , купленною въ 1779 году ошь на-
слѣдниковъ за 50,000 ефимковъ , Мар-
киза *Галиани* въ 1781 году , *Дидеро-
та* въ 1785 г. за 15,000 ливровъ ; Нѣ-
мецкими книгами , собранными ученымъ
Николаемъ и славнымъ *Циммерма-
номъ* — съ 1783 до 1786 года , би-
бліопекою Россійскаго Историка
Князя *Щербатова* и наконецъ перѣ-

ввезению сюда въ 1792 г. значительную библиошкою изъ Ораніенбаума. Въ шомъ же году куплено у *Бюшина* собраніе Географическихъ карть. Въ коллекцію оригинальныхъ рисунковъ поступили многіе портфѣли Россійскихъ художниковъ, въ шомъ числѣ *Сергѣева*: Персидскихъ и Константинопольскихъ видовъ и *Петрова*: Сибирскихъ.

,Досномамаинности Природы, собранныя изъ всѣхъ странъ Россійскаго Государства, увеличились покупкою въ 1786 году опличнаго Кабинета знаменишаго испынанеля Природы *Палласа*.

,По часни антиковъ, пріобрѣшены Екатериною разныя коллекціи мраморовъ въ Римѣ черезъ Рефенштейна, и рѣдкое собраніе оныхъ у Ивана Ивановича Шувалова, сдѣланное имъ самимъ въ Италіи; полномъ славная, единственная коллекція *гемовъ* (драгоценныхъ камней съ вырѣзанными на нихъ изображеніями) Герцога Орлеанскаго, шакже рѣдкое собраніе оныхъ *Сент-Мавриція*, *Наппера*, изъ коихъ послѣднее и съ пастами, (т. е. печатками на крѣпкихъ составахъ); богатое собраніе пасповъ Англичани-

на Тассое и шаковое же, сдѣланное
здесь въ Эрмитажъ подъ собствен-
нымъ смотрѣніемъ Императрицы.

,,Собраніе монетъ и медалей соста-
вилось присыпкою оныхъ изъ разныхъ
странъ Россіи, находимыхъ въ землѣ
и развалинахъ древнихъ городовъ и
покупкою разныхъ Кабинетовъ.

,,Сверхъ сего собраны Екатериной
и другія различныя рѣдкости и доспо-
ламяшносины искусствъ и художествъ,
какъ древнія, шакъ и новыя, отече-
ственныя и иностранныя. Многія изъ
нихъ перенесены въ разные дворцы,
нѣкоторыя хранящіяся въ кладовыхъ,
а о другихъ упомянемъ въ своемъ
мѣстѣ.

,,Императоромъ Александромъ
Павловичемъ Эрмитажъ возведенъ
на шу ступень совершенства, ко-
торая даетъ ему, доспойноствомъ мно-
гихъ предметовъ, а болѣе изящнымъ
совокупленіемъ и очаровательнымъ
разнообразіемъ оныхъ, преимущество
передъ всѣми на свѣтѣ галлереями и
Музеями. Плѣнительный порядокъ и
расположеніе, удивляющіе всякаго въ
семъ храмѣ Музъ и вкуса, должно при-
писать попеченіямъ покойнаго Оберъ-
Гофмаршала Графа Н. А. Толстова,

при коемъ въ 1805 году по проекту Гваренги оба яруса Эрмитажа были перестроены, начиная отъ малой галереи до Театра (исключая Рафаэлевской ложи). Въ нѣкошорыхъ комнатахъ пробилы новые двери, въ другихъ оныя закладены; даже выломаны многоя капитальная стѣны для увеличения залъ, такъ что прежній планъ внутренняго расположенія совершилъ перемѣнился. Стѣны всѣ вообще покрыты въ шо же время темно-зеленовою краскою; всѣ печки сдѣланы подъ бронзу прекраснаго рисунка, и украшены по верхамъ Сибирскими вазами и урнами. Двери вездѣ зеркальные. Богатыя мебели, драгоценные ковры, кристаллы и бронзы перенесены сюда шогда же изъ Михайловскаго Замка.

,,При началѣ царствованія Императора Александра увеличена Французская школа покупкою прекрасныхъ произведеній Вернепта, Ник. Чуссена и другихъ первоклассныхъ художниковъ у различныхъ частныхъ особъ въ Петербургѣ. Въ 1814 куплено въ Амстердамѣ у Косвельда единственное собраніе Испанской школы за 200,000 рублей. Въ 1815 приобрѣшена

покупкою безподобная галлерея *Мальмезонскага*, за 960,000 франковъ, принадлежавшая бывшей Французской Императрицѣ Іозефинѣ.

„Антики украсились камнями, собранными покойнымъ Антикварiemъ любителемъ Генераломъ Химровымъ въ Парижѣ и знамениною коллекціею Вѣнскаго любителя художествъ, Кавалера *Малія*, отказалаго по завѣщанію рѣдкій кабинетъ свой Императору Александру Павловичу. Сверхъ того вмѣстѣ съ Мальмезонскою галлерею приобрѣшены четыре прекрасныя изваянія рѣзца *Кановы*, а болѣе всего по сей части Эрмитажъ обогатился единственными произведеніями нашихъ Сибирскихъ заводовъ и Петербургскихъ фарфоровыхъ и хрустальныхъ фабрикъ: гигантскими чашами и вазами изъ малакита, яшмы, порфира, кристалла и фарфора, и проч.“

Послѣ сего сочинитель водиши любопытнаго по всемъ заламъ Эрмитажа и обращаешьъ его вниманіе на самые любопытнѣшіе предметы, разсказывая ихъ предместь, происхожденіе и достопись. Такимъ образомъ въ первой комнатѣ Испальянской галлереи, они

останавливаются надъ превосходною картиною *Сальватора Розы*, представляющею *Блуднаго сына*, помоль сравниваютъ изображеніе женской красоты между *Рафаэлевою Юдифою* и *Тиціановою* прелестницею. Во второй залѣ разсматриваются *Святыю фамилию* — Рафаэля, *Поклоненіе Гисусу* — Перуджина, *Циклоповѣ Луки-Жіордана*, *Святыю Фамилию* — Кореджія и Леонарда Винчи, *портретъ Климента IX* — писанный Карлөмь Марашомъ, *Распятіе* — Павла Веронеза, *Совѣщеніе церковныхъ чтителей* — Гвидо-Рени, *Святое посѣщеніе* — Андрея-Дель-Сарпо, *Хоръ Ангеловѣ* — Фра-Барполомея и проч. Въ числѣ другихъ украшеній сей залы удивляются двумъ огромнымъ канделабрамъ изъ сѣрофіолетовой яшмы.

Въ третьей залѣ замѣчаются *Иеронимъ* — Салватора-Розы, *Поклоненіе пастуховѣ* — Гвидо-Рени.

Отсюда войдя въ *Цвермановѣ* комната, кое спѣны дышупъ превосходными произведеніями сего единспвеннаго живописца въ изображеніи лошадей, любующихся на его *Оленью* и *Соколиныхъ охотѣ*, на *отдыхающихъ пуществениковѣ* и проч.

При обозрѣніи въ небольшомъ кабинетѣ Страссеровыхъ часовъ, сочинитель вспоминаешь любопытное происшествіе случившееся при разыгрывѣ ихъ въ лотоцарю.

Теневровы картины, коимъ посвящена слѣдующая комната, невольно приводятъ въ восхищеніе зрителя, особенно *Голландская кухня*, извѣстная подъ именемъ *Рембрантовой* и два большія деревенскія празднества.

Въ проходѣ, ведущемъ въ Рембрантову залу—замѣчательны два мраморные анпика: сиамская Церера и бюсты Ахиллесовъ.—Между Рембрантовыми произведеніями особенно останавливашіе ихъ вниманіе изображенія знаменитаго *Иоанна Собiesкаго*, голова старца, и картины—*Святое семейство и жертвоприношеніе Авраама*.

Первую дань удивленія получаешьъ въ овальномъ залѣ прекрасный портретъ Лампія — Екатерины II; пошомъ мраморные бюсты *Шереметева*, *Румянцева*, *Суворова*, *Чтагова*, изваянныя Шубинымъ, и *Голицына* — рѣзца Марпоса.

Опоясыва по круглой лестницѣ спускающіеся они въ нижній эпажъ, занимаемой Русскою библіотекою и осмотрѣвъ его,

но той же лѣстницѣ въходяще на верхній, гдѣ обозрѣвающе рѣдкости Японскія и Кипайскія, богатое собраніе эзотермовъ, паспювъ, драгоцѣнныи Минць-Кабинетъ и портфѣли съ оригинальными рисунками славившіхъ мастеровъ древнихъ и новыхъ.

Потомъ сходяще опять въ овальную залу и чрезъ узкій коридоръ вступающъ во Французскую галлерею. Здѣсь особенное вниманіе привлекаютъ отличныи картины: — Лесюёра — *побѣніе святаго Стефана*, Валентина — *отверженіе Св. Петра*, четыре превосходные ландшафта Клодъ-Лореня, Пуссена — *истощеніе Моисеемъ воды изъ камня*, Грёза *разслабленный* и проч. Драгоцѣнная малакиповая чаша и два пьедестала изъ сего же вѣщества состоящіе въ числѣ прочихъ украшеній сей галлереи.

Прходя въ Снейдерсову, желтую и спарую Итальянскую галлереи и замѣная въ нихъ все что ни есть любопытнаго по части живописи, въ помъ числѣ произведенія отечественныхъ живописцовъ: Лосенкова — *Петра мещущаго мрежи*, Егорова *Святыю фамилію* и Шебуева *мальтика пьющаго воду изъ водопада*, спуска-

юпся обозрѣніе покатый сходѣ (rente douce), построенный вмѣсто лѣспини-цы для Екатерины II, когда она почувствовала слабость въ ногахъ.—

Въ длинномъ коридорѣ, ведущемъ къ заламъ Голландскихъ картинахъ, оспа-навливается любопытствующій при видѣ шаблици за занавѣскою, на коей начертаны золотыми листерами вышеупомянутыя правила для посѣщелей: ими предписывалось прослушившему-ся — выпить спаканъ холодной воды и прочесть страницу Телемахиды, а важному преступнику — выучить изъ оной шесть строкъ! Нельзя пройти первого изъ сихъ кабинета не обра-щивъ вниманія на модель домика или скромнаго Сардамскаго дворца Петра Великаго и на куклу, изображающую бывшую его шамь хозяйку, въ одѣяніи того вѣка.

Полюбуйся здѣсь на прекрасныя произведенія Міериса, Жераръ-Дова, Боса, Ледюка, Дю-Жардена, Мушерона, Поль-Пешера, Поленбурга, Рюздаля, Темпесы, Фан-Дер-Ельста, Фан-Дер-Нера, Фан-Дер-Верфа, Вишпа и проч. гуля-юпъ въ зимнемъ саду, въ коемъ посре-ди зимы зеленѣюпъ и благоухаюпъ

лавры и померанцы и жорхаютъ на свободѣ канарейки и малиновки.

Описюда возвращающіяся они паки въ Зуверманову комнатау и повернувъ изъ мя на право, начинають осматривать заднюю половину Эрмитажа. Въ первомъ кабинетѣ имъ предстаўляються многія любопытныя вещи: шоченія и рѣзныя изъ слоновой кости, изъ коихъ иѣкошорыя работы Петра I и Екатерины II. Въ слѣдующихъ шрехъ большихъ галлереяхъ помѣщены превосходнѣйшія работы Рубенса и Вандика и сполишъ на пульпишрѣ прекрасная картина Кипренскаго, изображающая молодаго садовника, гошовящагося къ отдыку.

Обозрѣвъ съ возможною подробностію Театрѣ, Рафаэлеву ложу, Работцю Г. Дова, въ коей пишеть онъ портреты Россійскихъ Генераловъ, участвовавшихъ въ прошедшей знаменишой кампаніи, Испанскую галлерею, гдѣ расположены также въ великолѣпныхъ спалахъ подъ цѣльными зеркальными спѣклами драгоценнѣйшия антики и камни, а на пьедесталахъ поставлены мраморныя сапуя Кановы — Парижа и Сартореллы, и единственные серебрянныя древніе сосуды, найденные

на берегу Пруса, въ серединѣ же огромная ируглая чаша изъ Ревневской яшмы, сочиниша вводиши любопытствующаго посѣшиеля въ алмазную комнату, рассказываешь доскоинства и оспличительность любопытнейшихъ сокровищъ, въ томъ числѣ извѣстныхъ часовъ подъ именемъ *Павлина*; пошомъ идуши въ прелестную, драгоценнѣйшую Мальмезонскую галлерею, составленную по спрограмму выбору, каковыи шолько въ соспояніи была сдѣлать Іозефина, супруга нѣкогда всемощнаго Наполеона. Особливо произведенія *Поль-Потера, Бергема и Клод-Лорена* поражающи и восхищающи всякаго. Здѣсь хранящеся также при золотыхъ блюда, изъ коихъ одно поднесенное Императору Александру въ 1814 году обрадованною Москвою, по возвращеніи его изъ Парижа—съ поля чесни и славы, а другія въ 1817 году отъ С.-Петербургскаго Дворянства и купечества. — Посѣщеніе Эрмитажа заключено обозрѣніемъ примѣчательной библіотеки иностранныхъ книгъ, содержащей, болѣе 100,000 томовъ и составленной, какъ выше сказано, изъ многихъ любопытныхъ библіотекъ. Имъ показывающи шамь рукописи Большера,

въ шомъ числѣ его *Sotisier*, нигдѣ еще ненапечатанной и заключающей весьма много оспроумнаго и замѣчательнаго, раскрывающъ многія книги съ его замѣтками, также рукописи Дидеропа, Гальяни и другихъ знаменишыхъ ученыхъ людей и лишишераторовъ — и наконецъ сочинитель бросаетъ хронологической *взглядъ* на особъ, коимъ поручено начальство надъ Эрмишажемъ съ самаго его начала до нынѣшнихъ временъ.

Книга сія содержитъ 195 страницъ въ четверку и продаеется въ библіотекѣ для членія В. А. Плавильщика, что у Синяго моста въ домѣ Гавриловой — по 15 рублей; всѣ же четыре части Досшопамлпношней С. Петербурга и его окрестношней, украшенныя 22-мя видами и планомъ сполицы, стоюшь 62 руб. 50 коп.

*Отвѣтъ Г-ну Сотинителю Исто-
ритескаго и критицескаго обозрѣнія
Российскихъ журналовъ, помѣщен-
наго въ 12 № Сына Отечества.*

Издатель Отечесственныхъ Записокъ премного благодаритъ Г. Крипика за лестные отзывы на счѣть его журнала, но еще больше за благія по-желанія (стр. 218), кои не безполезны, кажется, и для другихъ Гг. Журналистовъ.

Издатель Отеч. Зап. не такъ самолюбивъ, чтобъ полагалъ произведенія свои безошибочными; онъ не такъ безрасуденъ, чтобъ искалъ своей славы въ изданіи журнала; онъ самъ знаешь, что въ Отечесственныхъ Запискахъ можно найти недоспашки лишь-расурные и даже погрѣшиности историческія; но—смѣло можетъ сказать, что въ нихъ ненаходишся ничего прошиву совѣслии, чесни или въ оскорблениѣ ближняго! А какъ замѣчанія Г. Крипика не относятся къ первому, то Издатель Отеч. Зап. почтишаешь долгомъ показать несправедливость и неосновательность всѣхъ шести обвиненій, найденныхъ имъ въ трехъ-годичномъ изданіи Отечесственныхъ Записокъ.

Сынъ Ошечеслава , спр. 215.

1) Въ жизнеописаніи природнаго Русскаго ваятеля Суханова написано: 30 Февраля въ первый разъ показалось солнце и быстро кашилось вверхъ, такъ что 1-го Марта, казалось остановилось оно навсегда на горизонть.

2) На картинахъ , изображающей Крещашикъ въ Киевѣ , онъ (Изд. Ош. Зап.) заставилъ петь довольно широкую рѣчку , а на самомъ дѣлѣ спрятавшися памъ едва замѣтный ручеекъ , самая тонкая нить воды.

3) Зная, что многія изъ сихъ свѣдѣній требуютъ скораго распространенія, онъ извѣстилъ нась о вновь изобрѣтенномъ способѣ красить, но издали Сѣверной Почты, (№ 62, Ав-

Оправданіе:

1) Всякій ребенокъ знаетъ, что Февраль мѣсяцъ не имѣетъ 30 дней, а потому число 30 не могло быть иначе какъ типографскою ошибкою. Что же касается до тепенія солнца, то выражение сие, кажется, простиительно въ разсказѣ крестьянина и о томъ мѣстѣ, гдѣ день и ночь бываютъ по нѣсколькоъ мѣсяцевъ сряду.

2) Сія тонкая нитъ воды не только весною и осенью, но послѣ каждого сильнаго дождя дѣлается широкою рѣткою, темъ необходимо должно быть и потому, что спряталася между горбомъ, сѣ коихъ вся вода сливается въ нее.

3) Во всякихъ обвиненіяхъ справедливость требуетъ выслушивать вѣдь противныя или спорящія стороны. Это, конечно, небезвѣдно и Г. Критику, а потому весьма удивительно, почему е.и. не чѣдно было помѣстить здѣсь и о про изведеніе на приведенныя имъ замѣткѣ Члена Вольнаго Экономическаго Общества, помѣщенное въ Сынѣ Отечества 1819 г. № 2, стр. 35, сѣ эпиграфомъ:

гуспа 3 дня 1818 года) помѣстили замѣчаніе Члена Вольнаго Экономическаго Общества, доказывающаго, что сей способъ есть старый.

4) Не входя въ разбирашельство между Г. Св. и Броневскимъ и необвиняя ни того ни другаго, скажемъ только, что навакіе: *Воспоминаній на флотъ*, данное первымъ одному своему сочиненію, неправильно: ибо, если допускнешь, что можно писать воспоминанія о тѣхъ историческихъ происшествіяхъ, коимъ мы небыли очевидными свидѣтелями, то вскорѣ

Браниться всѣмъ легко ,
Полезнымъ трудно бытъ !

Опроверженіе , вѣ квемѣ известный
свою членостію Берег - Гауптшанѣ
И. А. Кованько раскрылѣ системати-
чески и химически неоснователь-
ность упомянутой статьи Свер-
ной Погты и доказалѣ , что способъ
краженія , описанной Свининой вѣ
его профилѣ на Васильевскій ос-
тровѣ , есть совершенно новое из-
обрѣтеніе Химика Власова.

Прибавимѣ кѣ сему , что Издатель
Отет. Запис. получилѣ нѣсколько
благодарственныхыхъ писемъ отъ раз-
ныхъ Гг. Помѣщиковѣ , кои съ пользою
употребили сіе важное хозяй-
ственное открытие Г. Власова.

4) Непонятно , почему сіе замѣтаніе
вошло вѣ составѣ сужденія обѣ Оте-
чественныхъ Запискахъ ? Потен-
ный Критикѣ , кажется , писалѣ раз-
борѣ Россійскимъ журналамъ , а не со-
тinenіямъ всѣмѣ вообще , а потому
весъма странно и неприлично тако-
вое его отступленіе отъ настоящаго
предмета . Не хотѣлѣ ли онѣ вос-
поминаніемъ сей жалкой исторіи —

явяшся въ печати: Воспоминанія о Царствованіи Владимира Великаго, Воспоминанія объ Адамѣ и Еввѣ.

5) Поспѣшность, съ каковою желалъ онъ распространить свѣдѣніе о частныхъ Московскихъ библіопекахъ весьма не по сердцу Г. Калайдовичу, какъ это видно изъ напечатанной имъ спашти о семь предметѣ (Вѣс. Евр. 1820.) — Прилѣжный изыскатель отечественныхъ древностей, Г. Кал. не жалується на то, чѣо Изд. О. З. воспользовался его долголѣтними трудами и изысканіями, но огорчаєтся тѣмъ, чѣо онъ по усердію своему ко всему отечественному, въ небрежномъ видѣ представилъ ихъ читашелямъ.

6) Г. Свин. конечно желалъ оказать услугу супругѣ и родственникамъ покойнаго художника Теребенева, напечатавъ въ своихъ запискахъ, чѣо онъ неумѣренно предавался пьянству, какъ слѣдствію бѣдности, и чѣо онъ отъ того умеръ, (чего совсѣмъ не было и за чѣо ручаются всѣ друзья покойнаго, (С.-О. 1820, № 40), но вмѣсто того жестоко оскорбивъ ихъ. Вотъ какъ можно иногда ошибаться съ самыми добрыми намѣреніями!

даже не юб спати ни кладц—построить истину, тто вѣ се мѣ бренномъ ѿѣтъ самыє добрыє поступки ро-дятъ гасто неблагодарность, полу-таютъ вѣ возмездіе — клевету!

5) Если Г. Калайдовіть, (когдо Св-нѣ не илѣтъ тесты лигно знать, и нѣ когда невидалъ его долголѣтнихъ трудовъ и изысканій) не жалуютъ ни Издателя Отег. Запис., то по какому праву Г. Критикъ могъ сдѣлать такое откровеніе? Самое несогласіе ихъ на стѣтъ рѣдкостей библіотеки Графа Толстова, могло бытъ, кажется, воздержать его отъ неосновательныхъ доказокъ....

6) Весьма ошиблись Г. Критикъ! — наимѣреніе Из. О. З. было показать примѣромъ покойнаго Теребенева сколь нужно поощреніе отечествен-ныялиѣ талантами. О прогрессѣ, каса-ющемся до сего предмета, не ста-немъ спорить....

Сими и подобными' тому обвиненіями и замѣчаніями Г. Критикъ оправ-дываєтъ, кажется, цѣну, которую опредѣлилъ Вѣспникъ Европы 1821, № 2, стр. 162, строка 9; Историче-скому и критическому разбору жур-наловъ въ області литературы.

П. С.

Ч. VI. Кн. XII.

5

Новости по части художествъ.

Замѣтительная картина.

Изъ числа новыхъ художественныхъ пріобрѣшений, сдѣланныхъ Дмишріемъ Львовичемъ Нарышкинымъ, особенно замѣтительна картина, купленная имъ у Г. Бакчигалупо. Картина сія прислана была въ 1519 году Папою Львомъ X, за оспличное произведеніе Рафаэля, (находившагося при его дворѣ,) Сигизмунду I Королю Польскому—въ знакъ его признательности и уваженія какъ къ великому покровителю Каштелянскаго вѣроисповѣданія. (Sie означено въ Польскихъ кроникахъ.) Картина сія изображаетъ Свяшую фамилію. Въ Варшавѣ она стояла первоначально въ Іоанновскомъ Соборѣ, именуемомъ Faile, пошь въ Архіепископскомъ Острозскомъ Дворцѣ, извѣстномъ подъ названіемъ *Приласовскаго* (занимаемомъ нынѣ Военною Комиссіею). Во время послѣдней революціи, бывшей въ сей сполицѣ, картина сія продана въ руки иноземцевъ, коими наконецъ и привезена была сюда въ прошедшемъ году.

Необыкновенный концертъ.

25 Марта мы слышали концертъ, который пленилъ не только нашъ слухъ, но и зрѣніе и самое сердце.

Несколько любителей и любительницъ музыки предположили совокупными штраншами своими — доспавить пособіе двумъ спрѣждущимъ въ нищѣтѣ почтеннѣмъ семействамъ. Столь благородное употребленіе дѣрованій и вмѣстѣ съ шѣмъ увѣренность въ достоинствѣ оныхъ, содѣйствовали къ быстрой раздачѣ болѣе 300 билетовъ, а многимъ доспавили случай — щедрою плащою показать свое уваженіе къ тому и другому. Такимъ образомъ Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ прислалъ за билетъ свой 300 рублей, Принцъ Меклембургскій за 6 билетовъ 500 рублей, Графъ Шереметьевъ 100 руб., Гр. Кушелевъ-Безбородко 200 р. и и. п. хотя цѣна положена была по 10 рублей за билетъ. Не менѣе этого въ избраніи зала для концерта въ домѣ безсмертнаго Барда нашего — Гаврилы Романовича Державина — съ удоволіемъ замѣчено счастливое

*

приличie, прекрасная мысль — Русскимъ шаланиамъ соединицся въ семь свянилищъ Музъ для добрао, благодѣтельного дѣла. Таланти прекрасенъ во всякомъ человѣкѣ, но не сравнино еще уважительнѣе, — такъ сказашь превосходнѣе, когда вси прѣчаешь его побочнымъ украшеніемъ, когда онъ не сославляенъ профессіи, когда видишь, напримѣръ Родиевъ смычекъ плюющимъ въ рукахъ молодаго героя, умбющаго спольже искусно владѣть шнагою на зажину оружесива, или перомъ на его службу; когда слышши очаровательные звуки флейши или кларнета, извивающими изъ подъ грозныхъ усевъ, изъ груди, покрытой знаками храбрости и отвѣчія... Весь зрешице, которое не мало прибавляло достоинства сему концерту.

Оный открылся *увертюрою* изъ Донъ Жуана соч. Моцарта, разыгравшися въ совершенствѣ. Попечь Алексѣй Федоровичъ Львовъ (*) игральна скрипкѣ концерти соч. Шпора.

(*) Служилъ Капитаномъ при корпусѣ Инженеровъ пушей сообщеній.

Съ основательностию можемъ сказать, что не слыхали въ Петербургѣ любителя одинаково съ нимъ силы. Въ игрѣ его соединена необыкновенная нѣжность съ чистошою тоновъ; Адажіемъ онъ распрагъ и привель въ восхищеніе слушателей до такой степени, чи то не могли выдержать до времени своихъ воспорговъ и общимъ рукоплесканіемъ и воскліцаніями изъявили ему свое удовольствіе и удивленіе. Тоже можно сказать и о Розѣ Михайловнѣ Бландовой, пѣвшеi въ слѣдъ за нимъ прекрасную арію соч. Фаринелли съ хорами; тоже впечатлѣніе произвѣла она пріятною своей мѣтоды, голосомъ яснымъ и выразительнымъ. Наконецъ первая часть заключилась концертомъ для двухъ фортепіанъ, соч. Дюссека, разыграннымъ съ отличнымъ искусствомъ Капериною Сергеевною Уваровою и Аньою Петровною Тишовою. — Вторую часть концерта началъ Князь Николай Борисовичъ Голицынъ (*) Адажіемъ и Рондо на віолончели соч. Мейнгарда,

(*) Служацій въ Лейбъ-Гвардіи Павловскомъ полку.

и произвѣль симъ пріятнѣмъ инстру-
ментовъ рукахъ масшера — все-
обще удовольствіе. Послѣ него Роза
Михайлова Бланрова вѣла арію соч.
Португалло и игралъ Польской соч.
Шпора А. Ф. Львовъ, оба съ одинаково-
вымъ успѣхомъ, съ одинаковою
данью всеобщаго воспопрса. — Все
заключилось финаломъ изъ 1-й части
Гайденовой Орангери Сочвереніе мі-
ра, въ хорѣ коего участвовали многіе
любители и любительницы и оспо-
личные пѣвчие А. М. Дубенскаго.

Оркестромъ дирижировалъ славный
нашъ композиторъ Мауерь, послѣ
него первую скрипку игралъ Полков-
никъ Лейбъ Гусарскаго полка Пащ-
ковъ, а вторую Двора Е. И. В. Оберъ-
Церемониймейстеръ Иванъ Александре-
вичъ Нарышкинъ. Въ секундѣ — играли
Гда: Полковникъ Конно Егерскій Па-
фрапскій, Львовъ меньшой, Князь Гру-
зинскій, (*) Свишской Капишањ Галя-
минъ и Волкъ-Ланьевскій; на алтару Под-
полковникъ Манычаръ, на флейтѣ Гв.
Уланской офицеръ Лизогубъ и проч. и
пр. Въ хорѣ содѣйствовали пріятными

(*) Офицеръ Лейбъ-Гвардіи Гренадер-
скаго полку.

голосами своими Анна Федоровна Скальонь, Лизавета Николаевна Львова, Дарья Федоровна Львова, Ал. Мих. Дубенскій, дъе Гг. Львовыхъ Л. Г. Иzm. полк. Оф. Жуковъ, Іспанскій Консулъ Зеа-де Бермудецъ, и пр.

Въ оркесшрѣ участвовали также оркестральные музыки Всеволода Андреевича Всеволодского и Пеш. Ив. Юшкова. Сборъ, говоряль превышалъ 8 тысячъ руб.; посѣтили его было болѣе 300, въ шомъ числѣ Принцъ Мекленбургскій, Министръ Военныхъ силь Пешръ Ивановичъ Миллеръ-Закомельскій и много другихъ знатныхъ особъ.

Годично торжество въ Англинскомъ Клобѣ— съ краткою Исторію сего послѣдняго.

Основаніе Англійскаго клуба въ 1770 году празднувшся ежегодно 1-го марта или въ первую приходящуюся опять шонго Середу или Субботу. И пынѣшній разъ до 230 членовъ торжествовали самымъ искреннимъ и веселымъ образомъ сей день союза, союза не поколѣблennаго ни малѣйшею непріятностію или не-

согласіемъ въ продолженіе цѣлаго *полу-
столѣтія*, не смотря на разносъ зва-
ній, состояній и характеровъ его сос-
тавляющихъ. При семъ случаѣ пригла-
шены были почтенными посѣщальми:
Главнокомандующій въ Грузіи Алексѣй
Петровичъ Ермоловъ, недавно сюда
прибывшій и новый Англинскій Посоль-
Кавалеръ Багопъ. Сей посѣдній, по
обычаю своей земли, произнесъ при-
личную рѣчъ при изъявленіи благодар-
ности за пышье его здоровья. Синоль
былъ самый великолѣпный: W. C. R. (*)
лилось рѣкою. Разные замысловатые
жесты, продержали Англичанъ и по-
слѣдовашелей ихъ обыкновеніямъ — до
12-го часу за обѣденнымъ споломъ.

Англинскій Клобъ есть самый спар-
шій изъ всѣхъ другихъ, находящихся
въ С.-Петербургѣ, равномѣрно и всѣхъ
долѣе помѣщающихся въ одномъ домѣ —
около 40 лѣтъ. Домъ сей починался
еще время, одніимъ изъ великолѣп-
нѣшихъ и проспанныхъ частинныхъ
домовъ въ столицѣ. Въ немъ жилъ
Фельдмаршалъ Кн. Трубецкой и даваль-
частно пышные пиры и балы, а нынѣ

(*) Лучшее Шампанское ильянаго вре-
мени.

принадлежитъ онъ купцу Тахю. До 1819 года, когда сдѣлана большая обѣденная зала, помѣщающая свободно до 200 персонъ, (*) домъ сей оставался въ первоначальномъ его видѣ. При немъ находился довольно обширный садъ, который доставляешь не мало удовольствія во время лѣта. При основаніи своеемъ клобъ занималъ какой то домъ въ Галерной улицѣ, по томъ переведенъ былъ ирониву Исакія и иаконецъ къ Красному мосту, въ домъ принадлежащій кынѣ Ломбарду.

Число членовъ проспираетъ до 350; каждый изъ нихъ вносить ежегодно по 150 руб. сверхъ шего находился около 500 кандидатовъ, кои по спаршинству замѣщающы убытъ мѣста.

(*) Въ залѣ сей находился портретъ Гарнера, основателя сего Клоба. Гарнеръ былъ богатый человѣкъ, весьма честный и всеми уважаемый. Вдругъ чрезъ банкротство одного знатнаго дома въ Лондонѣ, онъ владаетъ въ нищету и землики его — Англичане, дабы пособить ему въ содержаніи многочисленнаго его семейства, сдѣлавъ между собою складку, составили общество, а его опредѣлили хозяиномъ онаго или распорядителемъ по хозяйственной части — и это было началомъ Английскаго Клоба.

Кандидатъ предлагается кѣмъ нибудь изъ членовъ и имя его выставляется на доску въ продолженіе осми дней. Послѣ сего онъ балтируется, и если избирашельные шары превышающъ шрецю неизбирательныхъ, то принимается въ члены и сверхъ гѣдового взносу платить на первый разъ 50-ю процѣнтами болѣе спараго члена. Кромѣ дѣйствительныхъ членовъ клубъ имѣеть двухъ почетныхъ: Графа Петра Христіановича Виппенштейна и Графа Алексѣя Андреевича Аракчеева, коимъ на званіе сіе препровождены отъ лица всего сословія напечты; сверхъ того одного безденежнаго Члена: Петра Гавриловича Окунева, въ уваженіе шюго, чпо онъ есть самый старший изъ всего Клоба. (*)

Законы Англійскаго Клоба состоять изъ 63 пунктовъ. Въ сущнѣстніи они остаются доселъ тѣ же, какія приняты были при самомъ началѣ, только по временамъ произведены въ нихъ нѣкоторыя частныя перемѣны, болѣе согласныя съ обстоятельствами и обычаями времени. Напримѣръ: спарыми законами непозволялось никого пре-

(*) Позволенъ еще свободный входъ въ клубъ всѣмъ иностранцамъ, служащимъ здѣсь при миссіяхъ.

длагать въ члѣны, который членомъ выше Подковника и проч. Чешыре года назадъ быль соспавленъ нарочно Комишипъ изъ г. Членовъ для пересмѣшра ихъ вообще.

Законами позволено приниматъ въ Члены Дворянъ, чиновниковъ, ученыхъ, купцевъ и именишыхъ художниковъ. Изъ среды ихъ избирается ежегодно 7 спаршинъ. Оными на нынѣшній годъ выбраны: Графъ Михаиль Андреевичъ Милорадовичъ, Сенаторъ Аркадій Алексѣевичъ Спальгинъ, Церемонимейстеръ Пепиръ Пепировичъ Щулеповъ, Василій Евграфовичъ Тапищевъ, Гг. Пикерсгиль, Скюхъ и Мейбомъ.

Спаршины имѣютъ смотрѣніе за порядкомъ и сохраненіемъ законовъ. Два раза въ недѣлю — по Субботамъ и Средамъ, бываешь въ Клобѣ большой сполъ, а въ Понедѣльникѣ и Четвергѣ — меныши. За обѣдъ платится 2 руб. 50 коп., кромѣ водки и вина, которое можно найти здѣсь лучшихъ сортовъ и всякой цѣны. Кушанья приуготовляются и сервируются большою частію на Англійскій манеръ и соспоятъ изъ самыхъ свѣжихъ припасовъ. Всякий Членъ имѣетъ право привести въ клобѣ безъ платы госпя — чужестранца или прѣхавшаго изъ другаго горо-

да (*), но число сіе ограничивається 12 чю, за промихъ гостіей плашишся по 5 рублей—въ пользу бѣдныхъ.

Содержаніе спола оптдається Эконому, коему клубъ даешъ по 18,000 рублей и изъ сей суммы онъ обязанъ содержать услугу, (которая имѣеть свою лиvreю) освѣщасть и чистить клубскій домъ.

Клубъ вынисываетъ многіе иностранныя газеты и журналы на всѣхъ языкахъ и всѣ вообще ощечественныя періодичекія издания. Для чтенія опредѣлена особая комната, въ которой позволяется курить трубакъ, шакъ какъ и въ игрѣ билліарныхъ и гостиной. Здѣсь, нерѣдко можно слышать съ особеннымъ любопытствомъ сужденія лишерашоровъ, свободно объясняющихъ свои мысли. Весьма часто первыя политическія извѣстія узнавались въ клубѣ изъ коммерческихъ переписокъ, подобно знаменитому Лайдову дому въ Лондонѣ. Вообще шонь обхожденія благородный, ровный и не смущая, что ежедневно ведется здѣсь самая высокая коммерческая игра въ городѣ — благочиніе и пишина общественная — никогда не нарушались. Особенно Англійскій клубъ служиша

(*) Право сіе продолжается для гостя не болѣе шести мѣсяцевъ.

пріятнѣмъ прибѣжищемъ иностраннымъ и пушеславенникамъ, во множествѣ пріезжающимъ въ Петербургъ на короткое время и — оздохновенiemъ должностнымъ чиновникамъ, а особенно не имѣющимъ своихъ семействъ. Въ семь послѣдніи описаніи заведеніе онаго есть сущее благодѣяніе.

Не нелюбопытно будешь узнать при семъ, что первоначально членовъ въ клубѣ было 50, пошомъ умножено до 100 и они взносили отъ 10 до 15 руб. въ годъ. За наемку дома сего, говорить плашилось сначала 1500, нынѣ же 14,000 рублей!

Вербное гулянье.

Вербное гулянье начинается въ Чептерѣ на вербной недѣль величаго поста и продолжается еще два слѣдующихъ дня т. е. Пятницу и Субботу. Оно происходитъ въ Садовой улицѣ пропавъ Пажескаго Корпусу къ споронѣ Госпитального двора. Здѣсь, въ два ряда на стволахъ, покрытыхъ белыми скатертиями, выставляются красивыя *вербы*, здѣсь, можно сказать, внезапно разцвѣшаешьъ самый роскошный садъ, коего видъ

шѣмъ очаровательнѣе для глазъ, чѣо прелестная зелень его являвшаяся въ первый разъ послѣ семимѣсячнаго снѣга, чѣо она есть знаменіемъ наступающей весны, и вмѣстѣ съ шѣмъ всѣ предметы, здѣсь предстаивающіеся, говоряще пріятно сердцу Христіанина о приближеніи радоснѣйшаго изъ всѣхъ праздника — Воскресенія Христова. Воинъ почему гулянье сіе есть одно изъ пріятнѣйшихъ национальныхъ обычаевъ, не смолря, чѣо съ нимъ не сопряжено ни какое другое увеселеніе и даже здѣсь въ Петербургѣ не бываешьъ, какъ въ Москвѣ, гулянья въ экипажахъ. Здѣсь кареты, коляски, дрожки, полныя дѣтьми, осланавливающія на улицѣ и внезапно окружающія продавцами вербѣ; карета наполнившись горшками съ розонами, гвоздиками, вербами, украшенными восковыми изображеніями Херуимовъ — опѣвѣжаешьъ, мѣсто ея засыпаетъ другая и такъ далѣе. По Невскому проспекту вслѣдъ- чаешь также на каждомъ шагу группы веселыхъ дѣтей, изъ коихъ у каждого въ рукахъ по разнообразной вербѣ или за коими человѣкъ несешь въ корзинѣ цѣлый цвѣшникъ. Между шѣмъ въ коридорѣ Господина двора и между

рядами сполохъ волнующія безпрецедентно шолмы покупщиковъ и просто гуляющихъ. Картина сія предста-
ляетъся всего лучше со вшораго этажу Госпинаго двора. Ошюда однимъ взо-
ромъ обнимаешь во всю длину радуж-
ный садъ, всю улицу съ экипажами и
можешь слѣдовашь глазами за движе-
ніемъ каждого въ низу человѣка. „Вѣр-
„но ешь люди,“ сказалъ я одному
„почтенному купцу, смотрѣвшему со
„мною въ низъ, кои радуюшися полч-
„камъ и шѣснотѣ.“ „Не безъ шого,
башюшка, отвѣчалъ онъ мнѣ и разска-
залъ весьма забавный анекдотъ, слу-
чившійся здѣсь прошлаго года. Одинъ
гуляющій, почувствовавъ чужую руку
въ свое мѣсто, обернулся къ мо-
шеннику и снявъ утѣшиво шляпу извинил-
ся предъ нимъ, чѣмъ на сей разъ ничего
не положилъ въ карманы. „Ничего, М. Г.,
опившися плушъ, это съ нами нерѣдко
 случается.“ И между пѣмъ какъ всѣ смѣ-
ялись шуткѣ первого и дерзости вшораго — онъ скрылся отъ прозорливости
Полиціи.— Въ Четвергъ и въ Пятницу,
по случаю дурной погоды народу было
здѣсь очень мало, но въ Субботу спе-
ченіе оного было необыкновенное, день
былъ самый ясный и тихій, при чемъ

тильмъ очаровательнѣе для глазъ, чѣмъ прелестная зелень его являвшаяся первый разъ послѣ семимѣсячнаго спа-
ха, чѣмъ она есипь знаменіемъ наступающей весны, и вмѣстѣ съ тѣмъ предметы, здѣсь представляющіеся, творяще пріятно сердцу Христіану о приближеніи радостнѣйшаго изъ всѣхъ праздника — Воскресенія Христова. Воипъ почему гулянья сіе есть одни изъ пріятнѣйшихъ національныхъ обычаевъ, не смотря, что съ ними сопряжено ни какое другое увеселіе и даже здѣсь въ Петербургѣ не вѣашь, какъ въ Москвѣ, гулянья на пажахъ. Здѣсь кареты, коляски, эки, полныя дѣшьми, оснащавши на улицѣ и внезапно окружавши давцами вербѣ; карета наподобіе горшками съ розонами, гвоздиками, украшенными восковыми браженіями Херуимовъ — останавливается ея засшупаешь другое далѣе. По Ильинскому проспекту чаешь ты на каждомъ щитѣ, изъ по разности человѣка и лошади.

навсегда врѣзан-
шихъ. Если въ
Михаиль сильными
шаль счастливы-
ми иль проспѣшими,
то словами догма-
нишинны , коихъ
рнымъ исполнше-
лъ его изливалась
ника Спасищелева ,
тся во славу Его —
съ , ужасающихъ
ными, вливающими
на неизчерпаемую
утверждающими вѣ-
норѣчие его было не-
иготовленное, но на-
же полнаго сердца....
ий до кончины Пре-
здѣль, узнавши о близкой
спекался прощающи
лучишь отъ него благо-
шорое и даваль Владыко
каждому. Зрѣлище сіе
было прогащельно , чтобъ
слѣзъ у всякаго бывшаго
адышелемъ. Наконецъ, пожелавъ
ть, послѣ Опходной, божесижен-
нихъ : „Нынѣ оппускаеши раба
то съ міромъ“ — спокойно скон-

и продажа вербы происходила весьма
дѣятельно. Надобно ощашь справед-
ливоспѣ на сменѣ досѣянія издѣ-
лій сего рода: онъ ежегодно улучша-
ется и приходяще въ совершенство,
шакъ чѣмъ многіе букеты цвѣшовъ,
сюрпризы, яйцы, бывшие произведеніемъ
Французскихъ магазейновъ и продавав-
щиеся шамъ за непомѣрныя цѣны, пред-
лагающія здѣсь отъ 2-хъ до 10 рублей—
изъ рукъ солдатки или мужика. (*)

Н е к р о л о г і я.

Пасѣва, а вмѣстѣ съ нею Церковь
и опечество лишились Преосвященна-
го Митрополита Михаила, скончавша-
гося 24-го прошедшаго Марта. Ревносль
въ исполненіи великой обязанности вер-
ховнаго Пасшыря, усилия — на просла-
вленіе Православія — рано низвели его во
гробъ: Михаиль умеръ 59 лѣтъ. Санъ Ми-
трополита С. Петербургскаго, Новогородскаго,
Эспландскаго и Финляндскаго,
носилъ онъ ровно три года.

Память Михаила пребудетъ навсегда
для насъ священною и любезною; по-
ученія его, съ койми онъ бесѣдоваль-
сь паствою своею почти каждое Вос-

(*) Нѣкоморья изъ сихъ издѣлій приво-
зятся сюда изъ Ярославля.

кресенье—останувшися навсегда врѣзанными въ сердцахъ нашихъ. Если въ нихъ не поражаль Михаиль сильными выраженіями; не блеспалъ счастливыми мыслями, то изъяснялъ просиными, вняпными для всякаго словами догмы вѣры и святыя исповинны, коихъ былъ онъ самъ вѣрнымъ исполнителемъ. Въ проповѣдяхъ его изливалаось крошка душа ученика Спасишевса, кошорый подвизаешся во славу Его — не громомъ укоризнъ, ужасающиимъ грѣшника, но поученіями, вливающими сладкую надежду на неизчерпаемую благосль Божію; утверждающими вѣру покаянія; краснорѣчие его было не выученное, не пригоповленное, но на- шуральное изліяніе полнаго сердца....

Нѣсколько дней до кончины Ир- овященнаго народъ, узнавши о близкой его опасносціи спекался прощающи съ нимъ и получишь отъ него благо- словеніе, кошорое и давалъ Владыко безвозбранно каждому. Зрѣлище сіе, слишкомъ было прогащельно, чтобъ не извлечь слёзъ у всякаго бывшаго тому свидѣшлемъ. Наконецъ, пожелавъ слышать, посль Ошходной, божесилен- ной сущихъ: „Нынъ отпускаеши раба твоего съ міромъ“ — спокойно скон-

чался сей примѣрный Христіанинъ въ 5 часовъ послѣ обѣда.

Тѣло это выставлено было вскоромъ сми въ большой Невскій Соборъ, а 29 происходило и торжественное онаго погребеніе, при чмъ находилось величное спиченіе народу и надгробную проповѣдь произнесъ Ректоръ Академіи Архимандрій Григорій. — Дабы изобразить горесть, произведенную во всѣхъ сею печальною церемоніею — скажемъ единственно, чшѣ и самые пѣвчіе плакали. Бренные останки Михаила положены по собственному его желанію подъ жертвеникомъ во вновь основанной имъ церкви, подлѣ церкви Благовещенія Господня.

Преосвященный Михаилъ извѣщенъ былъ своими назидательными полученіями, когда еще былъ Священникомъ въ церкви Іоанна Воина, кои слушашь спекалась шуда, шакъ сказать, вся Москва. Овдовѣвъ, въ 1799 году онъ получилъ сань Архимандріша, члена Синода и учителя вѣры въ Первомъ Кадетскомъ Корпусѣ; въ 1802 году возведенъ въ званіе Викарнаго Новгородской Митрополіи; въ 1803 получилъ Черниговскую Епархію, въ 1806 возведенъ въ Архиепископы, въ 1813

году вызванъ для засѣданія въ Св. Синодѣ, въ 1814 едѣланъ членомъ оного въ Комиссіи Духовныхъ Училищъ; въ 1816 году пожалованъ орденомъ Св. Александра Невскаго, а въ 1818 Митрополитомъ.

Незадолго предъ смернію Преосвященнаго окончилось изданіе и послѣдней го-й части его бесѣдъ.

С М Ъ С Б.

Открытие древней Королевской гробницы въ Тавридѣ.

Близъ Керча, за Алпинѣбою, (Mont d'or), открыты однимъ Грекомъ, накавшимъ камни для спроенія, древний каменный сводъ, которыи по пространству и великолѣпію своему, равно и по богатству вещей въ немъ найденныхъ, справедливо можетъ почесться Королевскою гробницей и вмѣстѣ съ шѣмъ однимъ изъ лучшихъ памятниковъ древности того края. Гробница сія выстроена съ внутри и снаружи изъ песчаныхъ кам-

ией огромной величины. У входа стояла большая ваза, наполненная красноватою землею и осипшками волосъ. Во внутренности свода обретены следующія вещи: огромная бронзовая ваза въ $1\frac{1}{2}$ аршина вышины, изящной овальной формы съ прекрасною пошкою, другая спольже красивая серебреная ваза, утвержденная на треножникѣ, золотой вънокъ въ 8 вершковъ въ діаметрѣ и въсомъ около фунта съ четвертью, коего окончности украшены двумя львиными головками; нѣсколько чешуйчатыхъ золотыхъ досщечекъ, принадлежавшихъ, вѣроятно, къ лапамъ, четыре небольшихъ спашуекъ изъ сего же металла, представляющихъ бахуса и силеновъ, скіпетръ или военномачтническій жезль, около двухъ тысячи небольшихъ пуговокъ, нѣсколько золотыхъ молецъ и перстней, серебряныхъ кубковъ и т. д. и. такъ что одно золото составляешь болѣе 4-хъ фунтовъ.

Вѣроятно мы вскорѣспи узнаемъ о другихъ подобныхъ открытияхъ, сдѣланныхъ въ сей классической земль Г-мъ дю Брюксомъ, коему поручено отъ Правительства розысканіе юныхъ. Руководствуясь Справочникомъ

и Перипломъ онъ, безъ сомнѣнія, означилъ мѣста знашнейшихъ городовъ и урочищъ отдалѣнной древности, какъ то — Цирпей, Акры, Мирмисоны, Нимфи, Поршміоны, Корокондама, Фанагоріи, Цимеріума и проч. Моженть бышь разысканіями въ сихъ развалинахъ учиненными, удастся ему пополнить промежутокъ 172 лѣтия, недоспашающихъ до наслѣдованія Королей Босфорскихъ, удастся объяснить многія таинства мѣста въ испорти сего любопытнейшаго края нашей Имперіи.

Мы увѣдомились также, что Графъ Николай Петровичъ Румянцевъ, поможилъ жертвованіе ежегодно 3-мъ тысячами рублей для подобныхъ разысканий въ землѣ сей, и уже въ концѣ ироцлаго года найдено на его счетъ Г. дю Брюксомъ нѣсколько вазъ, изъ коихъ одна превосходной формы.

О б б л е с и я .

1.

Мы съ удовольствіемъ беремся извести наши читателей, что Г. Бегровъ продолжаетъ издарамъ свой

литографический альбомъ и на нынѣшній 1824 годѣ. Уже вышли онаго три шпарди, содержащія изображенія многихъ отечественныхъ предметовъ, всѣ прѣчающихся въ общежиши и нѣкоторыхъ Русскихъ видовъ, въ шомъ числѣ прекраснаго села Грузина. Особенno Альбомъ сей можетъ съ пользою быть употребленъ при воспитаніи для обучения рисованію, ибо онъ заключаетъ этюды разныхъ родовъ, какъ то: фигуры, деревья, архитектуры и проч. Каждый мѣсяцъ выдается онаго книжка съ шестью рисунками въ 4 д. л. Годовое изданіе стоить 36, съ пересылкою же въ другое города — 40 рублей. Подписка принимается у самаго Г. Ветрова, живущаго на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Рудомикова № 25, подъ Графа Строгонова и у извѣстнѣйшихъ книгопродавцевъ здѣшнихъ: С. Флорана, Плавильщика и братьевъ Слѣниныхъ.

2.

Третія часть Памятныхъ записокъ Мармонтеля, переведенныхъ Д. А. Вроновымъ вышла изъ печати. Мы прочли ее съ шѣмъ же удовольствіемъ и любопытствомъ, какъ и первая двѣ; особенно же занимашель-

ными показались намъ въ ней слѣдующія
мѣста: изображеніе благороднаго х-
рактера Графини Єеранъ— любимицы
Людвига XV. стр. 74 и 75. Описаніе
жизни Аржансона, Министра пришедш-
шаго въ немилость. Когда Мармон-
шель посѣшивъ его въ изгнаніи — изъя-
вилъ ему живѣйше участіе въ его спра-
даніяхъ, онъ сказалъ ему: „Вы разпра-
вляюще мою рану воспоминаніемъ, что
я не сдѣлалъ вамъ ничего доброго, то-
гда какъ мнѣ весьма было легко дѣлать
оное!“ сир. 13, 14 и 15. Пор-
третъ Маршальши *Бово*, въ коемъ
между прочимъ сказано о сей превос-
ходной женщины: „Ея великое иску-
ство и непрерывное вниманіе въ осо-
бенности направляемо было къ тому,
чтобы содѣйствовать славѣ своего
супруга, поддерживать его власпь и
достиженіе, и между тѣмъ самую
себя скрывать и уступать ему вся-
кое со спороны людей уваженіе и
честь. Сп. 108 и 109. — Сравненіе Рус-
со съ Волтеромъ. Сп. 142, до 149. —
Великодушное предшательство Графа
Монморина за Неккера, обнесенного за-
вицію предъ Монархомъ, сп. 237 и
258. и проч.

3.

Неоднократныя требованія о доспашеніи Отечесішвенныхъ Записокъ за прошедшій 1820 годъ, заставляють насъ извѣшишь при семъ, чѣо изданія онаго оспалось еще нѣсколько экземпляровъ и желающіе имѣшь оное благоволяшь относиться въ С. Петербургскую Газетную Экспедицію. Цѣна оспаешся прежняя — 20 рублей за полный экземпляръ.

4.

Мы съ сожалѣніемъ должны были оставить до будущаго No любопытное описание, присланное намъ не много поздо опѣ извѣщенаго писателя О. М. Сомова, о бывшемъ экзаменѣ въ Горномъ Кадетскомъ Корпусѣ, коего за болѣзнию мы сами не могли быть свидѣтелями.

Конецъ первой книжки
шестой части.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ЗАПИСКИ



10

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	страниц
Музей въ Горн. Каден. Борд.	3.
Лефорть, Генерал-Адмираль и	
Биц-Род Новогородскій. (Оконч.)	33.
Нѣкошорый свѣдѣнія о Бухарѣ.	40.
Спанистическое описание солен-	
ныхъ источниковъ, рудниковъ и	
заводовъ. (Продолж.)	50.
Разборъ Россійскихъ сочиненій,	
нассающихихъ до исторіи 1812	
года. (Продолженіе.)	61.
Санктпетербургскія современные	
льгописи: —	
Документы С. Петербурга	
и его окрестностей часть 4-я . .	75.
Опытъ Г-ву Сочиненію Истори-	
ческаго и хриническаго обозрѣ-	
нія Россійскихъ журналовъ, . . .	91.
Замѣткальная картина	99.
Необыкновенный концертъ	99.
Годичное торжество въ Академи-	
скомъ Клубѣ	103.
Вербное гуашь	109.
Некрологія	110.
Смѣсь: —	
Ошрышіе драг. Королевской	
гробницы въ Крыму	115.
Объявленія	117.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ
ЗАПИСКИ.



Печатать позволяю:

Санкт-Петербургъ: Дорбэзъ 155 1841 года.

Издатель Сим. Гав. и Кн.

Фл. Гильковской.

На типографіи В. Плютищкова.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 13. М а й, 1821.

ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА.

Отрывокъ изъ Исторической описи древняго Россійскаго Музея въ Москвѣ. ()*

П а л к а.

Когда люди обитали еще въ пустыняхъ и лѣсахъ малочисленными семействами, то для добыванія себѣ въ пищу животныхъ, также на защиту

(*) Отрывокъ сей, исполненный глубокихъ историческихъ свѣдѣній и драгоценныхъ изысканій, полученъ нами отъ Алексея Федоровича Малиновскаго, коему отъ лица всѣхъ соотчичей приносимъ мы за него чувствительнейшую благодарность. Статья сія можетъ послужить также продолженіемъ описанію нашему Оружейной Палаты, помѣщенному въ 5 № О. З. 1820 года. Изд.

Ч. VI. Кн. XIII.

6

Опъ люшыхъ звѣрей и подобныхъ имъ дикарей, необходимость довела ихъ до изобрѣтенія рукопашныхъ орудій. Самое простое изъ числа оныхъ есть палка, которая въ тоже время служила и опорою въ ходьбѣ. Человѣкъ употребилъ палку на пораженіе животныхъ въ логовищахъ ихъ; съ нихъ началъ онъ убийства и пролилъ кровь ихъ прежде крови подобнаго себѣ; звѣриная ловля была для него первою войною.

Дубина или палица.

Силачи выкопали для себя цѣлые кряжи небольшихъ деревъ съ корнемъ, и съ одного раза наносили безсловеснымъ врагамъ своимъ смертоносные удары. А послѣ битвъ со звѣрями, когда люди пропивъ людей возспали, дубина или палица обращена была на погубленіе рода человѣческаго. Съ симъ оружiemъ Геркулесъ и Фезей воевали пропивъ шѣхъ и другихъ. Въ первые вѣки до обрѣтенія мечпалловъ и искусства употреблять ихъ въ дѣ-

ло, всѣ народы не имѣли другаго оружія, кромѣ дубинъ. Скиѳы, на одну силу мышцъ своихъ надѣявшиеся, не покинули палицѣ и иногда, какъ употребленіе мечейловъ сдѣлалось уже всеобщимъ. Во время Траяна не шолько Германцы, находившиеся при немъ въ числѣ помощныхъ войскъ, но и сами Римляне употребляли палицы на сраженіяхъ. Въ древнихъ народныхъ сказкахъ о чудесной храбрости Русскихъ богатырей, палицы ихъ назывались *шелепугами*; они были яростверлены и наливались свинцомъ.

Ослопы.

Объ ослопахъ неоднократно въ лѣтописяхъ упоминается. При нападеніи въ 1444 году подъ Рязанью на Царевича Мустафу, собрана была многая иѣшная рать Великаго Князя Василія Васильевича противъ Ташаръ, съ ослопы, съ щиторы и съ рогачины.

Жезлы и посохи.

Въ Оружейной Палатѣ не осталось ошь древносии ни палицѣ, ни *шеле-*

*

*пчѣбъ, ни ослоповѣбъ; а много ешь бо-
гатыхъ жезловѣбъ и посоховѣбъ, ко-
рые въ самой глубокой древности
означали достоинство народоправи-
телей и могущество ихъ.*

*Посохъ теканный серебреный съ
позолотою; на придѣланной къ оному
рукояшкѣ, изъ двухъ концовъ выка-
зываются ѿрлины головы, а близъ
оныхъ вспавлены яхонты. Сей посохъ
почишається древнѣйшимъ изъ мно-
гихъ, въ Палатѣ хранящихся. Преда-
ние гласитъ, что онъ доспался Мос-
ковскому Князю Даниилу Александро-
вичу отъ родителя его Великаго Кня-
зя Александра Ярославича Невскаго;
а прежде принадлежалъ Великому Кня-
зю Андрею Юрьевичу Боголюбскому.
Другое дословѣнѣйшее историческое
обстоятельство придаепть сему по-
соху важную доспопамяньость. Когда
Михаиль Феодорович Романовъ избранъ
быль на Всероссійский престоль, то
при ѡправлениі въ Космополитену посоль-
ства отъ всѣхъ Государственныхъ*

чиновъ, и сей посохъ шуда препровождѣнь быль. Въ чаказѣ Посламъ предписано было вручить оный избранному Царю, какъ завѣтъ самодержавной власши, съ копорымъ бы онъ шесѣствовалъ въ Москву воспріять корону Мономахову. Извѣсно, что юный Михаиль долго опрекался опь сего; но будучи убѣждены моленіемъ и слезами Пословъ и предшоявшаго предъ нимъ во множествѣ народа, принялъ сей посохъ опь Рязанскаго Архіепископа Феодорита. Подлинныя слова о семъ въ донесеніи посольскомъ суть таковы: „и Государь Царь и Великій Князь Михаиль Феодоровичъ всея Россіи пожаловалъ прошеніе принялъ, „и Государемъ Царемъ и Великимъ „Княземъ всея Россіи на Московскому „и на всѣхъ великихъ Государствахъ „Россійского царства, за многимъ „моленіемъ и члобищемъ, учинился „въ царскомъ нарѣченіи, и посохъ и „благословеніе отъ Преосвященнаго „Феодорита, Архіепископа Рязан-

„скаго и Муромскаго и отъ всего
„священнаго Собора принятии изве-
„лилѣ.“ По записнымъ о царскихъ
выходахъ книгамъ оказалось, что
сей теканній посохъ подавали Госу-
дарю во дни Свѣшлаго Воскресенія,
Рождества Христова и при другихъ
особенныхъ торжествахъ. (*) Изъ ува-
женія къ древности и важности сего

(*) Для примѣра, съ какою подробностію
при каждомъ торжественномъ случаѣ
описываемо было все одѣяніе Царское,
помѣщающееся изъ выходныхъ книгъ слѣ-
дующая спатья: „Апрѣля въ 1 день (1632),
„на великий день ходилъ Государь въ Со-
„борную церковь Успенія Пресвятыя
„Богородицы; а на Государѣ было платье:
„платно апласъ Турской по серебреной
„земль развода золотая большая, что
„апласомъ челомъ ударили Государю Бо-
„яринъ Князь Иванъ Борисовичъ Черкас-
„кій; пуговицы камень фапистъ; кафтанъ
„спановой, камка Кизылбашская, по ней
„шканы люди; зипунъ камка мѣлкотра-
„вая червчата, на пункахъ на собольихъ,
„у него ожерелье другаго мараду съ ка-

посоха, Царь Михаиль Феодоровичъ
повелѣлъ сдѣлать другой шочно ша-
кой же, для выходовъ не столь тор-
жественныхъ. Желая сохранишь до-

,,меньемъ; сорочка съ приспажднымъ
,,ожерельемъ чецивѣршаго наряду чрезъ
,,шахмашъ; шапка горлашная другаго на-
,,ряду; шафья первая; посохъ теканий;
,,башмаки бархатъ червчашъ, гладкій;
,,подножье бархатное; спудъ зеленый
,,изъ большія казны; да на перемѣну
,,опущено плащно бархатъ Персидскій,
,,по золотной землѣ правы разные чул-
,,ки.“

,,Того же дня былъ Государь въ золотой
,,палашъ. А у Государя въ золотой пала-
,,шѣ былъ Государь Святѣйшій Патріархъ.
,,А на Государѣ было плащне бархатное
,,Персидское; кафтанъ и зипунъ и весь
,,нарядъ тошъ же, чпо было у завѣрицы.“

,,Того же дня ходилъ Государь къ обѣде
,,ни въ Соборную же церковь; а на Госуда-
,,реѣ былъ нарядъ большія казны крестъ;
,,діадема другая; шапка съ пелепѣлы;
,,плащно участокъ по серебреной землѣ;
,,кружево низано по червчашому бархату
,,безъ каменьевъ; кафтанъ спановый.

спопамяшнѣйшие, или болѣе любимые
посохи, Государи имѣли иѣкопорые
изъ шаковыхъ вдвойне.

„Кизылбашской съ людьми новый; зипунъ,
„аплась желтѣй изъ мастерскія безъ
„ожерелья; сорочка съ приспажнымъ
„ожерельемъ другаго наряду; шафья пер-
„вая; башмаки шинье по червчашому
„сафьяну; посохъ тканый; подножье
„бархатное.“

„Того же дня былъ у Государя столъ
„по столовой; а за столомъ былъ Вели-
„кій Государь Патріархъ; а на Государѣ
„было плаТЬе: опашенье столовой, зуфъ
„кирничной цвѣтѣ, кружево золотное
„кованное; кафтанъ спановий, объять
„зелена безъ подкладки, зипунъ комнаш-
„ный; шапка черевъя.“

„Августа въ 12 день былъ у Государя
„и Великаго Государя Святѣйшаго Патрі-
„арха Филарета Никитича Московскаго
„и вся Руссія посолъ Голштенской; а на
„Государѣ было плаТЬе: большія казны
„крестъ; діадема другая; шапка фряжская;
„скипѣтъ, яблоко, стоянецъ, плаТЬно пята-
„го наряду, бархатъ Турскій по серебреной
„землѣ; кафтанъ спановой по серебре-

Жезлъ серебреный, вызолоченный съ зоргатою насѣткою, отъ време-ни обвѣшшалый. По описаніи на од-ной изъ описей значится, что онъ иринадлежалъ первому основашелю Ве-ликокняженія Московскаго, Иоанну Да-ниловичу, получившему оный въ bla-гословеніе отъ Святаго Петра, Ми-трополита всея Россіи.

Богатѣйшій жезлъ изъ золота съ крестомъ, весь украшенъ разноцвѣтными драгоценными каменьями; въ крестѣ два алмаза большихъ и 18 сред-нихъ, 3 изумруда и 3 зерна жемчугу Персидскаго; а въ лилѣ, повершающей жезль, на обоимицѣ и по всей про-сти 156 алмазовъ, 86 яхонтиковъ, два изумруда большихъ, 8 среднихъ и 247 мѣлкихъ; искрь яхонтовыхъ 282; при-сланъ въ даръ Великому Князю Ва-

„ной землѣ, листье зелено; зипунъ изъ „масперскія безъ ожерелья; сорочка „претыяго наряду; башмаки спроченые „по бѣлому сафьяну; посохъ теканный.“

силію Дмиштрієвичу ѿпъ Греческаго
Імператпора Мануила Палеолога, по
случаю бракосочетанія Великої Кня-
жны Аны Васильевны съ Царевичемъ
Іоанномъ, сыномъ Мануиловимъ. Въсу
въ семъ жезлѣ 4 фунта бо золотни-
ковъ.

Костыль.

Костыль костыльный, гладкій, изъ
щрехъ небольшихъ щпукъ осипавлен-
ный, вышиною 1 аршинъ 2 вершка,
принадлежалъ Великому Князю Васи-
лію Васильевичу Темному. Проспопа
рабоцы доказываютъ, чпо сей кос-
тыль служилъ ему для комнатаного
уподребленія, когда онъ лишенъ быль
зрѣнія отъ прошивника своего, Князя
Дмитрія Юрьевича Шемяки.

Посохъ изъ дерева эбена,
на верху онаго придѣланъ левъ, сра-
жающійся съ крокодиломъ, искусно
отлитые изъ серебра и вызолоченные.
Кому именно принадлежалъ оный не-
извѣстно; но между Налапскими рѣ-
кослями причишаєтся къ древнѣй-

дшимъ вешамъ. Подобное изображеніе находившіяся на печати Великаго Князя Иоанна Васильевича.

Посохъ костяный съ рѣзьбою, изъ 14 шпукъ сославленный. По древности художества и сходству нѣкоторыхъ изображеній съ шѣми, копорыя на креслахъ Греческихъ () находящіяся, можно дѣгадывать, что и онъ присланъ былъ изъ Греціи Великому Князю, Иоанну Васильевичу, послѣ бракосочетанія его съ Царевною Софіею Фоминишною.*

Посохъ малонговыи сверптыи, изъ семи шпукъ состоящій; сверху на глобусѣ поставленъ двоеглавый орель; на немъ вырѣзаны шесть Царей Израильскихъ и двѣнадцать Апостоловъ. Подаренъ Великому Князю Василию Иоанновичу отъ Римскаго Императора Максимилиана I въ 1514 году.

(*) О сихъ креслахъ упоминается въ описаніи древняго Россійскаго Музея, часть 1, стр. 110.

*Жезлъ изъ рыбьей кости , въ ко-
торую врѣзаны разводы золошые ; на
верху проеглавый орель изъ золотажь ;
весь украшень разноцвѣтию финиф-
тью, алмазами и яхонтами. Еспѣ удос-
товѣреніе , что сей жезль поднесенъ
Царю Иоанну Василіевичу отъ Папы
Григорія XIII; Посломъ его Іезуишомъ
Антоніемъ Поссевиномъ , когда онъ
убѣждалъ Австрію, Россію и Польшу
къ вооруженію пропивъ Порты Ошипо-
манской.*

*Жезлъ Царя Иоанна Васильевича,
въсомъ при фунта , рѣзный изъ бѣ-
лой кости, въ серебреной позолоченой
оправѣ ; сквозь онаго пропущено же-
лезо съ наконечникомъ. По многимъ
случаямъ извѣстно , что грозный Го-
сударь ежедневно носилъ сей посохъ,
и, разговаривая съ кѣмъ либо , имѣль
привычку упирать наконечникъ въ но-
гу споящаго предъ лицемъ его. Боль-
но шому бывало , кто осмѣливался
неправдоватъ предъ нимъ , или двус-
мысленно отвѣтствоватъ! Ложь всег-*

да хромою отходила изъ Царскихъ
его черноговъ.

Трость единороговая съ двумя золотыми ободами и сереброю позолоченою цѣпочкою, принадлежала Царю Борису Феодоровичу Годунову.

Три посоха флемовальные изъ чернаго дерева въ золотой оправѣ, украшенные яхонтами, изумрудами и бирюзами, всѣ сходные между собою. Откуда и когда получены, или въ Россіи сдѣланы были, свѣдѣнія не отыскано; а извѣстно шокмо, что одинъ изъ нихъ принадлежалъ Царю Михаилу Феодоровичу, другой родителю его, Святѣйшему Патріарху Филарету Никипичу; третій же, по-менѣе, мавшери его великой инокинѣ Марфѣ Ioанновнѣ.

Посохъ властелинскій янтарный съ искусною рѣзьбою; въ 1632 году присланъ въ даръ Патріарху Филарету Никипичу отъ Курляндскаго Герцога Іакова.

Посохъ серебреный съ травами,

золотеный; поднесенъ Царю Михаилу Феодоровичу 1634 года Августа 19 опь Пословъ Голландскихъ Филипа Крюзіуса и Ошто Брюгемана, пріѣзжавшихъ для постановленія взаимной торговли и вывоза чрезъ Россію изъ Персіи сырцеваго шелку и другихъ товаровъ. На верху сего посоха приධѣланы были солнечные часы и зришельная трубка.

Посохъ, называемый Индѣйскимъ. Чернаго дерева гладкій, въ золотой оправѣ, съ большимъ лазоревымъ и мелкими красными яхонтами. Поднесенъ 1622 года Царю Михаилу Феодоровичу опь Царевича Авгана Магомета, сына владѣльчаго въ Хивѣ Царя Арапъ-Хана (*). По описямъ Палаш-

(*) Юргенскій Царевичъ Авганъ Магометъ бѣжалъ въ Россію изъ отечества своего опь злодѣянія родныхъ братьевъ своихъ Абеша и Ильбарса, которые выкололи глаза опцу своему и лишили его владѣнія. Царь Михаилъ Феодоровичъ приказалъ прервать всякое сообщеніе съ

скимъ извѣстно , что сей посохъ болѣе другихъ употреблялъ Царь Иоаннъ Алексѣевичъ.

Посохъ притаспный изъ прошаго дерева , обложенный перламутромъ , вѣтхій . Не одинъ посохъ , но и другія принадлежности къ одѣянію Государей бывали особенные во дни посвящаемые благоговѣнію , и назывались *притасными* . „Февраля въ 14 день , „(1632) въ Суббошу первыя недѣли „поспѣ ходилъ Государь къ завѣрени „къ Рождеству Пресвятой Богородицѣ въ придѣль къ Никитѣ Переславскому . А обѣдню Государь слушалъ

похиппеллями преспола , и Пословъ ихъ три года содержалъ подъ спражею . Царевичъ же Авганъ принялъ быль подъ защиту Россійскаго Государя . Ему определено было достаточное содержаніе и дозволено жечься Сибирскаго Царевича на дочери Алпынѣ Хаишѣ . — Онъ скончался въ Москвѣ 1648 года , въ Сентябрѣ мѣсяцѣ , и погребенъ въ Касимовѣ на кладбищѣ Магомешанскомъ .

„у Рождества Пресвятыя Богороди-
 „цы, и причащался Святыхъ Христо-
 „выхъ и животворящихъ Таинъ. А на
 „Государѣ было плащье: шуба камка
 „лазорева, ченочки, кружево золот-
 „ное кованное; кафтанъ спановыи
 „куфтерныи желшь; зипунъ камка
 „правная на черевыхъ на лисьихъ, у
 „него обнизъ притаспная, по вишне-
 „вому бархашу въ одно зерно съ ка-
 „нишелью; шапка горлапная другаго
 „наряду; посохъ притаспныи; чти-
 „ральникъ, лентіонъ притаспныи;
 „коверѣ золотныи притаспныи,
 „башмаки бархашъ червчашъ, пяшки
 „общицы золотомъ съ зеленымъ шел-
 „комъ; чулки камка червчаша правная
 „на черевыхъ на лисьихъ; спуль бар-
 „хашныи.“ Благочестивѣйшие Само-
 держцы Россійскіе, приготавляясь къ
 свяшному причащенію, раздавали ще-
 друю милостыню, прощали виновныхъ,
 и дѣлами милосердія являли вельмо-
 жамъ своимъ поразительный примѣръ
 смиренія и любви къ ближнему. Въ

екрышномъ видѣ они ежегодно посѣщали племницы и освобождали спрятавшихъ въ неволѣ. Доказательствомъ япому служитъ записанный въ посольскихъ книгахъ слѣдующій примѣръ:
,, 1771 (1663) года, на Свѣраспной недѣлѣ съ Пляшницы на Субботу, какъ было Великаго Государя пришедшемъ посѣстить бѣдность на шюремный дворъ, и въ тѣ поры Великій Государь пожаловалъ указаъ вынѧтие изъ шюремнаго двора на свое Государево имя пльнныхъ Поляковъ, кошорые сидѣли изъ Посольскаго приказа, за восемь человѣкъ, а шесть человѣкъ отпустили велѣль безъ обмѣна въ Польшу.

Т р о с т и.

Тростотка Царевны Софии Алексѣевны принятая въ 1736 году, съ прочими уборами ея изъ Конюшенной Канцелярии; вся покрыта лакомъ и расписана золотомъ. На верху въ золотой оправѣ рукоятка изъ краснаго сердолика съ изумрудами и ла-

лами. Подъ рукояткою варворка яшмовая съ золотою насъчкою , а подъ яшмою большой королекъ красной. Наконечникъ осыпанъ мѣлкими лалами.

Трость твернаго дерева въ золотой оправѣ съ финифтию Императрицы Екатерины I. Дщерь Ея Императрица Елизавета Петровна, предпринявъ, по обѣту своему, въ 1744 году, Маія 27 шествіе изъ Москвы въ Троицкой Сергіевъ монастырь пѣшкомъ, имѣла оную при себѣ. Богоизбранные спутники расположено было на шесть дней. Прошедь десять верстъ, Императрица возвращалась въ каретѣ, а на другой день, прѣхавъ на то самое мѣсто, выходила изъ кареты и шествовала далѣе пѣшкомъ же порядкомъ.

Двѣ трости Императора Петра II, поступившія въ Оружейную Палашу изъ Московской Гоф-Инженеранской Конторы въ 1766 году. Одна обыкновенная заморская съ золотыми наболдашникомъ и съ пленеными за-

лошымъ шемлякомъ. Другая вся цѣль-
ная изъ лишой-черепахи безъ оправы,
вышинею 1 аршинъ 4 вершка.

Булава въ.

Булава въ ироспомъ видѣ не иное
что ешь, какъ дубина, съ болоною
на одномъ концѣ. Попомъ начали дѣ-
лать булавы изъ мешалла съ руко-
ящею гладкою, съ яблокомъ на верх-
у круглымъ, либо шишковатымъ,
либо граненымъ, или пересѣченнымъ
вдоль на нѣсколько частей. Отъ сего
разнообразія булава называется: *буз-
дъганимъ*, *пернатомъ*, *шестопе-
ромъ*. У всѣхъ народовъ булава озна-
чала повелительство, и вос точные
Владѣтели вмѣсто скіптра употреб-
ляли ее. Въ семъ значеніи она бы-
вала стальная, либо серебреная, а
иногда золотая, искусно драгоцѣн-
ными каменьями обдѣланная. *Hasta*
riga у Римлянъ, орудіе придаваемое нѣ-
которымъ богамъ и героямъ, не иное
что была, какъ деревянная полсткая
булава, у которой верхушка оканчи-

жалась раскрыпкою , въ видѣ округленнаго наболдашника. Древнее Римское оружіе *aclides* , по описанію , такжে сходствуетъ съ булавою. Въ царскомъ хранилищѣ много есть *булавѣ* , *буздыхановѣ* , *пернатовѣ* , *шестоперовѣ* , золотыхъ съ каменьями , серебряныхъ и желѣзныхъ. Они дошлиались Государямъ по праву владѣнія , дѣлались нарочно въ память значительныхъ завоеваній , получались отъ покоренныхъ спрань и присылаемы были въ даръ отъ разныхъ владѣльцовъ. Иногда сами Государи жаловали булавами , какъ Бояръ своихъ въ знакъ полномочія при оправлениі ихъ въ дальняй свой владѣнія для управлѣнія , такъ и дворовыхъ Воеводъ для предводицельства войскомъ. Въ примѣръ тому опишемъ нѣкоторыя.

Булавы золотыя : золотая сквозная съ просвѣченными на ней штавами съ двѣнадцатью полосами перевивными ; на верху большой яхонтий , рукоятка золотая рѣзная съ финифтью ;

на ней шри пояска, въ кошорыхъ ос-
палось 12 изумрудовъ и 12 яхонтовъ
небольшихъ, въ наконечнике же вспав-
лена бирюза. Подъ спарою описью
описана *Новгородскою*; а по тому
вѣроятно, что во время народнаго
правленія въ Новгородѣ служила зна-
комъ ошиличія Посаднику.

Яшмовая въ золотой оправѣ, скан-
ной работы съ разводами; на верхуш-
кѣ большой граненой изумрудъ; въ
гнѣздахъ 76 яхонтовъ; а въ срединѣ
14 изумрудовъ мѣлкихъ; конецъ руко-
ятки обведенъ финифтью, а въ исподи
онаго вспавленъ еще изумрудъ. Сю
булаву, принадлежавшую Лифляндскимъ
рыцарямъ, граждане Куконоса (Кокен-
гузена) поднесли въ 1577 году Лиф-
ляндскому Королю Магнусу, при доб-
ровольной сдачѣ сего города, въ чая-
ніи пощады отъ приближавшагося къ
нимъ съ великою силою Царя Иоанна
Васильевича. Магнусъ принялъ ихъ въ
своё покровительство и назвалъ Ку-
коносъ своимъ городомъ. Сие присвое-

ніе споль раздражило Царя, что приказаль онъ всѣхъ Магнусовыхъ Офицеровъ побить, гражданъ Куконоскихъ распредать Тапарамъ, булавужъ у Короля отобрать.

Яшмовая Гурецкой работы въ золотой рѣзной оправѣ съ бо красными яхонтами и 26 изумрудами, принадлежала Казанскому Царю Магмену Аминю.

Яшмовая въ золотой оправѣ, имѣющая видъ яблока; на верку у ней красный яхонтъ неграненый, а кругомъ 92 яхонта штого же цвѣта, перемѣшанные съ изумрудами, въ наконечнике изумрудъ. Поднесена въ 1654 году Царю Алексѣю Михайловичу отъ Геймана Богдана Хмельницкаго, при вступлении въ вѣчное подданство Россіи со всею Малороссіею.

Золотая небольшая, украшенная яхонтами, бирюзами и лалами. Булава сія сдѣлана Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ на память завоеванія имъ великаго Княжества Литовскаго и избрания его 1656 года въ Короли Польскіе.

Золотая многоцѣнная булава съ болѣшимъ въ срединѣ изумрудомъ, съ алмазами и яхоншами, поднесенная ошь Турецкаго Султана въ даръ Императорицѣ Екатеринѣ II, при торжественномъ посольствѣ Турецкомъ ошь Султана Селима III, во случаю заключеннаго въ Яссахъ 1793 года мира.

Булава изъ листоваго прѣдувнаго золота съ лишними золотыми бляхами, въ копорыя вспавлены бирюзы, яхонши и изумруды. Сія булава взята Генераль-Фельдмаршаломъ Графомъ Румянцевымъ-Задунайскимъ при плѣненіи мяшежныхъ въ Польнѣ войскъ, у бывшаго надъ ними главнаго начальника Вавржетскаго.

Булавы серебренныя: вызолоченная серебренная булава съ ложчапыми впадинами; на ней подъ яблокомъ было прежде 14 небольшихъ бирюзъ, но остались шѣлько двѣ; принадлежала Князю Іоанну Іоанновичу. Отецъ его Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ вручилъ ему сию булаву въ 1486 году при

пожалованіи его Великимъ Княжести-
вомъ Тверскимъ, когда Князь Михаиль
Борисовичъ бѣжалъ въ Липшу и городъ
Тверь покорился обладашелю Москвы.

Серебреная чеканная въ позолотѣ; на
верху яшма, по срединѣ бирюза, преж-
де были и яхонты; но издавна упра-
шились, вокругъ вставлены восемь
ящмъ съ бирюзами и яхонтиками въ
золотой оправѣ. Сія булава принадле-
жала предводительствовавшему Поль-
скимъ воискамъ Князю Константину
Острожскому, взявшему 1500 года въ
плѣнъ на сраженіи при рѣкѣ Ведрошѣ.

Серебреная чеканная съ рѣпьями, вы-
золоченная, сдѣлана Русскими мастерами
въ Москвѣ, при Царѣ Феодорѣ Иоанно-
вичѣ. Сею булавою пожалованъ былъ
Борисъ Федоровичъ Годуновъ, тогда,
какъ онъ былъ еще въ Боярахъ.

Серебреная съ гранью и съ рѣпьями
вызолоченая; въ 1600 году вручена бы-
ла отъ Царя Бориса Федоровича Году-
нова Киргизь-Кайсакской Орды Царе-
вичу Уразмагмешу, при пожалованіи

ему во владѣніе города Касимова и при нарѣченіи его Касимовскимъ Царемъ.

Булава, имѣющая видъ колотушки; ибо вмѣсто кругловатаго яблока на верху приданъ чепивероугольный лазоревый камень; въ серебреной позолоченой оправѣ, на копорой вычеканены слова: *Божію милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ всел Руссіи Самодержецъ.*

Четыре серебряныхъ вызолоченныхъ булавы съ надписями; на одной вычеканено: *Ильи Даниловита Милославскаго*; на другой: *Боярина и оружейнитаго Григорья Гавrilovита Пушкина*; на третій вырѣзаны только начальные слова: К. В. Г. Б., что есть: Князь Василій (Васильевичъ) Голицынъ, ближній Бояринъ. На четвертой также была надпись, гласящая о принадлежности кому-либо; но имя владѣвшаго сею булавою изглажено при оправѣ въ казну Царя.

Ч. VI. Кн. XIII. 7

скую, по немилоси ль Дворской, иль за пресипуленіе, неизвѣстно. Можешъ бысть она служила доспойною награ- дою добродѣшельному Боярину Мап- вѣеву; а можешъ бысть и то, что измѣнникъ Мазепа державствовалъ ею.

Двѣ булавы булатныя: одна съ лозчатыми впадинами, позолоченая, съ рукояткою, обѣланною серебромъ, доспалась въ добычу Ермаку отъ Си-бирскаго Царя Кучома; а другая до- рожчашая съ вырѣзанными изъ золота штавами и съ гремящимъ внутри же- лѣзцомъ. Сія булава сдѣлана въ Москвѣ, и Царемъ Ioанномъ Васильевичемъ вру- жена была Царю Шигалею, при ош- правленіи его въ Царство Казанское.

Небольшая хрустальная булава чешвероугольная, съ круглыми зер- кальными спеклышками и съ коспя- ною рѣзною рукояткою, принадле- жала Маринѣ, женѣ двухъ убиныхъ Лжедимишріевъ, и вручена была опь Шаха Аббаса присланнымъ къ ней въ Аспрахань Армениомъ.

Булава деревянная, покрыша была вся перламушромъ въ видѣ чешуи; сдѣлана 1645 года станочнымъ масштабомъ Алфимомъ Яковлевымъ, и поднесена Царю Алексѣю Михайловичу чрезъ нѣсколько дней по вѣнчаніи его на Царство.

Буздыханы.

Буздыханъ яшмовый съ перьями, въ золото обдѣланными, въ главѣ лаль граненый, подъ нимъ 11 яхоншовъ красныхъ; въ перьяхъ и въ исподнемъ пояскѣ 10 красныхъ яхоншовъ большихъ и малыхъ, а въ исподи рукояшки яхонить красный граненый. Присланъ Царю Михаилу Феодоровичу отъ Султана Амурапа IV, и 23 Маія 1632 поднесенъ Турецкимъ Посломъ Фомою Кантакузину.

Буздыханъ золотой; перья на немъ прорѣзныя золотыя жь съ финифтиною ошдѣлкою; въ главѣ большой красный яхонить граненый; подъ нимъ 10 изумрудовъ; въ перьяхъ 108 красныхъ яхоншовъ и 36 изумрудовъ; че-

*

рень изъ золота прорѣзный. Поднесень 1655 года Царю Алексѣю Михаиловичу Цареградскимъ Грекомъ Димитриемъ Оспафьевымъ.

Буздыханъ золотый ; перья изъ горячаго хрусталя съ золотою на нихъ насѣчкою; а въ двухъ яблочкахъ, исподнемъ и верхнемъ, вспавлено 111 яхонтовъ и изумрудовъ ; подъ нижнимъ яблокомъ два пояска съ 110 алмазами и 95 красными небольшими яхонтиками ; на рукояткѣ, оправленной золотомъ съ чернью , грань косая; поднесень Царю Алексѣю Михаиловичу 1658 Июля 6 Грузинскимъ Царемъ Теймуразомъ Давидовичемъ, въ изъявленіе подданства его со всею Грузіею.

Буздыханъ золотой же , изъ бѣлой яшмы, съ изумрудомъ на верху , боташе украшенный красными яхонтиами и изумрудами. По заключеніи въ 1775 году славнаго съ Поршою Оппоманскою мира, присланъ въ даръ

**Императрицѣ Екатеринѣ II, отъ
Султана Абдуль Гамеда.**

Буздыханъ *серебреный* съ перьями чеканными и мѣспами золочеными, вверху полированный гвоздь; на рукояпкѣ при пояска; — принадлежалъ издревле Черкасскимъ и Горскимъ Князьямъ.

Буздыханъ *желѣзный* маленькой ошепи перьяхъ, наведенныхъ золотомъ; присланъ 1643 г. отъ Балхинскаго Хана Надиръ Магмета.

Пернаты.

Пернатъ золотой о семи перьяхъ; на верху и въ рѣшеткахъ вспавлены бирюзы; рукояшка золотая жъ прѣзная съ чернѣвою наводкою и съ бирюзами; присланъ въ 1658 году Царю Алексѣю Михайловичу отъ Персидскаго Шаха Аббаса II, съ Посломъ его Ханомъ Докукъ Салтаномъ.

Шестопери.

Шестоперъ булапный; подъ перьями врѣзаны золотомъ травы вгладь; рукояшка чернаго дерева съ наконеч-

никомъ изъ коспи рыбьей. Присланъ въ 1635 году Царю Михаилу Феодоровичу отъ Мунгальскаго Царя Алшына, который вступилъ тогда со всѣми подвластными ему народами въ подданство Россіи.

Пять шестоперовъ желѣзныхъ съ рѣзьбою и съ наведеннымъ по нихъ золотомъ; рукоятки оклеены парчею Индѣйскою; изъ нихъ два по-менѣе; отобраны были у Калмыцкихъ Тайшой въ 1676 году.

(*Продолженіе впередъ.*)

П О Х О ДЪ
ГРАФА КАМЕНСКАГО 2-го
проливъ Турукъ, въ 1810 и 1811
годахъ.

(*Окончаніе.*)

25-го Августа назначено было приблизишись къ непріяшельской позиції и обозрѣшь оную; въ 7 часовъ утра войски шронулись; Графъ Каменскій 1-й долженъ былъ правымъ флангомъ примыкашь къ Дунаю, слѣдовашъ прямо къ фронту непріяшеля и расположишиесь въ виду өнаго, а Главнокомандующій, обойдя его правое крыло, спашь на бивакахъ. Приводя въ исполненіе сіе движеніе, онъ имѣлъ случай примѣнишь, что непріятели засѣли въ прехъ главныхъ укрѣпленныхъ лагеряхъ въ близкомъ одинъ ошь другаго разстояніи, изъ которыхъ они не выходили. Въ сей день не было другихъ военныхъ дѣйствій, кромѣ довольно сильной пересырѣлки между флотиліями, изъ ко-

ихъ Турецкая принуждена была отступить.

На другой день, ш. е. 26-го Августа въ 10 часовъ утра, ровно за два года до Бородинской битвы, по сигналу Графъ Каменскій 1-й атаковалъ лѣвое крыло непріятельского лагеря, коего шыль обходили колонны Главнокомандующаго. Войска Графа Каменского 1-го съ ощущеніемъ вслушали въ бой, и въ скоромъ времени, не взирая на сильное сопротивление, взяли весь лагерь Турецкаго лѣваго фланга; въ сіе время Генералъ Кульневъ, оправданный опѣ Главнокомандующаго съ тыла непріятельской позиціи приближился къ Дунаю, разбилъ конницу, вышедшую ему на вспрѣчу, вогналъ ее въ самые окопы, и изрубилъ почти всѣхъ Туровъ, бросившихся спасаться по дорогѣ вверхъ по Дунаю. Такимъ образомъ произведено соединеніе войскъ Главнокомандующаго съ корпусами Гр. Каменского 1-го, и непріятель былъ отвсюду окружены. Между тѣмъ и фло-

шилія дѣйсивала удачно. Непріятель защищался еще сильно въ оспальныхъ двухъ укрѣпленіяхъ; послѣ жесточайшей битвы, рещраншаменъ праваго фланга, на копорой дѣлано было нѣсколько покушеній, наконецъ взяты присупомъ Г. Сабанѣевымъ. И такъ благодаря неуспрашимости войскъ Россійскихъ, къ вечеру два главныхъ укрѣпленія Туровъ были отбиты, часть арміи ихъ разсѣяна, другая окружена, а оспальная находилася въ среднемъ лагерѣ, который въ яродолженіе дѣла защищался съ отчаяніемъ. Наспупившая темнота не позволила его атаковать; однакоже послѣ полуночи находившійся тамъ крѣпъ - бунчужный Паша прислалъ просить пощады и свободнаго отступленія съ войскомъ; но Главнокомандующій пребовалъ, чтобы онъ сдался военно-плѣннымъ, въ чемъ и успѣлъ. Симъ окончилось сраженіе при Башинѣ, въ копоромъ разбитъ 40-тысячный непріятель, намѣревавшій освободить Рущукъ, взято

въ пльнъ до 5 ш. человѣкъ, отбило множесство знамень и вся артиллерия, состоявшая изъ четырнадцати орудій. Сраженіе, въ которомъ побѣдоносный Полководецъ довольствующійся профеями, полученными на полѣ битвы, не силоилъ крови въ ономъ пролитой; а посему Каменскій, дабы воспользоваться успѣхами одержанными при Башинѣ, немедленно велѣлъ Г. Графу Сен-Прѣсту идти къ Сислову и овладѣть сею крѣпостію; Г. Сабанѣеву следовать къ м. Бѣлому и уничтожить находившіяся тамъ непріятельскія укрѣпленія; Г. Уварову направившися къ м. Чернымъ водамъ, наблюдать дороги къ Разграду и прикрывать тылъ осаднаго Рущукскаго корпуса, а Гр. Каменскому 1-му занять позицію между дорогами ведущими къ Сислову и Тырнову. По окончаніи сихъ распоряженій, Главнокомандующій возвратился къ Рущуку, гдѣ онъ въ скромъ времени получилъ извѣсіе, что Г. Сабанѣевъ уничтожилъ укрѣпленія

при Бѣломъ, а Графъ Сен-Прѣсль занялъ крѣпость Сисловъ, въ кошорой онъ взялъ 42 орудія. Каменскій приказалъ сжечь Сисловъ, чтобы не обезсилишь свою армію содержаніемъ многочисленнаго гарнизона, и вообще сблизилъ къ Рущуку всѣ войски, дабы имѣть возможность вси рѣпить Великаго Визиря, если бы сей опять покусился препятствовать ему въ осадѣ оной крѣпости.

Между шѣмъ на крайнемъ нашемъ правомъ крылѣ произошли перемѣны: начальствовавшіе въ Сербіи Генералы Графъ Цукато и Исаевъ скончалися и преемникомъ ихъ назначень Г. Зассъ, до прибытия коего покорены шамъ двѣ крѣпости Бано и Кладово. Сія послѣдняя была для насъ особенно важна, потому что посредствомъ оной Сербы могли имѣть прочное сообщеніе съ нашими войсками и съ Малою Валахіею, изъ кошорой они получали свои потребности, и чѣмъ занялѣ оной обеспечило жителей Малой Валахіи опѣ набѣговъ Турецкихъ.

въ Кладовѣ найдено 21 орудіе. Вскорѣ взята такжѣ лежащая на Дунаѣ крѣпость Орява. Не взирая на сіе Турки собиралися въ числѣ 20 т. близъ Дейлекрада и Варварицы, чи то побудило Г. Засса попробовать подкрѣпленія, котораго Главнокомандующій не разсудилъ. однако же за - благо къ нему оправить прежде взятія Рущука и прибытия дивизіи Князя Суворова, назначенаго усилишь Молдавскую армію.

Бомбардированіе Рущука и Журжи продолжалось ежедневно; въ гарнизонѣ онъихъ оказывались уже болѣзни, происходящія отъ недостатка въ съѣстныхъ припасахъ; почему началися переговоры о сдачѣ, которая и подписана около половины Сентября. Турки принуждены были на основаніи оной предоставить намъ всю артиллерию, соспоявшую изъ 247 орудій, а съ нашей стороны позволено гарнизону свободно выйти изъ Рущука. Трудно было не согласиться на сіе условіе, ибо во время переговоровъ о сдачѣ

Рушука получено извѣстіе, что Великій Визирь твердо рѣшился оный освободить, а тогда намъ нельзя было прошиву - спасибо ему болѣе 20 тысячъ человѣкъ, поиному что больныхъ находилось слишкомъ 10 тысячъ.

По овладѣніи Рѣщукомъ Главнокомандующій избралъ слѣдующій планъ военныхъ дѣйствій: подкрѣпить корпусъ Г. Засса съ тѣмъ, чтобы онъ, оправя опасность грозящую Сербіи, дѣйствовалъ преимущественно своимъ лѣвымъ крыломъ; взять непремѣнно крѣпость Турно, чрезъ что весь лѣвый берегъ Дуная будешь очищенъ; выступить съ главною арміею чрезъ Сисловъ къ крѣпости Никополю и также оную покорить; а при проходѣ Сислова отправить отрядъ къ Плевнѣ и Ловчѣ для занятия сихъ укрѣпленныхъ городовъ. Каменскій полагалъ посредствомъ всѣхъ сихъ движений принудить Верховнаго Визиря, все еще находившагося близъ Шумлы, выйти изъ своего лагеря и дать ему сраженіе въ числѣ

полъ. По приведеніи къ окончанію сего плана, онъ хошъль оставилъ зимовать при дивизіи на правомъ берегу Дуная, а шесть перевесили на лѣвый; продолжать же походъ зимою было невозможно, по причинѣ открытия осенью чрезвычайной распутницы и недосшапка въ фуражѣ въ Булгаріи. Между тѣмъ укрѣпленія Журжи и Рущука были срыты.

Дурная погода, отъ которой испортилися дороги, препятствовала приступить скоро къ началу военныхъ действий, которые открыты 9-го Октября ложнымъ движениемъ къ споронѣ Шумлы, чѣмъ открытое наспоящее направление къ Никополю; но какъ не-прятель нигдѣ не показывался, и получены свѣдѣнія, что онъ уходилъ отъ Тирнова за Балканы, то армія маши отправилась прямо къ Сислову. По прибытии туда, Князь Вяземскій, отправленный еще въ Сентябрѣ мѣсяцѣ къ Турнѣ, донесъ, что крѣпость сія, въ коей взято Зо орудій, сдалася на

капишуляцію; а по приближенії армії къ Никополю и сія крѣпость покорилася Россіянамъ; въ оной найдено 99 пушекъ. Въ сіе время отправленъ орядъ подъ начальствомъ Г. Графа Воронцова къ Плевнѣ, Ловчѣ и Сельвѣ, чтобы занять сіи укрѣпленныя мѣста и спарапться испробляющъ всѣ непріятельскія пригожденія, дабы лишиль тѣмъ Турокъ средства зимовать въ сихъ мѣстахъ. Сіе было выполнено Графомъ Воронцовымъ въ непродолжительное время; онъ не успѣшилъ нигдѣ непріятеля въ значительномъ числѣ, а имѣль дѣло съ нѣкоторыми изъ его оправдовъ, взялъ въ оныхъ городахъ 9 орудій, срылъ ихъ укрѣпленія и возвратился къ арміи. Наступившая глубокая осень воспрепятствовала продолжать военные дѣйствія; почему армія расположилась въ исходѣ Октября мѣсяца на зимнія квартиры, а 11-го Ноября самъ Главнокомандующій прибылъ въ Букарестъ. Генералу Зассу велено также

занялъ зимнія квартиры въ Сербіи и въ Малой Валахіи, такимъ образомъ, дабы быть всегда въ готовности поддерживалъ Сербовъ. Симъ окончился походъ 1810 года.

Въ слѣдующемъ году намѣреніе Главно-командующаго было дѣйствовать правымъ своимъ крыломъ и перейти Балканскія горы; но въ Генварѣ мѣсяцѣ онъ получилъ предписаніе, изъ команда-емыхъ имъ 9-ти дивизій отрядиши пять къ Днѣстру, а съ остальными четырьмя весни войну оборонительную; почему Главнокомандующій приказалъ уничтожить крѣпости Силистрію и Никополь, а переправу за Дунай учредиши въ Рущукѣ, гдѣ имѣшь сильный гарнизонъ; прочія войски расположиши по лѣвому берегу Дуная, имѣя главный резервъ въ Букаレストѣ. Въ сіе время Каменскій впалъ въ жестокую болѣзнь, отъ которой въ скорости послѣдовала его кончина. Мѣсто его засучилъ Графъ Ланжеронъ; а 1-го Апрѣля прибылъ новый Главнокомандующій,

Князь Кутузовъ. Въ продолженіе похода 1810 года приобрѣшено отъ непріяителя 733 орудія; съ нашей стороны потерпѣна одна пушка; знаменъ отбито 452, покорено 6 крѣпостей, 10 укрѣпленныхъ городовъ, въ плѣнъ взято до 15 шт.; — съ нашей стороны убито 4,800, ранено 9200, а умерло въ госпиталяхъ до 13 шт. человѣкъ, кромѣ умершихъ на пушки при перевозкѣ въ госпитали.

ГОРЖЕСТВО ВОСПИТАНІЯ.

Быль.

(Продолженіе.)

ПИСЬМО XLV.

Отъ Елисаветы къ Графинѣ Екатеринѣ Тихомировой.

Неужели опредѣлено мнѣ Судьбою
писать къ тебѣ объ однѣхъ горестяхъ,
не салишь тебя однимъ моимъ отчаяніемъ; но чѣмъ бы упѣшались несчастные
въ своихъ бѣдствіяхъ, еслибы
не открывали ихъ друзьямъ, и не
получали отъ нихъ знаковъ сожалѣнія или совѣтовъ? — Ты одна на
свѣтѣ, которую почишаю я исціннымъ, непремѣннымъ себѣ другомъ;
увѣренность, что ты принимаешь жи-
вѣйшее участіе въ спраданіяхъ моихъ,
одна можешь мнѣ служить теперь
опрадою.

Кажеется я была уже довольно не-
счастлива шѣмъ, что вышла по необ-
ходимости и противу склонности за-

человѣка, котораго любишъ не могла; но по крайней мѣрѣ надѣялась, что онъ заслужишъ уваженіе и признательность мою. — Не жеспоно ли мнѣ видѣшь себя совершенно обманушио во всѣхъ надеждахъ моихъ? — Ахъ, другъ мой, какой женѣ не больно отирывашь въ мужѣ пороки, которыхъ она не подозрѣвала? какая жена равнодушно будешь смотрѣшь на низкіе поступки его? да и самая холодность мужа не будешь ли для доброй жены оскорбительна? Но я все бы это прощала, или, по крайней мѣрѣ, спаралась бы ослѣплять себя, еслибы жеспокіе поступки Сиупалова съ машушкою не довершили моей досады. — Знаю, чшо жаловашся на мужа не прилично, и даже унизительно для той, которая приносишъ сіи жалобы; но ешь всему границы! — И комужъ я приношу сіи жалобы? — той, отъ которой не скрыто было ни одно изъ моихъ чувствъ, ни одно изъ моихъ помышленій! однимъ словомъ:

тной, кото́рая унгашеніями и созъника-
ми можешь оживить во мнѣ пыр-
дость, и возстановишь спокойствіе
мое.

Съ нѣкотораго времени Егунь Са-
мойловичъ спаль казашся менѣе вни-
машеленъ ко мнѣ; я не предполагала,
чтобы холодность его рѣдилась отъ
какихъ споровъ причинъ, а дума-
ла, что она была обыкновеннымъ въ
мужинахъ послѣдствіемъ прежней пыл-
кой спраски. Признаюсь, что я радо-
валась спокойствію, кото́раго лише-
на была чрезъ прежнюю докучливость
моего мужа. Скоро узнала я, что пре-
зрительнѣйшія швари были имъ пред-
почитаемы мнѣ; самолюбіе было шро-
нупо; но равнодушіе къ Скупалову
заспавило бы меня забыть споль лег-
кую досаду, еслибы къ довершенію оби-
ды не поступиль онъ съ малушкиною,
кото́рая, по добросердечію своему, хо-
щѣла за меня всплыть, споль же-
спокимъ, какъ и недоспойнымъ об-
разомъ; все прежнее мое къ нему опь-

вращеніе возвратилось съ новою силою! — Не имѣю духа описать шебѣтъ сей ужасной сцены, которая, кажется, ни изъ памяти моей, ни изъ сердца никогда не изгладится. Мужъ мой не только не дозволилъ съ мною сношеніе; сколько ни спаралась я его умилостивить, но онъ осипался не-преклоненъ; и не умѣя извиниши, можетъ быть нѣсколько неоспорожнаго поступка машушкина, самъ не прерывавшись презрительной связи, подавшей ей поводъ къ оскорблению его. Не только пересталъ онъ скрывать отъ меня гнусные поступки свои, но кажется гордишися ими, и на зло ищетъ доказательствъ мнѣ, чѣмъ онъ не уважаетъ ни спокойствіемъ, ни счастіемъ моимъ; не ссыдишися даже попрекашь меня мою бѣдностью, забывая, что и сей бѣдности не хощла я промѣнять на его бѣгапства; досадуешь, чѣмъ женился на мнѣ, хотя очень

швердо долженъ знать, чпо онъ почти
насильно повлекъ меня къ олтарю.

Вашъ, милый другъ, пягостное по-
ложеніе мое; дорого плачу я за пожер-
шованіе собою; но я еще не раская-
валъсь бы, еслибъ чрезъ сie пожер-
шованіе судьба машушки сколько ни-
будь улучшилась; напропивъ шого
мужъ мой, пользуясь всѣми преиму-
ществами, которыя получилъ онъ надъ
нею чрезъ сдѣланный заемъ, ограни-
чилъ ея, споль уже умѣренные расхо-
ды, и спалъ самъ настоящимъ госпо-
диномъ ея имѣнія. Недоспаетъ толь-
ко шого, чтобы онъ лишилъ ее и по-
слѣдняго угла; надѣюсь однако, что
онъ успыдится дойти до такой же
спокоски. — Ахъ, другъ мой, сколь-
кобъ мы были счастливѣ, еслибъ
умѣли довольствоваться наущнымъ
хлѣбомъ, на который могли еще на-
дѣяться! — Я перзаюсь; но тебя здѣсь
нѣть, и—нѣкому облегчишь спраданій
моихъ.

Елисавета.

ПИСЬМО XLVIII.

Отъ Графини Екатерины Тихомировой къ Елизаветѣ.

М..... Октября 1-го 18..

Всъ шри письма твои получила я на одной и шой же почтѣ. — Могла ли ты вообразить, милый другъ, что бы выраженія твоего отчаянія возбудили бы во мнѣ какое другое чувство, кроме печали объ участіи твоей, кроме досады и огорченія на то, что помочь моя была уже безвременная и попому не могла избавить тебя отъ бѣды. Я плакала и плачу надъ тобой; но что дѣлать? неужели прибѣгнуть къ обыкновеннымъ въ такихъ случаяхъ упѣшенніямъ? неужели напоминашь тебѣ объ обязанностяхъ жены? но ты все это лучше меня знаешь, и съ правилами твоими конечно никогда не уклонишся отъ спасей добродѣтели. Горестно конечно открывать слабости и пороки въ человѣкѣ, который соединенъ съ тобою неразры-

вными узами; но для дѣшай, кото-
рыхъ, можешьъ бысть, ты имѣшь буде-
шь; для себя самой ты должна при-
крывать семейственные горести на-
ружнымъ видомъ довольства и счастія.

Никто можетъ бысть не имѣшь
споль мало права какъ я напоминать
тебѣ объ этомъ, во-первыхъ постому,
что я еще не замужемъ, во впорыхъ
постому, что надѣюсь бысть за люби-
мымъ мною человѣкомъ. Минъ конечно
легко буденъ исполнить обязанность,
которую приму съ восхищеніемъ; же-
бѣ конечно трудно: ты вышла про-
шивъ воли, завлеченнная обслющель-
ствами; жерства твоя велика, но рас-
каяніе пивое — осмѣлюсь сказать —
умаляеть ее. Можешьъ бысть, еслиъ
я была на твоемъ мѣстѣ, чтобыла бы
малодушнѣ тебѧ; но теперь я не го-
ворю о томъ, чѣо сама бы сдѣлала,
но о томъ, чѣо ты должна дѣлать.
О другъ мой, не вдавайся въ отчаяніе,
которое ничему пособить не можетъ!
Не скажу тебѣ, будь со мною менѣе

опкровенна; нѣпъ, опкрывай мнъ всѣ
чувствва, раздѣляй со мною всѣ горе-
спи свои ; но умъй переносишь оби-
ды и оскорбления , которыхъ оправа-
шишь не можешь ; умъй изъ самаго
бѣдствія своего извлекашь какое ни-
будь для себя утѣшеніе !

Во всякомъ случаѣ можно сказать,
что Скупаловъ возвелъ шебя на спе-
шень, которой шы, при всѣхъ своихъ
достижнствахъ, никогда не могла бы
занять; шы была бѣдна, — онъ доспа-
виль шебя богатство, которое, что
ни говори, не мало способствуєшъ
нашему счастію; шы не нашла въ немъ
образованности, но шы и прежде зна-
ла, кто онъ шаковъ; онъ переспалъ
шебя любишь, но шы никогда его не
любила! размотря же сама, совсѣмъ
ли справедливы жалобы швои, и споль
ли велико несчастіе, сколько ты себѣ
его представишь хочешь ?

Я первая уговаривала шебя не вы-
ходишь за Скупалова ; но я судила
никогда, можешь бышь, по молодости,

по неопытности; я видѣла одно свое отвращеніе отъ Скупалова, и по любви къ тебѣ забывала о выгодахъ, соединенныхъ съ твоимъ замужествомъ. Въ разговѣражъ съ почтеною, доброю машерью мою, я научилась взирать съ большою твердостью на часы твои. Правда, сердце мое обливается кровью, когда подумаю объ опечалиніи твоемъ! но дружба должна иногда налагать молчаніе и на самыя нѣжнѣйшія чувства.

Ты скажешь, можетъ быть, что я сужу слишкомъ строго; но когда вспомнишь, что уже нѣсколько мѣсяцевъ говорю вслушиваться въ новыя обязанности, которыя я должна обсуживать, предполагая, какимъ образомъ поступать буду въ различныхъ случаяхъ, которые со мною вспрѣшились могутъ, то не удивишься, что говорю языкомъ, до сихъ поръ мнѣ неизвѣстнымъ.

Скажу тебѣ, что я помолвлена за Князя Галашова; не сподумай описывать своего счастія. Неумѣшно было бы

занимать шебя своими радостями, когда ты находишься въ слезахъ; однако думаю, что это извѣстие привѣшь ты не безъ участія. — Князь уѣхалъ въ Петербургъ; и я, другъ мой, скоро, скоро надѣюсь быть въ Россіи. Банюшка, по слабости своего здоровья, просинъ увольненія отъ своей должности; лишь шелько отпустятъ его, то мы всѣ возвратимся въ Петербургъ, гдѣ назначено быть нашей свадьбѣ; тогда и я найду средство увидѣть милую, безцѣнную мою Елисавету.

Г. Е. Тихомирова.

ПИСЬМО LIV.

Отъ Александра Сергеевича Любовердова къ Ивану Федоровичу Прялымосудову.

Родовичево, Января 20; 18 . .

Не успѣль произнести клятву не выдать Елисавету, какъ и измѣнилъ уже ей! но не вини меня, другъ мой, не

*

выслушавъ; я совершенно не ожидалъ съ нею вспрѣшишься, и счастіе или несчастіе мое довели меня до сего пагубнаго свиданія!

Я жилъ въ деревнѣ, въ совершенномъ уединеніи, ни мало не ожидая быть вынужденнымъ куда нибудь вѣхать; вдругъ изъ города являемся человѣкъ— онъ нашего синариннаго пріятеля Храбрина,— съ кошоромъ ни мало не воображалъ здѣсь вспрѣшишься; онъ увѣдомлялъ меня, чѣмъ назначень въ Н.. Городничимъ, и просилъ на другой день на вечеръ. Ты можешь вообразить, сколько я бытъ обрадованъ пріѣздомъ сего доброго человѣка, шѣмъ болѣе чѣмъ почишаль его уже ошпрашившимся въ Польшу, для занятія мѣща, о кошоромъ шы для него хлопошалъ. — Я поѣхалъ часу въ шесшомъ вечера, и думалъ, чѣмъ прœведу его въ маломъ иругу давно уже мнѣ знакомыхъ городскихъ жителей. Подъѣзжая къ Городническому дому, я удивлялся необыкновенному онаго освѣщенію; плош-

ки горѣли уворошь; народъ шолпами ходилъ вокругъ. Подъѣзжаю къ крыльцу, — хозяинъ вскричалъ мнѣ; мы дружески обнялись, и онъ ввелъ мнѣ въ залу. Не успѣлъ еще окинуть я глазами гостей, какъ вдругъ кто-то повисъ у меня на шеѣ; смотрю, не вѣрю самъ себѣ — это былъ Скупаловъ! Признаюсь, я съ восхищениемъ привѣтствовалъ его. Надежда видѣвшая Елисавету, вливала въ меня новую жизнь, новыя чувства; я самъ себя не узнавалъ! въ одно мгновеніе сужденія — забыты, швердоспѣ — исчезла! ахъ, другъ мой, какъ слабъ гласъ разсудка прошиву волни спирасшей! Не знаю, какой ештахъ нападалъ на меня; я споль-коже боялся, сколько желалъ видѣть Елисавету. Ее въ залѣ не было; въ гостиную, где она сидѣла съ прочими барынями, можно было войти безъ препепа? Городничій облегчилъ мнѣ сей шагъ, взялъ меня за руку, и провелъ къ женѣ. Я долженъ быть как-запыхся очень смѣшаннымъ; едва не за-

дѣлъ я за сполъ съ вареньемъ, поцѣловалъ руку хозяйки съ удивительнымъ жаромъ, хѣшѣль насказашъ ей множесшво привѣтсшвій, но думаю, что ни одного не сказалъ; — Елисавета сидѣла возлѣ нее! однимъ словомъ, я показался бы самимъ жалкимъ провореніемъ, еслибы самъ Скупаловъ не выкупилъ меня изъ бѣды. Онъ непрѣмѣнно слѣдовалъ за мною, и едва опикланился я съ Еленой Дмишріевной, какъ и схвашиль онъ меня за руку, и предшавилъ женѣ какъ стараго знакомаго. Мое замѣшательство удвиилось; но что со мною было, когда прижималь я къ губамъ прелестную ручку, кошорую хѣшѣль бы имѣть право почишать своею. Я молчаль; что могъ бы я сказать? — но велерѣчивый Скупаловъ шошчась началь испорю оборзой собакѣ — и я успѣль оправишись. — Винюсь передъ тобой; я искалъ взоровъ Елисаветы, но вспрѣтишь ихъ не могъ: она умѣла бысть учтивою, но только учтивою, — говоришь со мною и не глядѣшь на меня,

Между тѣмъ скоро возобновился прерванный прибытиемъ моимъ разговоръ; старый инвалидный Поручикъ рассказывалъ Елисаветѣ о прежнихъ походахъ своихъ: вошь, машушка, говорилъ онъ, вамъ барынямъ въ диковинку наша служба. Какъ былъ я Фельдфебелемъ, а копорой изъ солдатъ да криво заспегнуши; шакъ Капишанъ-шопаришъ, паришъ, бывало лолько-чпо поверщиваешься: да спасибо ему, вѣкъ буду за него Бѣга моливъ! научилъ дисциплинъ; за то я и своимъ неперъ не спускаю. — Елисавета не могла дослушать урока дисциплины, вскакала и ушла.

Я дышалъ свободнѣе, и могъ отглядѣть окружавшихъ меня. Какая — ша Казначейша Гладкобралова, которой я еще не зналъ, завела со мною рѣчь о наукахъ, и убѣдительно меня просила снабдить ее историческими книгами; я съ трудомъ могъ ее увѣринуть, что такихъ книгъ не имѣю.

Толстая Судейша, спаренная знаком-

мая нашего семейства, спрашивала меня, продолжаю ли я заниматься комарами да цвѣточками, и удивлялась, что я, *при всём чмѣ моемъ*, могу *тѣшиться такими пустяками.*

Уѣздная Засѣдательша, живой скелетъ, убѣждала меня украсить комнаты *вырѣзанными* изъ книгъ моихъ *картилками.*

Наскучивъ симъ враньемъ, я вышелъ въ залу къ мужчинамъ; но шупль можно припомнить Русскую пословицу, *попалъ изъ огна въ полымя.* Судья, который ходилъ вдоль по комнатѣ, не удостоившая никого взглядомъ, подошелъ ко мнѣ съ вѣжливостью, и сказавъ слова два о погодѣ, началъ рассказывать длинную испорю о запущенной пижбѣ, которую онъ надѣялся рѣшишь. Не успѣль я отъ него отдергаться, какъ шолсшій Исправникъ, который о чмѣ-то шепталъ въ углу съ своимъ Секретаремъ, спалъ мнѣ говоришь о дорожныхъ участникахъ, въ которыхъ онъ надѣялся сдѣлать какія-

что къ общему удовольствию перемѣны. Нѣкто Подляковъ, Засѣдатель Земскаго Суда, подошедшій ко мнѣ съ низкими поклонами, увѣдомилъ меня, что участокъ, въ которому разположены мои деревни, назначенъ ему, и увѣрялъ, что онъ будеинъ кацъ можно менѣе беспокоить крестьянъ моихъ подводами. Брадаптый Годова, который на краю спола подпягивалъ пунинъ, ревностно просилъ меня сдѣлать ему компанію. Наконецъ поймалъ меня Скупаловъ, и завелъ рѣчъ о собакахъ и лошадяхъ; признаюсь, что я съ меньшимъ интересованіемъ слушалъ его, нѣжели прочихъ.

Вдругъ—заскрипѣли скрипки — и началась пирушка ! Городничій открылъ балъ съ Судейшею, попомъ слѣдоваль Судья съ женою Городничева, Исправникъ съ Поручицею, Скупаловъ съ Исправицею, Подляковъ съ Казнайшею, а я остался на концѣ — съ Елисаветою. Повѣришь ли ты, что мы не сказали другъ съ другомъ ни

слова? едва успѣль я, почти не внятымъ голосомъ, просить ее на первый экосезъ.

Чтобъ скрыть свое замѣшательство, и припомнъ болѣе познакомившися съ новыми городскими жицелями, я ходилъ польскіе со всѣми дамами; я замѣтилъ при шемъ, что Скупаловъ всегда спарался быть въ первой парѣ, и что во всѣхъ случаяхъ онъ споль-ко же оказывалъ проспоши, сколько и самолюбія.

Наконецъ начался экосезъ! - еслибы я видѣлъ что нибудь кромѣ Ели-саветы, то могъ бы посмѣявшись спранному бѣснованію нѣкоторыхъ изъ ученыхъ и недоученыхъ нашихъ шансовщиковъ; единъ Скупаловъ нѣ-сколько обратилъ на себя мое внима-ніе. Въ парѣ съ полспою Исправницею онъ напрягалъ всѣ свои силы, и чтобъ спасти ее съ мѣста, и чтобъ по-казашь проворство неуклюжихъ сво-ихъ ногъ. Но я долженъ былъ начи-нать; Елисавета лепѣла, и я слѣдоваль

за нею. О другъ мой, кто не танцовы-
валь съ обожаемою женщиной, шопъ-
не знаешь прелесши танцевъ!

Рука моя едва держала руку Елиса-
вены, но рука моя невольно сжима-
лась болѣе, болѣе, и я опомнился только
шогда, какъ долженъ быть опусшишъ
эшу прелесшную руку!

Нѣсколько экосезовъ — изъ учши-
вости — долженъ я быть танцовашъ-
сь хозяйкою и другими. Начались кад-
рили; я звалъ Елисавету — но она
отказалась, оправдываясь устало-
стью. Я подумалъ, что она замѣтила
пламенную ешраспь мою, и чѣмъ она
избѣгала случая — бышь слишкомъ близ-
ко со мною. Чтобы удалить опь нее-
сію мысль, я взялъ первую пепавшу-
юся мнѣ изъ дамъ, и долженъ быть
кружились прошивъ воли. Окончивъ
кадриль, я пошелъ въ диванную, чѣмъ
спдохнуть, и нашелъ тамъ Елисавету
съ Казначейшю; Казначейша подозвала
меня, и спала распрашивашъ о пер-
вомъ моемъ знакомствѣ съ Скупало-

вымъ. Елисавета опзывалась въ споль лестныхъ на мой счепъ выраженіяхъ, чѣмъ я осмѣлился сѣсть возлѣ нее; конецъ платка, копоромъ она закрывала грудь, упала на мою руку; она хотѣла его оправить; рука ея вскирѣшилась съ мою: я вздрогнулъ, она покраснѣла — и извинилась! Ахъ, какъ бы я желалъ, чтобы она не извинялась!

Но Елисавета вспала и пошла; Казначейша взглянула на меня какъ будто бы съ соспраніемъ; кажеся, она должна быть добрая, чувствительная женщина!

Заиграли горленку: недоставало пары. Скупаловъ, не спрашивая даже моего согласія, взялъ меня за руку, подвель къ женѣ, и принудилъ ее ишши со мною. Она кинула на него взоръ, въ копоромъ изображались и сожалѣніе и упрекъ.— Извѣстна ли тебѣ горленка? это родъ мазурки; часпый, особый вальсъ, въ копоромъ находишься ошь дамы въ самомъ близкомъ

разстояніи, придають ей особую прелестъ. Чѣмъ чувствовалъ я, когда глаза мои могли безпрепятственно созерцавшися на Ангельскомъ ея лицѣ. Ея взоры были проницательны, но чистый румянецъ, волненіе груди, бѣеніе сердца, котораго я могъ почти счтать удары, все показывало въ ней особенное замѣшательство; и я быль сплющко жестокъ, чѣмъ сминался еще его умножить! Но горленика кончилась, и очарованіе исчезло.

Послѣ сей горленики какъ могъ я вмѣшаться въ удовольствія, которыми безъ Елисаветы шаготали бы меня; и сидѣлъ въ углу, и радуясь, чѣмъ никто меня не замѣчаетъ, воспоминалъ ощущенные мною удовольствія. Вдругъ появился народъ къ воропамъ; раздался выстрелъ, и всѣ побѣжали къ окнамъ; зажгли фейерверкъ. Елисавета стояла одна съ Казначейшою; я подошелъ къ нимъ; Елисавета казалось со вниманіемъ смотрѣла на блескъ играющихъ огней — а я — я разсмотривалъ ея

прелести. Она, по видимому, меня не замѣчала, но спарапаніе, съ кото-
рымъ внезапно завернулась въ свою
шаль, доказало мнѣ, чѣмъ мое внима-
ніе было для нее не потерянѣ. Я хо-
тилъ говоритьъ съ нею, но слова за-
мирали на языкѣ моемъ; Казначейша
скоро завела разговоръ, и умѣла вмѣ-
шать въ него Елисавету. Я напомнилъ
ей обѣ ея свадьбы; даже вырвалось у
меня нѣсколько словъ, коиeryя пока-
зывали участіе, мною въ ея судьбѣ
принимаемое; но она молчала: вздох-
нула, но шакъ шико, шакъ шико, чѣмъ
одно движеніе груди измѣнило ей. —
Фейерверкъ кончился — и я — къ
счастью — не все сказалъ!

Ужинъ былъ гопиовъ; всѣ занимающіе
места свои, и, какъ ведешся у насъ,
женщины на одномъ кѣнцѣ, мужчины
на другомъ. Я сидѣлъ пропивъ Ели-
саветы — но Скупаловъ былъ возлѣ
меня; я долженъ былъ слушать его,
опровергать ему, и хотя онъ крайне былъ
мнѣ досаденъ, но въ сердцѣ своемъ я

находилъ шайное желаніе нравицься ему, даже привязать его къ себѣ. — Споль кончился, и заиграли *Polonaise sautante*; Елисавета согласилась и пѣши со мной: спарники разрѣзвились, и началась бѣготня по комнамъ. Я никогда не забуду эпаго полонеза.....

Но былъ уже шредній часъ; вечеръ, казалось, еще не начинался. Поднялась выюга, и Скупаловъ предложилъ мнѣ у себя ночевашь; но могъ ли я рѣшившись провеспи ночь въ помъ мѣстѣ, гдѣ Елисавета обищала не се мной! Скупаловъ позвалъ ее, повель къ санямъ — и всѣ радоспи мои исчезли, и осипались со мною — ревносѣй и опчаяніе!

Не знаю какъ очутился я въ своихъ обшивнякъ; снѣгъ валился охлопьями; мы пропупались до свѣща, но я ничего не чувствовалъ.....

Изъ словъ моихъ ты заключишь, что я уже погибъ, что я уже вознамѣрился погубишь и Елисавету, по крайней мѣрѣ поспараюсь ее увидѣшь?

Но нѣшь, другъ мой, думай лучше обе мнѣ. Снова приношу въ рукахъ швоихъ обѣшь не искать съ нею вспрѣшишься, убѣгать даже всѣхъ случасъ, которые могли бы меня съ нею сблизить. Пускь постигнепъ меня Небесное проклятие, если я возымѣю мысль соблазнить Елисавету!

Прощай, любезный другъ, пожалѣй о моемъ отчаяніи, но надѣйся на мою швѣрдость!

А. Любосердовъ.

ПИСЬМО LV.

*Отъ Анфисы Патрикесны Гладко-
брашовой къ Анисьѣ Киріаковнѣ Тре-
щалжаной.*

Уѣздный городъ.... Янв. 21. 18.. *

Ну ужь машунка Анисья Киріаковна, чѣмъ яшо за Любосердовъ! преважный человѣкъ! чудесный шансѣръ! — Всѣмъ бы хороши, да однимъ шолько не годишся; спыдливъ какъ красная

дѣвка ! онъ по уши въ Елисаветпушу Сергѣевну влюблень ; другой уже давно бы сдѣлалъ декларацію , а онъ и курышо спроинть еще не начиналь ; взглянешь да покраснѣешь ; закинешь кудеменишь да заикненія . Нѣшь , машуща Анисья Киріаковна , если всѣ модные парлеменѣры поспупаюшь шакъ скромно съ своими машресами , шакъ не диво , коли они часпо по-пушу преряюшь время . Что шушь за коншузія , если и откажутъ ? попытался разъ , попытался два , а на третій авось и самой спыдно будешь . Впрочемъ съ Скупаловымъ Любосердовъ въ большихъ ладахъ , и препорядочно водишь его за носъ . Не диковинка , если онъ и по недѣль спанеть живѣшь у старика ; пусши только козла въ огородъ . Но иѣшь ; Любосердовъ слишкомъ робокъ ; шо ли дѣло Подляковъ ! Правда я и сердишенька на него , но не хопя въ амурахъ похвалишь : прямой армейской !

Что , машушка , сказали вамъ про

нашу вечеринку ! ужь славной былъ баль ; прыгали дѣ уморушки ; изъ на-валеровъ никого и пьяного не было ; понапянулись толькѣ Поручикъ , да Недляковъ , да еще Голова , да и мой муженекъ . Фѣвиркъ , чѣо по-Фран-цузски зовущъ фижуа , а по нашему попѣшные огни , былъ диковинный ! бу-раки сплюско преску надѣлали , чѣо чулъ спекла не повыскакали , а шут-шихи такъ ужь со смѣху надсадили ! Правда и по осердился Геродничій , чѣо холопья бросали ихъ въ народъ , да они видно умиroe своего барина ; чѣо было ирику ! Не одна баба , я думаю , разперяла свои босовики ..

Ваша племянинка всѣхъ угощала , да толькѣ какъ Царица ходишь , а ка-жешся бы , никто ее не хуже ; она очень поладила съ Елизаветой Сергѣ-евной , да врядъ ли на-долго ; ваша-ша-племянница шоже человѣкъ молодой , да и собой недурна , а мужъ-то хро-мой , такъ имъ за Любосердова-то-перессорившись . Скупаловъ шоже ка-

жепся приволачиваешся за Исправніцей, а это и уши развѣсила; да диво ли? ей съ роду никто курь не спротивилъ. Объ другихъ сказать нечего; мужчинъ мало; вѣдь и имъ бѣдничьимъ не разорваться же!

Жаль, матушка Анисья Киріаковна, что васъ здѣсь нѣшь, а то было бы чему посмѣяться; весь городъ знаетъ, что Любосердовъ волочится за Елизаветой Сергеевной, а дуракъ мужъ и мамки не маеш.. Ужь тогда газѣтъ догадаешься, какъ рога выше дверей выраспушъ; да какая и намъ нужда! Жаль только Любосердова! если онъ не прикидывается, такъ ужь вправду влюбленъ; а Елисавета-шо Сергеевна, точно ледянная! правда и она на него изъ подъ-шишка поглядываешь, да кажется, кабы она влюблена была, такъ не опказывалась бы съ нимъ танцовашь, какъ она это нѣсколько разъ дѣлывала; да и опь разговоровъ съ нимъ не убѣгала бы, а то такъ идиличится. На все правда время; ржаки же лѣзо ъсинъ.

На дняхъ сама надѣюсь у вѣсъ, ма-
тушка Анисья Киріаковна, побывашъ;
а коли чио еще поразвѣдаю, шо все
вамъ на словахъ перескажу, лучше
чѣмъ на письмѣ. Прощайшѣ, благодѣ-
тельница моя; осшаюсь

ваша препокорная
названая дочь и послушница
Анфиса Гладкобралова.

О. соспоянії вашей племянинки и
мужа ея, я узнапль ничего не могла;
кажеся юе ахши много, а надѣюшся
они на городовые доходы.

ПИСЬМО LVIII.

*Отъ Графини Екатерины Тихоми-
ровой къ Елисавѣтѣ.*

С. Пешербургъ, Февраля 20, 1811.

Здравствуй, милый другъ! пишу къ
шебѣ изъ Пешербурга, изъ ошече-
ственного города! О другъ мой, съ ка-
кимъ восшоргомъ я переспупила че-
резъ границу, съ какимъ восхищеніемъ

очутилась здѣсь, я не въ силахъ ше-
бѣ описать! Цѣлый годъ провела я
въ землѣ чуждой, но не смошря на всѣ
удовольствія, въ кошорыхъ я должна
была принимашь участіе, не могла
ни на одну минуту забыть милой Рос-
сіи. Дивлюсь я людямъ, которые мо-
гутъ равнодушно оставлять землю
опечесненную, и равнодушно въ нее
возвращаються! И могла ли мнѣ нра-
вишься область чужая? Вездѣ всирѣ-
чала я подъ личиною вѣжливости, или
иенависть къ Русскимъ, или зависть,
или даже, повѣришь ли? и презрѣ-
ніе! — Но чѣмъ заслужили мы его,
скажешь ты, милая Лиза? — О другъ
мой, нельзя безъ смѣха подумать о
безумныхъ бредняхъ, на кошорыхъ
иноземцы основываютъ свое преиму-
щество. Всякій пушечеспѣвникъ
имѣетъ право лгать объ Россіи, чѣмъ
ему угодно! — Иной спрашивается,
нѣшь ли еще въ Сибири людоѣдовъ,
другой. Нельзя безъ смѣха
и досады слушать разсказы этихъ

иностраницъ, а особливо, когда они всѣхъ насъ вообще, за изключеніемъ можешьъ Придворныхъ и нѣкоторыхъ изъ высшаго Дворянства, почтшають за совершенныхъ варваровъ! Желала бы я, чтобы эти иностраницы когда нибудь увидѣли нашихъ Офицеровъ! — шо-да узнали бы они различіе, которое должно дѣлать между ихъ Офицерами и наими. — Конечно если нѣкоторые и у насъ, могущіе удивить своимъ невѣжествомъ; но гдѣ же нѣсть? Какъ требовать, чтобы простой солдатъ рабостью достигнувшій Офицерскаго достоинства, или сынъ бѣднаго помѣщика, отъ косули взятый, имѣли какія нибудь свѣдѣнія или ловкость свѣтскаго обращенія? — Я конечно мало имѣла случая и въ чужихъ краяхъ видѣть худо воспитанныхъ людей; но что я слышала о невѣжествѣ нѣкоторыхъ изъ Французскихъ и Италіанскихъ Офицеровъ, превосходило всякое описание; повѣриши ли ты, милый другъ, чи то, какъ

увѣряють, многіе изъ нихъ не только не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о первыхъ Наукахъ, преподаваемыхъ дѣшамъ обоего пола въ Россіи, но даже худо чишають и пишутъ на собственномъ языкѣ своеемъ? Никогда не забуду я этого, что рассказывали мнѣ обѣ Адьюпантѣ дивизіоннаго Генерала М. ; въ одномъ общеспѣвѣ зашла рѣчь о Козакахъ, и этонъ Адьюшанѣ относилъ проворство ихъ къ доспоянству лошадей, которыхъ до счастья они, говорилъ онъ, изъ *пограничной кѣни мѣдь Аравіи!!!* — Другой Офицеръ, въ томъ же общеспѣвѣ, утверждалъ (въ прямомъ, не въ аллегорическомъ смыслѣ), что въ Англію пройти можно — *сухимъ путьемъ* — *шолько. үрезѣмъ Россію (*)!!!* — Что

(*) Невѣроятные, но истинные анекдоты! — Къ сому прибавить можно, что 37 человѣкѣ плѣнныхъ Французскихъ Офицеровъ, въ томъ числѣ два Подполковника, содержавшихся въ одномъ неважномъ уѣздномъ городкѣ, и

еслибы мы Русскіе по симъ двумъ анекдошамъ вздумали судить объ иностранныхъ вообще? что еслибы мы сказали о Французахъ, что они безграмотные, попому чио нѣкоторые изъ ихъ Офицеровъ съ шрудомъ подписывають свое имя?

Не забавно ли на примѣръ для нась пробѣгашь замѣчанія иностранныхъ путешесственниковъ на наши обычай и нравы? Кто не смѣялся, читая, чио въ Россіи: „подающъ нѣкоторый ки-
„словашый напишокъ, называемый ку-
„асѣ, и чио когда кому изъ обще-
„ства подадутъ стаканъ онаго, то
„всѣ присущипвующе кричать име-
„,несѣ!!!“; или чио въ день Крещенія Священники наши: „крестяшь дѣшей
„въ прорубяхъ, и ушопивъ по неоспо-

бы въ приниши въ Россійскія обще-
ства, успыдались невѣжества своего
и учились—у Русскаго—Географіи! —
Видно и во Франціи не безъ Миро-
фанушекъ!

З а м . А в т о р а .

,,рожности копораго нибудь изъ нихъ,
,,хладнокровно обращающся къ пред-
,,споящимъ, и говоряще: *непось, не-*
,,*пось, тафай трукой.*“!!!

Но эти бредни только смѣшины, а клеветы на нравственность и характеръ народный обидны! Иностранные видя, что нѣкои изъ Русскихъ заимствовали и заимствующъ у нихъ не только Науки, въ коихъ они успѣли, должно сознаться, прежде насъ, но и нравы и обычай, и даже, къ спыду нашему, и самый языкъ, почитающъ Русскихъ за совершенныхъ обезьянь, не имѣющихъ способности ничего изобрѣшать, и забываютъ, что Россійскій народъ сославленъ не изъ однихъ полу-Французскихъ головъ, и что девяносѣдевяшь сопѣхъ частей сего народа, презирая, ненавидя иноземное, говорящъ собственнымъ языккомъ своимъ, и твердо храняще старинные обычай и нравы.

Если даже изъ сихъ иностранныхъ путешесшвениковъ такіе, копорые

не хотяще признать въ Русскихъ ни малъшей искры ни гражданской, ни воинской добродѣтели (*); о женщинахъ говоряще то, что спыдились бы мы и подумать о женщинахъ Парижскихъ или Вѣнскихъ (**); а желала бы я знать, которая изъ Европейскихъ сполицъ можешъ пожасшать иравшивенностю передъ нашею сшарушкою Москвою? — Но это намъ достойная награда за неумѣспную любовь нашу ко всему иностранныму! — Чужеземцы, въ замѣну господримства нашего, осыпаютъ насъ клеветами, разпространяющъ поспешенно между нами сѣмя разврата и спарайсь, изгладивъ печашъ національности, испоргнуши наконецъ осталки привязанности нашей ко всему Русскому, вмѣстѣ съ сею привязанностью надѣющаяся изпоргнуть изъ сердецъ нашихъ

(*) См. въ *Annales des voyages par Malthe-Brun, voyage à Petersbourg et Moscou.*

(**) См. тамъ же.

Приим. Автора.

и любовь къ отечеству, и чрезъ то поколебать исполина, копораго собственными силами сокрушишъ не могутъ!

Скажу шебѣть, моя милая, что хотя отецъ мой и не изъяснялся при мнѣ на счетъ политическихъ обстоятельствъ, но лицо его пасмурно, и ничего хорошаго не предвѣщаешь; Французскія войска наводняюшъ Европу; Испанцы съ усилемъ борются пропиву ихъ, и подаютъ примѣръ народамъ какъ защищать Царя и свободу; дай Богъ, чтобы мы не имѣли нужды послѣдовать сему примѣру, и чтобы орлы Французскіе отъ границъ нашихъ обратились опять во внутренность Германіи.

Вотъ шебѣ на недѣлю замѣчаній объ иностранцахъ; теперЬ время поговорить о томъ, что къ намъ по-ближе. Князь Галашовъ уѣхалъ еще до насъ въ Петербургъ; ты не можешь вообразить, съ какимъ огорченіемъ разспаилась я съ нимъ; всякой день открывалась

*

валь мнѣ въ немъ новыя доспоинсива, всякой день привязывалась я къ нему болѣе и болѣе; не могу сказать, чшо-бы чувство мое къ нему сходнико-вало съ шѣмъ волненiemъ, которое на-зываюшь спрасью, и кошораго при-мѣры видала я въ романахъ; но оно соединяло въ себѣ дружбу, уваженіе и любовь. Я чувствовала и чувствую, что ни съ кѣмъ кромѣ его счастлива бытий бы не могла; но любовь моя къ нему никогда не заспавила бы ме-ня забытьшаго, чѣмъ я обязана оицу и машери, и себѣ самой! — Князя мы въ Пендербургѣ не заспали; онъ по коммисіи ошивравленъ въ Финляндію; мнѣ безъ него ужасно скучно, и я считаю часы до прибытия его сюда!

Знаешь ли, чѣмъ меня плѣнилъ Князь? шѣмъ, что онъ не похожъ на нѣко-иоторыхъ изъ извѣслиныхъ мнѣ свѣши-кихъ молодыхъ людей. — Князь не ит-раешь чеспью жѣнщинъ, не считаешь за похвалу одержанную надъ слабою побѣду; думаешь, чшо человѣкъ, кошо-

рый ищетъ изпоргнуть изъ сердца
жены любовь къ мужу , если зараза
въ общесиѣ, и доспойнъ посльдней
казни. Князь , при лучшемъ воспита-
ніи, сердцемъ Русскій, и ондавая спра-
ведливость всему хоронему у иноспи-
ранцевъ , и охуждалъ то , что у насъ
худо , думаешь , что вообще нравы и
обычаи Русскихъ ни чѣмъ не хуже ино-
спранныхъ , а что въ доспойнствахъ
сердца и ума едва ли народъ Россій-
скій не беренъ предъ прочими и преи-
мущества. Князь не проводишь дней
за карточнымъ споломъ , а ночей на
балахъ и пирахъ; каждый шагъ его на
пользу службы, или возложенныхъ на
него обязанностей , и съдѣственно
всѣ поступки его стремящія къ благу
общему, къ благу отечества !

Но не думай однако, чтобы Князь
былъ нелюдимъ; онъ умѣеть соединять
свѣтскую любезность и снизхожденіе
со всею заботливостью должностнаго,
умѣющаго цѣнить всю важность сво-
ихъ занятій ; въ свободный часъ онъ

слѣдуешьъ за мною въ свѣтскія общес-
тва , и живосию и умомъ умѣеть
развеселинъ и сшарыхъ и молодыхъ.

Не буду говоришьъ тебѣ о доброду-
щіи и соспрадашельности его; это
было бы лишнее; я уже тебѣ сказала,
что онъ Русской, и сердцемъ и душей!

Тебя конечно не удивляшъ мнѣнія мои
на счѣть Русскихъ и иноспранцевъ ,
ни понятія мои о нравилахъ, должен-
ствующихъ руководствовашъ нами въ
щеченіе жизни нашей. Ты была вос-
пищана вмѣстѣ со мною; тебѣ, вмѣстѣ
со мною, пріучали любишь Россію,
пріучали любишь Русскихъ ; вмѣстѣ со
мною пріучали любишь добродѣтель ,
пріучали уважать добродѣтельныхъ !
Благодаря Высокой Благодѣтельницѣ
нашей , изъ насть дѣлаюшъ не Космо-
политокъ , а исшинныхъ дщерей оше-
чества ? насть пригоповляюшъ быши—
не свѣтскими вершушками — з добры-
ми женами , добрыми машерями ! въ
насть посѣваюшъ начала всякаго добра,
и сіи начала , при совѣтахъ добрыхъ
родителей и при наставленияхъ опы-
т-

носпи, должны несомнѣнно приносить обильные плоды.

Перечитываю свое письмо, и вижу, что написала къ шебѣ цѣлую проповѣдь; не повѣришь ты какъ я разхопталась, когда разсмотрѣла все свое маранье; боюсь, не попасть бы мнѣ въ педанты; но чѣо дѣлать! воображеніе и сердце часпо насы далеко завлекаютъ! — Такъ и бышь, что написано, что написано, и поправлять я ничего не намѣрена; пожалуй смѣйся надъ любящею шебя

Кам.

ПИСЬМО LIX.

*Отъ Егупта Самойловита Скуталова
къ Терентью Пафнющу Подль-
кову.*

Уѣздный городъ, Марша 1, 1811.

Охъ бѣда, Тереша брашь! Пропади эшошь разбойникъ, проклятой ерешникъ, Семка барышникъ! — Ну ужъ брашь, удружи! поспарайся ты мнѣ его гдѣ нибудь зацѣлишь. Охъ да кабы

онъ мнѣ гдѣ нибудь попался; напѣшился бы надъ его образиной; по мордасамъ бы его, и разъ, и два; шакихъ бы фонарей наставилъ, чтобы и къ Свѣшному не погасли! — Да нѣшъ ужъ, брашь, шы мнѣ скорѣе удружишь. Не безъ шого, чтобы онъ пригульными не порговалъ; воири шы мнѣ ему шакую занозу, чтобы онъ помнилъ милосѣнь мою. Не повѣришь, онъ меня сопѣ на пѧть на шесть наказаль; соловая у меня ногу переломила, ворона изкопышилась, а новокупка вся ободралась, и хопѣ брось изплечилась! Я и самъ руку понашперь! А все этотъ безмозглой Любосердовъ! дура ша моя и сама изъ подъ саней выкапилась, а лошади шо авось бы въ спорону приняли.

Посылаю къ тебѣ нарочнаго; взяль записку у Исправника.— Да надо правда тебѣ все порядкомъ разсказать, а шо шы не будешь знать, какъ тебѣ за чти и принялъся.

Вошь, брашь, всшаю я сегодня по-

ушру, и иду по обыкновению на конюшню; не успѣлъ сойти съ крыльца, ань Семка барышникъ и нырь мнѣ въ глаза! — Здорова, шмольникъ, за чѣмъ пришелъ? — Какой дѣ, баринъ, я шмольникъ, молвилъ онъ; а пришелъ де шебя я теперь попышать; продаю не лошадь, а звѣзду, хочешь ли взглянушь? — Веди, брашь, веди. — Вошь, покуда вѣдориль я на конюшни, ань и ведушь. — Ну брашь, лошадь, правду шебѣ сказать, во всѣхъ спашьяхъ; гловка малинъкая, ушки, вошь шѣчно срослись, шорчмя спояшь; чибо за ноги! сѣдлины ни какой; бурая подъ масломъ; ни пежинки! ну словомъ, не лошадь: кавалерь! — Копорой годъ, Семка? — Поспой, баринъ, дай-ка напередъ выпить. — Ну, мы и въ покой; вошь и велѣль я подашь икорки да рѣдички; сѣли мы съ Семкою, рюмочки по двѣ по шри ерофеичу очисшили, порядкомъ закусили, да и на дворъ. — Ну, Семка, копорой годъ? — Весной пяшь! — Я и въ зубы. — Врешь, Семка, шесть;

края широнуши.—Нѣшь, пять.—Нѣшь, шесть.—Дѣло-то у насъ и сшало; я и послаль на-скоро за Казначеемъ да за ошкупщикомъ; оба охопники и безъ малаго съ наше знаютъ. — Какъ разъ прикашили. — Ну, которой годъ? — Шесть.—Вишь ли, мошенникъ?— Виноватъ, баринъ, мой грѣхъ до меня дошелъ. — Тото, не меня шебѣ обманывашь; чѣо цѣна?— Триста рублей.— Врешь, дуракъ, спо.— Ну, шорговашься да шорговашься, да за спо восемдесятъ я и купилъ. — Безъ пропою нельзя! и єѣли мы, я, да Казначей, да ошкупщикъ, да Семка; подали намъ селянку съ соленой рыбкой; ну, шлоп-фикъ-то ерофеичу передъ закускою-ю и опорожнили, да попадись намъ еще бушыль неподслащеной домашней наливочки; мы и давай прикладывашься.— Ну, и понаплюхперились! меня, правда, и гораздо позабрало.— Давай новокупку пробовать! Семка проѣхалъ въ одиночку—лихо! пошомъ и если я заложишь воронко да соловую, а но-

вокупку на пристяжь; ну, съль Семка, барски прокапиль! съль и Еремка бурой; все на ладахъ! — И вздумайся мнѣ самому прокапинсья. — Вошь я и говорю женѣ, одѣнься, скапаемъ за рѣку; ну вѣдь она пикнуши не смѣшъ; какъ разъ! а между тѣмъ мы наливочки еще по Елисаветинскому шляпнули! — Еремка-шо бурой, знаешь, вѣдь не промахъ дѣпина, и говорилъ мнѣ: бышь де жуду, баринъ! — а я ему на шо: врешь, да еще и орапникомъ пріогрѣль. Ну, посадиль жену; все дѣло на порядкѣ; съль на козлы; пошелъ: лошади шакъ и пляшунъ. Какъ пришлось намъ спускаться съ горы, знаешь, что изъ городу къ рѣкѣ, вошь новокупка и загорячилась, и начни играинь; поспромка попала ей промежъ ногъ, она и начала взлягивашь, да прошнула кореннную, и та подымись; вошь и понесли! а народъ кругомъ шо и дѣло кричишъ: убьюшъ, убьюшъ! — Ну брашь, вижу я чшо дѣло плохо; и хмѣль оскочилъ; бѣда, прямо въ полынью;

дѣлать-шо нечего ; я и кричу женѣ : сбросся , да и самъ давай Богъ ноги ; же-на-шо и зацѣпись , сани-шо и на бокъ . — Откуда ни возьмись Любосердовъ , да хвашь новокупку , ша и обѣ земь , а пара-шо набѣжала , да Любосердова и подмяли . Народъ огрудилъ ; выпрягли лошадей ; ну , смонрю , хенъ брось ; пуще всего жаль новокупки ; лошадь-шо бы лошадь , а шеперь шолько чшо на псарню .

Жену - шо безъ памяти выпаши-ли , да и Любосердовъ у меня какъ чурбанъ лежишь ; далѣе моего дома отнесши не могли ; боюсь , чшобъ не умеръ ; ты знаешь , вѣдь онъ съ родни Губернатору , такъ опаснѣ , чшобы хлопотъ не вышло .

Ну вонъ , брашь , вишь бы кажись тупъ Семка и не виновашь ; ань ви-новашь . Лошадь - шо , говоряшь была съ норовомъ , да и годовъ - шо скавы-ваюшь , будто бы за десять ; шолько жудо правда я эшому и вѣрю . Если поддѣлка , шо эдакой чистой я и не

видывалъ. — Одолжи , братъ , проучи
его мошенника; да нельзя ли бы ужь
холь грѣхъ пополамъ.

Егуптъ Скупаловъ.

ПИСЬМО LXIV.

*Отъ Ивана Федоровича Прялосу-
дова къ Александру Серебровитчу Лю-
босердову.*

Архангельскъ, Февраля 21; 1811.

Читайшъ швое письмо! — ты ли , Любосердовъ, ты ли писаль его? успокой меня; увѣрь, чпо не швоя рука начерпала сіи гнусныя черпы ; увѣрь меня, чпо сердце швое еще невинно ! скажи мнѣ, чпо минута изспущенія . . . Но нѣпъ, напрасно ищу я извинитьшебя; шакъ, ты дѣлаешся извергомъ , обольстившемъ невинносши ! одна добродѣтель Елисаветы защишила ее отъ низкихъ жизней , предуготовленныхъ шобою! — и ты , какъ сапана , увишись кругъ ее, ищишися покрыть и срамомъ и спыдомъ шого, чпо Богомъ ей въ супру-

ги дань! Жеснокой! вонъ награда бѣднаго мужа за любовь его къ шебѣ! Онь видишъ въ шебѣ друга, а ты какъ эмъя шипящая ищешь беззашинаго мѣста, чтобы безбѣдно поразишь его ядовитымъ жаломъ своимъ!

И ты имѣещъ еще духъ осмѣивашъ невѣжесво какихъ нибудь несчастныхъ, не получившихъ воспитанія не по винѣ своей, а по злосчастію судьбы? — Но скажи мнѣ, просвѣщенный, заглянуль ли ты въ сердце свое? Изчислиль ли ты, во сколько мѣръ злоба твоя презреніе невѣжесва ихъ?

Скажи, какая цѣль твоя? чего ты ищешь? — было время, я жалѣль о шебѣ; несчастная всipрѣча поселила въ душѣ твоей пламенную спрасить; обстоятельства могли шебя извинить; ты видѣлъ жертву любви дочериной! — добродѣтель воспламеняла шебя! — чегожь теперь ты хочешь? — унизить, попрать сю самую добродѣтель, которую ты уважалъ! какъ тигръ, изъ несчастной жертвы тощацій кровь

по каплямъ, шакъ шы ищешь поспешенно испребить правила несчастной, которая, для пагубы своей, вспрѣпилась съ тобою! — И обольшашелемъ какой конецъ назначень ей? — Такъ, шы разрушишь ее семейственное счастье; шы разпоргнешь связи ее со свѣтомъ, съ друзьями, съ родными, шы лишишь ее собственного уваженія, и на поноженіи ея воздвигнешь постыдную славу свою! — Или, если вспрѣшишь, можешь быть, неожидаемую извердость и сопротивленіе, если не успѣеш разрушить правиль добродѣтели и честни, шы спаешь ожидать нещерпѣливо кончины несчастного мужа спрадальца, — обреченаго тобою на спраданье? шы спаешь изчислять послѣдняя біенія замирающаго сердца, и пресшупными молитвами приближать ужасный часъ, въ который всѣ мы предстанемъ передъ творца? и когда закроетъ глаза несчастный, обруганный мужъ, шы, шы, убийца его, шы, надъ гробовой доской того, кто

уже предъ пресноломъ Вышияте ищещь мснишеля злодѣю, надъ сею гробовой доскою проспрешь руку—женѣ прелюбодѣйницѣ !

И шы еще имѣнь духъ спавинъ Небо во свидѣши, чио не помыслишь соблазнивъ Елисавету? и шы дерзаешь призывашь про克莱нія Небесъ? О сколь низокъ человѣкъ ошдавшійся спрашивъ! сколь труденъ первый шагъ на пушахъ порока , сполъ легокъ бѣгъ , когда разрушена преграда добродѣтели ! —

Любосердовъ! или обращись вспять— или преображенъ называющыяся чеснымъ человѣкомъ ! Пресланъ называшся— другомъ —

Прямосудова.

(*Продолженіе спредъ.*)

ЛЮБОПЫТНЫЯ СВѢДѢНИЯ СЪ ДОНА. (*)

Нечаянный случай доспавилъ мнѣ, живущему въ удаленіи отъ свѣща и не принадлежащему къ сословію людей, славящихся образованіемъ, искреннѣйшее удовольствіе читать книжку Отеческихъ Записокъ, пылающихъ любовью ко всему отеческому. Видя изъ оной, что журналъ сей знакомишь читателей своихъ со всѣмъ шѣмъ, что есть въ Отечествѣ нашемъ отличного и до-

(*) Благодаря жителю Кочетовской станицы за сообщеніе сихъ любопытныхъ свѣдѣній, мы съ удовольствиемъ уступили имъ мѣсто набранной уже статьи въ нынѣшней книжкѣ нашего журнала, ибо увѣрены, что читателямъ нашимъ чѣмъ скорѣ, шѣмъ пріятіе будешь узиашь о чувствахъ благородныхъ Донцевъ къ новому начальнику ихъ, и познакомишься короче съ достойнымъ преемникомъ славнаго Платова. Издат.

спойнаго вниманія и уваженія, принимаю смылость сообщить Издателю онаго иначе, касающееся до войска Донского, въ коемъ рожденъ и имъ честь служишь, и въ особенности о знаменишыхъ начальникахъ онаго, раздѣвшихъ съ неувомимою дѣятельностю о благѣ нашемъ. — Спрана, орошаемая благословеннымъ Дономъ, нѣкогда Великии, а нынѣ Тихимъ именуемымъ, и населенная Козаками, отъ шого название Донскихъ получившими, счастлива по своей прекрасной природѣ, по своему изобилію во всѣхъ произведеніяхъ онай и по самому воинственному духу и характеру жителей, пламенѣющихъ усердіемъ и ревностію къ престолу обожаемаго Монарха, и ничѣмъ непреодолимою любовью къ родинѣ и обычаямъ ея. Счастіе сие пѣмъ неколебимѣе, совершеннѣе и постояннѣе для насъ пребывало и пребываетъ, чго мы управлямы были начальниками или по нашему Апаманами благоразумными. Не

касаясь глубокой древности, я приведу вамъ шѣхъ покмо, коихъ дѣйствія и благопврорныя распоряженія оспаються на памяти нашей и — такъ сказашь, предъ глазами нашими. Никто изъ насъ не забудеши того превдаго и спейкаго духа, какимъ обладалъ достойный Атаманъ нашъ Д. С. Ефремовъ. Кто шакже не вспомнишъ съ чувствами искренней признательности о неусыпной попечительности, о привѣрной крошости, благопврорительности и о многихъ полезныхъ для будущности нашей распоряженіяхъ, какими сопроводилъ служеніе свое на военномъ и гражданскомъ поприщѣ безъ малаго За лѣпъ начальствовавшій нами почпенный Атаманъ нашъ А. И. Иловайскій? — Не менѣе памятно пребудешь для насъ и управленіе добродѣтельного Атамана нашего В. П. Орлова; но, къ сожалѣнію, неумолимая смерть прекратила дни его весьма еще въ непреклонныхъ лѣтахъ, и шѣмъ лишены мы были начальника, кошо-

рый и въ краткое время Ашаманства своего , не свыше 5 лѣть продолжавшагося, умѣль привязашь къ себѣ сердца и души , и поселишь въ оныхъ неизгладимое впечатлѣніе признательности . Скорбь всего края нашего обѣ упрашѣ сего почтеннаго мужа Промысломъ Творчимъ и Монаршею благоспію съ лихвою вознаграждена была назначеніемъ намъ въ Ашаманы шого храбраго и дальновиднаго Плашова, ко- шорый имя свое и имя Донскаго Ко- зака прославилъ во всѣхъ концахъ все- ленной. Сему великому и бессмертно- му мужу обязанъ край нашъ наспо- ящимъ благоденствиемъ и славою. Онъ какъ испинный отечественникъ жиль и дѣйствовалъ не для одного шокмо се- бя, но для всѣхъ нась; онъ соединялъ въ себѣ шаланпы воина и гражданина; онъ доспигъ верховной спешени сла- вы, какой шокмо Козакъ - воинъ мо- жешь когда-либо мечтать доспигнуть; онъ , представляя въ полномъ свѣтѣ заслуги наши, приблизилъ шѣмъ нась

ко престолу Монарха и къ самому сердцу Опца народа. Ему обязаны мы за обращеніе на насъ шѣхъ неисчезнныхъ Монаршихъ щедрошь, коими мы теперь во множествѣ наслаждаемся, и на коихъ прочнѣе утверждающія благоденствіе наше. На вѣки неизгладимыми пребудутъ въ благодарныхъ сердцахъ нашихъ сіи драгоценныя слова, коими Августѣйшій Вѣнценосецъ заключилъ Всемилостивѣйшій къ нему рескрипти опъ 20 Іюля 1816 года, при возвращеніи его на Донъ послѣ окончанія послѣдней съ Французами войны: „Располагая же Самъ обозрѣшь земли войсковыя, Я намѣренъ въ бытность Мою въ Черкасѣ воздать лично благодарность всѣмъ сподвижникамъ Донскимъ, и въ вящшее доказательство оной явишь зна-
ки особеній Моей войску милости.“ Графъ Платовъ не дожилъ до такого счастливаго времени, въ которое наслаждались мы лицезрѣніемъ Царя-опца, и въ которое предполагалъ онъ

испрашивашь . Высочайшее утвержде-
ние многимъ своимъ проекнамъ для
гражданскаго войскомъ управлениі,
бывъ до того опвлекаемъ опь сего
предмета безпрерывнымъ почти въ по-
лѣ служеніемъ ; но совершеніе Августъ-
шаго слова видимъ мы теперь
къ сердечной нашей радости, и возно-
симъ моленія наши ко Господу силь-
за здравіе обожаемаго АЛЕКСАНДРА
I. — Монархъ , радѣющій доспавить
войнамъ своимъ, не щадящій для Не-
го живота своего, спокойствіе и без-
мятежное наслажденіе жизнію, послѣ
бурь и трудовъ военныхъ, благоволиль-
учредиши на Дону для лучшаго вну-
шренняго устройства войсковыхъ дѣль
Комитетъ подъ предсѣдательствомъ
Генераль-Адъютанна А. И. Чернышева,
какъ одного изъ извѣстныхъ по храбро-
сти и благонамѣренности Генераловъ.
Въ семъ Комитетѣ сверхъ членовъ изъ
нашего войска присутствуешь Г. Дѣй-
ствит. Стат. Совѣт. Р. И. Болгар-
скій, опытношю своею и усердіемъ .

къ службѣ издавна такжে пріобрѣш-
шій всеобщее къ себѣ уваженіе. Какою
обязаны мы благодарностію Царю-
опицу нашему за сію новую высоко-
Монаршую о благѣ нашей попечитель-
ность! Генераль-Адъютантъ Его, Г.
Болгарскій и всѣ члены Комитета
продолжають съ неутомимостію тру-
диться для пользы нашей, и мы ощу-
щаемъ уже благотворные плоды ихъ
о нась попеченій. Дабы же полезныя
предположенія ихъ были всегда ис-
полняемы съ пѣмъ благоразуміемъ,
съ коимъ онѣ теперь начерпываются,
Августѣйший Монархъ соизволилъ на-
значить намъ Начальникомъ такого
изъ нашихъ Генераловъ, Алексѣя Ва-
сильевича Иловайскаго Зго, какому подо-
бнаго въ умѣ и усердїи на пользу об-
щую мы не имѣмъ. Онъ по всякому
безприспособнію будешь доспойнѣй-
шимъ преемникомъ безсмертнаго на-
шего Плашова. Говоря о семъ счаст-
ливомъ у насъ событіи, я невольно
перехожу къ обязанности изложиь

здесь заслуживаю привета сильней о
личной и земельной честности честней
желают заслужить заслуги Азовской на
мины кочевников, добрых сознаний
~~честных~~ честнейших людей съ
своих заслуженных заслугъ съ
~~честных~~

→ 3. Кубанскій 3-й провинции
имѣетъ заслуги заслужить, зас-
луженный въ пречистыхъ рукахъ фа-
риша Генералъ 3-го. родной братъ не-
побѣдимъ заслуги Азовской, А. И. Ило-
вичъ. Страна изъ войскъ Шиабы-
Генералъ заслуги заслужить въ
заслуги за 3-ю губ., и находился на
Кубанскомъ земляхъ у сдержания пос-
тупка татаръ за Бугъ и въ Тавричес-
кихъ лѣстникахъ. тѣль упомянутъ
заслуги заслужить генералъ Крымцевъ,
заслуги за чистое душевное сраженіе; въ
4-й. чѣмъ а чѣмъ генералъ сражать на Кав-
казскихъ земляхъ для сдержания границъ
границъ: чистъ быть отъ сраженія
за заслуги за заслуги за Кубанскихъ на-
родовъ. заслугъ съ земли неоднократн-

ныя сраженія. Въ Турецкую войну продолжая службу подъ знаменами бессмертного Суворова, находился въ сраженіяхъ при Фокшанакъ, на генеральной башали при Рымнику, и въ Измаильскомъ штурмѣ, где былъ тяжело раненъ пулею. По выздоровлениіи находился съ полкомъ своимъ у содержанія кордоновъ по лѣвую сторону рѣки Дуная; а за Дунаемъ поспѣшивъ подъ начальство Генераль-Поручика Князя Голицына, былъ въ дѣлѣ при разбії выѣхавшаго въ превосходныхъ силахъ непріятеля изъ деревни Вакареніи и Мачинъ; во время Бадайской экспедиціи, пред назначенной для разбитія сильнаго непріятеля, командовалъ онъ подъ начальствомъ Генераль-Поручика Голенищева-Кутузова премя Донскими Козачими полками съ успѣхомъ и славою. Въ 1792 году, подъ командою Генераль-Поручика Князя Волконскаго содержалъ на Польской границѣ кордоны, и въ томъ же году прибылъ съ полкомъ своимъ на Донъ; а въ 1798 году

за ранами и усилившееся болѣзнію, по прошенію уволенъ отъ воинской службы съ чиномъ Генералъ-Майора. Въ 1808 году, по общему единогласному выбору дворянства назначенъ въ войсковую Канцелярію непремѣннымъ Членомъ, исправленіемъ каковой должности по 1811 годъ съ опличною дѣятельностію и для всего нашего края пользою подвергъ себя снова жестокимъ болѣзняеннымъ припадкамъ, побудившимъ его испросить увольненіе и отъ сей должности. Но лишь насталъ незабвенный 1812 годъ, и буря жесточайшей и единственной въ лѣтописяхъ войны взбудородила все ощущеніе наше, какъ Алексѣй Васильевичъ, по приглашенію Апамана Платова, имѣвшаго въ немъ всегда ревноспнааго себѣ помощника, предсталъ съ осшальными ополчившимися Донскими полками на шеапрь войны, и участвовалъ по самый конецъ оной во многихъ немерцаемую славу Россійскому оружію принесшихъ дѣлахъ, удосшоясь за подвиги

свои опъ щедротъ Монаршихъ полу-
чишъ награжденіе орденами: Св. Георгія
3 ступени, Св. Владимира 3 ступени,
Св. Анны 1 класса, и Королевско-Пру-
скаго краснаго орла 2 ступени.

Послѣ войны Генераль Иловайскій —
какъ поступившій въ ополченіе — снова
сокрылся-было опъ нась въ нѣдра семей-
ства своего; но благость Монарха вызва-
ла его — къ испинному нашему счастію
— на новое поприще прудовъ, испинно
важныхъ и полезныхъ для нась, и безъ
сомнія, любезныхъ сердцу его. Онъ
умѣль вдохнушъ въ нась всякое къ себѣ
уваженіе и довѣренность, и, всякой изъ
нась убѣжденъ, что подъ его благора-
зумнымъ управлениемъ будемъ мы со-
вершенно счастливы, и что онъ оправ-
даепъ самыи дѣломъ сіи Августей-
шія слова, изображенныя въ концѣ
имяннаго Высочайшаго указа, о возве-
деніи его въ наспоящее званіе, опъ 27
Генваря сего года изъ Лайбаха на имя
его послѣдовавшаго: „Извѣстное усер-
діе ваше къ пользамъ службы, бла-

*

гокамъренность и любовь къ соотчи-
змъ, подающъ Мнѣ поводъ надѣясьсь,
что вы оправдаеше Мою довѣренность
и пошищесь неушомимою ревнѣстію
для искорененія существующихъ без-
порядковъ содѣлаться доспойнымъ
Моего вниманія и признательносши!“

Настоящій начальникъ имѣетъ характеръ самый кро-
шкій и человѣколюбивый; всякой мо-
жешь имѣть свободный до него дос-
ступъ и смѣло объясняться во вся-
кой своей надобности. Умъ его про-
ницашеленъ и дальновидѣнъ; радѣясь
съ неушомимою о благѣ ввѣренныхъ
ему добрыхъ подчиненныхъ, приводишь
въ совершенство и въ вещи, кошорыя
не совсѣмъ еще у насъ созрѣли, ока-
зываешь защищу обиженнымъ, шворишъ
судъ по правдѣ и по существу зако-
новъ, и вообще наблюдать во всемъ
безприспособие и спрогосить правосу-
дія, сущь шакія его принадлежности;
кошорыя получиль онъ опль самой ко-
лыбели, и кошорыя видѣли мы на опы-

шакъ по воинской его службѣ и по за-
сѣданію его въ войсковой Канцеляріи.
Ири всѣхъ сихъ отличительныхъ чер-
шакъ, онъ имѣяще еще упомянутый
вкусъ ко всему изящному; семейно-
венная жизнь его еськъ у насъ непод-
ражаемый примѣръ. Онъ, понимая въ
совершенствѣ, чѣмъ шакое еськъ испын-
ное просвѣщеніе, и прилагая всѣ воз-
можныя спаранія обѣ образованіи дѣ-
шней своихъ, конечно не упустилъ и
вообще у насъ дѣвесни части сю,
еще пребывающую въ младенчествѣ, до
лучшаго совершенства. Однимъ сло-
вомъ: мы теперь по благословіи Царя-отца
нашего совершенно покойны. Вошь со-
вершились и предсказанныи бессмерт-
наго нашего Платова, произнесенный
имъ къ нѣкоторымъ его ближнимъ,
что еслибы Алексѣй Васильевичъ рѣ-
шился когда-либо вступить въ служ-
бу, то онъ шокмо могъ бы доспойно
и со славою начальствовашъ Донскимъ
войскомъ.

Повторимъ изъ глубины восхищен-
ныхъ сердецъ нашихъ благодарность изъ

Царю - оицу ! да царствуетъ онъ
надъ нами множайшie годы ! Хвала ему
за присланныхъ къ намъ покровителей,
вѣрныхъ и ревноспныхъ исполнителей
ошеческихъ его величества !

Житель Кочеповской спаницы.

ко Апрѣля 1821.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

*Экзаменъ въ Горнолѣ Кадетскомъ
Корпусѣ.*

М. Г. П. П.

Я имѣлъ удовольствіе получить вашу записку поупру 31 Марта, когда собирался ъхать на экзаменъ въ Горный Кадетскій Корпусъ. Весьма сожалѣлъ о болѣзни вашей, копорая вамъ препятившая быть очевиднымъ свидѣтелемъ сего пріятнаго торжества; а по окончаніи онаго, сожалѣніе мое удвоилось, зная любовь вашу къ эрѣ-лищамъ такого рода: я сожалѣлъ не за одного себя, но и за чишапелей Опечесивенныхъ Записокъ, кои чрезъ болѣзнь вашу лишаются прекраснаго и полнаго описанія сего экзамена (*). Чтобы замѣнить для нихъ, по возможности, сю поперю, я рѣшился опи-сать все, что видѣлъ и слышалъ и препроводить къ вамъ

(*) Прочитавъ письмо сіе, имѣ, кажется, не о чёмъ будешь сожалѣть. Изд.

..... (*). И
шакъ приступаю къ дѣлу.

Многочисленное общество, состоявшее частію изъ первѣйшихъ чиновныхъ особъ и высшаго Духовенства, частію же изъ любителей Наукъ, собралось 31 прошедшаго Марта въ Горный Кадетскій Корпусъ. Съ 10 часовъ утра до 9 часовъ вечера, посѣтишли были занимаемы самыми пріятнымъ образомъ, итъмъ болѣе, чѣмъ умъ и чувства попечительно участивали въ семъ торжественномъ зрелицѣ. На всѣхъ лицахъ примѣтно было самое живое впечатлѣніе, произведенное симъ экзаменомъ.

Испытаніе открылось вопросами о Законѣ Божиѣмъ, какъ предшествіи всѣхъ нашихъ начинаній. Юные пипломцы, удовлетворительными отвѣтами въ важнѣйшихъ началахъ Христианскаго Закона, изъясненіемъ Евангелія, таинствъ Литургіи и пр. показали, что Вѣра и Нравственность суть первоначальные предметы, ко-по-

(*) Остальное заключаєтъ слишкомъ лестный комплиментъ для самолюбія издателя, который съ своей стороны утверждаетъ, что онъ не въ состояніи бы бывть сдѣлать пріятнѣе и занимательнѣе сего описанія. Изд.

рые внушаються имъ въ семъ разсадникѣ Наукъ. Попомъ восхищанники были испытуемы въ чистой и прикладной Математикѣ. Въ сей послѣдней они прекрасно разрѣшили вопросы ка-
сательно до Химической части Артиллеріи, или пороходѣлія, равно какъ въ Формификаціи о построеніи полевыхъ и долговременныхъ укрѣплений, по правиламъ новѣйшихъ инженеровъ. Да неизволено мнѣ будеиъ сказашъ нѣсколько словъ о предуспомѣрительности начальства Горнаго Кадетскаго Корпуса, которое ввело военные Науки въ кругъ преподаваемаго въ ономъ ученія. Польза сихъ Наукъ для пипомцевъ Корпуса очевидна, по двумъ причинамъ: впервыхъ, что мнегіе изъ своеочищныхъ восхищанниковъ выходяще прямо въ военную службу, и слѣдственno уже безъ всякаго приготовленія могутъ быть употреблены во всѣхъ родахъ оной; а во-вторыхъ, что Артиллерія и Формификація въ шайой тѣсной связи съ общимъ кругомъ Химическихъ и Механическихъ свѣдѣній, что сіи двѣ Науки еще болѣе разкрывають и распространяють познанія Кадетовъ Г. Корпуса въ исключительномъ предметѣ ихъ ученія, горномъ дѣлѣ вообще.

Пишомцы доказали, что они равнозначно приголовлены на службу вездѣ, куда священный гласъ Царя и Ощепчеслава ихъ пои требуешь. Они съ великою точнослью разсуждали о правахъ и обязанностяхъ человека и гражданина, о Правѣ Римскомъ, съ применениемъ къ системѣ онаго Россійскихъ законовъ; о всеобщемъ уголовномъ Правѣ и наконецъ о Государственномъ Хозяйствѣ. За симъ слѣдовало испытаніе въ Наукахъ, собственно сославляющихъ предметъ ученія въ Горномъ Корпусѣ, какъ то: въ Ориентологии, Геогнозіи, Горной Механикѣ, горномъ и пробирномъ искусствахъ и Металлургіи. Здѣсь-то пишомцы, можно сказать, не оправдали, а разсуждали съ ихъ наставниками, какъ люди, совершенно свѣдущіе и опыщенные въ сихъ предмѣтахъ. Превосходные изслѣдованія о Минералогіи, о разныхъ породахъ ископаемыхъ тѣль; о земномъ шарѣ вообще; о движении водъ, подземныхъ огняхъ, причинахъ ихъ возгоранія и погасанія; о происхожденіи земли и важнейшихъ съ нею перемѣнахъ; о внушреннемъ ея устроеніи и о пластированіи горныхъ породъ и пр. и пр. были ясно и разсудицель-

но изложены молодыми лицомцами и обратили на себя все внимание любопытныхъ слушателей.

Упреннее испытаніе заключилось Химію, въ которой объясненія воспитанниковъ сопровождались опытами. Г. Гиштенфервальперъ Власовъ производилъ ихъ подъ наблюденіемъ Г. Профессора Соловьева, коихъ обширные свѣдѣнія и великая опытность давно уже извѣстны здѣшней публикѣ. Вошь нѣкошорые изъ сихъ опытовъ: спущеніе воздушного шара, произведеніе воды чрезъ соединеніе водошвора съ кислошворомъ, добываніе мешалода, разложеніе мешалловъ, химическая гармоника, и пр. и пр.

Въ примыкающей къ залу экзаменовъ комнатѣ, разставлены были на мольбертахъ пруды воспитанниковъ въ рисовальномъ искусствѣ. Размѣшрѣвъ оные, посѣтили водимы были въ кабинетѣ моделей горнаго производствиа и въ кабинетѣ минералогической, котораго богатству и рѣдкости штуфы многіе иностранцы завидовали и удивлялись. Равномѣрно всѣ были удивлены, разматривая мастерскія издѣлія Россійскихъ художниковъ изъ Россійскихъ же мешалловъ, соспо-

ящія изъ разнаго рода сосудовъ и ору-
жій, какъ-то: мѣдныхъ и чугунныхъ
самоваровъ, вазъ и кассолешокъ, спаль-
ныхъ шпагъ, сабель, кинжаловъ, но-
жей, бришъ и пр. п. Оттуда посѣши-
тели, сошедши въ низъ, осматривали
комнаты воспитанниковъ и были при-
столѣ ихъ. Превосходный порядокъ,
чистота и устройство были вообще
всѣми замѣчены; а довольство сяло
на веселыхъ лицахъ воспитанниковъ,
пишающихъ живѣйшую благодарность
къ отеческимъ попеченіямъ ихъ на-
чальства.

Почти всѣ посѣтили, желая ви-
дѣть окончаніе этого пріятнаго тор-
жества, по приглашенію начальства
Горнаго Корпуса, угощаемы были спо-
ломъ. Послѣ онаго снова введены бы-
ли въ пространную залу, и едва толь-
ко заняли мѣста свои, какъ раздалась
музыка, и хоръ пѣвецъ воспѣвъ тор-
жественную пѣснь. За нею слѣдовала
въ непрѣвѣрныхъ голосахъ чистая,
сердечная молитва сихъ юныхъ душъ
ко Творцу міровъ, о сохраненіи Ца-
ря, Оща Отечества, любви его вѣро-
но-подданныхъ. Прекрасные стихи Г.
Жуковскаго и прогательная музыка
Англійской пѣсни (*God save the king,*)
были выражаемы во всѣй полнощѣ чув-

співа самими піпомцами Горнаго Корпуся.

Пъніе ушихло; выходяшъ единоборцы. Быстроша ихъ движеній и ловкость въ нанесеніи и отраженіи ударовъ рапирами и эспадронами, заслужили всеобщія рукоплесканія. Нѣкоторые изъ сихъ поединниковъ едва уступали въ искусствѣ самымъ опытнымъ учительямъ фехтованія.

Загремѣлъ маршъ — и воспитанники, въ полной аммуниції, подъ предводительствомъ ихъ Офицеровъ, спройно маршировали въ два ряда предъ посыпчелями; подходя къ симъ послѣднимъ, они раздѣлялись на двѣ стороны, и, отошедъ къ концу залы, соединились въ лѣсный строй. Тогда вызываемы были оспличнѣйшіе изъ питомцевъ къ награжденію золотыми и серебряными медалями, прочие получали рапиры и эспадроны; и наконецъ провозглашены были имена удостоенныхъ книгами и переводимыхъ въ высшіе классы. Его Сиятельство, Г. Министръ Финансовъ, самъ вручаль каждому изъ оспличившихся воспитанниковъ награду, имъ заслуженную, и звукъ трубъ и лилавровъ возвѣщалъ торжество того, кшо удостоился сей награды.

Послѣ раздачи награжденій, выступаешь маленькой Орапоръ, съ пріятною наружностию, съ милою улыбкою скромности, и произносишь рѣчь на Нѣмецкомъ языкѣ. Ясный голосъ, удачныя онаго измѣненія, приличныя шествіи, привлекали слухъ и вниманіе присутствовавшихъ. Этотъ молодой Орапоръ — сынъ почтенного нашего Сочлена по Обществу любителей Российской словесности, Т. Н. Крикуновскаго. За нимъ слѣдовалъ другой Орапоръ, произнесшій также небольшую рѣчь на Французскомъ языке, и заслужившій равномѣрно всеобщее одобреніе правильною декламациею и чистымъ выговоромъ. Наконецъ третій, спарѣе прочихъ лѣпами, сказалъ проспранную рѣчь на языке ощечественномъ. Въ сей послѣдней краснорѣчиво изложены были выгоды и пользы, доспавляемыя обществу познаніемъ Естественныхъ Наукъ вообще и Горной Науки въ особенности; изчислены благотворныя дѣйствія Монарховъ Россійскихъ со временъ Великаго Пешра, къ распространенію горной Науки въ нашемъ ощечествѣ, столь обильномъ богатствами царства ископаемаго во всѣхъ родахъ

онаго. И вдругъ Ораторъ, одушевленный чувствами благодарности, обращаясь къ Г. Министру Финансовъ, съ жаромъ изливалъ отъ лица всѣхъ своихъ соповарищѣй сіи чувствованія предъ Его Сиятельствомъ, яко посредникомъ у преснола Монаршаго въ дославлениі пипомцамъ Горнаго Корпуса и вообще чиновникамъ, служащимъ по сей важной отрасли государственаго богатства, тѣхъ выгодъ, коими они нынѣ пользуются (*). Слова по-

(*) Вотъ нѣкоторыя изъ сихъ преимуществъ, дарованныхъ Государемъ Императоромъ Горному Кадетскому Корпусу, чрезъ посредство Г. Министра Финансовъ и по представлению нынѣшняго Директора онаго Корпуса, Г. Оберъ-Берггауптмана 4 класса и Кавалера Е. И. Мечникова: 1) Чиновники, служащие по Горной части, освобождены отъ обязанности выдерживать экзамены въ Университетахъ при производствѣ въ высшіе чины. 2) Кадеты по военной и гражданской службѣ уравнены съ воспитанниками Пажескаго Корпуса и Благороднаго Университетскаго Иенсіона. — Указъ о сихъ преимуществахъ состоялся въ концѣ 1818 года. Радость и благодарность Чиновниковъ и Кадетовъ къ Монарху и попечительному Начальству, были неизъяснимы.

лучали жизнь, Ораторъ даже увлекался избышкемъ чувствъ; всѣ слушавши были распроганы, и громко изъявленными одобреніями сопровождали окончаніе сей рѣчи.

Начинаюся шанцы. Участниковавшіе въ оныхъ, напомцы меньшихъ и среднихъ возрастовъ, легкоспію и ловкостію своихъ тѣлодвиженій и искусствомъ въ дѣланіи па, въ гавошѣ, мазуркѣ, Русской пляскѣ и маплошѣ, показали предъ глазами многочисленной публики, что они гошевятся быть не только учеными и опытными изслѣдователями Природы, но и любезными, ловкими молодыми людьми, могущими блистать въ шумныхъ свѣтскихъ общеславахъ.

Около 9 часовъ вечера торжество сіе кончилось. Зашели, съ подными сердцами, съ удовольствіемъ на лицахъ, медленно разходились. Казалось, что они желали еще продолжить сіе пріятное зрелище, доспавившее имъ сшолько сладоспныхъ ощущеній, хотя многіе изъ нихъ уже 10 часовъ были почти безпрестанными онаго свидѣтелями.

Вотъ, м. г., слегка набросанное мною описание сего доспопримѣчатель-

наго экзамена. Извините слабость моего пера, которое упрямится хорошо описать то, что сколь хорошо было видеть и слышать и проч.

O. Соловѣ.

Апрѣля 2-го днѧ, 1821 года.

*О семипотографической карте ино-
странныхъ владѣній по Западной
границѣ Россійской Имперіи.*

Мы поспѣшаемъ съ испиннымъ удо-
вольствіемъ познакомить нашихъ чи-
тателей и въ особенноши военныхъ
людей съ прекрасною семипотографи-
ческою картою, сочиненною на Россій-
скомъ языкѣ и поступившею въ воль-
ную продажу Главнаго Штаба при Депо
картъ.

Карта сія, по прекрасной и чистой
описцѣ своей, обширности заключа-
емыхъ въ предѣлахъ ея земель, можетъ
почеститься не стокмо у насъ превосход-
ною и первокласною; но сколько извѣ-
стно, что подобной ни на одномъ ино-
страннымъ языку не находился.

Излишне, кажется, доказывать, сколь
великую карту сія можетъ принести
пользу и удовольствіе каждому просвѣ-
щенному человѣку, ибо пріятно имѣть
вѣрное изображеніе земель намъ сосѣд-

специальныхъ; но смѣло можемъ сказать, что она необходима въ военное время для всякаго Генерала, полковаго и отряднаго начальника, равномѣрно и для каждого офицера, а особенно легкой пѣхоты и каваллѣрии, употребляемыхъ на аванпостахъ.

Карта сія начинается при Бальшійскомъ морѣ отъ рѣки Нѣмана и проспирается по сей рѣкѣ до Гродно, оттуда по чернѣ нашихъ границѣ до Бреста - Литовскаго, далѣе по рѣкѣ Бугу и по сухой границѣ чрезъ Радзивиловъ до Днѣстрапа и наконецъ на нашей Молдавской границѣ съ Австроію до вершины рѣки Серена.

Она заключаетъ въ себѣ: всю Пруссію съ Шлезією, Поммераніею и островомъ Рюгеномъ; Область Бѣлоспокскую, Царство Польское, събарую Галицию съ Буковиною, принадлежащія Австроії; часть Королевствъ Саксонскаго и Датскаго, Великое Герцогство Мекленбургское, Герцогство Ангальтъ-Цербстское, владѣнія городовъ Гамбурга, Любека и Кракова и часть облас-тей Ольденбургскихъ.

Карта сія сочинена изъ наилучшихъ матеріаловъ какъ печатанныхъ на иностранныхъ языкахъ, такъ и подлин-

ныхъ рукописныхъ, въ большемъ масштабѣ хранящихся при депо карпъ, и составляющихъ по рѣдкости своей единственную въ семъ родѣ драгоценность. Она приведена въ одинъ масштабъ (размѣръ), и составленіе ея сполна безмѣрныхъ прудовъ и долгаго времени. Карта сія началась составляться въ 1810 году, при собственномъ Е. И. В. Депо карпъ инженерными и квартирмейстерской части Офицерами подъ руководствомъ Г. Инженеръ Генераль-Лейтенанта К. И. Опермана; выправлена въ 1820 году по новѣйшимъ материаламъ, приобрѣтымъ въ послѣднюю войну; она раздѣлена по послѣднему разграниченню, съ присовокупленіемъ старой Галиціи, и продолжается постолянно и донынѣ подъ начальствомъ Князя Петра Михайловича Волконского.

Печатныя и лучшія картины, употребленные при составленіи оной, суть слѣдующія : Карта Шредера, бывшей Восточной и Западной Пруссіи; карта Жиліева бывшей Южной Пруссіи; Карта Петри Саксоніи; карта Мера бывшей Восточной Галиціи, карта Лизганія Старой Галиціи и Буковины, и многія другія. (*)

(*) Нѣкоторыи изъ сихъ карпъ не на-

Мы заключимъ спаѣю сю тѣмъ, чѣло попечительное и благонамѣренное Правительство, желая облегчить военнымъ людямъ способъ имѣть споль превосходную каршу, позволило пустить ону въ вольную продажу и за самую умѣренную цѣну; она состояла изъ 95 листовъ съ таблицею и стоила 161 рубль. Также можно сю каршу получить и по частямъ, кому какая понадобится; на примѣръ: Царства Польскаго и Галиціи.

Рекрытие Невы.

Наступившая внезапу послѣ 8-го сего мѣсяца теплая погода, ускорила очищеніе Невы ото льду прежде чѣмъ можно было ожидать того, а потому, вѣроятно, и пари (заклады) которые ежегодно держатся о совершеніи сей эпохи, (особливо Англичанами) нынѣшній разъ небыли споль значительны: они проспирались, говоряще, не болѣе 1000 руб.

14-го Около полудни, тронулся ледъ въ Невѣ, а 16, въ половинѣ 12 часу

ходяще уже въ продажѣ, а если бѣ можно было и доспать оныя, то всѣ вмѣстѣ спомили бы онѣ по крайней мѣрѣ двѣ тысячи руб.

переъхалъ Коменданшъ изъ крѣпости при громѣ пушекъ для поднесенія новой воды Государынямъ Импѣрашрицамъ.

С激情іе народу на набережной въ оба раза было многочисленно. Видъ рѣки, бывшей покрытою 5½ мѣсяцевъ льдомъ, опять освобожденною отъ оковъ своихъ, паки явившуюся въ величіи своемъ приносить всякой разъ новое удовольствіе, которое увеличивается еще пользою и выгодами ощущаемыми всѣми отъ судоходства и дѣятельности, начинаящимися съ оной минуты на сей благодѣтельной спихіи.

Новый Исакіевскій мостъ разведенъ былъ менѣе двухъ супокъ и сверхъ этого, по благоразумнымъ распоряженіямъ начальства и особенной легкости наводить его, сообщеніе съ Васильевскимъ островомъ нынѣшнюю вѣсну прерывалось на весьма короткое время, ибо мостъ наводили при первой возможности, а нерѣдко и совсѣмъ его непрогали, старайсь огромныя льдины разбиватъ и проводить подъ арки.

Внезапно наступившій жаръ былъ, конечно, причиною, чѣмъ публикаъ другъ съ Невскаго проспекта перешла для

гулянья въ лѣпній садъ, осшавя со-
вершенно Дворцовую набережную и
Адмиралтейскій бульваръ, которые
доселѣ посѣщались ею ежегодно въ
сіе время, составляя, по испиннѣ, од-
но изъ пріятнѣйшихъ мѣстъ для про-
гулокъ.

Гулянье подѣ кателями.

Уже при года, какъ гулянье на Свя-
той недѣлѣ перешло съ Исаакіевской
площади на Театральную. Здѣсь не-
льзя не удивиться искусству съ ка-
кимъ располагающіяся комедіянтные са-
раи, качели, лѣпнія горы, карусѣли и
проч. Красивымъ и удобнымъ образомъ
въ сполѣ шѣсномъ мѣстѣ , равномѣр-
но въ какомъ порядкѣ и свободѣ эки-
пажи єздяшь въ четыре ряда вокругъ
ихъ. Ясная погода благопріяствова-
ла гуляющимъ во всю недѣлю. Хотя въ
послѣдніе два дня и сдѣлалось вѣтрено,
но экипажей было сполѣ много, что
Полиція принужденна нашлась про-
длить ихъ веревку въ Большую Мор-
скую на Поцѣлуевъ москвѣ и чрезъ Ка-
шинъ въ Коломню.

С М Ъ С Б.

К р и т и к а . (*)

(Получена изъ Бессарабіи.)

Періодическія изданія суть, по мнѣнію моему, предметы гораздо болѣе важности, нежели какъ то починается многими нашими соотечеславенниками. Они научають читателя и могутъ со временемъ быть материалами для Историка: нельзя приложить довольно спартанія о соблюденіи въ нихъ спрятой честности и справедливости; въ членіи сихъ изданий желательно всегда почерткать свѣдѣнія объ отечествѣ на-

(*) Издатель съ удовольствиемъ помѣщаетъ въ своею Журналъ критику собствено на себя, имѣя случай во 1-хъ оправдать пѣмъ сказанное имъ въ отвѣтѣ Г. Сочинителю исторического и критического разбора Россійскихъ Журналовъ, что онъ съ благодарностью приметъ опѣв всякаго благонамѣренныя замѣчанія въ ошибкахъ своихъ; во 2-хъ находя замѣчанія сіи во многомъ справедливыми и заключающими любопытныя статистическая подробности, особенно о Троицкомъ валѣ, кои доказываютъ долговременное наблюденіе того края Г. Критикомъ.

шемъ и слѣдственno нужно, чтобы свѣ-
дѣнія сіи были справедливы. Читая
..... (1) и прочие штому подобные наши журналы,
не можно приобрѣсть никакихъ свѣ-
дѣній о Россіи: язвительная крипка,
шарады, несовершенныя и весьма позд-
нія извлеченія изъ иностранныхъ вѣ-
домостей ничему не научають, и не
льзя при сихъ обстоятельствахъ не
обрадоваться *Отечественнымъ Запискамъ*, коихъ содержаніе споль
частпо бываешь драгоцѣннымъ для
всякаго Русскаго. Опрытки изъ Воен-
ной Исторіи нашей дославляють
большое удовольствіе: подвиги соот-
чественниковъ, пошрясая душу, побуж-
даютъ ее спремишься подражать хра-
брымъ предкамъ и современникамъ.
Описаніе общеспвъ, баловъ, хотя ино-
гда и слишкомъ проспранно (2), но

(1) Изъ всего письма сего издатель
дозволилъ себя исключить помѣщенный
здесь названіи нѣкомпактныхъ извѣстныхъ
Журналовъ, дабы отвратить всякой по-
водѣ къ личному на него не удовольствію
и соблюсти принятное имъ правило
строгой скромности.

(2) Есіль люди, кои напропивъ укоря-
ють Издателя Оп. Зап. въ шомъ, чго.

по крайней мѣрѣ несейть отпечатокъ образа жизни, пышности Вельможъ нашихъ и доставляеть Философамъ случай мечтать объ оспѣкѣ между нами и копорой Азіатской роскоши. Спаническія описанія и полезны и пріятны ; спатьи о Липперашурѣ доставляють удовольствіе Липперашурамъ; но признаюсь чистосердечно, думаю, что пользы приносять мало, потому что въ Россіи до сего времени, кромѣ спиховъ, писали весьма мало, и следственno Липперашура наша еще въ младенчествѣ ; почему рецензіи о маловажныхъ спихахъ и споры сочинителей не могутъ въ полной мѣрѣ занять чисташеля не спиховѣда (3) ; за то другія спатьи, касающіяся до Россіи, возбуждаютъ любопытство многихъ. — Бывъ одинъ изъ числа тѣхъ, коимъ весьма пріятно читать *Отечественные Записки*, я

онъ весьма мало говорилъ о современныхъ происшествіяхъ, находя свѣдѣнія сїи не только пріятными теперь, но и полезными для будущаго историка. Изд.

(3) Замѣчаніе сїе, кажется, некасается до Отеч. Записокъ, ибо въ нихъ никогда не помѣщались и никоеда не помѣщаясь никакіе споры о стихахъ. Изд.

желалъ бы видѣть ихъ безъошибочными (4). Не бравъ на себя оспоривать ваши заключенія, не могу умолчать объ ошибкахъ значительныхъ и могущихъ какъ васъ самихъ такъ и читателей вашихъ вовлечь въ заблужденіе; почему почитаю долгомъ обратиться къ пятой части, № 9-му Генваря 1821 года, въ коемъ помѣщена статья подъ названіемъ: *Воспоминанія въ степяхъ Бессарабскихъ*. Въ самомъ началѣ статьи сей вы признаете приобрѣтеніе Бессарабіи очень важнымъ для Россіи, потому что она сошавила лучшую и надежнѣйшую границу между Россійскою и Турецкою Имперіями. Я не знаю, въ какомъ значеніи берете вы слово *лучшую*; если въ томъ, что она *лучше* прежней, то безъ со-

(4) Издатель, конечно, болѣе всѣхъ желалъ бы видѣть Отечественные Записки безъ ошибокъ, но по срочному времени Журнала не можетъ всегда подвергать историческихъ статей критическому изслѣдованию и долговременнымъ повѣркамъ. Припомъ упоминается тѣмъ, что по несовершенству человѣческихъ произведеній и въ самыхъ глубокомысленныхъ историческихъ твореніяхъ вкрадываются ошибки и недоснапки!

мнѣнія такъ, и единственно потому что Россія приобрѣла съ нею пять крѣпостей и цѣлую провинцію и въ такое время, когда вся вооруженная Европа гоновилась впоргнувшись въ ея предѣлы; но если слово *лучшю* ошиносите вы къ тому, что лучшіе сей границы иѣшь, подобно какъ Пангалось находилъ Замокъ Барона Тюндерштѣронка лучшимъ въ свѣтѣ, то позволяше мнѣ на сей разъ не бышь вѣщего мнѣнія. Я не буду разсматривать границу сію въ военномъ отношеніи; побѣдоносная Россійская армія не имѣетъ въ томъ надобности; она, безъ сомнѣнія, перенесеть всегда границу туда, куда захочешь ея главно-командующій; но съ сей стороны границу нашего отечества назѣрѣлъ бы я надежною шолько тогда, когда она могла бы способствовать предохраненію отъ внесенія въ Россію чумной заразы, и лучшею, когда могла бы достичь всѣ-возможныя выгоды для торговли. Въ первомъ случаѣ рѣка *Прутъ* служитъ весьма малою преградою: броды на ней весьма часты, прибрежныя селенія также, и слѣдствіено опасность очевидна; родство и связи, существующія между жителями обо-

*

ихъ береговъ споль неширокой рѣки, какъ *Прутъ*, дѣлають присмотръ за сообщеніемъ ихъ весьма труднымъ; никакія мѣры недостаточны, чтобы совершенно бышь обезпеченымъ на предметъ сей: и такъ можно заключиць, что граница сія не самая надежная. Для коммерціи она не лучшая, пошому чѣло плаваніе по Килійскому рукаву Дуная възможно шолько самымъ мелкимъ судамъ, по причинѣ мелей, находящихся при устьѣ онаго; слѣдствіено кажеся мнѣ, что лучшая граница въ коммерческомъ отношеніи есть Сунинской Дунай, по коему проходять всѣ суда, идущія изъ Чернаго моря, въ *Измаилъ* или *Рени*. Первый портъ гораздо удобнѣе послѣдняго, но имѣетъ ту невыгоду, что суда нагружаясь должны около 18 верстъ подыматься въ верхъ по щеченію, дабы войти въ Сунинской рукавъ, единственной для входа въ Черное море. Въ послѣднемъ портѣ невыгода соспопиць въ томъ, что суда находящіяся въ обсервациіи должны стояць за Прупомъ, и слѣдствіено, у чужаго берега. Одинъ взглядъ на каршу удостовѣрилъ вѣсъ сихъ испинахъ и подтвердишь мое разсужденіе. — Причемъ можешь бышь,

согласиесь вы, что граница сія хороща, но не самая лучшая. (5)

Обратимся къ другимъ вашимъ замѣчаніямъ: вы говорите, что *Траянъ валъ* пересѣкаетъ Бессарабію почти пополамъ въ косвенномъ направлениі ѿ Дуная до Днѣспра и раздѣляется при началѣ своеемъ на два паралельные рукава и проч. “

Я долженъ сказать вамъ, что въ семъ вы ошибаетесь: *Траянъ валъ* видѣнъ во многихъ мѣстахъ, но нигдѣ не примыкаешь къ Дунаю. — Въ южной части Бессарабіи онъ начинается отъ озера *Сасика* или *Кундука* и версахъ въ ѿ ѿ *Татарб-Бунара* пересѣкаетъ дорогу изъ сего мѣста въ *Нерушай*, пошомъ идешь почти въ паралельномъ направлениі къ Дунаю къ вершинѣ озера *Китай* чрезъ деревню *Траянъ*, оттуда къ вершинѣ озера *Каплабугъ* при станціи называемой Каплабугской,

(5) Все изложенное почтеннымъ Г. кри-
щиковомъ на счетъ Басарабской границы
мѣ было извѣстно, и я нахожу оное
справедливымъ; но нераспространялся
объ ющомъ, такъ какъ и о многомъ дру-
гомъ, имъ здѣсь приведенномъ, по той
причинѣ, что спаническія подробнос-
ти не были главнымъ предметомъ вос-
поминий объ степахъ Бессарабскихъ. Изд.

отсюда беретъ направлениe къ Сѣверо-Западу на Булгарское селеніе *Табакъ*, при вершинѣ озера *Ялпужъ* находящееся, и наконецъ упирается въ *Прутъ* выше селенія *Колюбашъ*. Въ семъ направлении онъ конечно не пересѣкаеть Бессарабіи пополамъ, ибо самое дальнее разстояніе его отъ Дуная въ Табакахъ будеть не болѣе 40 или 50 верстъ, самое ближнее въ Каплабугъ не болѣе 20 верстъ, а Бессарабія, собственно такъ называемая, отъ Табака проспирается въ прямой линіи на Сѣверъ болѣе чѣмъ на 100 верстъ; и таکъ можно заключить, чиho здѣсь направлениe *Траянова вала* есть, не раздѣляя Бессарабію на двѣ равныя части отъ Волги на Западъ, на разстояніи 110 верстъ паралельно Дунаю и неподалеку отъ береговъ онаго.

Далѣе скажу вамъ, чиho видны очень малые остатки сего вала при впаденіи Днѣспровскаго лимана въ Черное море; направлениe его ишамъ по самому берегу и продолжается не болѣе 8 или 10 верстъ, начинаясь почти пропивъ селенія *Акимбетъ*. Отъ сего мѣста слѣдовъ *Траянова вала* иѣшь до самого *Аккермана*, а отъ онаго по дорогѣ въ *Бендери* на 5-й или 6-й верстѣ

начинается онъ снова и идетъ берегомъ лимана и пошомъ берегомъ Днѣстри въ верхъ по оному чрезъ Гура Роши, Паланку, селеніе Тудорово и Каркмазы, откуда переспачаєтъ быть виднымъ.

Сие направлениe отъ Юга на Сѣверъ проспирается до 40 верстъ и также не раздѣляется Бессарабіи пополамъ, но скорѣе граничишь ее.

Наконецъ нѣсколько отраслей вала сего видны въ разныхъ направленияхъ близъ Днѣстри ниже Тирасполя, при селеніяхъ лежащихъ на правомъ берегу онаго: Леонтьевъ, Копанки, Кицканахъ и отъ сего мѣста до Кацшанѣ. Отъ Каркаештѣ начинается другая отрасль Траянова вала въ направлении на Западъ; сія отрасль, продолжаясь до Прупа, сначала на разстояніи почти 40 верстъ, имѣетъ паралельное направлениe съ тою, которая начинается отъ Кицканѣ и кончается въ Кацшанахъ. Вѣроятно, что это самое мѣсто вовлекло въ заблужденіе и подало поводъ сказать, что Траяновъ валъ при началѣ своимъ раздѣляется на два паралельные рукава; ванда ошибка состояла въ томъ, что обѣ отрасли сіи никогда не соединяясь

не могутъ раздѣлиться и что Каушанскую можно почестъ окончаніемъ беретоваго Днѣспровскаго вала, коего ошапки едва кое-гдѣ сохранились.

Опрасль же, начинающаяся въ *Каркаештахѣ*, проходишь мимо селеній *Салкүцѣ*, *Сележета*, *Градештѣ* и упирается въ Прупъ между *Лекю* и мѣстечкомъ *Леовылѣ*. Въ семь направлений его ошь Востока къ Западу, *Траяновѣ валѣ* проспирается почти на тоо верстъ, и если вы подъ именемъ Бессарабіи разумѣли всю вновь приобрѣщенную послѣднимъ миромъ провинцію, то это справедливо чѣмъ здѣсь почти половина ея; но если подъ именемъ Бессарабіи должно разумѣть только Буджакъ, то здѣсь граница его съ Молдавіею, а не половина.

Принимая въ соображеніе, чѣмъ можетъ быть черпа *Траянова вала* по берегу Днѣстра была безпрерывна и чѣмъ одно время испребило слѣды его, я увѣряю васъ, чѣмъ съ большею достовѣрностю и весьма яснѣ можно бы сказать: чѣмъ вообще *Траяновѣ валѣ* въ Бессарабіи подобенъ направлениемъ своимъ Русской буквѣ П, коей одна черпа ошь Сѣвера къ Югу по шеченію Днѣстра, а другія двѣ ошь Востока къ За-

паду продолжаюшся, прерываясь только въ нѣкоторыхъ мѣсахъ, какъ то: легко вы можеше усмощрѣть изъ выше-приведенного объясненія. Убѣдяясь съ каршою предъ вами въ дѣйствиель-носши сего направленія *Траянова сала*, можешь бысть признаете вы за благо перемѣнить въ чемъ нибудь заключе-ніе ваше на щетъ шого предположенія, что *Траяновъ* хотѣлъ означить симъ валомъ; но разсужденіе сie не касает-ся до моей цѣли, и я обращаюсь къ дальнѣйшему разсмошрѣнію спашы-ващей.

„Не подалеку отъ *Формозѣ*, гово-рише вы, близъ впаденія рѣки *Серетѣ* въ *Прутѣ*, находицся большой кур-ганъ называемой *Рябая могила*.“ На-сие поспавляю обязанностю сказашь-вамъ, что рѣка *Серетѣ* выходитъ изъ *Трансильваніи*, прошекаешь чрезъ всю *Молдавію*, отдаляешь оную отъ *Вал-лахіи* и верскахъ въ 20 отъ успѣха Пруша выше г. Галацъ впадаешь въ *Дунай*, а не въ *Прутѣ*; не хошѣли ли вы сказать: рѣка *Сараты*, но и подгаг-бы ошиблись, пошому что двѣ рѣчки сего имени хотятъ впадаюшись въ *Прутѣ*; одна съ правой, а другая съ лѣвой споро-ны онаго, но не близъ *Формозѣ*, а вы-

**

ше онаго близъ мѣстечка *Фалти*, от-
стоящаго отъ первого верстъ на 40. —
Курганъ же извѣситный подъ названіемъ
Рябая могила находился не близъ *Фор-
мозб*, а по меньшей мѣрѣ тоо верстъ вы-
ше онаго по шеченію Прута, пропливъ
селенія *Гура Нырлово*, при коемъ
на высокихъ видны на лѣвомъ берегу
Прута остатки лагеря Крымскаго-
Хана; мѣсто сіе находилось на пря-
мую линію въ 32 или 33 верстахъ отъ
мѣстечка *Леова* вверхъ по Пруту. О-
чемъ спѣшу васъ уведомить съ шѣмъ,
чтобъ вышедъ сами изъ заблужденія
поспѣшили вывески изъ онаго и чи-
шателей вашихъ (6):

Вы согласились пакже, что остатки
лагеря или города близъ *Бендеръ*
у деревни *Варницѣ*, въ коемъ скрывал-
ся Карлъ XII, весьма малы; я видѣлъ
тамъ нѣсколько ямъ и болѣе ничего: къ
несчастію, и ямъ сихъ большую часть
приписывають не лагерю Карла XII,
а лагерю Графа Панина, во время осады
Бендеръ въ 1770 году. Одни остатки

(6) Искренно благодарю за сію поправ-
ку, которую, признаюсь, я и самъ усмот-
рѣлъ — но уже было поздно: статья была
издѣлана, а что написано первомъ,
шою невырубишь шоноремъ! *Изд.*

ни опъ Карла XII въ *Варницахъ* существующія, есть нѣсколько камней на шомъ мѣстѣ, гдѣ говоряшь быль домъ его. (7).

Извиниши если я оптимаю нѣсколько романическихъ красотъ опъ описанія вашего прочія обстоятельства шакъ хорошо вами выражены; сравненіе поступка Петра Великаго съ поступкомъ соперника его Карла XII, тамъ удачно выбрано; всѣ памятники Россійской славы съ шакимъ жаромъ вами описаны, что малѣйшая неисправность между столь пріятными воспоминаніями не можетъ не дрогнуть всякаго исшинно-любящаго отечество: это пяцно на прекраснѣйшемъ зеркалѣ, и я увѣренъ, чѣмъ вы не оставише изгладить его! —

Неизвѣсный.

(7) Несмотря, что лагерь Карла XII назначается одиѣми ямами — не менѣе любопытнѣ для историка, по важнымъ событіямъ въ немъ произошедшемъ. Начешть же справедливости его существованія на шомъ мѣстѣ, гдѣ показанъ онъ сочинителемъ, что въ томъ онъ удостовѣренъ многими несомнительными доказательствами, о коихъ упомянувшись впередъ. *Издат. От. Зап.*

Выступление ѿ походѣ Императорской Гвардіи.

Столица! наша примѣшаннымъ образомъ спу-
сѣла по случаю выхода Императорской Гвар-
діи. Семеновское парадное мѣсто съ 26-го про-
шедшаго мѣсяца было (каждые два дня) мѣстомъ
горькихъ слезъ и разспашаній. Въ день сей собра-
лись на немъ, съ вто рого часу по ушру, полки Л. Г.
Финляндской, Гренадерской Нас. Принца Пру-
скаго, Л. Г. Саперный башаліонъ и эскадронъ
Піонерный, и по ошслуженіи молебствія съ ко-
дакоприклоненіемъ — отправились въ походъ
чрезъ Московскую зашаву. Точно такъ же со-
брались и опѣхѣли: 28го Л. г. полки Егерскій и
Навловскій, Зого Л. Г. полки Измайловскій и Мес-
ковскій, 2-го Мая Л. г. Семеновскій полкъ, 4-го
Л. г. Преображенскій, 6-го полки Л. г. Конной
и Козачій вмѣстѣ съ Жандармами, 8-го Кавалер-
гардскій — съ Царицына лугу, 10-го 2-я Гвардей-
ская пѣшая Артиллерійская бригада, 12-го пой-
дешъ 1-я Артиллерійская бригада, а 14го Л. Г.
конная Артиллерія. Прочіе полки, сославляю-
щіе Гвардейскій корпусъ, въ Пешербурга на-
ходящіеся, какъ-то: Л. Г. Гусары, А. Г. Уланы,
Л. Г. Драгуны, Кирасиры Ея В-ва и преч. зай-
мушъ на пушки свои мѣста. — Тѣ полки, коимъ
по маршруту назначена была дневка въ Гаш-
чинѣ, угождаемы были шамъ ошь щедрошь Го-
сударыни Императрицы Маріи Феодо-
ровны обѣденнымъ ешоломъ и нѣлегомъ —
Офицеры во Дворцѣ, и всѣ, начиная съ Измай-
ловскаго полка въ присутствіи Ея Величества,
прибывшей къ шому времени въ Гашчину.

Труба ужъ распна взгрѣмѣла,
И Росса вновь на брань зевѣшъ: —
Ура! — дерзай дружина смѣла! —
Въ знакомо подряще побѣдъ!

В. Капністъ.

Конецъ второй книжки шестой части.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	страницы
Орудейная Палата	191.
Покой Графа Каменского и о пропаже Гуронъ, въ 1830 и 1813 годахъ. (Оконтакт).	151.
Городство воспитанія. (Продолж.)	162.
Любопытный сафариъ въ Домѣ	209.
Санкт-Петербургскіи современники литературы: —	
Энциклопедія Горюхъ Кадышевъ Корпусъ	225.
О геометрографической картины страны въ квадратѣ на Запад- ной границѣ Россійской Имперіи	232.
Бескрышіе Невы	236.
Туданъ подъ начальствомъ	238.
Симѣо: —	
Братки	220.
выступленіе Гвардіи въ покой	250.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ.



Печатать позволено:
Санктпетербургъ. Маія 6, 1821. года.
Цензоръ Ст. Соб. и Кав.
И. в. Тимковской.
Въ типографіи В. Плавильщикова.

О бъявлениі:

1.

О подпискѣ на Отечественные Записки.

Подписка на Отечественные Записки на 1821 годъ продолжается, здѣсь въ С. Петербургѣ у Гг. книгопродавцевъ Плавильщиковъ и Слонина, 25 рублей за весь годъ (имѣющій состоять изъ 12 книжекъ), Московскіе же жишли и иногородные благоволяшь относиться для получения онаго журнала въ Газетный Экспедиціи, прилагая сверхъ того 5 руб. за пересылку. Тамъ можно получить также Отечественные Записки и за 1820 годъ, коего осталось весьма малоое число экземпляровъ. Цѣна для иногородныхъ 25, а здѣсь 20 руб.

2.

О Россійской Исторіи соч. Карамзина.

Девятый томъ Исторіи Государства Россійскаго соч. Н. М. Карамзина, изъ печати вышелъ и по подпискѣ раздаелся; такъ же и на города разсыпались будешь въ скоромъ времени. — Сей 9-й томъ продаешся по 15 руб. у всѣхъ С. Петербургскихъ и Московскихъ книгопродавцевъ.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 14. Июнь, 1821.

ГАНГОУДСКОЕ СРАЖЕНИЕ, УВѢНЧАВШЕЕ Россійской флотъ первою побѣдою на морѣ. (*)

Тогда какъ Шведская война должна была занимать единственно вни-

(*) Получено при слѣдующемъ письмѣ:
М. Г. П. П.

Усердіе ваше собирая примѣчательныя событія и дѣянія соотечественниковъ нашихъ, пріятно для всякаго Россіаго, и всякій изъ насъ, по возможности, долженъ вамъ содѣствовашъ въ семъ благородномъ и почтѣнномъ подвигѣ. Въ такомъ убѣждѣніи препровождаю къ вамъ краткую выписку изъ морской компаніи, бывшей въ 1714 году противъ Шведовъ, въ которой послѣдовало Гангоудское сраженіе подъ личнымъ начальствомъ Петра Великаго. Сраженіе сие на морѣ увѣнчало первую побѣдою Россійскій флотъ, и проч.

Алекс. Глоповъ.

Ч. VI. Кн. XIV.

12

маніе Государя, дъяшельный, неутомимый Пётръ заводилъ флотъ на Балтійскомъ морѣ и въ нѣсколько лѣть привелъ его въ споль значительное со-сояніе, что могъ онъ пропишу-спавить сильный оппоръ непріяще-лю, славящемуся искусствомъ и опы-тиносцю на морѣ. Въ тоже время онъ спарался привесши въ швердое положеніе всѣ завоеванныя имъ мѣста.

1714 г. Генваря 24-го, взявъ съ со-бою Генераль-Адмирала Графа Апрак-сина и Генерала Вейда, Государь по-ѣхалъ изъ С. Петербурга въ Ревель, куда прибылъ 29 числа. Здѣсь осмо-трѣвъ мѣстоположеніе, Февраля 2-го заложилъ гавань. Послѣ сего ошпра-вился черезъ Перновъ въ Ригу, изъ коей возвратился въ С. Петербургъ Февраля 15 дня. Въ слѣдствіе учи-ненныхъ распоряженій касашельно су-хопушныхъ войскъ, повѣлено было Князю Репину ошправишь изъ своего корпуса, споявшаго въ Смоленскѣ, семь полковъ, для расположенія ихъ

отъ Великихъ Лукъ до Пскова, а въ Петербургъ возвращены были изъ Помераніи два полка гвардіи, бывшіе подъ командою Меншикова. Между тѣмъ корабельный и гребный флотъ, состоявшій почти изо 100 судовъ, снаряжался въ Кронштадтъ, для наступающей компаніи. Первый порученъ былъ въ команду самому Государю, имѣвшему чинъ Шаубенахта (Контрь-Адмирала), а надъ другимъ принялъ начальство Генераль-Адмиралъ Графъ Апраксинъ.

Мая того Государь прибылъ къ Кроншлоту и поднялъ флагъ свой на ббнущечномъ кораблѣ С. Екатерины. 22-го учиненъ былъ на немъ военный совѣтъ, относительно начинающейся компаніи и положено за подписаніемъ всѣхъ флагмановъ: „1-е) Корабельному флоту идти напередъ къ Ревелю. 2-е) Въ бой вступать съ не-пріятели скимъ флотомъ въ такомъ шолько случаѣ, когда мы будемъ сильнѣе его трехпію долею кораблей одинакового ранга или мѣры. 3-е) Ежели

*

ло сю спорону вспрѣняшся непрія-
щельские корабли, и нашихъ гребныхъ
судовъ къ Абову непропуспішь, шо
немедленно дашь знать о томъ въ Ревель,
и согласишся какъ лучше дѣй-
ствовашь. 4-е) А когда съ Божію
помощію къ Абову счастливо наши
гребныя суда пройдуть, шо отъ Або-
ва ишли на Аландъ, а отъ Аланда на
Шведскую спорону; будеже непрія-
щель ишли туда недопусшишь, шо
оспавишь у Аланда скампавей сколь-
ко удобно, по размошрѣнію; имъ
вельшь смопрѣшь на непріящель-
скія обращенія и чаще рапорто-
вать, а со всѣми прочими ишли до
Вазы, а отъ Вазы на другую споро-
ну, куда удобнѣе, и взяши съ собою
лошадей сколько возможно. 5-е) Еже-
ли на Стокгольмскомъ берегу какого
ни ешь знашаго дѣйствія учинишь
будешь не возможно, шо къ Августу
мѣсяцу возврашишся назадъ къ Або-
ву, и передъ тѣмъ временемъ, какъ
возвращашся, дашь знать въ Ревель,

къ которому времени господинъ Адмираль будеши къ Абову. Запасись шамъ провіантомъ и оставя больныхъ, ишиши къ Аланду; нашедъ же тамъ удобное мѣсто, съ общаго совѣта гдѣ будеши пристойнѣе, сдѣлать крѣпость. 6-е) Ежели съ непріятельской стороны сподиши желашь мира, и пришомъ будашь просиши, чтобы учинили армисицію (перемиріе); то — на оное согласишися; только для лучшаго увѣренія, дабы обманомъ непрошанули времени, потребовать отъ нихъ въ залогъ оить семи до десяти линейныхъ кораблей, изъ тѣхъ, которые прошивъ нась имѣють, а не въ Карлскронѣ сносятъ, и ежели въ шомъ будуть они требовать со стороны нашей письменного обязательства, что имъ оное дать, хопя и съ присягою. 7-е) Въ землю непріятельскую не заходить гораzdо вдаль, а чиниши все съ совѣту и по обстоятельствамъ, какъ лучше. 8-е) Корреспонденцію съ господиномъ Адмираломъ (сирѣчъ между

флотомъ корабельнымъ и гребнымъ) имѣть чрезъ Гелсингфорсъ, (*) для чего нынѣ оставивъ шуть нѣсколько Русскихъ бригантиновъ.“

Тогдажь было назначено при корабельномъ флотѣ быть эскадрѣ галерѣ и сослужить оной подъ командою Оберь-Сорвайера Генераль-Маюра Головина. — Сверхъ этого послано было Высочайшее повелѣніе въ Ревель, дабы отъ онаго по берегу содержашь кордонъ, для наблюденія за непріятельскими кораблями и увѣдомленія о шомъ нашего флота. По учиненіи всѣхъ шаковыхъ распоряженій (21 Мая) флотъ отправился въ море. Опосредъ отъ Кронштадта (неболѣе 32 верстъ: близъ Гиривалдая), Государь получилъ чрезъ Генераль-Лейтенанца Князя Голицына, отъ Абовскаго Ландсгевдинга письмо, которое было писано симъ неслѣднимъ по приказу Шведской прави-щельствующей Принцессы и Сенато-

(*) Гелсингфорсъ за годъ до сего времени былъ нашими войсками занятъ.

ровъ. Онъ испрашивалъ пасъ (видъ) Шведскому Маюру Адольфу Снолькому, имѣвшему оправиться въ Санкшпешербургъ, для нѣкотораго важнаго дѣла. Пасъ сей былъ поить часъ же высланъ; но Офицеръ не прѣѣжалъ: нѣсколько лѣтъ не могли узнать тому причины, какъ въ послѣдствіи оказалось, что Шведское правицельство, отчаясь въ возвращеніи Карла XII изъ Турціи, намѣreno было безъ него учинить миръ съ Россіею, а въ государствѣ свое установишь республику, (для чего и Сеймъ уже былъ назначенъ), но увѣдомясь внезапу, что Король ихъ возвращаєтся въ отечество, дѣло сіе предали глубокому молчанию.

31-го Маія вся гребная флотилія подъ командою Генераль - Адмирала Графа Апраксина, опідѣлясь отъ корабельного флота, отправилась по Высочайшему повелѣнію къ Гангоуду, куда и прибыла въ половинѣ Іюня мѣсяца; корабельной же флотъ за шлюзами и прошивными вѣшрами, при

шомъ наблюдалъ большую осторожность, весьма медленно подвигался къ Ревелю, и пришелъ туда не ближе 21-го Июня. Здѣсь нашелъ онъ два корабля: одинъ о 70 пушкахъ *Леферриб*, купленный въ Англіи, а другой Св: Михаилъ, построенный у города Архангельска.

17-го Июня непріятельская эскадра подъ командою Вице-Адмирала Лиліо, въ числѣ 6 кораблей, показалась у острова Наргина (въ виду Ревеля); усмѣшилась ону, флотъ нашъ тошчасъ снялся съ якоря и учинилъ за нею погоню, однакожъ она успѣла удалиться къ Гангоуду для соединенія со своимъ флотомъ, состоящимъ, кроме сей эскадры, изъ 13 кораблей, подъ командою Адмирала Ватранга. 27-го Июня присланъ былъ опѣ Генераль-Адмирала Графа Апраксина бриганшинъ съ донесеніемъ, что непріятель спошилъ у *Гангоуда* и что по сей причинѣ галерамъ нашимъ къ Абову пройти не возможно, а попому и почи-

ишасть онъ за нужное , чтобъ корабельный флотъ нашъ выступилъ въ море для обращенія на себя и раздѣленія непріятельскихъ силъ ; буде же сего учинить невозможно , то командающій пріѣхалъ бы самъ въ галерный флотъ , для осмотрѣнія мѣстъ и совѣщенія . Въ слѣдствіе сего письма собраны были всѣ Капитаны и командиры военныхъ судовъ для консиліума , въ которомъ положено , что корабельному флоту , по соображенію обстоятельствъ , выходить въ море не должно ; а Шаубенахшу (Государю) ъхать въ галерный флотъ ; Капитанъ Командиру же Сиверсу съ Штурманами ишли къ Гелсингфорсу , для промѣра глубины шкерь и освидѣтельствованія : не можно ли корабельному флоту съ вос точной стороны соединиться съ галернымъ , уповая шѣмъ заславшъ непріятеля опойши опъ Гангоуда .

Іюля 4 числа Государь (или по морскому званію своему корабельный Ша-

убенахшъ,) отправился изъ Ревеля къ Гелсингфорсу на фрегатѣ С. Павлѣ, а съ нимъ для прикрытия пошла шнява Принцесса, двѣ галеры и бывшіе въ крейсерствѣ корабли: Рафаиль и Лансдоу; команда же надъ флошомъ поручена Капитану-Командору Шельшингу, при чмъ оставлены были ему нужныя по тогдашнему времени предписанія. Между тѣмъ отъ Генераль-Адмирала Апраксина было впорочно съ нарочно - посланнымъ бригомъ доносено, что онъ съ галернымъ флошомъ прибыль *къ Тверминде* (*) и что непріятельской флотъ въ числѣ тридцати пяти судовъ спошь по прежнему у Гангоуда, расстояніемъ отъ нашего флоша въ двухъ или трехъ миляхъ.

26 Июля въ 8-мъ часовъ утра Государь прибыль въ галерный флотъ и пересѣль съ фрегата С. Павла на по-

(*) *Тверминде* мѣстечко на полуостровѣ Ганго, расстояніемъ въ двухъ Нѣмецкихъ миляхъ отъ мыса Гангоуда.

лугалеру—По прибытии своеемъ, на другой день вѣздили онъ на гребномъ суднѣ для рекогносцированія непріяшельскаго флоша; какъ съ моря шакъ и съ берега; онъ состоялъ изъ 13 линейныхъ кораблей, 4 фрегатовъ, одного прама, 2-хъ бомбардирскихъ галюшовъ, 2-хъ шнявъ, 6-ти большихъ и малыхъ галеръ и 3-хъ провіанийскихъ судовъ (кромѣ кораблей и разнаго рода судовъ, находившихся въ крейсерства). Симъ флошомъ командовали Адмираль *Ватранеб*, Вице-Адмираль *Лиліо* и два Шаубенакша: *Анкершторнѣб* и *Ереншильдѣб*.

Положеніе нашего флоша въ Тверьмидѣ было шакое, чѣмъ надлежало немедленно рѣшишься: впередъ ли ишли, или возвратились назадъ; ибо долговременное пребываніе въ семъ мѣстѣ сопряжено было съ великими опасностями, поелику выходъ изъ онаго былъ одинъ (къ Востоку), слѣдовашельно непріяшель могъ легко запереть оный. — Въ сихъ обстоятельствахъ,

прозорливый, предпріимчивый Монархъ, неизчерпаемый въ изобрѣшеніи способъ, укрывающихся отъ всѣхъ прочихъ, осматривая Гангоудской мысъ, примѣтилъ, ч то перешеекъ между Вереминскимъ заливомъ и другимъ, находящимся по западную спорону мыса Гангоуда весьма узокъ, и рѣшился чрезъ него сдѣлать мостъ, да бы по оному перепасть нѣсколько легкихъ галеръ, и съ ними сдѣлавъ съ неожиданной спороны на непріятеля нападеніе, привесши его въ замѣшательство и тогда съ оспальной часцію флота пройти мимо его. Уже готовились къ начинанію сей работы, какъ услыхали въ морѣ пушечную пальбу, и пошомъ узнали, ч то Шведскій Вице-Адмиралъ Лиліо съ четырнадцатью различными парусными судами, опдѣлясь отъ своего флота, вступилъ подъ паруса. Сие движеніе непріятельской эскадры подало причину думать, ч то онъ успремляется къ Ревелю, или намѣревается галер-

ный флотъ нашъ запереть и апаковать съ вос точной стороны. По сему корабельный Шаубенахъ просилъ Адмирала, чтобъ онъ послалъ его съ тридцатью пятью галерами къ спящей въ переди нашей брандвахтѣ, для ближайшаго разсмотрѣнія движенья непріятельскихъ; а когда онъ оправленъ былъ шуда, что по прибытии къ назначенному мѣсту послалъ къ Генераль-Адмиралу рапортъ, въ коштомъ уведомлять, что непріятель по видимому имѣетъ скрытое намѣреніе, произвѣсть предполагаемую на насъ атаку, ибо между прочими судами ведеть съ собою и бомбардирскіе галіоны. При томъ просилъ Адмирала, чтобъ онъ къ утру, для лучшаго осмотрѣнія самъ къ нему пріѣхалъ. 26 Числа Адмиралъ прибылъ къ тому мѣсту, гдѣ расположился съ галерами Шаубенахъ, и когда увидѣли, что Шведская эскадра пусть свой направляешь къ Тверминду а не къ Ревелю, что послали тотчасъ повелѣніе во флотъ, чтобъ оный го-

шовился къ выходу изъ узкаго мѣсца, въ кошоромъ находился; замѣшивъ же при семъ, что между непріятельскимъ флотомъ и Гангоудскимъ мысомъ проходъ довольно широкъ и свободенъ, опрядили, неупуская времени, двадцать галеръ подъ командою Капирань - Командора Змаевича, Бригадира Волкова и Капирана Бретдяля, давъ имъ повелѣніе при бывшемъ штогда шикомъ вѣнѣрѣ ишли впередъ. Когда, несмотря на непріятельскій огнь, галеры наши обошли Гангоудской мысъ, шо въ слѣдъ за оними отправили и оспальныя пяцнадцать галеръ, подъ командою Бригадира Ленфорта и Капирановъ Дежимонса и Триса; онъ шакже придержась къ мысу, прошли счастливо мимо непріятеля.

Въ сіе время оба Флагмана наши, Генераль-Адмиралъ и Шаубенахъ, возвратились во флотъ, а Шведскій Адмиралъ съ своимъ снялся съ якоря и спарался, по причинѣ штиля, сколько можно буксировавшись (шащить ко-

рабль) всеми своими гребными судами къ Западу, поднявъ на корабль свое мъ бѣлый флагъ, чѣмъ по движеніямъ означало обращеное призваніе Вице-Адмирала Лилія къ своему флоту. Въ наступившую ночь положено было всему нашему флоту на разсвѣтъ пройти мимо непріятельскихъ кораблей , — какъ полученѣ извѣстіе , чѣмъ по западную спорону Гангоудскаго мыса , близъ шого мѣста , гдѣ наши ходѣли спроишь моспѣ для перепаскиванія галерь , показался не-пріятельскій отрядъ , состоявшій изъ одного фрегата , шести галеръ и трехъ шхербоповъ , подъ командою Коншр-Адмирала Ереншильда ; шого ради къ Капитанъ-Командору Змаевичу послано было повелѣніе , чѣмъ онъ сей Шведскій отрядъ спарался апаковать . Между тѣмъ Шведскій Вице-Адмираль возвратился ко флоту своему и спалъ на свое мѣсто . На другой день (шо еспѣ 27-го Іюля) съ разсвѣтомъ сдѣланъ ошъ Генераль-Ад-

мираля сигналъ: „всему флоту снять
„ся съ якоря и не ограбая непрія-
„тельскихъ кораблей ити прямѣ
„сквозь янію оныхъ.“ Послѣ сего
весь флотъ нашъ пошлюлся мимо
непріятельскихъ кораблей, съ коно-
рыхъ ходя и производили жестокую
пальбу, однакожъ, по причинѣ отда-
леннаго разстоянія, мало вредили:
только одного Капищана у насъ ра-
нили, да одна галера спала на мѣль,
которая по причинѣ поврежденія до-
спалась въ руки непріятелю; впро-
чемъ всѣ суда флотъ нашъ сославшіе-
ше прошли благополучно.

Сие споль смѣлое и ошважное пред-
пріятие, имѣло чрезвычайной успѣхъ
и произвело совершенное недоумѣніе
въ непріятелѣ.—Когда же нашъ флотъ
обходилъ Гангоудской мысъ, тогда
Капицанъ-Командоръ Змаевичъ прибли-
жился къ опѣльной эскадрѣ Контръ-
Адмирала Ереншильда, производилъ
фальшивую на него атаку, и между
тѣмъ спарался окружить его своими

судами и привесши чрезъ то сей Швед-
ской опрядъ въ блокаду, чи то наконецъ
исполнилъ съ желаемымъ успѣхомъ,
давъ шошась же знать о томъ главно-
командующему флотомъ. Генераль-Ад-
мираль, получивъ сіе пріятное извѣсніе,
приказалъ всему флоту приугешпо-
виться къ бою, а между тѣмъ послалъ
Генераль - Адьюнктия Ягужинскаго
къ командовавшему пѣмъ опрядомъ
Коннѣрь-Адмиралу Ереншильду, съ пред-
ложениемъ немедленной сдачи; но, полу-
чивъ отъ него противный и упорный
опівѣнь, сдѣлалъ сигналъ авангардіи,
бывшей тогда подъ командою корабель-
наго Шаубенахша и Генерала Вейда,
апаковашъ непріящеля, а за нею и
самъ съ кор-де-башелію сдѣлалъ надле-
жащее движеніе.

(Окончаніе вѣ слѣд. книж.)

КАВКАЗСКАЯ ДОРОГА.

Много существуетъ дорогъ въ свѣтѣ трудами и искусствомъ проложенныхъ, въ мѣстахъ, гдѣ природныя препятствія затрудняли сообщеніе. Римляне ихъ пролагали для распространенія своего владычества. Англичане пролагаютъ для доспавленія выгодъ своей промышлености. И Россія нашла нужду сдѣлать дорогу среди Кавказа по шѣмъ самимъ спезямъ, кото-рыя въ древности сославляли врача Кавказскія по теченію Терека. Но Россія предприняла трудъ сей не въ видахъ Римлянъ или Англичанъ: нѣть! — за Кавказомъ, подъ вліяніемъ козней Персовъ и Турокъ стонало не-большое собрацство Христіанъ; ему то принесть свое покровительство и оправду — она раздвинула границы. Едва ли пришомъ гдѣ-либо нужно было столько одолѣвать опасностей и запрудненій, какъ здѣсь, а по-

штому доброе намѣреніе шѣмъ большию получаешьъ цѣну.

Надобно имѣть понятіе о томъ, чио была прежняя Кавказская дорога, чтобъ цѣнить то, чио она теперь. Я видѣлъ ее въ штомъ состояніи, въ какомъ вѣроятно она извѣстна была и въ самыя древнія времена Дарія Гиспаспа. Она являла не иное чио, какъ такое со стороны нашуры скопленіе препятствій и такое спаченіе опасностей отъ населяющихъ ее Горцовъ, чио одними сими затрудненіями и въ пѣ давнія времена За-кавказскія владѣнія ближайшей Мидіи ограждались совершенно отъ опаснаго вторженія Скифовъ, и самъ Дарій не нашелъ возможности симъ пушемъ сдѣлать на нихъ нападенія, но пошелъ къ нимъ берегомъ Чернаго моря.

Дорога Кавказская лежитъ въ весьма узкой пѣсниинѣ горъ, между коими съ одной стороны Арагва и Кура, а съ другой рѣка Терекъ проложили

свое печеніе. Самыя большія запрудненія находились съ съверной стороны Терека; онъ За-кавказскимъ областямъ шакою служили обороною отъ воинственныхъ съверныхъ народовъ, чѣо счищали нужнымъ для сего содер-жать только наблюденіе въ весьма не-значительномъ укрѣплениіи при самомъ шѣсномъ проходѣ. Развалины сего укрѣпленія и теперъ существующіе подъ именемъ Даріела, чѣо на Ташар-скомъ языкѣ значить: трудная дорога. И Римляне здѣсь имѣли спражу свою, когда ихъ вліяніе проспиралось до Арmenii и Persiі. Спража сія продол-жалась во все даже время власпо-ванія Греческихъ Императоровъ, какъ воинской оправдли Римскаго владычія. Она уничтожалась только иногда, какъ съ преобладаніемъ Мусульмановъ всѣ отношенія народовъ того края приня-ли другой видъ и съ сей поры, кажеп-ся, проходъ Кавказской остался единственно во власши Горцовъ. Въ семъ положеніи оставался онъ до

1801 года , когда Россія рѣшительно перенесла покровительство свое въ упъсненную и какъ бы судьбою забытую Грузію. Дѣйствія бывшія при Императрицѣ Екатеринѣ относительно сего края были только временные , а пошому , по крайности вліянія на образованіе сообщенія черезъ Кавказскія горы , ничего болѣе не осталось какъ нѣкошорые только имена мѣстъ , которыя назначены были для обезпеченія дороги , какъ то : Григорополисъ , Потемкинской редутъ и Владикавказъ . Заросшія и едва въ розсыпи примѣтныя укрѣпленія сего послѣдняго еще въ 1810 году служили Ингушамъ пристанищемъ при полевыхъ работахъ и вмѣстѣ при томъ убѣжищемъ отъ своихъ же Горскихъ непріятелей . Трудностій Кавказской шѣснинѣ собственно начиналась у Балты , первого селенія Осетинцевъ . Оно до вершины отъ Моздока .

До сего мѣста дорога изъ Россіи идеть довольно удобною спелью , кошорая только при малой Кабардѣ

прерывається небольшимъ возвышеніемъ такъ называемыхъ передовыхъ горъ. Опь Балшы же, между опвѣсныхъ скаль въ бо и болѣе сажень вышины, соспавилась небольшая ложбина, которая съ той и другой спороны, верспъ на Зо до селенія Казбекъ, сопровождається непрерывною грядою упесовъ. Мѣстами они или не много разходятся, или опять сближаються, а у Даріела споль лѣсно сходящаяся, чпо оставляють проспранство не болѣе Зо сажень. У Казбека раздались они какъ бы для того, чтобы открыть видъ близкой снѣговой горы, Казбекомъ называемой. Далѣе опять сдвинувшись, провожають васъ до Коби. Здѣсь, уступають мѣсто небольшой равнинѣ, которая пушешственнику, утомленному единообразіемъ горъ, предлагаетъ новое пріятное развлечениe, готоя его къ несравненно суровѣйшимъ явленіямъ.

Едва оспавиши долину сию, какъ долженъ всходиши вершъ съ то на высочайшій хребетъ, сославляющій истинную границу между Сѣверомъ и Югомъ. Онъ дѣлишъ воды и климаты. На вершинѣ его найдеше вы креспъ, означающій предѣль ушомленій вашихъ. Здѣсь охотно всякой помолишся, и сами жители Горцы — если не иное чѣло, что часпицу одежды своей приносяшъ въ жерту Богу — до сего предѣла доведшему. Здѣсь какое-то небыкновенное царствуетъ безмолвіе. Исчезаетъ все, что видѣть привыкли. Теряються расшѣнія, теряется все, что дышетъ. Рѣдко, рѣдко уединенная перелетаетъ птица, ища съ беспокойствомъ пріюта роднаго, копораго ненаходитъ. Здѣсь, можно сказать, земность сближается съ пою горнею обласцію, въ которой неизмѣняемый Борей утвердиль свое владычество и въ хладномъ покоѣ смотритъ на происшествія дола; съ пою обласцію неба, откуда низпосылаєтъ

ся намъ и ведро и ненаспѣе, и земль даритсѧ благословенное плодородіе или уничожаетсѧ всякое порожденіе.

По сю сторону креста все опызываешся суроымъ вліяніемъ Сѣвера. Небольшая спезя, висящая надъ ужасною пропастью, въ которой едва глазъ досшигаешь, доводить васъ до селенія Кайшауръ. Оіпсюда начинаеше спускаться къ Югу. Васъ вспрѣчаешь пріятное его дыханіе. Вы вступаете въ новой міръ. — Вотъ спелется пріятная долина Арагвы. Пологіе гороскапы усъяны красивыми домиками. Вездѣ видите произведенія спокойнаго трудолюбія. Здѣсь все для васъ ново: иные цвѣты благоухають, иною представляешся зелень деревъ, даже ѿиголоски, кажешся, раздаются бѣглѣ. Конечно здѣсь не Швейцарія; но не уже ли разборчивость вкуса позволишъ себѣ въ Природѣ находить ошибки. Въ Природѣ все кшапи. Швейцарія для пасшущиковъ со свирѣлями, а Кавказъ для воин-

новъ съ мечами булатными. Здѣсь колыбель Прометеевъ и рода нашего. Далѣе болѣе и болѣе чувствуемъ вліяніе теплого Юга; въсъ овѣваешь болѣе нѣжущій воздухъ, вы забываешь Сѣверъ съ его морозами; наконецъ доспигаешь мѣста Цхеши, гдѣ обширной раздолъ сливаешь Куру съ Арагвою. Оно замѣчательно шѣмъ, чѣо здѣсь въ четвертомъ сполѣшіи нашего счи-сленія водворено было Христіанское ученіе не мужами Апостолами, но жен-щиною Ниной, которая первый шупль воздвигла крестъ — не изъ камня, не изъ дуба, но изъ гибкой лозы вино-градной, которую связала волосами своими. Еще шагъ — и вы въ Тифлисъ — шамъ, гдѣ Россія утвердила пре-споль благодѣтельного покровительства Грузіи.

Но до сей поры я вѣль въсъ од-нимъ шолько очерченіемъ дороги, ка-кимъ она казаться можешъ съ повер-хносшаго полешу. Спушише на низъ и здѣсь на каждомъ шагу найдеше

необыкновенные трудности. Здесь, кажеся, разсыпаны цѣлые ряды испребленныхъ горъ, коихъ разнесенные еспанки соспавили высокіе бугры: между ними мчишся въ пѣнѣ шумной Терекъ, беспокойно бросаясь съ одной спороны на другую, ища какъ бы сокращиши трудной путь свой, чтобъ скорѣе доспичь шой спокойной долины, которая его ожидаетъ за Балшою! Онъ для шого, кажется, у Коби низвергается на цѣлую верспу, унося съ спремленiemъ своимъ все, чпо шолько могло воспрепятствовать его бѣгу. Стѣсненный у Даріела сближившимися горами и громадами камней, издаешь ужасной спонъ, заглушающій всякой другой гуль. Онъ одинъ шумишъ, ничего кроме его не слышно. Еще спрашивай онъ, когда наспупающее лѣто новыя ему доспавляешь воды изъ вѣчнаго хранилища льдовъ поднебесныхъ вершинъ Кавказа. Прежде ни какой тогда не было возможносши проходить обыкновеннымъ пу-

шемъ. Должно было съ отвагою, подобно сернѣ, надѣясь на одну возможность, перебираясь по отвеснымъ спѣнамъ береговыхъ горъ. Я дѣлалъ такое пушечесвіе и знаю какіе съ нимъ соединены были ужасы. Но бодростъ все преодолѣваешь; съ нею благополучно совершился сей переходъ, гдѣ жизнь и смерть на каждомъ шагу—въ продолженіе пятнадцати верстъ — такъ сказалъ, между собою сближались, гдѣ должно было отлагать обыкновенное шествіе человѣку назначенное, то есть грудью впередъ, и едва можно было перебираться бокомъ по неровностямъ, оставленнымъ случаемъ на поверхности скалъ для ошдохновенія птицъ, или произрашенія тѣхъ немногихъ былинокъ, которые шуда заносились могутъ. Должно было двигаться подобно насѣкомымъ по спѣнамъ. Минералогъ очень пожелалъ бы тщить камню изломъ не ровной.

Согласилесь, что здѣсь не только

*

ноги, но и руки должны были дѣй-
ствовашъ. Тысячу должно было изо-
брѣпать осторожностей, какъ спу-
шить ногой, какъ схватишься рукою,
дабы подумать, что безопасно приля-
жешь къ камню. Часто едва конецъ
ноги могъ помѣщаться на выспавив-
шейся неровности скалы, въ низу ко-
ей въ глубинѣ Зо сажень съ шумомъ
клубится Терекъ, головой сдѣлать
послѣднее омовеніе. Часто висѣль я ме-
жду небомъ и могилою.

Къ довершенію всего, близъ Даріела
въ одномъ мѣстѣ всѣ даже возможно-
сти оспавляли пушечнѣвника. . .
Ему представлялась горизонтальная
щель въ наружной оправѣности камня.
Тупъ перекрестья надлежало испы-
тать послѣднее усиление и, напрягши духъ
и тѣло, спарапясь — отважнымъ ша-
гомъ и искусствымъ согбеніемъ спины по-
пастъ въ щель — единственную храни-
тельницу еще назначенаго бытія.
Я былъ молодъ, опасность казалась
мнѣ ушѣхъ, и въ семь небольшомъ

еще переспіи камня, споя на рукахъ и на ногахъ, еще любовался живописнымъ своимъ положеніемъ. Меня провожалъ пожилой козакъ, копорый, сдѣлалъ много шрудныхъ походовъ и много видѣлъ смершей; но здѣсь нашелъ шагъ опаснымъ. Почшенный мой сопушникъ нѣсколько пролилъ слезъ, вынуль грудной образъ, и не смошря на опасное положеніе свое на краю погибели, приложился къ нему. Успокоившая его надежда дала силы. Напрягся, ринулся и онъ со мной. Многимъ шагъ сей споилъ жизни, вообще же не многіе сплаваживались здѣсь ходишь; но Горцы шупая опасноспями, ихъ породившими, вездѣ казались споль цѣпкими и поворопливыми, что не только безъ шруда проходили по всѣмъ симъ спремнинамъ, (разумѣенія однако бокомъ), но боязливаго еще къ себѣ привязывали, спановя его въ средину, между двумя человѣками, опвязывая и привязывая гдѣ надобно, и въ шакомъ положеній мало по малу передвигались съ нимъ по опвѣсности скаль.

Такой родъ пушечнаго едва ли гдѣ находился, какъ только въ Кавказѣ. Щель, копорую надобно было пропалзывашь, составляла до 15 сажень. За оною возобновлялось прежнее шествіе; но вскорѣ представлялась площадка, на которой выспроено древнее Даріельское укрѣпленіе. Здѣсь можно было нѣсколько отдохнуть и собрашься съ силами. Отсюда лежала недалеко другая ошвѣсная щель въ чешыре сажени глубины и такої ширины, что только человѣкъ могъ помѣщаться въ нее: должно было спускаться какъ въ прорубу, и уже она изводила на обыкновенную дорогу въ такомъ мѣстѣ, гдѣ разлипшее Терека не сполько препятствовало проходу. Начало же всѣхъ трудностей собственно наславало у селенія Ларсъ, впрочемъ и около самой Баллы уже надобно было убѣгать отъ Терека на высоты по какому то подобію лѣсницъ изъ дряблыхъ палочекъ, копория споль мало имѣли вещественнаго, какъ видѣніе во снѣ.

Каждая спустьня уже предзнаменовывала шу опасность, кошорую впередъ ожидашь должно. Такимъ образомъ начало совершенно оправдывало концу, кошорому и средина неизмѣнила. Опъ Чима до Ларсъ шолько можно было удобнѣе проходить по шѣмъ высотамъ, на которыхъ находятся сіи селенія.

Такова была прежняя лѣпная дорога, соединяющая одна ближайшее сообщеніе между Россіею и Грузіею. Сіи трудности заставили употребить всѣ способы для приведенія ее въ надѣжнѣйшее и прочнѣйшее положеніе. Не щадили ни силь, ни иждивенія. Верспъ съ пятьдесяти надобно было обработанъ, чтобъ сколько нибудь уничтожить препятствія. Разнесенные камни разравняли, бѣглому Тереку назначили неизмѣнную дорогу. Гдѣ нужно его сѣсили, оградили спремленіе его оплостами, кошорые, изощревая силы его, заставляютъ шеперь течь съ большею покорносшю. Гдѣ же необходимость

потребовала уступить ему, шамъ вдвинулись въ горы, раздробили границы и проложили галлереи, изъ коихъ смотришь теперь съ беспечностю на клубящіяся его волны. Шумъ его однако здѣсь наводишь еще невольное онѣменіе. Сила рѣки не уничтожилась, она только раздѣлилась. —

Прежде излучистое щеченіе его на сорока верстахъ требовало двадцать четыре моста для переходу съ одной стороны на другую. Мосты сіи, набросанные изъ гибкаго плетня на ненадежные подмостики, спроились и сохранились самими Горцами. Переходить, особенно переѣзжать верхомъ ихъ должно было съ большою осторожностю, чтобъ не провалившись. Многіе находили тутъ послѣдній переходъ опь жизни къ смерти; при всемъ томъ еще Горцы огнемъ и мечемъ у сихъ мостовъ оспанавливали каждого, которой нѣкоторою данью не признаваль ихъ тутъ владычества, или должно было имъ дань сию дос-

иавляпъ заранѣе при самомъ вспу-
плении въ ихъ владѣніе со спороны
Владикавказа, или со спороны Грузіи.
Мѣста сихъ сборовъ и понынѣ еще
извѣстны и должно признаться, что
ими избраны были такія, чѣмъ всякий
пупешесшвеникъ сознавался, что на-
ходится не въ своей власпи. Россія
успокоила Герцовъ, научила ихъ, что
миромъ они больше найдутъ и самыхъ
выгодъ себѣ. Уничтожили множество
московъ, которые съ расположениемъ
значенія Терека сдѣлались не нужными.
Построили два прочныхъ у Владикавка-
за и Даріела, а дабы не лишишь Горцовъ
много, чѣмъ прежде пріобрѣтали они отъ
проезжающихъ насильствомъ, учредили
при нихъ правленія, кои особенно съ
торгующихъ, (которымъ всякой перс-
ѣздъ гоновинъ новая прибыли) со-
бирають условленную дань, и раздѣля-
ють кому чѣмъ слѣдуешь по приличію.

Все сдѣлано, чѣмъ только возможно.
Прожектъ былъ представлень при
управлениіи Грузію Княземъ Цицано-

вымъ, начали работу при Графѣ Гудовичѣ, кончили при Генералѣ Тормасовѣ. Главное дѣло продолжалось до шести лѣтъ. Теперь уже нѣшь пѣни шѣкъ трудовъ и опасносшай, какія прежде представлялись пушечесшенному. Сколько мѣстности позволяеть, сообщеніе сдѣлалось самое удобное, и Дарай нынѣ симъ нунчемъ могъ бы воевать Скифію. Но Нашура добрымъ намѣреніямъ уснуила шолько лѣпо. Зима не во власти нашей. Владычество ся осталось неприкосновеннымъ между Кобиемъ и Кайшауромъ, около штого высокаго креста, кошторой лѣшомъ означаешь предѣль шѣхъ прудносшай, кои можно еще преодолѣть ; но зимою напропивъ шупль сосредоточивающія всѣ невозможности. Здѣсь всегда найдеши снѣги и морозы; какіе свойственныя шолько самому отдаленному Сѣверу; и этого еще мало: здѣсь между сближившимися крутизнами горъ спершые вѣпры зимніе, взвѣвая тучи снѣга, коими помрача-

ють воздухъ, рѣдко позволяютъ видѣть ясный день. Горы сбрасываютъ свои ноши, такъ чѣмъ заваливаютъ всю тѣснину ихъ раздѣляющую. Горе неосторожному или надменному пушечномуственику, которою осмѣлился пропасть когда въ пушь! Не спасетъ его: бездна снѣжная будешь его могилой. Много, многотунь погибло тѣхъ, которые щипали, чѣмъ смѣлости все удаётся. Они исчезли подъ движущимися громадами снѣга. Избѣгнуть сїи бѣдствія конечно въ волѣ человѣка, но спрятать сїи все сокрушающія низриненія, которыя всегда осипаются большими затрудненіемъ для зимняго прохода, ни кого не въ состояніи.

Для сохраненія нужнаго сообщенія дѣлается между тѣмъ все, чѣмъ только возможно. Когда паденіе снѣга успокаивается, тогда его разгребаешь, иначе же перебираешь по нанесеннымъ буграмъ, какъ только возможно, и по узенькой пропинкѣ выходишь опять

къ южному наклону, гдѣ исчезаютъ вмѣстѣ съ суровою зимию всѣ ея прудности.

Для успокоенія пушеславенниковъ среди сихъ опасностей, на уединенной площадкѣ живетъ семья Осепинцовъ, у которой можно укрыться и обогрѣться. Она прежде содержалась Царями Грузинскими, а нынѣ Россійскимъ правищельствомъ. Это въ родѣ Кавказскомъ шоже, что общель монашеская на горѣ С. Бернара при проходѣ изъ Ишали въ Швейцарію; но здѣсь смиренность иноковъ легко могла бы находиться въ опасности отъ корыстолюбивыхъ Горцовъ, почему Осепинецъ въ Кавказѣ полезнѣе первыхъ. Доспашочное его содержаніе и даянія, которыя получаются имъ отъ проходящихъ, не только удаляютъ его отъ хищныхъ покушений, но напротивъ располагаютъ къ тому доброхотству, кошорое здѣсь оказывается пушеславенникамъ. Вошь и съ сей стороны вы видите сдѣлано

все нужное, такъ что дорога Кавказская вообще устроена нынѣ, какъ только обстоятельства позволяють, разумѣя пришомъ, что явленія Наштуры въ горахъ гораздо сильнѣе чѣмъ въ равнинахъ обыкновенного нашего обиталища; почему случается иногда, что она сокрушаєтъ и то, что устроено съ величайшимъ щанцемъ человѣкомъ.

Въ началѣ начальствования Алексія Петровича Ермолова въ 1817 году, какъ бы для пораженія могуществомъ своимъ, она въ необыкновенной степени слила всѣ ужасы, кои только лѣтомъ и зимою произвесть въ состоянії. Во первыхъ съ Маія мѣсяца, до самой осени опровергны были хляби небесныя и непрерывные низвергалися ливни, какихъ и сами жители Горцы не видывали и на память себѣ приводить не могли. Терекъ раздуть ими испреблялъ все, что только находилось при его печеніи. Воды съ горъ срывали ужасныя громады кам-

ней и сносили ихъ въ щѣсницу и безъ того уже ими наполненную. Обширнѣйшія глыбы земли съ цѣльми на нихъ деревьями соспавили въ водѣ небывалые острова. Рѣка уничтожила устройство дороги и въ самое короткое время опрокинула швердѣй каменной мостъ, которой соединялъ у Владикавказа оба берега Терека. Никакого средства не оспавалось къ обыкновенному переходу. Сдѣлали на обоихъ берегахъ вымоски, прошянули два каната, повѣсили на блокахъ сѣдалище и въ немъ перешивали людей съ одной торы на другую. Такой способъ переносится черезъ рѣку едва ли гдѣ былъ употребляемъ!

При всѣхъ сихъ трудносіяхъ, прекрасившихъ совершенно всю удобность сообщенія Россіи въ Грузію, надобно было помышлять о новомъ возстановленіи дороги. Искусное усердіе все въ состояніи превозмочь. Среди самыхъ дождей угадывали мѣста, гдѣ вода менѣе вредить,

собрали силы, собрали способы и въ че́тыре мѣсяца опять проложили путь, кото́рой казался уничтоженнымъ. Но е́два прошла сія бѣда, явилась новая со спороны зими. Въ Но́ябрѣ мѣсяцѣ того же года ближайшія снѣговыя горы, какъ бы собравъ все излишнее бремя свое, изъ-за 15 верстъ ринули оное въ Терекъ и всю пѣсчину наполнили снѣгомъ на большое разстояніе и сажень на 50 высоты, вмѣстѣ со всѣмъ шѣмъ, что большая сія масса въ спрѣмлении своемъ съ горъ унесла могла. Терекъ останавливается, пѣщепно ищетъ прохода, наконецъ собирается силы, и подъ горою снѣга пролагаетъ себѣ дорогу, кошорая опять его соединяетъ съ другою частію, опъ коей необыкновенная сія преграда горова была ошдѣлиша его. Навалившіяся снѣгъ чрезвычайно затруднила переходъ обыкновенной. По вершинамъ горъ должно было проложить совсѣмъ новые пушки. Ими почти полшора го- да должно было довольствоваться.

Въ шече^и сего времени снѣгъ, теплѣ-
шю сливаясь, мало по малу осѣдалъ,
сдѣлался льдомъ и позволилъ проло-
жить удобнѣйшія дороги на меньшихъ
высотахъ. Но всего сего было мало.
Должно было рѣшишися дѣлать подъ
ледъ подкопы, ихъ рвать поро-
хомъ. Такимъ образомъ съ немалымъ
трудомъ произвели щель, черезъ коопо-
ру можно было проходить обыкно-
веннымъ прежнимъ путемъ; но и-шупъ
обвалъ снѣга сполько сдѣлалъ испреб-
леній, чи то едва слѣды его осипались.
Все требовало новы^{хъ} попеченій для
совершеннаго исправленія. Въ семь
трудномъ видѣ я оставилъ сю^ю
дорогу въ Августѣ мѣсяцѣ 1819 го-
да. Теперь она уже приведена въ преж-
ній видъ.

Такіе сильные обрывы имѣють
почти періодическое свое время, и
опытъ нихъ никакъ нельзя ушпоро-
ниться шѣмъ однимъ проходомъ,
которой ведешь здѣсь черезъ Кав-
казъ изъ Россіи въ Грузію. Въ 1808

году подобной же произошель обвалъ, но гораздо меньше. Замѣчено, что сіе случается черезъ 7 или 9 лѣтъ, въ которое время гора Казбекъ какъ бы сбрасываешь съ себя излишнюю ношу снѣга. Когда онъ снаешь, то оставляешь горы наносныхъ камней, которые умозрѣніе легко отнесель ко всеобщему пошопу, между тѣмъ какъ онъ въ глазахъ нашихъ рождаются. Недоспаешь только огнедышущихъ явленій, чтобъ собрать здѣсь все что только Нашпур имѣеть сильнаго. Впрочемъ бывающъ часпо землешрясенія, только безъ огненныхъ изверженій, и были такія, которая непрерывно цѣлой мѣсяцъ продолжись; повторяя удары свои ежедневно съ большею или меньшою силою, какъ то въ 1804 году особенно около Тифлиса и въ 1817 году. Вообще можно сказать, что въ 1817 и 1818 годахъ природа явила здѣсь все, что только производишь въ состояніи сильнаго. Тоже случилось въ сіе время и со спороны мо-

ральной: распорядительное начальство привело въ дѣйствіе все, чѣмъ только возможно. Грузія приведена въ безопасность отъ тѣхъ набѣговъ, кошорые ее до того часто обезпокоивали. Изъ развалинъ Тифлісскихъ, оспавленныхъ въ 1796 году Агою Магометомъ Ханиомъ Персидскимъ, возникъ городъ приличный пребыванію власти Россійской. Горцы успокоены, и усмирены самые Чеченцы, кошорыхъ счищали неукропимыми. Обезопасена новая дорога отъ Кизляра черезъ Дербеніе, на кошорую прежде отваживаться нельзя было, не жершивуя жизнью или свободою своею. Въ короткое сie время въ Кавказѣ ощущалось какъ бы возрожденіе, и Россіи доспавлена новая слава гражданскою попечительносшю и силою воиновъ, слава, кошорая конечно всегда пребудеть неразлучна съ добрыми намѣреніями.

И. Ейхфельдъ.

ЖЪКОТОРЫЯ СВѢДЪНІЯ

•

Б У Х А Р И.

(Продолжение.)

Трухменцы въ Бухаріи. Между Серахсомъ, Марвою и Джарджу по рѣкѣ Аму-Дарѣ обишаюшь Трухменцы, народъ кочующій. Ихъ счишаются примерно 90 шт: кибишокъ, или 900 шт: душъ. Они даюшь Бухаріи войска до 50 шт. Лѣшь двадцать назадъ, народъ сей началъ привыкать къ осѣдлости, и теперь довольно многіе уже имѣюшь дома, занимаются хлѣбопашествомъ и садоводствомъ. Фабричные рукодѣлія имъ еще мало извѣсны. Скоповодство у нихъ значительное, особенно славившися породою лучшихъ лошадей. Подашь плашмяшь они по одному барану съ сорока.

Жиды. Жидовъ въ государствахъ мало; но въ городѣ Бухаріи и Самарканѣ считаюшь ихъ до 6 шт: домовъ или 40 шт: душъ. Живущъ они свободно,

но ощдѣльно опъ Бухарцовъ. Подать плацяпть по 1 тангѣ въ мѣсяцъ съ мужеской души. Сей доходъ непосредственno принадлежитъ Хану , кошо-рымъ онъ содержитъ себя, свой Дворъ, женъ и наложницъ. Жидамъ позволено свободное Богослуженіе , и они имѣюшь публичныя синагоги. Они упражняются въ торговлѣ , занимаются рукодѣліями и ремеслами , обработы-ваніемъ шелку и шелковыхъ матерій. Ихъ сословіе преимущественно оши- чаєтся масперовыми серебряныхъ , мѣдныхъ и желѣзныхъ дѣль. Впрочемъ они шамъ въ презрѣніи , и хотя есть весьма богатые, однакожь особенныхъ правъ и уваженія не пріобрѣшаютъ; а къ самому Хану досступъ имѣюшь въ чрезвычайныхъ только слуяяхъ. Въ столицахъ не позволяется даже имѣть здешъ на лошадяхъ. Плащя не могуши носить ни шалеваго, ни шелко-ваго. Одни Жиды имѣюшь право дѣлать изъ винограду вино и водку, кои употребляюшь сами и шихонъко про-

даюшъ Бухарцамъ , чпо сосставляєшъ немаловажный для нихъ доходъ.

Климатъ. Климатъ въ Бухаріи вообще болѣе жаркой ; но въ сѣверо-западной споронѣ умѣреннѣе. Весна начинается рано, такъ что въ началѣ Марта все уже цвѣтеть . Лѣто бываєшъ очень жарко и безъ дождей ; почему жищели и принуждены напа-яши свои пажиши и сады водою, про-веденною каналами изъ Куянъ-Дарьи и другиихъ рѣкъ. Въ осенніе мѣсяцы дож-ди перепадаюшъ довольно часто. Зима самая умѣренная продолжается не бо-лѣе 3-хъ мѣсяцевъ ; снѣгу бываєшъ мало , и холодъ не восходитъ болѣе 10 градусовъ , и то рѣдко.

Пошва земли. Пошва земли болѣе песчано-глинистая. Садовъ великое мнo-жество, въ коихъ Природа щедро на-граждаєшъ обитателей ея. Безъ всякаго труда человѣческаго произрастаютъ на пищу, даже и на приходи его, всѣ потребности.

Произрастѣнія. Сарацynское ли-

но родицся весьма изобильно и соспавляєшъ главную и всеобщую пищу жищелей отъ самаго Хана до послѣдняго бѣдняка. Но сверхъ сего еще многое его вывозишся за границу. Также въ великомъ множествѣ распещь виноградъ и всякаго рода плоды, изъ коихъ, за собственнымъ продовольствіемъ, приготавляюшь сушеная ягоды, подъ названіемъ *чрюкѣ*, *шаптала*, *алобухара*, *кишилѣ* и прот. и вывозяшь въ значномъ количествѣ въ Россію.

Хлопчатой бумаги родицся шакъ много, чио она соспавляетъ главное государственное богатство; ибо, за удовлетвореніемъ собственныхъ нуждъ, пикушь изъ нее разныхъ родовъ машеріи, прядущь въ нишки и шакъ сырью, ш. е. необѣланную вывозяшь на продажу въ Россію въ великомъ количествѣ. Короче сказать, вся почши торговля у нихъ съ Россіею соспощь въ бумажныхъ издѣліяхъ.

Шелкъ родицся, но мало, и потому принуждены они получать оный отъ Персіанъ.

Фабрики. Фабрикъ большихъ въ Бухаріи нѣшь, а выдѣлываются шовары частными людьми въ домахъ своихъ, смотря по способности. Хозяинъ имѣеть отъ одного до 20 рабоинниковъ, не болѣе. Ткупъ бумажныя машеріи к. ш. блязи, выбойку, сусы, тандары, булки, бурлаты, покрываля и пр. Большею частію окрашиваюшь ихъ разноцвѣтно и симъ занимаются особенные машеровыя. Так же шкуны полушелковыя машеріи изъ бумаги и шелку сосставленныя, сусы, изъ коей шьюшь халаты, купни, адресѣ и пр.

Скотоводство. Скотоводство въ Бухаріи, особенно въ сѣверозападной сторонѣ, значительно. Плодятся изобильно бараны подъ названіемъ Арабскіе. Мерлушки оныхъ въ большомъ употреблениіи въ Кипре и въ Турціи; почему въ значительномъ числѣ онѣ шуда идутъ; да и въ Россію привозятъ ихъ Греки кои возюшь ихъ такжে въ Константинополь. Лучшія мерлушки, называются выпоротками, ш. е. шѣ,

кои преждевременно выкидываются машерями изъ ушробы. Рогатый скопъ не многочисленъ, но на собственное употребленіе его достаточно. Лошадей собственно Бухарскихъ вездѣ довольно, но почишаются лучшими Трухменскія. Изъ сей породы приводимы были не однократно въ подарокъ Россійскому Двору подъ названіемъ *Аргамаковъ*. Между городами Бухаріею и Самаркан-домъ есть порода лошадей Арабскихъ, называемыхъ *Карабаиръ*, кошорыя однако доспоинствомъ своимъ ниже Трухменскихъ.

Лѣсъ. Лѣсу въ Бухаріи мало и то только около озера *Пакджикандъ*, изъ коего извлекается рѣка Куань-Дарья, по коей, какъ сказано выше, сплавляются плоскими лѣсъ въ Бухарію и про-чія мѣста для разнаго употребленія.

Металлы. Желѣзныхъ, мѣдныхъ, серебряныхъ и золотыхъ рудъ не открыто; следовательно и металловъ сего рода въ Бухаріи не выработы-

вается, а получаюшь они оный въ ма-
теріалахъ и издѣліяхъ изъ Россіи.

Драгоценные камни. Дорогихъ камней собственно свойжъ нѣшь, а получаюшь бирюзу изъ Персіи, лапис-
лазурь и лалль изъ области Бадах-
шанъ, корольки, изумрудъ и яхон-
ты изъ Россіи. Камни сіи въ боль-
шомъ употребленіи, особенно между
женщинами.

Монеты. Деньги въ Бухаріи золо-
тые, серебряные и мѣдные. Золотые
червонцы, называемые *ашрафи*, въсомъ
болѣе Голландского червонца четвер-
тою долею. Дѣлаюшся въ самомъ го-
родѣ Бухаріи съ именемъ ихъ Владѣ-
теля. Серебряные: *танга*; ихъ въ че-
рвонцѣ содержится 21. Мѣлкихъ сере-
бряныхъ монетъ совсѣмъ нѣшь. Мѣд-
ные въ общемъ употребленіи, и самыя
мѣлкія называюшся *пульсія*; и 50 сос-
тавляюшь одну тангу.

Внѣшняя торговля. Бухарцы про-
изводятъ торговлю съ Россіею, Ки-
шаемъ, Индіею, Кабуломъ, Кашемиромъ,

Персією, Кеканіемъ, Хивою и Киргизь-Кайсаками.

Сѣ Россію. Бухарское правищельство пошлину взыскиваешь съ Россіянъ по одному червонцу съ 20, по єцѣнкѣ шоваровъ, съ Россійскихъ же подданныхъ Магомешанского исповѣданія по червонцу съ 40. Но какъ нашихъ купцовъ Христіанского исповѣданія шоваровъ мало шуда оправляешься; шо и пошлина сія незначищельна.

Сѣ Кипаелб. Изъ Кипая Бухарцы получающъ въ немаломъ количествѣ чай, серебро въ ямбахъ, шелковыя машеріи, фанзу, ревень, посуду Фарфоровую; а имъ отдающъ: бобры, выдры, корольки, бархашъ, мѣха, мерлушки Арабскія въ значищельномъ количествѣ, сукна, бинь, золото въ нипкахъ. Тергъ съ Кипайцами бываешь въ пограничныхъ городахъ: Кошкарѣ, Аксу, Яркандѣ, Или, Хотонѣ, но во внутренность Государства имъ ъездить не позволяешься. Жишли помянутыхъ городовъ Магомешанскойго исповѣданія пріѣз-

жають во всѣ Бужарскіе города. Пошлина взимається обоядно по одному червонцу съ 40 , деньгами или нашурою.

Сѣ Индію. Изъ Индіи, Кабула и Кашемира получають Бухарцы краску, называемую *нілб*; шали въ значительномъ количествѣ, узкую и широкую кисею, выбойки, покрыва-ла, Индѣйскую парчу на халапы, са-харной песокъ; а имъ отдають: канцелярное сѣмя, бинь, корольки, золото въ нипкахъ, хлопчатую бума-гу, халапы, сукно, бархатъ, лошадей аргамаковъ, Голландскіе червонцы и шалеры. Бухарцы отправляють шуда свои товаровы и ъздяшь во всѣ города безпрепятственно. Но только пошли-ну платяшь въ каждомъ городѣ; по-чemu ихъ товары имъ приходяшся не дешево. Индѣйцамъ также безпрепят-ственno позволяется прїезжать въ Бухарію. Пошлину берутъ съ нихъ по 1 червонцу съ 40 .

Сѣ Персію. Изъ Персіи получа-

*

юшь шелкъ, шерстяныя шали Акерманскія, употребляемыя на кушаки для войска; Персидскіе тонкіе ковры, заарбафть (парчевая матерія съ золотомъ), шапсанъ (шелковая матерія безъ золота). Изъ Испагани идутъ кушаки съ золотомъ для вельможъ и знаменныхъ людей, бирюза, сахарной песокъ, сахаръ въ головахъ, перецъ, инбирь и всѣ пряные кореня; а имъ отдаются клопчатую бумагу, сукно, сѣмя канцелярное, золото въ нипахъ, желѣзо, мѣдь, барханъ. Какъ Персіяне въ Бухарію, такъ и Бухарцы въ Персію ъздятъ невоизбранно. Пошлину первые платили съ до одинъ червонецъ, а послѣдніе съ 40 одинъ.

Сѣ Коканію. Коканія произведеніями своими и ремеслами во всемъ сходственна съ Бухарію; слѣдовательно торговлю сю можно почеспѣ внуширеннею; ибо Коканцы и пошлины съ Бухарцовъ не взыскивають; но Бухарцы, по праву сильнаго, берутъ съ нихъ одинъ червонецъ съ 40.

Сб Хивою. Торговля съ Хивою не весьма значительна, ибо произведений земель сихъ почти одинаковы. Бухарцы получающъ отъ нихъ шелкъ, сушеные ягоды, дыни, яблоки; а къ нимъ отпускаютъ: бязи, пряденую бумагу, краски и пр. Пошлина обоядно по 1 червонцу съ 40.

Сб Киргизб-Кайсаками. Киргизцы, богатые скотоводствомъ, пригоняющъ въ Бухарію спада свои, подобно какъ къ Российской границѣ; промѣнивающъ и продающъ въ значительномъ числѣ барановъ, коровъ; свои издѣлія, к. п. кошмы, арматину, верблюжью шерсть, арканы, сырую кожу, звѣринные шкуры; а Бухарцы имъ отдающъ: халапы, бязи, булки, выбойки, сусу, фанзу, сапоги, ковры шерстяные, выздры, срацЫнское пшено и пр. Пошлину Киргизцы платятъ шаковую же какъ и прочие Магометане, а съ Бухарцами сами берутъ неопределенно; ибо у нихъ, какъ у народа дикаго и кочующаго, никакого положенія на сие нѣть..

Пошлина. Въ Бухаріи пошлина собирается въ пограничныхъ городахъ, въ сполицахъ: Бухаріи и Самаркандѣ, установленными лицами, кошорыя всѣ состоять подъ начальствомъ Кисубегія. Доходъ сей просширается иримѣрно до 47 ш: Бухарскихъ червонцовъ, и, по сказанію Бухарцовъ, Ханъ онымъ непользуешся, а употребляешь на вспоможеніе бѣднымъ и неимущимъ.

Образъ жизни Хана. Ханъ встаешь каждое утро до восхожденія солнца, и по омовеніи, одинъ часъ проводишь на молитвѣ въ своей придворной мечети въ присутствіи приближенныхъ чиновниковъ и духовенства. Потомъ, опустив чиновниковъ, для исправленія ихъ должностей, идешь съ одними придворными и муллами въ большую залу, называемую *ханака*. Тутъ, занявъ свое мѣсто, допускаешь предъ себя людей разнаго состоянія, особенно ученыхъ и знанное юношество; потомъ читаешь алкоранъ въ продол-

жении двухъ часовъ ; кончивъ сie, шес-
сивуешь къ пріемную залу , называе-
мую *диванб-Хана* , гдѣ уже ожида-
юшь его: Кису-Беги, Казы-урда, Удан-
чи-Баши, Мукшажанъ, Шигауль, и пр.
Здѣсь сначала ошдаютъ поклоненіе
Хану , и всѣ тѣ, которые имѣюшь
право, *садятся на ноги* по своимъ
мѣстамъ, а другіе, кои сего права не
имѣюшь , опавши поклонъ выходяшь.
Каждый изъ чиновниковъ начинаетъ
докладывать дѣла по своему вѣдом-
ству и получаетъ рѣшеніе, а если дѣ-
ло шакое , копораго рѣшишь лушъ
нельзя , Ханъ приказываетъ ошдашь
оное Кису-Бегію . Тупъ-же допуска-
юшися и частные люди съ прозьбами,
на которыя получаюшь скорое рѣше-
ніе. Сie заняшіе дѣлами продолжается
два или три часа , и по окончаніи
сего , Ханъ опять возвращается въ
мечеть , а изъ оной во внутренніе
свои покой съ однимъ только Кису-
Бегіемъ. По нѣкоторомъ времени
идешь въ *Мухамб-Хана*, или спо-

ловую, и обѣдаешь съ пятью и болѣе
своими приближенными. Послѣ обѣда
полчаса занимаешься членіемъ алкора-
на и моленіемъ; попомъ уходишь
одинъ въ свой кабинетъ и, какъ гово-
ряшь, занимается собственными дѣ-
лами. Въ 5-ть часовъ за полдень мо-
лишся коронко и попомъ начинаясь
шабашъ, т. е. опдохновеніе отъ всѣхъ
дѣлъ. Тутъ бесѣдуешь съ своими лю-
бимцами, проводишь время въ разго-
ворахъ, пьешь чай, лакомишся и пр.
По захожденіи солнца, принявъ отъ
Казыкалама донесеніе о рѣшенныхъ
имъ въ тошь день дѣлахъ, оканчива-
ешь оный послѣднимъ Богомоленіемъ,
идешь ужинать, иногда въ Диванъ-Ха-
на съ любимцами, а иногда во вну-
тренніе покой къ своимъ женамъ.
Опужинавъ, уходишь въ покой къ той
женѣ, съ которой предположилъ про-
вѣстїи ночь, или возвращаешься въ свои
и берешь къ себѣ наложницу. Ночью
еще разъ встаешь, дѣлаешь омовеніе,
молишься и наконецъ уже совсѣмъ ло-
жишься спать.

Ханъ изъ дворца своего выходитъ рѣдко, а если показываешься народу въ городѣ, то всегда съ церемонію, въ сопровождениіи двухъ Удаичи - Бashi и гвардіи, съ ъдущими впереди чиновниками, называемыми *Михарамб-Эсаульс*, которые громкимъ крикомъ возвѣщающъ о присутствіи Государя. Ханъ одѣтъ бываешь въ шакомъ почно нарядѣ, въ какомъ видимъ мы Бухарцовъ приѣзжающихъ въ Россію, только богаче, на примѣръ: въ шалевыхъ или парчевыхъ хадапахъ, въ золотѣ и каменяхъ. Ъдеши медленно на лошади лучшей Трухменской породы, богато укращенной. Всякой идущій или ъдущій на всپрѣчу, услышавъ голосъ Михрамъ-Эсаула, долженъ остановиться, сойти съ лошади, спать прямо прижавъ руки къ сердцу и, когда поравняется съ нимъ Ханъ, воскликнуть: *Ассалому аликомб*. Между тѣмъ предъ Ханомъ въ близкомъ разстояніи ъдешь чиновникъ, называемый *Саламб-Агасы*, который

безпрерывно громкимъ голосомъ ошвѣчаешьъ: *Уаликомб-салойб*. Такимъ образомъ продолжается все его шествие. — Въ лѣщнее время Хань выѣзжаетъ иногда въ окрестные свои сады, гдѣ проводитъ время въ забавахъ съ своими любимцами и женщицами. —

Хань имѣеть четырехъ женъ, и сераль его наполнена многими наложницами. Любимая его жена есть *Ханакма*, дочь Сеипъ-Бія, Исарскаго Губернатора; впоряда по ней есть дочь бывшаго въ 1820 году Посланникомъ, *Муминъ-Жана*.

Характеръ Хана и его правленіе. Хань Миръ-Хайдаръ происходитъ отъ поколѣнія Чингисъ-Хана; иного поколѣнія не можетъ бысть никто владѣшлемъ. Принявъ правленіе на 25 году возрасла, управляя теперь 20 лѣть, будучи къ подданнымъ справедливъ, строгъ и милосердивъ, онъ пріобрѣль ихъ всеобщую любовь. Воздерженъ въ

своей жизні, почень въ принятыхъ имъ правилахъ, съ сосѣдами живеть мирно, а если кто нарушаетъ спокойствіе его народа, то наказывается и не безъ жесшокости; свойственной Азіатцамъ; чemu примѣры увидимъ ниже. Подданные его любяще, а сосѣди уважающъ и боятся. Хивинскій Ханъ хотѧлже самовласная особа, имѣющая у себя войски, но подъ сильнымъ вліяніемъ Бухарского владѣльца; ибо не разъ случалось сему послѣднему смирять его гордость и заставлять выполнять свои пребованія: чио известно и у насъ въ Россіи по слу чаю грабежей каравановъ; Бухарокіе купцы живущіе въ Бухаріи перпѣли такжে какъ и Россійскіе отъ Киргизовъ по наущенію Хивинцовъ, но получали всегда полное и скорое удовлетвореніе какъ отъ тѣхъ, такъ и отъ другихъ посредствомъ своего Правительства. Самые Киргизцы народъ дикий, необузданный и не уважающій никакихъ правъ народныхъ, боялся

Бухарцовъ, разумѣется шѣ, которые
кочують ближе къ границамъ Буха-
ріи. На юго-западѣ лежашъ два горо-
да: Марва и Серахсь, принадлежавшіе
Персіянамъ. По безпрерывнымъ у Бу-
харцовъ съ симъ народомъ ссорамъ
возгорѣлась война и Бухарцы нако-
нецъ завладѣли сначала Марвою, а
потомъ Серахсомъ; въ чемъ имъ мно-
го способствовали Трухменцы, кочу-
ющіе на рѣкѣ Аму-Дарьѣ. Теперь они
имѣютъ шамъ своихъ Губернашоровъ
и войски; многихъ жителей оштуда-
вывезли и поселили во внутренніе го-
рода Бухаріи. Завоеваніе сіе сдѣлано
еще прежнимъ владѣльцемъ *Мирб-*
Мансумомб, отцемъ нынѣшняго
Хана.

Вступленіе его на престолѣ. Отецъ
нынѣшняго Владѣльца Миръ Хандара,
Ханъ Миръ-Мансумъ имѣлъ трехъ
родныхъ братьевъ. *Первой*, Умуръ
Кшу - Бій, *второй* Дарвишъ - Бій, и
третій Фазулъ - Бій. Одинъ Умуръ
Кшу - Бій имѣлъ начальство надъ всѣ-

ми войсками въ Бухаріи, но Дирвишъ и Фазулъ жили уединенно.. Ханъ Миръ-Мансумъ имѣлъ трехъ сыновей: *Мирб-Хайдара*, нынѣшняго Хана, бывшаго тогда въ Карчѣ Губернаторомъ; *Ди-санѣ-Насырбека*, управлявшаго Марвою, и *Мирб Мұхаммәтб-Хұссанб-Бека*, бывшаго Губернаторомъ въ Самаркандѣ. Предъ кончиною Хана Миръ-Мансума быль Кшу-Біемъ, или Визирь, *Утқурб*, отецъ нынѣшняго Визиря, человѣкъ умной, дѣятельной и преданной Государю.

Когда Ханъ сдѣлался опасно болѣнь, и не оставалось уже надежды къ его выздоровленію, Кшу - Беги Ушкуръ, желая сохранишь престолъ законному наследнику, старшему сыну, Миръ-Хайдару, послалъ къ нему въ Карчу нарочнаго, чтобъ онъ немедленно пришелъ въ резиденцію съ войскомъ. Между тѣмъ Ханъ умираєтъ. Чтобы не возникло возмущеніе, Ушкуръ скрылъ смерть его даже отъ самыхъ его приближенныхъ. Когда по закону и обык-

новенію надлежало чиновникамъ являться къ Хану поушру для отданія поклоненія, или *салома*, онъ при дни именемъ его отказывалъ всѣмъ. Начали уже подозрѣвать; ибо никогда сего не случалось. Наканунѣ четвертаго дня Ушкуръ самъ повѣшилъ всѣхъ знапныхъ и важныхъ особъ, чтобы на другой день поушру собрались въ *Дивамб-Хану*. Всѣ явились въ назначенное время, заняли свои мѣста. Ушкуръ, вышедъ изъ внутреннихъ покоевъ Хана и спавъ предъ трономъ, объявилъ громогласно: что воля Хана ихъ есть, чтобы всѣ, прежде выслушанія рѣчи о причинѣ ихъ созыва, опложили ошь себя всякое оружіе, какъ шо: сабли и *кинжалы*. По исполненіи всѣми сего повелѣнія, Ушкуръ впорячно возгласилъ, что Ханъ повелѣваешъ имъшеперь разойтись по домамъ, а завтра опять явиться для узнанія чрезвычайного его повелѣнія. Тутъ болѣе ушердились въ мысляхъ, что Хана нѣшь уже въ живыхъ; но

будучи безоружны, окружены военною командою, они не смѣли одѣлать никакого движенія, разошлись, и въ городѣ началась сильная молва, что Хань умеръ, что Визирь хочеши завладѣть престоломъ, что надобно ему пропи-вишься; однакожь ни кто не смѣль къ сему приступитъ. Одинъ только братъ Хана *Улырб Кшү-Бій*, почи-шая себя законнымъ наслѣдникомъ и имѣя начальство надъ войсками, рѣ-шился дѣйствовать. Собралъ къ себѣ всѣхъ военныхъ начальниковъ, объявилъ имъ свои подозрѣнія на щепть Кшу-Бегія, а также и права свои на пре-столъ; предложилъ, чтобы ишли во дворецъ съ войскомъ и потребовашъ отъ Упкура о допущеніи ихъ къ Хану, а если получашъ вновь отказъ, войши силою. Многіе были на его сторонѣ, а иные отклонились тѣмъ, что эпошь посшупокъ будешъ явнымъ нарушеніемъ законовъ и дерзостію, за ко-шорую, въ случаѣ ошибки буде Хань живъ, они могутъ заслужиши спра-

ведливую казнь. Но Ушура сie не удержало; онъ съ преданными ему идепть во дворецъ, проникаепть даже во внутренность онаго и, вызвавъ Визиря Ушкура, требуетъ, чиобъ допустили его къ Хану. Ушкуръ его удерживаетъ, представляешъ ему, что онъ вышелъ изъ повиновенія и съ Горстю бунтовщиковъ дерзаетъ нарушать спокойствіе Хана и всего государства, и что если онъ не разсѣешь свою шайку и не возвратишся самъ домой, то велишь оправдатъ его силою. Умуръ сему не внялъ и началь было усиливашся; тогда Ушкуръ обратясь къ его войскамъ, грознымъ и повелительнымъ япономъ воскликнулъ: что онъ именемъ Хана и именемъ своимъ, какъ главнѣйшаго ихъ Начальника, повелїваешь имъ немедленно разсѣяться; въ пропивномъ случаѣ, признавая ихъ за бунтовщиковъ, прикажепть бить изъ оружія. Сдѣлался шумъ въ войскахъ Ушуръ-Бія; наконецъ всѣ его оставляюшъ, и онъ

самъ принужденъ уже быть спасаться бѣгствомъ въ обласпь Капокурганъ, жишли коей приняли его подъ свое покровительство. Между тѣмъ по повелѣнію Уткура домъ его и все имущество разграблено народомъ. Въ тошь же самый день около полуночи прибыль изъ Карчи Миръ-Хайдарь съ войскомъ, коего Уткуръ принялъ какъ своего Государя; поупру на другой день собраны были всѣ важнѣйшия особы въ *Диванѣ - Хану*, коимъ объявлено, что Ханъ Миръ-Мансумъ умеръ, что по законному праву престолъ принимаетъ старшій сынъ его Миръ-Хайдарь. Новый Ханъ тутъ въ присутствіи всѣхъ по Алкорану далъ торжественную присягу, чтобъ быть справедливымъ, милосердивымъ и любишиъ своихъ подданныхъ. Взаимно шаховую же присягу получилъ онъ отъ первыхъ лицъ въ государствѣ, тутъ бывшихъ, въ вѣрности и повиновеніи ихъ къ нему. На другой день совершено покойному Хану приличное погребе-

ніе со всѣми почестями. Миръ-Хайдаръ по вступлениі на престоль шопть-часъ послалъ въ Кашо - Курганъ за дядею своимъ Умуръ-Біемъ, но жишли его невыдали. Вторично посланъ былъ Раазбекъ-Доаха съ 5 ш. войска, чтобъ взясть его силою. Жишли по двудневномъ сопротивленіи должны были отвориши ворота и выдать Умуръ-Бія, которому шупъ же отрублена голова и привезена къ племяннику его, Хану. Сей жестокой, варварской послушокъ ихъ владѣшля починаешся у нихъ справедливостію и правосудіемъ. Родные брашья Миръ-Хайдара, *Диванѣ-Насырбекѣ* и *Миръ-Мұхаметѣ - Хуссинѣ - Бекѣ*, начальствовавши одинъ въ Марвѣ, а другой въ Самаркандѣ, впали у своего браша въ немилость и должны были удалившись за границу.—Нынѣ сынъ Хана, *Тұрғанѣ* есть законный его наследникъ, и находящаяся безоплодно при отцѣ.

(Окончание въ след. книж.)

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ.

ВСѢХЪ ИЗВѢСТНЫХЪ ВЪ РОССІЙСКОМЪ ГОСУДАРСТВЪ СОЛЕНЫХЪ ИСТОЧНИКОВЪ, РУДНИКОВЪ И ЗАВОДОВЪ.

(Продолжение.)

Приступивъ къ описанію искусственного добыванія соли, нужно объяснить техническія наименованія промысловыхъ заведеній и вещей съ почты означеніемъ оныхъ, какъ вообще по всемъ соловареннымъ заводамъ, такъ попомъ и собственно по Слтарорусскому. Тамъ, где разсолъ получается на соловареніе не прямо изъ солянаго озера, а изъ нѣдръ земныхъ при берегахъ, или со дна какого ключа рѣки, или озера, обыкновенно устроиваются разсолоподъемные трубы, шахты, штолни, колодцы. Трубы и шахты мало разнятся отъ обыкновенныхъ колодцевъ, развѣ что устроеніе ихъ соединено съ познаніемъ горнаго производства и онѣ углубляются весьма далеко въ землю, при чемъ

ири шони прѣсныхъ водъ и спурон-
нихъ разтворовъ опводяится, а соля-
ному испочнику запираються всѣ пу-
ши въ спорону. Шпольни ни чшо
иное, какъ подземные каналы, кошо-
рыми пропускается изнупри разсолъ
въ колодцы, пруды, резервуары, то
есть вмѣстлища, устроеныя при
заводахъ. Для варки разсолъ поды-
мается или обыкновенными бадьями,
или насосами и иными машинами,
дѣйствующими силою лошадей, или
водою; въ послѣднемъ случаѣ, спря-
то мѣстнымъ удобствамъ и надобно-
стямъ, пособляютъ разныя гидравли-
ческія средства, кромѣ простыхъ за-
пруживаній рѣкъ плосинами, обѣла-
нія береговъ обрубами, шлюзовъ и пр.
Поднятый разсолъ тѣмъ или другимъ
образомъ проводится по жолобамъ
въ варницы или прямо на цыренъ,
или сперва въ разсольные лари, а изъ
нихъ уже напускается на послѣдніе.
Лари спавяются снупри и внѣ вар-
ницъ, снаружи открыты и въ зем-

ль задѣланные. Цырены дѣлаются изъ поличнаго желѣза, на подобіе сковородъ разнаго вида, величины и глубины: круглые, ровные — четырехстороннія (квадратныя) длинные — четырехугольные (параллелограммныя) круглопродѣловатыя (овальные). Варницы, или соловарни, бывають и каменные и деревянныя. Архитектура ихъ во всѣхъ частяхъ многоразлична. При варкѣ въ нихъ цырены вѣшаются надъ печами на крючьяхъ, или кладущіяся на лиственничныхъ перекладинахъ, или вмазываются въ стѣнки, или поддерживаются кирпичными сполбиками. Вываренная на цыренахъ соль, (которая, какъ выше упомянуто, концентрируется, или кристаллизуется, то есть скопляется, садится, по испареніи воды жаромъ огня, когда раздѣланные гусьешь и спороннія земли, соли и песокъ опадѣляются,) обыкновенно послѣ выварки просушивается на придѣланныхъ шупль же къ печи налаштыхъ, или ящикахъ, или же въ споронѣ у стѣнъ варницы.

Тамъ, гдѣ разсолъ мало добропень, прежде, чемъ начинашь варку, онъ искусственно извѣсными способами удобряешся: въ Сибири добываемый разсолъ изъ Охопскаго моря, замораживающій въ ларяхъ, и при семъ излишняя жидкость пропадаешь на зимней спужѣ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при лѣпнѣмъ зноѣ онъ осипавляется на открытомъ воздухѣ, который вбираешь въ себя частію влажности; въ иныхъ подогрѣваешься на удобришельныхъ цыренахъ во время варки удобренной уже соли на главномъ. Сіи цырены спавятся выше варничнаго и разсолъ на нихъ во время дѣйствія его осипашкомъ жара нѣсколько испаряясь, при напускѣ на первый, будучи разогрѣтъ уже, требуешь меныше дровъ и времени; наконецъ разсолъ удобряющійся на градирахъ.

За симъ слѣдуешь описаніе искусственныхъ заведеній (*) и дѣйствія

(*) Примѣтаніе. По важности, многосложности и большому числу искусств-

Спарорусского промысла. Въ началѣ объяснено уже, чио соляная вода про-ведена на заводъ подземными трубами, кошорыхъ счишаеся 13, изъ озерка, описаноящаго опь него въ 2 версахъ. На заводѣ же для содержанія сей во-ды устроено 9 бассейновъ, или хра-нилищъ. Изъ нихъ разсолъ, по чрез-вычайной слабоспѣ его, поднимается для удобренія на градиры. При семъ насосы приводятся въ движение осо-быми машинами, которыя дѣйствующіе водой, на какой конецъ имѣются здесь главный заводскій и запасный шлюзъ. Главнѣйшее машинное дѣйствіе соспа-вляють 6 водяныхъ колесъ, на пра-вомъ берегу рѣки Полиспи при пло-шинѣ устроеныхъ. Онъ имѣють въ поперечникѣ болѣе 4 сажень. Обраще-ніе сихъ колесъ, посредствомъ при-веденыхъ заведеній при Спарорусскомъ заводѣ, сверхъ описанія оныхъ приведен-ного здѣсь вкратцѣ, при концѣ главы сей прилагается полная оныхъ вѣдомость со всѣми подробностями.

крепленныхъ шипами къ ихъ валамъ деревяныхъ висляковъ и 25-ти сдѣланыхъ въ машинномъ домѣ крестовъ, приводишъ въ движение 12 соединительныхъ линій, которыя соединены изъ длинныхъ скрѣпленныхъ бревенъ или продальниковъ на сполбахъ; одинъ конецъ оныхъ примыкаетъ къ крестамъ, находящимся въ домѣ машинномъ, и чрезъ нихъ къ вышеозначеннымъ вислякамъ; а другой къ крестамъ же, на градирныхъ спѣнахъ устроенныхъ. Сими послѣдними приводятся въ движение 48 насосовъ; а насосами подымается разсоль изъ хранилищъ на градиры. Линіи, посредствомъ которыхъ дѣйствующіе водяные колеса, занимаютъ въ длину по разнымъ направленіямъ неменѣе 8 вер. Градиры еуть нищто иное, какъ прутьяныя спѣни изъ мелкихъ деревесныхъ вѣтвей соединенные, въ верху и въ низу которыхъ по всей длине поставлены ящики или лари. Всѣ вмѣстѣ имѣють онѣ долгоши до 4000

сажень, а въ высоту каждая спѣна
проспираешся въ одномъ ярусѣ до $3\frac{1}{2}$
сажень. Число градировъ 19; раз-
дѣляюшися они на крытые и некрытые.

Крытия: 1 № построен. въ 1803. Сущесшв: 17 лѣт:

—	2	—	—	—	1801.	—	—	19	—
—	3	—	—	—	1802.	—	—	18	—
—	4	—	—	—	1802.	—	—	18	—
—	5	—	—	—	1804.	—	—	16	—
—	16	—	—	—	1803.	—	—	17	—
—	17	—	—	—	1803.	—	—	17	—
—	18	—	—	—	1808.	—	—	12	—
—	19	—	—	—	1808.	—	—	12	—
Некр:	6	—	—	—	1802.	—	—	18	—
—	7	—	—	—	1802.	—	—	18	—
—	8	—	—	—	1802.	—	—	18	—
—	9	—	—	—	1801.	—	—	19	—
—	10	—	—	—	1801.	—	—	19	—
—	11	—	—	—	1802.	—	—	18	—
—	12	—	—	—	1803.	—	—	17	—
—	13	—	—	—	1805.	—	—	17	—
—	14	—	—	—	1803.	—	—	17	—
—	15	—	—	—	1804.	—	—	16	—

Нѣкопорыя изъ градирныхъ спѣнъ
расположены по двѣ рядомъ въ одномъ
ящикѣ съ прѣпѣтей въ верху надъ по-
лупоросаженномъ и болѣе промежут-
комъ ихъ и подъ одной крышей. Про-
чія соспоянѣя изъ одинакихъ спѣнъ

съ крышами или безъ крыши. Прутья для набойки въ сѣни употребляюшися болышею часю березовые; удобреніе разсола производится лѣтомъ такимъ образомъ: поднятый изъ бассейновъ въ верхніе ящики, выпускаешься кранами въ желобы, по длини сѣни расположенные, а изъ желобковъ посредствомъ сдѣланныхъ нарубокъ вытекаешь на прутья. При семъ паденіи, какъ въ жаркую, такъ и въ вѣтренную погоду прѣсная вода, разбиваясь въ мелкія капли, испаряешься теплотою и движениемъ воздуха, а поспороннія соли, земли, песокъ и прочія нечистоты и примѣси осѣдаюшь на прутьяхъ. Такимъ образомъ пропущенный разсолъ по одной сѣнѣ, поднимается на другую и опять опускаешься и вновь поднимается, покуда не пройдетъ всѣхъ 19 градировъ. Сoverшивъ же полное число паденій, онъ доходитъ, опѣ полупора процентовъ испесневшій доброши своей, при выщечении изъ прути въ озеро, до 6, 7

и даже то лоповъ. Сгущенный и дө-
веденный до нужной спепени содержа-
нія по удобреніи , разсолъ обращает-
ся въ особый бассейнъ, вмѣстлище,
или прудокъ и изъ него трубами про-
ходитъ уже прямѣ въ варницы.

Варницъ здѣсь: 7, двѣ фаяверковыя,
4 каменные и одна деревянная. Послѣд-
няя построена въ 1806 году для испы-
танія выварки толи посредствомъ ка-
меннаго угля. Нынѣ она обращена въ
число обыкновенныхъ соловарень. Ка-
кія были послѣдствія опыта, неизвѣ-
сично. Казалось бы, употребленіе угля
вмѣсто дровъ должно быть не беспо-
лезно (*) шѣмъ болѣе, чѣмъ въ Ново-

(*) *Примѣткіе.* Въ Русскомъ Инвали-
дѣ подѣ № 156, 3 Іюля 1820, помѣщено
извѣстіе о Старорусскомъ соляномъ за-
водѣ: въ немъ есть слѣдующее разсуж-
деніе: „сколько вырубка лѣсовъ содѣй-
ствовала къ осушенню болотистой здѣ-
шней почвы земли и ощупительному смяг-
ченію сироватки климату, сіе всѣмъ из-
вѣсично; (?) и владѣльцы, какъ по сей

городской губерніи сіе ископаемое легко получашь изъ Валдайскихъ горъ, гдѣ оно отпаешся безъ всякаго добыванія.

Для полнаго дѣйствія варницъ по масштабу положенію завода нужно дровъ до 12 шт: саж. въ годъ; изъ принадлежащихъ промыслу лѣсовъ въ числѣ 15773 десяти. 1073 саж. вырубаешся только до 4000 сажень; сплавъ

причинѣ, такъ и для усиленія промышленности льномъ и хлѣбомъ, охоплю пре-
доставляють, за определенную плату
цѣльные лѣса подъ вырубку и для приго-
товленія пошвы къ земледѣлію — Не
входя въ разсужденіе можетъ ли пере-
мѣнившись климатъ отъ уменьшенія лѣ-
совъ, и сѣверныя страны, защищаемыя
онымъ отъ вѣтровъ неподвергнувшись ли
большей стужѣ, если будуть открыты,
здесь отпаешся только пожалѣть, а не
одобрять испребленіе лѣсовъ, ибо сверхъ
всехъ необходимости и Нов-
города и соѣдѣстvenныхъ Губерній, осо-
бливо С. П. Бургской, кажется и самое
есушевіе болотъ менѣе полезно, чѣмъ
гибельно: при лишеніи сихъ заводовъ

же большаго количества, при спро-
евомъ лѣсѣ, изъ заводскихъ владѣній,
по отдаленности ихъ и отъ этого по
великому проспранству пущи, по мѣ-
хосши рѣкъ и другимъ мѣстнымъ не-
удобствамъ, весьма затруднишель;
и такъ наибольшая часть дровъ до-
ставляется подрядомъ или изъ помѣ-
щичихъ дачь, или изъ казенныхъ на
основаніи указа 1805, Февраля 27 и
доклада Министра Финансовъ, Высо-
чайше утвержденаго 27-го Февраля
1807, безъ попенныхъ денегъ. За симъ
промышленые лѣса не сполько снаб-

вѣчной воды, не понизялся ли со време-
немъ споль многія озера, рѣки и ручьи,
орошающіе сю Губернію? не потерпѣли
ли со временемъ отъ сего судоходство
въ Россіи и не лишился ли соловарен-
ной заводъ многихъ пособій по дѣйствію
водяныхъ машинъ. Здѣсь не мѣсто рас-
пространяться о необходимости сбере-
гать лѣса въ Россіи. По сему предмету
есть особая книга, въ шомъ числѣ весь-
ма полезное сочиненіе Г-на Каразина.

жающъ заводъ дровами, какъ ограждають его отъ совершенной зависимости отъ частныхъ людей и симъ нѣсколько удерживаютъ умѣренныя цѣны по сей поспавкѣ. —

(*Продолженіе впередъ.*)

Р А З Б О РЪ
РОССІЙСКИХЪ СОЧИНЕНИЙ,
КАСАЮЩИХСЯ до ИСТОРИИ
1812 года.

(Продолженіе.)

26-е.) *Записки касательно составленія и самого похода С. Петербургскаго ополченія противъ враговъ отечества въ 1812 и 1813 годахъ. Сотин. Барона Владимира Штейнгеля. Двѣ части: 1-я въ С. Петербургѣ 1814 года, 2-я въ Москвѣ 1815 года.*

Ополченіе С. Петербургской Губерніи пріобрѣло право на благодарность отечества, потому что, по единодушному свидѣтельству очевидцевъ, оно въ храброспѣ не уступало линейнымъ войскамъ. Въ семъ сочиненіи изображено подробно, какимъ образомъ сіе ополченіе созывалось, было употреблено въ сраженіяхъ, и кто изъ чиновниковъ оного преимущественно отличился. Книга сія имѣла бы еще болѣе достоинства, если бы не пемъщѣ-

но было въ ней множество предметовъ, не принадлежащихъ до ополчения, ибо вниманіе читателя, обращенное тогда единственно на подвиги Петербургскихъ ратниковъ и на мужество начальниковъ ихъ, не овлекало бы по сторонними обстоятельствами. Слѣдующія мѣсца не согласны съ испиною:

Часть 1, стран. 10. Изчисленіе непріятельской арміи увеличено даже пропавъ списковъ обнародованныхъ Графомъ Ростопчинымъ.

Стран. 50. „На лѣсту Кутузова, назначенѣй начальникомъ ополченія, второй округи Генералъ-Лейтенантъ Баронъ Иванъ Ивановичъ Меллерб-Закомельскій.“ Начальникъ ополченія былъ опредѣленъ брашъ сего Генерала Баронъ Пешръ Ивановичъ.

Стран. 69. „Находясь на берегу Двины близъ города Дриссы, Графъ Витгенштейнъ наблюдалъ движение, нія своихъ сопротивниковъ.“ Графъ

Вишгейшпейнъ находился въ то время не на берегахъ Двины, но въ довольно разстояніи отъ сей рѣки при мѣстечкѣ Освей.

Стран. 142. „Вѣ то времѧ какъ „сей герой (Графъ Вишгейшпейнъ) „сб полками своимъ слѣдовалъ за „бѣающими предъ ними непріятелями, вѣ сѣверной столицѣ, чѣстранѣнной взятыемъ Москвы, и не „полутающей около двуихъ мѣсяцоѣ „никакихъ извѣстій о новыхъ напраженіяхъ отъ избавителя своего, „всѣ жители были вѣ үныніи.“ Вишневаный періодъ сей значиши въ прошлыхъ словахъ: что Кушузовъ два мѣсяца сряду не доносиль въ Петербургъ о шомъ, чѣдѣлалося въ главной Россійской арміи. Самый поверхностный взглядъ на происшедшія обнаружишь неимовѣрную несправедливость сихъ словъ. 17-го Августа Кушузовъ прибыль въ армію, а черезъ два мѣсяца непріятели находились въ полномъ опиступленіи между Гжанскомъ и Вязь-

мою; сіи два мѣсяца исполнены важнѣйшими событиями, какъ то: сраженіями Бородинскимъ, Тарутинскимъ и Малоярославскимъ, отступленіемъ опь Москвы и занятіемъ оной, движениемъ на Калужскую дорогу, и другими; неужели Кутузовъ въ плененіи сихъ двухъ мѣсяцевъ не доносиль о шаковыхъ происшествіяхъ?

Стран. 148. „Если бы Графъ „Витгенштейнъ былъ отбитъ отъ „Полоцка, и непріятель остался „бы только въ нелѣ, то главная „квартира Наполеонова, при всѣхъ „честяхъ главной арміи, могла бы „быть на зиму въ Курляндіи.“ Взя-
щіе Полоцка принося честь нашему оружію, не есть однакоже причина испреблениія непріятельскихъ армій; а что главная квартира Наполеона не назначена была въ Курляндію, то доказываетъ сраженіе при Маломъ Ярославцѣ, гдѣ непріятели пробивалися совсѣмъ не по направленію къ Мишавѣ. Если бы Полоцкъ и не былъ взяшъ,

что непріятели не могли бы избегнуть пораженій при Вязьмѣ и при Красномъ и бѣдствій голода и спужи. Положимъ, что вопреки военнымъ соображеніямъ, основаннымъ на испинахъ освященныхъ вѣкамъ, непріятельской корнуясь бывшій на Двинѣ, упёршися въ защищѣ Погоцка и не поспѣшилъ бы къ Березинѣ на подкрепленіе арміи опшупавшей ошь Москвы, то что бы могло тогда спаси сю послѣднюю ошь совершенаго испребленія нашими войсками сосредоточенными у Березины? Тогда оспацося бы ей вмѣсто мнимыхъ зимнихъ квартииръ въ Курляндіи, избирая между плѣна или смерши.

Стр. 171. — „Наполеонъ далъ знакъ взорванію Кремлевскихъ стѣнъ, при молвѣ Генералу Винценгеродѣ: посмотрѣ какъ Москва ваша взлетѣла на воздухъ.“ Кремль взорванъ иѣсколько дней послѣ выступленія Наполеона изъ Москвы, слѣдствен-

но онъ не могъ дашь знаку къ подорванію онаго.

27-е.) *Памятникъ Французамъ или приключения Московскаго жителля Петра Жданова. С.П.Б. 1813 года, 49 страницъ.*

Сочинитель находился въ Москвѣ во время нашествія непріятелей, претерпѣль ошь ниже различныя сирadanія, и наконецъ посланъ ими былъ въ Россійскую армію съ такими наспавленіями, кошорыя обыкновенно даються въ подобныхъ случаяхъ. Онъ вышелъ изъ Москвы 12-го Сентября, пренебрегъ какъ слѣдовало чесному человѣку обѣщанными ими ему наградами и явился въ нашу главную квартиру. Въ сей книжѣ находится описание очевидца неисповѣшивъ чинимыхъ непріятелями въ Москвѣ, и недосчитковъ и нуждъ ихъ въ продовольствіи всякаго рода, изъ чего можно составить любопытное сравненіе съ изобилиемъ, кошорое Г. Ждановъ нашель

въ Тарушинскомъ лагерь по прибыліи
своемъ въ сный.

28-е.) *Побѣгъ Французовъ или живое изображеніе енѣва Божіл и храбрости неустрашимыхъ Россіянъ, поражавшихъ непріятелей отъ Москвы до Неменя. Сочиненіе писанное на Нѣмецкомъ языке однииѣ Русскими офицеромъ. С. П. Бургъ 1813. 42 страницы.*

Нѣмецкое сочиненіе, съ кошораго сдѣланъ сей переводъ, напечатано было въ концѣ 1812 года; въ немъ изображено крашко, но ясно бѣгство непріятелей и несчастія постигшія ихъ на ономъ. Оно писано военнымъ человѣкомъ знающимъ свое искусство, однако же заключающъ въ себѣ нѣсколько погрѣшиносшій, а именно :

Спран. 13. „*При маломъ Яро- „славцѣ были только 6-й Русской „и 4-й Французской корпуса.*“ При разборѣ сочиненія о происшествіяхъ въ предѣлахъ Калужской Губерніи по-

казано какіе другіе корпуса кромъ сихъ двухъ участвовали въ семъ сраженіи.—

Стран. 25. „Послѣ Краснаго вѣ „непріятельской большой арміи о- „ставалось не болѣе двадцати пя „ти пушек.“ У нихъ было несрав- ненно болѣе артиллеріи; да и на стр. 32 сказано, что они при переправѣ чрезъ Березину лишилися двухъ сопѣ орудій, а на стр. 35-й: что даже по- слѣ переправы оставалася у нихъ *по- рядочная артиллерія*.

Стр. 30: „Графъ Витгенштейнъ „оставивъ Чашниково, соединился „съ Молдавскою арміею.“ Соедине- ніе сіе послѣдовало послѣ перехода чрезъ Березину.

29-е) *Обратный походъ Француз- зовъ изъ Россіи въ 1812 году. Пере- водъ съ Нѣмецкаго, со втораго из- дания. С. П. Б. 1813, 45 страницъ.* Это переводъ того же самаго сочи-nenія, копорые мы разсматривали не- медленно передъ симъ; онъ во всемъ

шочши съ первымъ согласенъ, выклю-
чая двухъ мѣсій.

На стран. 30 исправлена ошибка, кошорую мы замѣтили, будто бы Графъ Вишгенштейнъ уже соединился съ Молдавскою арміею прежде переправы чрезъ Березину и справедливо сказано, что онъ шолько пошелъ на соединеніе съ оною арміею.

Вторая существенная разница со-
стоитъ въ томъ, что въ первомъ
переводѣ на стр. 41 сказано, что въ
пльнъ взято во время описупленія
непріятелей двадцать пять Генера-
ловъ, а въ другомъ на стран. 41 же
число ихъ показано вдвое, и симъ пя-
тидесяти Генераламъ приложенъ имян-
ный списокъ.

Зо-е) О пребываніи Французовъ
въ Москвѣ. С. П. Бургѣ. 1812. 16 стра-
ницъ.

Въ сей книжкѣ заключается письмо
писанное изъ Москвы 17 Октября,
следствено нѣсколько дней спустя

по выступлениі изъ оной непріятелей. Сочиницель въ справедливомъ на нихъ негодованіи , изображаешь злодѣянія ихъ : „Индѣ“ говоришь онъ на спран. 9, „могилы разбиты „и гробы разтворены для похищеннія корыстей сб ৎсопшихѣ тѣлѣ , „двери ч храмовѣ Божіихѣ отбиты , „иконы обнажены отѣ окладовѣ ; „ризы разодраны , иконостасы по- „ломаны и разбросаны по полу. Попшомъ онъ обращается къ согражданамъ своимъ и между прочимъ помѣщены слѣдующія слова на спран. 15 : „отвѣдныи , исполненныи мерзости , пожарами Москвы осіянныи , „кровию и ранами нашими запетательный прилибрѣ напослѣдокъ долженъ намѣтъ открыть глаза и чвѣрить насѣ , что мы одно изъ двуихъ непремѣнно избрать должны: или — продолжая питать склонность нашу къ злостивому народу , „быть злостивыми его рабами , „или превратѣ сб ৎ ними всѣ нрав-

„ственныя связи , возвратиться къ
„чистотѣ и непорочности нашихъ
„нравовъ‘, и быть именемъ и ду-
„шою храбрыми и православными
„Христіанами.“

Зі-е) Жизнь и военные подвиги
Генерал-Фельдмаршала Себастьяна-
шаго Князя Михайла Ларіоновича
Голенищева-Кутузова-Смоленского.
С.П.Б. 1813. 396 страницъ.

Трудно имѣть настоящую Испо-
рію отличныхъ мужей намъ современ-
ныхъ , покрайней мѣрѣ мы въ правѣ
потребовать, чтобы сообщаемыя о нихъ
извѣстія были справедливы и новы,
то ешь, чтобы онъ не были напечатаны
въ вышедшихъ прежде сочиненіяхъ,
или же чтобы онъ были пред-
ставлены въ новомъ видѣ и съ новы-
ми поясненіями. Въ шошь годъ, когда
Россія имѣла несчастіе лишиться Ку-
тузова, вышли въ свѣтъ три описанія
его жизни , въ которыхъ нѣшь ни
довольной вѣрности, ни безприспра-

15**

стія, необходимыхъ для историческо-
го произведения, чѣо извинишъ можно
поспѣшностию, съ которою онъ со-
ставлены и чувствами усерднѣйшей
признательности къ избавителю оше-
чесва. Сочиненія сїи удобнѣе назвашь
похвальными словами, тѣмъ болѣе чѣо
ни въ одномъ изъ оныхъ не находимъ
криптическихъ сужденій о походахъ
Фельдмаршала. При разборѣ сихъ шво-
реній мы не касалися до службы Ку-
шузова прежде 1812 года, а обращали
только вниманіе въ какомъ видѣ пред-
ставлены происшествія ошечесвен-
ной войны.

*Сочинитель жизни и военныхъ по-
дигровъ* и проч. не имѣши другаго
достоинства кромѣ того, чѣо сово-
купилъ довольно приличнымъ разска-
зомъ донесенія Генераловъ, приказы,
извѣстія изъ арміи, манифесты и по-
му подобное. Изъ книги его можно
получить самое поверхностное об-
зрѣніе дѣйствій главной арміи ошь
времени прибытия въ Царево-Займище

Кутузова до изгнанія непріятеля изъ Россіи , но читашель не долженъ искашь въ ней ни любопытныхъ подробностей, ни военныхъ и политическихъ разсужденій. Чтобы уясніти оль себя описаніе важныхъ событій, какъ то Бородинскаго сраженія; сдачи Москвы и другихъ, то Авторъ помѣщаетъ объ оныхъ не собственныя свои слова, а донесенія Главнокомандующаго. Такъ какъ въ книгѣ сей нѣть ничего новаго , принадлежащаго сочинителю , то и заключающіяся въ оной ошибки нельзѧ описаніи на его щепть; погрѣшности вси прѣчаемыя здѣсь находятся частію въ книгахъ, которыя мы уже разсматривали , а частію въ другихъ, которыя мы будемъ разсматривать въ послѣдствіи; на примѣръ на стр. 158: будто Кутузовъ привѣствовалъ войски при Бородинѣ, или на стран. 199: будто Бенигсенъ начальствовалъ въ Тарутинскомъ сраженіи, и тому подобное.

(Продолженіе впередъ.)

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

*Новые виртуозы и нового рода чес-
сеснія и зрелища.*

Дабы сколь можно болѣе сократить
статью сю, сдѣлаемъ обозрѣніе един-
ственno новаго рода увеселеніямъ и
новымъ артистамъ, занимавшимъ С.
Петербургскую публику, со времени
подобнаго обозрѣнія, помѣщенаго на-
ми въ прошломъ году въ Майской
книжкѣ Отечественныхъ Записокъ.

Изъ пріѣзжихъ пѣвицъ мы слышали
Г-жъ *Виллу* и *Георгii*, и слышали съ
удовольствиемъ, не смотря, что впе-
чатлѣніе, произведенное Кашаланіею
и Боргондіо еще было живо въ нашей
памяти. Каждая изъ сихъ пѣвицъ
имѣетъ свое особенное достоинство:
Г-жа Вилла предпочитательнѣе въ сурь-
мозныхъ аріяхъ и опличилась особен-
но въ большой бравурной: *Lo Sdegno
io non ralento*, соч. Россини, а Г-жа
Георги пѣла оправданно удачно комиче-
скій дуэтъ съ Г. Шрейнцеромъ изъ
оперы: *la Pietra Astuta (a sue vecchio-
maledetto)*, соч. Гульеми, также на

Шведскомъ языкѣ кавашину: *För er bland vapen ö-Pörsrekt.* Первая давала концерпъ свой въ большомъ пеаэрѣ, а другая въ прежде-бывшой филармонической залѣ. Цѣна билетамъ была 10 руб. — Въ концерпѣ Антонолини замѣшили еще новую его ученицу Г-жу *Лейнакрѣ*, обладающую весьма пріятнымъ голосомъ.

На скрыпкѣ опличился особенно Г. *Мацерѣ*, возвращившійся изъ путешесвія своего по Европѣ, гдѣ также снискалъ онъ дань уваженія къ своему таланту, извѣстному уже по многимъ прекраснымъ его музыкальнымъ произведеніямъ. — Послѣ него обращали вниманіе искусствомъ своимъ на скрыпкѣ дѣвицы *Борхманѣ*, пріѣхавшія изъ Стокгольма. Наконецъ въ концерпѣ *Далл' Окка* игралъ на семъ инструментѣ Г. *Газе* вариаціи соч. Роде.

Г. *Друэ*, первый флейтраверсистъ капели Короля Французскаго, превосходною игрою своею на флейтѣ произвелъ всеобщее восхищеніе. Инструментъ сей въ рукахъ его являетъся совершенно въ новомъ видѣ, являетъся испинно *волшебною флейтою*. Переходы отъ аллегро къ адажіо, переливы самыхъ нѣжнѣйшихъ шоновъ къ

рустымъ — спольже удивительны, какъ неимовѣрна сила, съ кою онъ выдерживаетъ и пляшетъ ихъ, равномѣрно искусство его акомпанировать себя, чѣмъ можно принять за другую флейту.

Обращаясь къ формоніянамъ, долженъ замѣтишь прежде всего прекрасную фантазію подъ названіемъ *буря на морѣ*, которую игралъ Г. Штейбелъшъ во время своего концерта. Она сочинена имъ изъ рѣзныхъ арій, пѣщихъ Г-жею Капалани. Неменѣе воспавили удовольствіе публики Гг. Фильдъ и Штейбелъшъ, игравши вмѣстѣ концертанішъ на двухъ формопіанахъ. Изъ новыхъ артистовъ на семь инструментѣ мы слышали Гг. Черчицкаго, Григорьева и 12-лѣтнюю дѣвицу Фишерѣ.

Г. Червенка опличилъ себя на гобоѣ, а Г. Штейнѣ на трубѣ, имъ усовершенствованной. Г. Геннерѣ привелъ всѣхъ слушателей въ удивленіе искусствомъ своимъ *насвистывать*, что превосходиша совершенный флаголепъ, нисколько неизменяющійся въ самыхъ трудныхъ переходахъ шоновъ. Акомпанируя себя такими образомъ на гитарѣ, онъ сострагаетъ пріятное, согласное *дуо*.

Ораторій дано прошлую зимою при: 1) Филармоническимъ общество-въ пользу музыканскихъ вдовъ: 22 Декабря — Каншапа Моцарта *d'auvide penitente* и орашорія Бедговена съ хорами: Христосъ на горѣ Элеонской. 2) Онымъ же 28 Февраля большая орашорія Рамлера — *Смерть Иисуса*, положенная на музыку Грауномъ. 3) Имперашорск. Театр. Дирекціею — большая орашорія соч. Гайдена съ двойнымъ оркестромъ и хорами — *Сотвореніе мира*. — Къ сему роду музыки можно отнести великолѣпный концертъ, данный 19 марта хоромъ музыкантовъ Гвардейскихъ полковъ, состоявшимъ изъ 400 человѣкъ. Варіаціи для Бассо-громапи-ческихъ тромбони и диверписсементъ для трубъ — показали совершенство, до коего доведены Гвардейскія музыки.

Г. Роспини Физико-Механикъ Е. И. Величесша даль нѣсколько представлений во время великаго поста *Пневмато-химическихъ и пирографическихъ опытовъ*, заслужившихъ новостію своею и великколѣпіемъ всеобщее одобрение.

Эксперименты его начались спус-

комъ аэростата, т. е. воздушного шара, который бывъ наполненъ водороднымъ газомъ поднимался вверхъ.

Второй экспериментъ состоялъ въ гармоніи, происходящей отъ сожиганія водопроводнаго газа въ атмосферномъ воздухѣ. Она имѣла при этомъ — четвертый не удался.

За симъ сожигаль Роспини газовую пружину въ кислотворномъ газѣ, которая горѣла очень хорошо и метапала отъ себя яркія искры подобно молніи.

Потомъ шѣмъ же газомъ въ стеклянномъ огромномъ шарѣ—сожигаль онъ фосфоръ, что представляло огненное свѣтило, озарявшее всю залу яркимъ огнемъ.

За симъ слѣдовало сожиганіе газовъ въ видѣ фейерверковъ, изъ коихъ иные вертѣлись звѣздами и кольцами, другие издавали разноцвѣтные огни, какъ то желтый, зеленый, фіолетовый. Сей экспериментъ заслуживалъ отличное вниманіе предъ прочими по сложности и пышательности своего производства. Все заключалось эфирнымъ фонпаномъ и водопадами низпадавшими поверхъ пламя.

21-го, Марша онъ же показывалъ

—*электрические и фантастические опыты.* Они состояли въ слѣдующемъ: подражаніе грозѣ съ возрастваніемъ оной, молніями и ударомъ; — электрическая жидкость въ двухъ большихъ безвоздушныхъ колоннахъ; иллюминація спирально электрическая съ разными вдругъ фигурами. Четыре различные электрическія иллюминаціи, составлявшія нимъ разныхъ аналогическихъ картины, изображавшихъ разныя аллегоріи.— Къ сожалѣнію, эксперименты сіи не всѣ удались, какъ бы должно ожидалъ отъ искусства Г. Роспини и изящества его препараторовъ; равномѣрно сожалишельно, что онъ не имѣешь дара объяснять свои эксперименты яснымъ и понятнымъ для всѣхъ образомъ. — Представленія давались въ спаромъ Филармоническомъ залѣ; — цѣна билету 5 рублей.

Для любителей Французского языка, Г. Сень-Моръ и нынѣшнимъ Великимъ постомъ продолжалъ свои *литературные вечера*. Онъ читалъ лучшія мѣста изъ Корнеля, Расина, Мольера и другихъ драматическихъ писателей, изъ Боало, Вольтера, Делиля,

Ч. VI. Кн. XIV.

16

о славившихъ романахъ съ первого появления оныхъ до нашихъ временъ и проч. Подписка на 10 шаковыхъ вечеровъ стоила 75 руб. съ персоны. Членіе происходило въ новомъ домѣ Княгини Лобановой - Росповской.

Въ семъ же домѣ Гамбургскій живописецъ Суръ показывавши виды разныхъ городовъ и примѣчательныхъ мѣстъ въ *Космополитъ*. Если виды сіи не заключающи важнаго доскоинства со спороны художества, то оптическая часть доведена до совершенства. Они такъ хорошо и естественно освѣщены, что зритель переносишся въ шѣ мѣста, когдѣ онъ разсматриваешь, особенно же ему знакомыя. Черная дощечка, движущаяся по увеличительному стеклу, въ которой смотряшь на виды, переносишь пункты въ обѣ ихъ спороны, такъ что видишь все то, что можно съ одного места усмошрѣть въ нашурѣ обоими глазами; а сіе усовершенствованіе принадлежитъ Г. Сурѣ. Лучшіе виды, здѣсь показываемые, суть: Попсдамъ съ окрестностями — Гамбургская гавань, наполненная кораблями — Ахенъ съ Лудовисбурга — водопадъ Трауенфлюсса и судоходство онаго

близъ Зальцбурга—Песпль и Офенъ, раздѣленные величественнымъ Дунаемъ—Берлинъ со спороны горы Темпельгофъ—Гамбургскoe народное гульбище der Jungfernsting—Замокъ Вильгельмсъ-Геге съ садами его, водопадами и живописными окрестностями Касселя, орошаемыми рѣк. Фульдою—Королевскій замокъ въ Берлинѣ, съ мостомъ и спающею Курфирста — Гейдельбергъ на Неккарѣ, съ романическими развалинами—Зальцбургъ по срединѣ горъ, покрытыхъ снѣгомъ—церковь Св. Спенфана въ Вѣнѣ — Пантеонъ въ Римѣ и проч. Многіе изъ сихъ видовъ ожилены приличными фигурами, какъ на примѣръ, при Вильгельмсъ-Геге представлень Курфирстъ прогуливающимся, къ Королевскому замку въ Берлинѣ приближающемся знаменитый Блюхеръ со свитою, въ церкви Св. Спенфана изображена процесія въ шу минуту, когда Австрійскій Императоръ выходишь изъ нея съ своею фамиліею, при чёмъ предшествуешь Архіепископъ въ сопровожденіи множества духовенства, Генералишпа, Венгерской гвардіи и проч. — Въ Берлинѣ — отрядъ кавалеріи возвращаєтся съ маневровъ; въ Ахенѣ видны экипажи союзныхъ

*

Мандрокъ, присутствовавшихъ на
предъездѣ Копрессъ. Сверхъ шого
изображаешь Г. Суръ картина въ видѣ
жизненныхъ, представляющую побѣду
сокрушившую Александровъ Великимъ
надъ Даремъ при рекѣ Граникѣ—и шу-
митку когда мостъ, черезъ кооторый
Персы, преслѣдующие Македонянами,
скакуешь—расрушился. Въ пылу битвы
всади Даръ на бранной колесницѣ и
Александъ на яромъ конѣ. На первомъ
важѣ удачное сраженіе со слонами.—
Не смотря на посредственную рисовку,
важина сія юпитерійский эффектъ
дѣлаетъ болѣвое отарование для глазъ.
Когда сія перемѣнялась при раза. Цѣна
за входъ планируется въ руб. 50 коп. съ
персою.

На другой сторонѣ, въ семь же до-
мѣ показывается *Сценографія Іеру-
саляма и сирийскаго мѣстъ*, окрестъ
его лежащихъ. Видъ сей сияетъ съ на-
шуры Г. Тозелли со спороны Джин-
бель-Гора, что въ Іосафатовой доли-
нѣ, близъ ручья Кедронскаго. Іеруса-
личъ возвышающійся вдали на холмахъ
Акѣи и Моря, а вблизи видны съ
правой спороны: 1) входъ въ гроби-
цы Царей Іерусалимскихъ; 2) входъ
въ церковь гроба Господня; 3) внушрен-

ношь сей церкви, гдѣ на камени освященія пылають серебряные канделабры и замѣтна лѣстница, ведущая въ верхніе придѣлы, именуемые обрѣщеніемъ креста; по срединѣ: 4) храмъ Соломона на горѣ Моріа, разрушенный Навуходоносоромъ, возобновленный Зоровавелемъ, впіорично сожженный Типомъ и наконецъ построенный Турками на мѣстѣ гдѣ была Святаѧ Святыиѣ и называемый нынѣ мечетью Ель-Гаремъ. 5) Храмъ пресвятой Богородицы, въ коемъ обишла Пречистая Дѣва съ 3-хъ лѣтъ младенчества до совершенного возрасна, занимаемый нынѣ мечетью Джану - Ель - Аадранъ. 6) Врата Ефраимскіе въ Иерусалимъ. Возвышающаяся башня принадлежала ко дворцу Давида, и называемая нынѣ Кастель-пизано; на лѣвой спиронѣ: 7) Долина Іосафатова, покрытая надгробными камнями съ Ерейскими надписями, между коими возвышаются двѣ великолѣпныя гробницы, полагаемыя быть Абсалона и Езекіи. 8) Входъ въ гробницы Судей Иерусалимскихъ, и наконецъ 9) источникъ Силье, орошающій окрестности Иерусалима.—Для большаго очарованія художникъ заспавилъ въ источникъ

семь журчать наспоящую воду и по-
мъстить пилигримовъ всѣхъ націй ,
съ благоговѣніемъ приближающихся
къ Господню гробу , а по долинѣ Ту-
рокъ и Аравианъ въ разныхъ груп-
пахъ . Зрѣлище сие весьма походиши на
штеппельную сцену , шольку несрав-
ненно еще живѣе , и весьма жаль , что
впечатлѣніе , производимое сею любо-
пытною картиною на воображеніе зри-
теля , ослабляется нѣсколько непропор-
ціональносію фигуръ , кои впрочемъ
очень хорошо сдѣланы . Цѣна за входъ
5 р . Тупъ же можно получать неболь-
шую штеппаку съ лишографированны-
ми видами сихъ мѣстъ по 2 руб .

Въ зданіи , гдѣ показывались прош-
лаго года панорамы Парижа и Вѣны —
выставлена нынѣ панорама Лондона .
Главный и лучшій видъ обращенъ на
правый берегъ Темзы , на коемъ предста-
вляются нѣкоторыя великолѣпныя зда-
нія сей огромной столицы , какъ то :
Блакъ - Фрайерскій мостъ , церковь
Святаго Павла , Соммерсетскій домъ
съ шерасою , Сурейская улица , на
коей происходить кулачный бой . Про-
чіе предметы сдѣланы весьма небреж-
но и едва-едва замѣтны , какъ то мо-
сты Ватерлосскій и Чугунный южный ,

монументъ, Товерь, казармы, Вестминстерское Аббатство. Кажется легко найти пунктъ, откуда можно было дашь совершеннейшее понятие о Лондонѣ, о пышныхъ паркахъ и скверахъ, сославшися на его отличительность, и показать главный его зданія въ лучшемъ видѣ. Цѣна за входъ 4 руб.

Осенью прошлаго года надъ Нюренбергскими лавками показывался рисунокъ *панорамы С. Петербурга*, снятый театральнымъ Механикомъ Штегеромъ помошю изобрѣтеної имъ машины, называемой *Геомантію*. Видъ сей сдѣланъ съ обсерватори и хотя довольно вѣрно, но какъ не былъ не только оплюинованъ, но и не опьяненъ, что и не представлялъ никакого эффекту для глазъ зрителя, а потому публика весьма скоро осудила посѣщашъ его.—Машина Геомантія заслуживаещъ особенное любопытство и нѣть сомнѣнія, что когда будешь упрощена и не такъ сложна, то съ большою пользою можешь употребляющъся для съемки преспективныхъ видовъ, для нѣвилированія, измѣренія высоты горъ и разстояній, ибо въ ней, такъ сказать, соединяющся преспективный и геометрический ис-

дими, существующія въ Природѣ вмѣстѣ. За входъ плашилось по 2 р. 50 коп.

Г-нъ Гризье неоднокрашно занималъ публику фекшовальными упражненіями, при чемъ нѣкоторые изъ артистовъ Французской труппы содѣствовали ему своими шаланшами въ пѣніи и музикѣ.

На маломъ театрѣ и въ залѣ Филармонического общества по Воскресеньямъ, Вторникамъ и Четвергамъ Санцю - Карамапи забавлялъ публику труппою обученыхъ обезьянъ и собакъ. Мы съ особеннымъ удовольствиемъ видѣли сихъ умныхъ животныхъ ломающихъ, танцующихъ на канапѣ, дѣлающихъ прыжки — *salto mortale* — не хуже Франконіевъ, Гопье и несравненно лучше труппы *Даллора*, показывавшей почти въ тоже время въ манежѣ Г. Яковлева пирамиды, прыжки и эквилибрическая шпучка! Впрочемъ, что кажется забавнымъ, удивительнымъ въ обезьянѣ и собакѣ, напримѣръ ходьба въ низъ головой — для человѣка унизительно — оправданно! Особенно *пирб обезьянѣ*

нельзя было видѣть безъ смѣху, нельзя не подивиться до какого послушанія доведены сіи живописныя. Старой *Малборгѣ* въ древнемъ мундирѣ съ галунами сидѣлъ чинно за споломъ, а дѣвица *Санфасонѣ*, одѣтая въ фижмы и чепчикъ, забывъ умѣренность женскаго пола, съ жадностью хватала кушанье съ блюда и ворчала на шоварищей. Всего забавнѣе лакеи, поставленные за спульями съ графинами въ рукахъ: они едва могли выдерживать неперпѣніе и зависть, смотря на кушающихъ господь! Первое мѣсто пластилось 4, 2-е 2 рубля.

Наконецъ можно упомянуть о трехъ *Геніяхъ*, показываемыхъ Парижскимъ Механикомъ Гаспелье въ домѣ Г. Крейшона. Это есть усовершенствованная невидимка. Геніи отвѣчаютъ на вопросы, играютъ квартетъ на трубахъ и проч. Они кажутся ни къ чему недопрограммированными и держащимися на облакахъ. Цѣна за входъ 5 руб.

Преполовеніевѣднъ.

Празднество Преполовенія совершается здѣсь ежегодно въ Пепропа-

вловской крѣпости, и нынѣшній годъ было 4 Мая. Оно есть въ нѣкошоромъ смыслѣ характерное нашей Сѣверной столицы, ибо, вѣроятно, ни въ одномъ городѣ Россіи не празднуется стакимъ торжествомъ и великолѣпіемъ какъ здѣсь. Когда по совершеніи обѣдни Архіерей въ сопровожденіи Духовенства выходитъ изъ Собора въ Невскія врата и погружается съ приспани крестъ въ воду, то не только обращенные на сю спорону басшіоны усѣваются зрителями, но и Нева покрывається шлюбками, каперами, яликами съ ботомольцами и любопытными. Зрѣлище сие превосходило всякое описание: можно только вообразить сколь прелестно должно быть сие разнообразіе лодокъ, колеблющихся по волнамъ, ся пепстроila одежь и дамскихъ зонтиковъ, отражавшихся въ глубинѣ водъ яркими цвѣтами.... Соборъ съ святыми иконами и хоругвями продолжаетъ шествіе на Востокъ и обходитъ вокругъ всю крѣпость въ сопровожденіи многочисленнаго народа, османавливаясь надъ каждыми воротами для совершения успавленныхъ для того молитвъ, а на Трубецкомъ басшіонѣ для окропленія

издали Святою водою жилища православныхъ Монарховъ.

Мы нашли въ нѣкоторыхъ историческихъ запискахъ, что де только при Петре I, но еще при ~~Анне~~ Ивановнъ объявлялось на канунѣ сего дня по городу повѣстками, чтобы всѣ обыватели выѣзжали въ лодкахъ своихъ на Неву. Петре Первый сколько для великолѣпія морскихъ парадовъ ^и своихъ, (сказано шамъ) такъ и для того, чтобы болѣе ознакомить и пріучить Петербургскихъ жителей обходиться съ сею новою для Россіянъ спихіею, приказывалъ при каждомъ прибрежномъ домѣ въ Петербургѣ держать лодку или шлюбку, смотря по состоянію, неимущимъ же раздавалъ онія отъ себя и при каждомъ спускѣ корабля, торжествѣ морской побѣды и тому подобномъ онѣ являлись на Невѣ. Свержъ того при Сенатѣ, Коллегіяхъ, Казначействѣ, Почтѣвомъ Департаментѣ, Таможнѣ и проч. содержались богатыя шлюпки съ пѣсенниками. Теперь появленіе шлюбки на Невѣ уже дѣлается рѣдкостію, которую бѣгуинъ смотрѣть со всѣхъ сторонъ. Должно признаться, что нѣшь ничего очаровательнѣе, какъ слу-

шашь согласное Русское пѣніе съ бубнами , шарелками и съ рожкомъ — на водѣ, въ тихую Іюньскую ночь. Еще въ послѣдніе годы царствованія Императрицы Екатерины Второй прогулка въ шаковыхъ шлюбкахъ по оспровамъ и въ Екатерингофѣ почищалась любимѣйшею и пріянѣйшею. Нанять шлюбку на цѣлый день съ пѣсенниками стоило отъ 10 до 25 руб. Теперь же нельзя имѣть ону менѣе 100 рублей! Сверхъ этого мода заспавляешь принимать сю забаву слишкомъ простонародною и обвешпалою!

Однако можно еще замѣтить осеншокъ вкуса Петербургскихъ жишелей къ плаванію по Невѣ изъ шого , чѣмъ въ числѣ 31,170 человѣкъ (*), бывшихъ въ продолженіи дня сего въ крѣпости , болѣе 10,000 прѣѣхало на яликахъ къ Невскому воропамъ , не сомнѣя , чѣмъ Троицкій мостъ былъ наведенъ. (**) Въ Петровскія вороша

(*) Это число замѣчено военною командою , находящеюся при каждомъ воротахъ , Инвалидною же показано 400 больше.

(**) Со времени существованія Петербурга неболѣе 3-хъ разъ мостъ сей наведенъ былъ прежде Преполовенья дня.

вошло около 15 п.; оспальные въ Никольские. Подобное спечеиe народа въ крѣпости бывало очень рѣдко и на нашей памяти случилось только за при года назадъ, когда незабвенный Михаиль, получивъ санъ Мишрополиша, назначилъ въ Преполовеньевъ день принятие Священства своей эпархіи въ Троицкомъ Соборѣ и опишуда со всѣмъ соборомъ шествовалъ сюда для совершенія обыкновенного торжества водоосвященія и ходу вокругъ крѣпости.

Въ продолженіе всего дня позволяющаго народу ходить по валамъ, чѣмъ придаешьъ несказанную живость угрюмымъ крѣпостнымъ спѣнамъ: Петропавловскій Соборъ не запирается также до поздняго часу и всякому позволено осматривать его досшопамятности, всякой Русской, по біенію благодарнаго сердца, узнаешьъ здѣсь въ числѣ надгробныхъ памятниковъ Россійскихъ Вѣнценосцевъ гробницы Петра и Екатерины Великихъ; преклонивъ предъ ними колѣна — онъ вспомнишь ихъ мудрое, благодѣтельное правленіе, коего плоды вкушаешь изъ насъ всякой теперь. Пріятно смотрѣшь съ какимъ благоговѣніемъ созерцаешь здѣсь Рус-

скій народъ лампады вышоченные ру-
ками безсмертнаго Петра, изъ коихъ
въ одной хранился его собственная
записочка, свидѣтельствующая, что
она сдѣлана имъ была на Олонецкихъ
минеральныхъ водахъ — въ знакъ bla-
годарности Богу за ихъ цѣлебность.
Разные военные трофеи, находящіеся
здесь, обращаютъ также большое вни-
мание любопытныхъ и въ особенности
кусокъ тѣго хлѣба, который вынес-
сень былъ Варшавскими жителями —
вмѣстѣ съ покорностью и ключами
отъ города безсмертному Суворову
Марта 1794 года. Отсюда спре-
мящія всѣ поклониць знаменившому
дѣду Россійскаго флоша, бошику, ко-
торый подаль Петру мысль завесиць
флоты въ опечаткѣ нашемъ, флоты
всегда тержествовавшіе и прославив-
шіе Россійскій флагъ на водахъ мно-
гочисленныхъ морей. Онъ хранился
въ нарочно построенномъ для сего не-
большомъ каменномъ зданії, коего окна
открываются нарочно, дабы всякий
въ нихъ могъ видѣть сей драгоцен-
ный предметъ удивленія и благоговѣ-
нія къ памяти Великаго Монарха. —
Сверхъ того за крѣпостнымъ гласи-
сомъ на ровномъ зеленомъ лугу раски-

дывающіяся Бахусовы шашры, и народъ
толпівшіся вкругъ ихъ цѣлый день ,
сидиши въ кружкахъ живописными
группами, поешь пѣсни и пляшешъ подъ
звукъ рожка или балалайки.

Комендантий здѣший, почтенный ге-
рой - Инвалидъ А. Я. Сукинъ приказалъ
еще предъ вечеромъ духовой музыкъ
играшь для забавы народа нѣсколько
часовъ. Къ довершенію торжества
день былъ прелестный — ясный и
шихій.

С М Ъ С Б.

О-журналъ Князя Александра Даниловича Меньшикова.

(Въ Московскомъ Архивѣ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ хранится въ оригиналѣ журналъ Князя Александра Даниловича Меньшикова, веденный разными приближенными къ нему особами, какъ по можно полагать по разности рукъ, въ немъ примѣчаемыхъ. Онъ состоятъ изъ осьми большихъ книгъ, начавъ въ 1716 году и продолжается до 8 числа Августа 1727 года, т. е. остановленъ только за мѣсяцъ до паденія сего знаменишаго вельможи. Журналъ сей содержитъ много любопытнаго и особенно важенъ для Исторіи Петра Великаго: въ немъ можно видѣть всѣ связи Дворскіе того времени, обыкновенія; изъ него можно узнать людей употребленныхъ въ дѣлахъ, имѣвшихъ отличныя способности и бывшихъ въ кредитѣ, ибо каждый день означено, кто былъ у Князя Меньшикова, съ кемъ онъ занимался и забавлялся; и наконецъ можно изъ него составить таблицу погоды то лѣтѣ, кошто замѣчаема была ежедневно. Для образца представимъ здѣсь выписку изъ сего журнала трехъ послѣднихъ дней, безъ всякой перемѣны, и замѣнимъ, что и въ семъ даже видно подражаніе Меньшикова великому своему Монарху. Издат.)

6) Разговаривали шайно съ Д. Т. С.-
Вице-Канцлеромъ Графомъ Осиерман-
номъ.

7) Т. е. въ Чемзершоѣ, Его Свѣт-
лость изволилъ встать въ 6 часу и
вышедъ въ орѣховую, изволилъ сидѣть
до 9 часа. Въ 9 вышелъ въ перед-
спальню, пѣтомъ изволилъѣхать
въ Верховный Тайный Совѣтъ, ко-
торый въ лѣпнинѣ Его Императерскаго
Величества домѣ; тогда были шутъ
Дѣйст. Тайн. Совѣт. Князь Голи-
цынъ, Тайн. Совѣт. Степановъ, и съ
часъ посидѣвъ поѣхалъ въ свой домъ.
У Его Свѣтлости были Генераль-
Лейтенанты Мих. Волковъ, Ал. Вол-
ковъ, Генераль-Маіоръ Князь Шахов-
скій, Фаминцинъ. Въ 1-мъ часу по-
полудни сѣль Его Свѣтлости кушать
въ передспальнѣ, во 2 опѣкушать изво-
лилъ и иппить въ орѣховую и шутъ
сидѣть до вечера. Въ 9 часу покушавъ
ношелъ опочивать. Сей день былъ па-
смурень и холодень.

Сего числа Его Имп. Величество
изволилъ прибыть въ С. Петербургъ и
въ новомъ лѣпнинѣ дому ночеваль, и
съ сего времени началь въ томъ домѣ
жиль.

8) Т. е. въ Пяшокъ. Его Свѣтлость

изволилъ встать въ 8 часу и вышелъ въ передспальню. У Его Свѣш. были Генераль-Лейп. Ал. Волковъ, Салтыковъ, Тайный Совѣш. Макаровъ, Генераль-Майоръ Князь Шаховской, Фаминцынъ, съ копорымъ изволилъ Его Свѣщоспѣ разговариванье. Въ 10 часу кровь пущашь, во 2-мъ часу по полудни Его Свѣщоспѣ сѣвъ кушать въ передспальнѣ, при томъ были Волковъ, Фаминцынъ, въ 3 откушаль и Его Свѣщоспѣ до вечера изволилъ бытъ въ передспальнѣ, въ 10 покушавъ изволилъ идти опочиватъ; въ сей день было пасмурно и дождь съ перемѣнно.

Русские Анекдоты.

1.

Пагубные слѣдствія закоснѣлыхъ обычаевъ.

Упорное послѣдованіе суевѣрію или закоренѣлымъ обычаямъ не менѣе вредно, какъ и поспѣшное перениманіе иностранныхъ модъ. Вошь тому ужасное доказательство.

Въ Великорусскихъ деревняхъ водились еще доселѣ безразсудное обыкнове-

ніе запирашь молодыхъ въ подклѣ-
шахъ; сѣнникахъ и ш. п., гдѣ кромъ
дверей нѣть никакого выхода. Спа-
рицкаго уѣзда, деревни Пиншуровой
крестьянинъ Устинъ женилъ нынѣш-
няго Зі Генваря единственнаго сына
своего на прекраснѣйшей дѣвушкѣ въ
околодкѣ, и, по древнему обычаю, за-
перши молодыхъ во мшаникѣ, взяль
ключи съ собою въ избу и предался
шамъ съ родными и пріятелми браж-
ному веселію. Но между, нѣмъ какъ
они пировали шаковую радость для
ихъ семейства, ужасное происшествіе
головило: поразить ихъ смѣртельную
горесцию. Вѣроятно отъ неосторож-
ности во время провода молодыхъ во
мшаникѣ, заронена была искра въ сѣ-
но. Огонь вспыхнулъ, обнялъ внезапно
мшаникѣ покрытый соломою и споны
несчастныхъ заключенниковъ непреж-
де доспигли до ушей пирующихъ, какъ
уже не оставалось никакой возмож-
ности спаси ихъ. Молодой мужъ
сгорѣлъ совершенно, а красавицы найде-
но только нѣсколько обезображеныхъ
часей. Бѣдный ошецъ—сошелъ съ ума!
— Да казнялся по сему примѣру упря-
мые послѣдователи худыхъ обычаевъ!

2.

*Отказъ въ помощи ближнему
наказывается Прорицаніемъ.*

Въ одной изъ деревень Курской Губерніи жили два мужика, соединенные связями кумовства. Одинъ обладалъ значительнымъ доспашкомъ — другой же едва могъ прудами своими кормиши многочисленное свое семейство, изъ коего двое было калѣкъ; помощь получаемая отъ благопорицельнаго своего кума облегчала его положеніе, а беда находилась въ итогѣ удовольствіе. Но не долго продолжалось обоядное ихъ счастіе. Какъ часто добро, содѣланное временемъ, разрушающееся одною минутою же спокойствія! Это вскорѣ и случилось: однажды бѣднякъ по неурожаю хлѣба принужденъ былъ идти просить вспоможенія у богатаго своего кума и заклиналь его дать ему въ займы иѣсколько чепвериковъ ржи. Но сей бывъ на ту минуту чѣмъ-то огорченъ постороннимъ, не хотѣлъ удовлетворить его просьбы; несчастный снова повторилъ ей, обѣщалъ все пруды будущаго лѣта посвятить въ отблагодареніе своего благодѣтеля, наконецъ представилъ ему сладчайшее удоволь-

спаси спасши отъ голоду жену его и умирающее семейство, но все было ищепно,—жестокосердый богачъ былъ неумолимъ и, съ новою пвердостпю произнеся отказъ — скрылся отъ докучиваго своего кума. Тутъ-то сей несчастный почувствовалъ всю тягость состоянія, будучи лишенъ уже всякой надежды спасши свое семейство отъ голоду ; отчаяніе овладѣло имъ; онъ уже представлялъ себѣ умирающую жену свою, дѣней просящихъ хлѣба—и шоки слезъ омочили споль, возлѣ котораго онъ сидѣлъ. Пробывъ нѣсколько минутъ въ семъ горестномъ положеніи, наконецъ вскочилъ и скорыми шагами вышелъ вонь изъ избы. Всему сему была свидѣтельница племянница богатаго крестьянина, который возвратясь домой былъ чрезвычайно радъ, не нашедъ уже у себя докучиваго просителя. Племянница описала своему дядѣ видимое отчаяніе несчастнаго и успѣла не много пронуть каменное его сердце. Но уже было поздно! Богачъ, смягчясь, полетѣлъ къ куму своему на помощь и чѣожь представилось его глазамъ съ первымъ шагомъ его изъ избы: бѣднякъ висѣлъ подъ сараемъ! Крестьянинъ ужаснулся; спрахъ

быть обвинену въ смертоубийствѣ, заглушиль на нѣкоторое время угрызеніе совѣсши; и онъ выдумалъ способъ избавицься отъ подозрѣнія. Наклавши возвъ сѣномъ и спряшивъ шѣло въ середину онаго, оправился на дорогу; но едва онъ халь нѣсколько сажень отъ деревни, какъ быль вспрѣченъ служителями винныхъ сборовъ, кои съ большою спрогосію наблюдають, чтобъ невывозили изъ Польскихъ Губерній вина; осматривая возвъ его, открыли они мершвое шѣло. Съ явнымъ подозрѣніемъ въ убійствѣ попадаешь мушки преданъ уголовному суду. Теперь злосчастный непрестаешь проклинашь свою жестокость, ибо пожалѣвъ малости—лишаешься всего. Конечно невинность его будеТЬ оправдана, но кто возвратитъ ему преперѣваемыя имъ ешраданія отъ угрызенія совѣсши?

Жестокіе! познайте, что вы спокраинъ несчастнѣе шѣхъ, кои у васъ по необходимости просяшь и копорымъ вы отказываеще!!

Конецъ третьей книжки и шестой
ЧАСТИ.

О Г Л А В Л Е Н И Е ШЕСТОЙ ЧАСТИ.

	справ.
Музеумъ въ Горномъ Кадепскомъ	
Корпусъ	3.
Лефорпъ, Генералъ - Адмираль и	
Вице-Роа Новогородск. (Оконт.)	23.
Нѣкоторыя свѣдѣнія о Бухар.	40 и 295.
Списническое описаніе соле-	
ныхъ испочковъ, рудниковъ и	
заводовъ	50 и 319.
Разборъ Россійскихъ сочиненій,	
касающихся до Исторіи 1812	
года	61 и 331.
Оружейная Палата. (Продолж.)	121.
Походъ Графа Каменского 2-го	
противъ Турокъ, въ 1810 и 1811	
годахъ. (Оконтаніе)	151.
Торжество воспитанія. — Быль.	
(Продолж.)	162.
Любопытныя свѣдѣнія съ Дона.	209.
Гангоудское сраженіе, увѣнчав-	
шее Россійский флотъ первою	
побѣдою на морѣ.	253.
Кавказская дорога	270.
Санктпетербургскія современныя	
лѣтописи:	
Достопамятности С. Петер-	
бурга и его окрест. часть 4-я.	75.

<i>Отвѣтъ Г. Сотиницкому Историческаго и Критическаго обозрѣнія Рос. журнала</i>	91.
<i>Замѣтательная картина</i>	98.
<i>Необыкновенный концертъ</i>	99.
<i>Годичное торжество въ Англии. клобѣ</i>	103.
<i>Вербное гулянье</i>	109.
<i>Некрологія (контина Михаила).</i>	112.
<i>Испытаніе въ Гор. Кад. Корп.</i>	223.
<i>О семилопографитеской картиѣ иностранныйѣ владѣніямѣ по Запад. границѣ Рос. Имперіи</i>	233.
<i>Вскрытие Невы</i>	256.
<i>Гулянье подѣ кателями</i>	238.
<i>Новые виртуозы и нового рода цвѣсленія а зробища</i>	344.
<i>Преполовеніевѣдь день</i>	357.
С мѣсяца:	
<i>Открытие древн. Королевской гробницѣ</i>	115.
<i>Объявленія</i>	117.
<i>Критика</i>	239.
<i>Выступленіе Гвардіи въ походѣ</i>	252.
<i>О журналѣ Князя А. Д. Меншикова</i>	364.
<i>Русскіе анекдоты</i>	366.

Полная же Исторія Государства Россійскаго
шорое исправленное изданіе въ 9-ши томахъ
съ картою родословными шаблицами и портретами
Автора продаеіся въ С. П. Бургѣ въ
нижномъ магазинѣ Слонина по 87 рублей; а
въ пересылкою во всѣ Россійскіе города по 100
ублей. Въ Москвѣ онуу Исторію получашь мо-
жно у Гг. книгопродавцевъ Ив. Ив. Гопье, О. Л.
Вѣшникова и А. С. Ширяева по 95 рублей. —
въ Киевѣ у Г. И. Липова по той же цѣнѣ 95
ублей.

Иногородныя особы какъ за сею шакъ и за
сѧкими другими книгами публикуемыми опись
рочныхъ книгопродавцевъ, благоволяшъ опно-
ишись прямо въ С. Петербургѣ на имя книго-
родавца Ивана Васильева Слонина.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	стран.
Гангоудское сражение	253.
Кавказская дорога	270.
Нѣкошорыя свѣдѣнія о Бухаріи. (Продолж.).	295.
Спаписническое описаніе соле- ныхъ источниковъ, рудниковъ и заводовъ. (Продолженіе).	319.
Разборъ Россійскихъ сочиненій, касающихся до Испоріи 1812 года. (Продол.).	331.
Санктпешербургскія современные лѣтописи: —	
Новые виршузы и новаго рода у- веселенія и зрѣлища.	344.
Преполовенъевъ день	357.
Смѣсь: —	
О журналѣ Князя А. Д. Менши- кова.	364.
Русскіе анекдоны:	
Пагубныя слѣдствія закоснѣлыхъ обычаевъ.	366.
Ошказъ въ помощи ближнему нака- зывающемся Провидѣніемъ . . .	368.